

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И Н С Т И Т У Т Д Е М О Г Р А Ф И И

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ 2012

Двадцатый
ежегодный
демографический
доклад

*Ответственный редактор
А. Г. Вишневский*

Издательский дом
Высшей школы экономики

Москва 2014

УДК 314.122(042.3)
ББК 60.7(2Рос)
НЗ1

*В данной научной работе использованы результаты проекта
«Новейшие тенденции демографического развития России и их учет
при социально-экономическом прогнозировании», выполненного
в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.*

Рецензент — зав. отделом экономических исследований
Института востоковедения РАН, д-р экон. наук *А.В. Акимов*

Население России 2012 [Текст]: двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневецкий ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 412, [4] с. — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-1233-3 (в обл.).

В двадцатом выпуске серии ежегодных аналитических докладов Института демографии НИУ ВШЭ, которые регулярно публикуются с 1993 г., содержится анализ текущей демографической ситуации в России на фоне долговременных тенденций ее развития, исследуются новейшие тенденции основных демографических процессов — брачности, рождаемости, смертности, миграции, воспроизводства и динамики численности населения страны.

Анализ основан на официальных данных Федерального агентства государственной статистики Российской Федерации (Росстата), международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателей, полученных с использованием этих данных, результатах специальных обследований, материалах научных публикаций.

Для исследователей, работающих в области демографии и смежных дисциплин, лиц, принимающих решения, сотрудников государственных органов всех уровней, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

УДК 314.122(042.3)
ББК 60.7(2Рос)

ISBN 978-5-7598-1233-3

- © Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2014
- © Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
1. Численность, размещение и возрастной состав населения	9
1.1. С 2009 г. население России медленно увеличивается	9
1.2. Население всех федеральных округов, кроме Дальневосточного и Приволжского, выросло	17
1.3. В 2012 г. городское население росло, а сельское сокращалось	26
1.4. В 2012 г. сохранялась тенденция концентрации населения в больших городах	35
1.5. Возрастной состав с экономической и демографической точек зрения становится менее благоприятным	43
1.6. Контингенты и числа демографических событий	51
2. Брачность и брачное состояние	57
2.1. Число зарегистрированных браков начало падать?	57
2.2. Средний возраст женихов и невест продолжает увеличиваться	65
2.3. Число разводов в 2012 г. в очередной раз снизилось, число затронутых родительскими разводами детей меняется мало	71
2.4. Законодательство в области регистрируемых и нерегистрируемых неформальных союзов в развитых странах	83
3. Рождаемость	99
3.1. Значительный прирост числа рождений в 2012 г.	99
3.2. Настораживающая стагнация вероятности первых рождений	105
3.3. Процесс старения материнства замедляется?	114
3.4. Что происходит с внебрачной рождаемостью?	121
3.5. Дают ли тенденции рождаемости 2007–2012 гг. повод для оптимизма?	131

3.6. Рождаемость в России остается намного ниже уровня замещения поколений, что предопределяет длительное сохранение естественной убыли населения	153
3.7. Региональное разнообразие рождаемости после 2006 г. возросло	158
3.8. Этническая дифференциация рождаемости в России.....	174
3.9. Уровень абортон неуклонно снижается с конца 1980-х гг.	189
3.10. Применение контрацепции — всеобщая практика в России	206
3.11. Рождаемость и семейная политика.....	213
3.11.1. Меры пронаталистской политики.....	213
3.11.2. Региональное измерение материнского капитала	220
3.11.3. Другие направления семейной политики в регионах.....	228
3.11.4. Обеспеченность регионов детскими дошкольными учреждениями.....	230
3.11.5. Затраты на социально-демографическую политику: Россия на фоне других стран	235
4. Смертность и продолжительность жизни	239
4.1. Сокращение числа смертей в России в 2012 г. продолжилось	239
4.2. Рост ожидаемой продолжительности жизни	242
4.2.1. Восстановительный характер роста продолжительности жизни	242
4.2.2. Вклад в рост продолжительности жизни различных возрастных групп.....	248
4.2.3. Вклад в рост продолжительности жизни изменений смертности от различных групп причин смерти.....	253
4.3. Региональные различия в смертности и продолжительности жизни.....	266
4.4. Смертность детей до одного года: что принесло новое определение живорождения	278
4.4.1. Долговременные тенденции младенческой смертности.....	278

4.4.2. Изменения за 2011–2012 гг.	279
4.4.3. Тенденции перинатальной смертности.....	283
4.4.4. Компоненты младенческой смертности.....	291
4.4.5. Региональный аспект изменений в 2011–2012 гг.....	295
4.4.6. По структуре причин смерти младенцев Россия все более приближается к развитым странам.....	298
4.5. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни.....	301
5. Внутривоссийские миграции	309
5.1. Изменение методики учета привело к удвоению числа внутривоссийских мигрантов	309
5.2. Западный дрейф усилился, но увеличился и объем встречных миграций.....	317
5.3. Центры притяжения мигрантов	326
5.4. Временная трудовая миграция россиян.....	331
5.5. «Портрет» трудового мигранта	336
5.6. Мигрантские ниши на рынке труда.....	338
6. Международная миграция	343
6.1. Учет миграции становится все более запутанным.....	343
6.2. В миграционном балансе впервые повысилась роль эмиграции.....	349
6.3. Миграция пополняет население России молодым трудоспособным контингентом.....	351
6.4. Средняя Азия остается главным миграционным донором России.....	356
6.5. Мигранты на рынке труда.....	360
6.6. Трудовые мигранты — домашние работники в России	369
6.7. Как долго Средняя Азия может быть донором России?.....	373
6.8. Миграционная политика нуждается в совершенствовании	377

7. Ближайшие демографические перспективы России	383
7.1. Возможные сценарии демографического развития России до 2030 г.	383
7.2. Перспективы изменения численности населения	389
7.3. Перспективы изменения возрастной структуры	395
7.3.1. Население в трудоспособном возрасте	395
7.3.2. Население в дорабочем возрасте («дети»)	397
7.3.3. Население в послерабочем возрасте (пожилые)	401
7.4. Демографическая нагрузка на трудоспособное население	404
7.5. Краткие выводы	406
Приложение	410
Федеральные округа и входящие в них субъекты РФ на 1 января 2013 г.	410

Предисловие

Институт демографии НИУ ВШЭ представляет очередной аналитический доклад о демографическом положении России. Такие ежегодные доклады публикуются с 1993 г., настоящий доклад — двадцатый. Как и все предыдущие, он представляет собой научное исследование, содержащее анализ, интерпретацию и попытку предвидения тенденций основных демографических процессов — брачности, рождаемости, смертности, миграции, воспроизводства и динамики численности и половозрастной структуры населения России, в докладе также рассматриваются меры демографической политики и оценивается их эффективность.

Анализ основан на материалах переписей населения и других официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателей, полученных с использованием этих данных, результатах специальных обследований, материалах научных публикаций.

Доклад подготовлен авторским коллективом в следующем составе:

руководитель авторского коллектива

д-р экон. наук *А.Г. Вишневский*;

авторы разделов:

раздел 1 — канд. экон. наук *Е.М. Щербакова*,

— *С.А. Васин*;

раздел 2 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*,

— PhD *О.Г. Исупова*;

раздел 3 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*,

— *Д.Д. Богоявленский*,

— PhD *О.Г. Исупова*,

— канд. экон. наук *В.И. Сакевич*,

— *Р.Н. Комлева*,

— *Е.В. Чурилова*;

раздел 4 — канд. физ.-мат. наук *Е.А. Андреев*,

-
- раздел 5 — канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,
— канд. экон. наук *Т.Л. Харьковца*,
— канд. социол. наук *А.В. Рамонов*;
раздел 6 — канд. геогр. наук *Н.В. Мкртчян*,
— канд. геогр. наук *Л.Б. Карачурина*;
раздел 7 — канд. геогр. наук *Ж.А. Зайончковская*,
— канд. геогр. наук *Ю.Ф. Флоринская*;
— канд. физ.-мат. наук *Е.А. Андреев*,
— д-р экон. наук *А.Г. Вишневецкий*.

1. Численность, размещение и возрастной состав населения

1.1. С 2009 г. население России медленно увеличивается

По оценке Федеральной службы государственной статистики (Росстата), постоянное население Российской Федерации на 1 января 2013 г. составило 143 347 тыс. человек¹.

По численности населения Россия входит в десятку крупнейших стран мира, занимая, по оценке на середину 2013 г., 9-е место после Китая (1357 млн человек), Индии (1277 млн), США (316 млн), Индонезии (249 млн), Бразилии (196 млн), Пакистана (191 млн), Нигерии (174 млн), Бангладеш (157 млн). Закрывает десятку Япония со 127 млн человек². Помимо этих 10 стран численность постоянного населения превышает 100 млн человек только в Мексике (118 млн) и приближается к этой отметке на Филиппинах (96 млн), во Вьетнаме (90 млн) и Эфиопии (89 млн)³.

Еще в середине XX в., несмотря на значительные потери населения в результате войн, репрессий и голода, Россия, по оценкам ООН, ведущимся с начала с 1950 г., занимала 4-е место (103 млн человек) после той же тройки «лидеров» — Китая (544 млн человек), Индии (376 млн), США (158 млн)⁴. Потом она стала постепенно сдавать свои позиции из-за более низкого роста населения, а особенно быстро — с 1990-х гг. из-за начавшейся его убыли.

В целом за столетие с небольшим, прошедшее после первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., чи-

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году: стат. бюл. М.: Росстат, 2013. С. 7.

² 2013 World Population Data Sheet / Population Reference Bureau. 2013. P. 2.

³ Ibid. P. 7–10.

⁴ World Population Prospects: The 2012 Revision, Highlights and Advance Tables / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). Working Paper No. ESA/P/WP 228. P. 61.

сленность населения России в современных границах более чем удвоилась (с 67,5 млн человек), увеличиваясь в XX в. от переписи к переписи. Сокращение числа россиян по сравнению с предыдущей переписью впервые показала Всероссийская перепись 2002 г. (ВПН–2002) — на 1,3% меньше, чем по переписи 1989 г., а затем Всероссийская перепись 2010 г. (ВПН–2010) — на 1,6% меньше, чем в 2002 г.⁵

При этом оба раза численность переписанного населения оказывалась выше, чем оценивалось на основе данных предшествующей переписи и текущего учета рождаемости, смертности и миграции. Росстат, признавая более достоверными данные сплошных переписей населения, объясняет эти расхождения недоучетом миграции. Поэтому и в том, и в другом случае ретроспективные оценки численности населения для соответствующих межпереписных периодов были пересчитаны и увеличены в соответствии с итогами переписей населения. Кроме того, в 2011 г. были внесены очередные изменения в правила учета миграции, расширившие критерии отнесения к миграции на постоянное место жительства⁶.

Согласно скорректированным оценкам, число постоянных жителей России достигло своей наибольшей величины — почти 148 562 тыс. человек — к началу 1993 г., а в последующие годы стало сокращаться (рис. 1.1, табл. 1.1). Сокращение продолжалось до 2009 г., на начало которого население России насчитывало 142 737 тыс. человек. В 2009 г. численность россиян вновь начала расти. К концу 2013 г. она превысила 143,6 млн человек, что примерно соответствует значению численности населения России в 1986 и 2005 гг.

Согласно оценкам, уточненным по итогам ВПН–2002, убыль населения впервые зафиксирована в 1993 г. — почти на 206 тыс. человек, или на 1,4‰ (рис. 1.2). За 1994 г. постоянное население России вновь немного увеличилось, но начиная с 1995 г.

⁵ Численность и размещение населения // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 1. М.: Росстат, 2012. С. 7.

⁶ Подробнее эти вопросы были рассмотрены в предшествующем докладе. См.: Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 10–12.

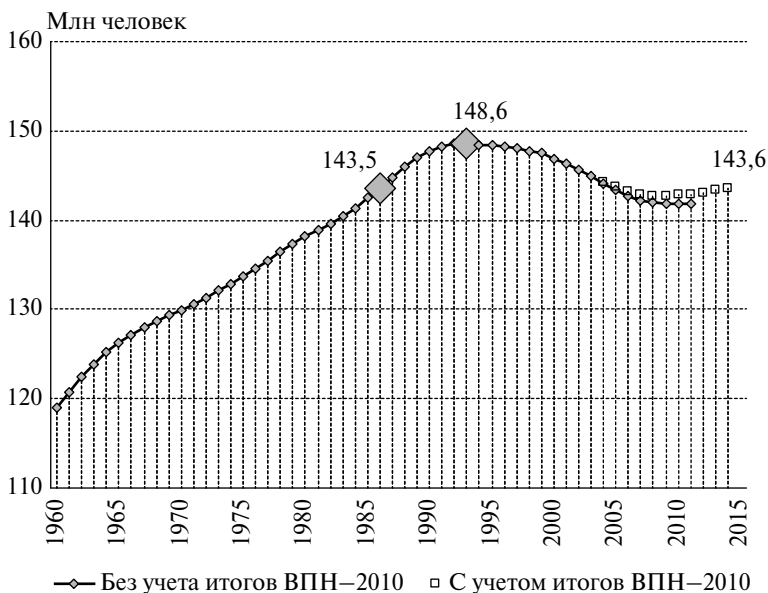

Рис. 1.1. Численность постоянного населения России, 1979–2013 гг.*

* Постоянное население, к которому относят лиц, постоянно проживающих на данной территории, включая временно отсутствовавших на момент переписи, представлено на дату переписей 1979 и 1989 гг. и на начало других лет в соответствии с данными текущего учета. На конец 2013 г. (или за 2013 г. на последующих рисунках раздела) представлена предварительная оценка по данным ежемесячного оперативного учета за январь–сентябрь.

Источники: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2013. С. 21; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году: стат. бюл. М.: Росстат, 2013. С. 7; Социально-экономическое положение России. Январь–октябрь 2013 года: ежемесячный доклад Росстата. М., 2013. С. 328.

его убыль стала устойчивой тенденцией. Сначала интенсивность убыли населения России не достигала 0,2% в год, но в 1999–2003 гг. она удвоилась. Достигнув наибольшего значения в 2002 г. (–4,7%), по уточненным данным с учетом итогов ВПН–2010, убыль населения стала снижаться — до –0,1% в 2008 г.

В 2009 г. впервые за период после 1994 г. был зарегистрирован небольшой прирост населения — 96 тыс. человек, или 0,7

Таблица 1.1. Изменение численности населения России и его компоненты, 1951–2013 гг.

Годы	Численность населения в конце периода, тыс. человек		Изменение численности населения*			
			Средне- довые темпы прироста, ‰	Общий прирост, тыс. человек	В том числе	
	постоян- ного	налично- го			естест- венный	миграци- онный
1951–1955		112 266	17,5	9321	9160	161
1956–1960		120 766	14,7	8500	9515	–1015
1961–1965		127 189	10,4	6423	7067	–644
1966–1970	130 563	130 704	5,5	3515	4180	–665
1971–1975	134 549	134 690	6,0	3986	4180	–195
1976–1980	138 839	139 028	6,4	4338	3730	607
1981–1985	143 528	143 835	6,8	4807	3939	869
1986–1990	148 274	148 543	6,5	4708	3649	1058
1991–1995	148 292	147 976	0,0	18	–2542	2560
1996–2000	146 304	145 185	–2,7	–1988	–4077	2089
2001–2005	143 237	...	–4,2	–3067	–4377	1310
2006–2010	142 865	...	–0,5	–371	–2008	1637
2011	143 056	...	1,3	191	–129	320
2012	143 347	...	2,0	291	–4	295
2013**	143 639	...	1,5	219	5	214

* Начиная с 1991 г. — по постоянному населению.

** На 1 октября 2013 г. по данным за январь–сентябрь.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 10; Демографический ежегодник России. 2012. С. 22; Социально-экономическое положение России. Январь–октябрь 2013 года. С. 328, 330; Демографический ежегодник России. 2001: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001. С. 19.

в расчете на 1000 человек. В следующем, 2010 г. прирост населения составил всего лишь 0,2‰, но затем увеличился, достигнув 1,3‰ в 2011 г. и 2,0‰ в 2012 г. Судя по данным оперативного текущего учета за январь–октябрь⁷, в 2013 г. прирост может оказаться еще выше. В целом за 1995–2008 гг. убыль населения России составила 5,7 млн человек, а прирост за 2009–2013 гг. — 0,9 млн.

⁷ Социально-экономическое положение России. Январь–ноябрь 2013 года: ежемесячный доклад Росстата. М., 2013. С. 271.

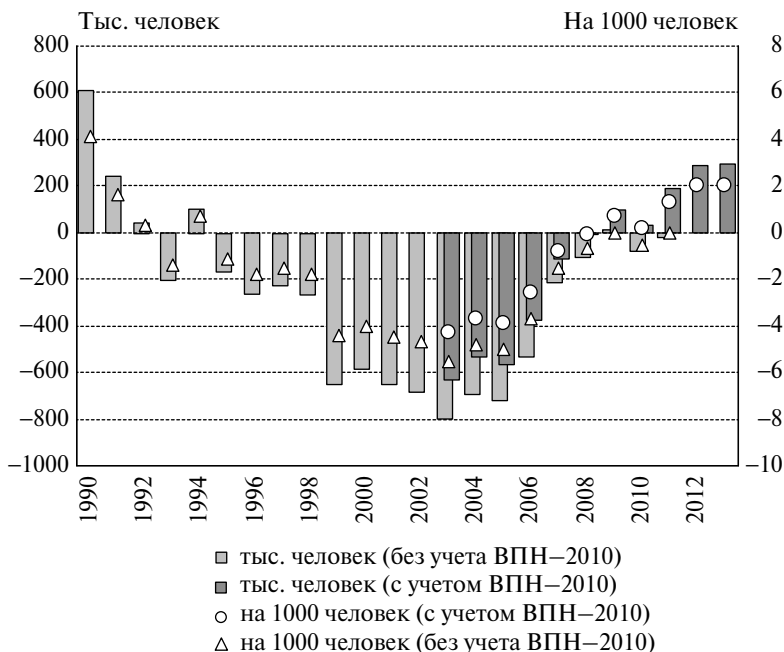

Рис. 1.2. Прирост (убыль) численности постоянного населения России, 1990–2013 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2012. С. 22; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 10; Социально-экономическое положение России. Январь–октябрь 2013 года. С. 328.

На самом деле убыль населения в России, оставаясь незамеченной по данным сплошных переписей, проводившихся через разновременные периоды, отмечалась на протяжении XX в. неоднократно — в годы Первой мировой и Гражданской войн, голода и репрессий 1930-х гг., Второй мировой войны⁸. Но в отличие от предыдущих периодов сокращения населения, когда убыль была обусловлена демографическими факторами, в 1990-е гг.

⁸ Подробнее это рассматривалось в предыдущих докладах: Население России 1996: четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Центр демографии и экологии человека, 1997. С. 7–9; Население России 1999: седьмой ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Книжный дом «Университет», 2000. С. 6.

она была predeterminedена самим ходом демографического развития и поэтому имела долговременный и устойчивый характер. Сокращение численности населения происходило из-за устойчивой естественной убыли, т.е. превышения числа смертей над числом рождений. Впервые она была зарегистрирована в 1992 г., а к началу 2013 г. ее совокупная величина за 1992–2012 гг. превысила 13,2 млн человек, или 8,9% к численности населения России на начало 1992 г. (см. табл. 1.1).

Естественный прирост населения России оставался высоким — более 1% в год — до середины 1960-х гг. (исключая годы войн и голода 1932–1933 гг.). Затем он стабилизировался на уровне 0,5–0,7%. В течение примерно 30 лет естественный прирост сочетался с миграционной убылью населения (за счет превышения числа выбывавших из России в другие союзные республики СССР над числом въезжавших в нее оттуда), что не мешало довольно быстрому росту населения. С середины 1970-х гг. население увеличивалось за счет как естественного, так и миграционного прироста, который, как правило, не превышал четверти общего прироста. Начиная с 1992 г. в условиях естественной убыли населения миграция стала единственным источником роста его численности, однако чаще всего недостаточным для того, чтобы компенсировать естественную убыль.

Даже скорректированные с учетом итогов переписей объемы миграции были таковы, что лишь в пиковый по миграционному приросту 1994 г. не только компенсировали естественную убыль, но и обеспечили прирост численности населения России. В последующие 14 лет миграция лишь частично восполняла потери населения из-за естественной убыли. В 2009–2012 гг. миграционный прирост не только полностью компенсировал естественную убыль, но и обеспечил прирост населения. В 2012 г. естественная убыль была незначительной, близкой к нулю, а в 2013 г. ожидается естественный прирост, который внесет свой, хотя и не очень весомый вклад в общий прирост населения (рис. 1.3). За 21 год естественной убыли населения России (1992–2012 гг.) ее совокупная величина составила 13 378 тыс. человек, а совокупная величина миграционного прироста за те же годы — 8075 тыс. Таким образом, миграционный прирост компенсировал 60% естественной убыли населения.

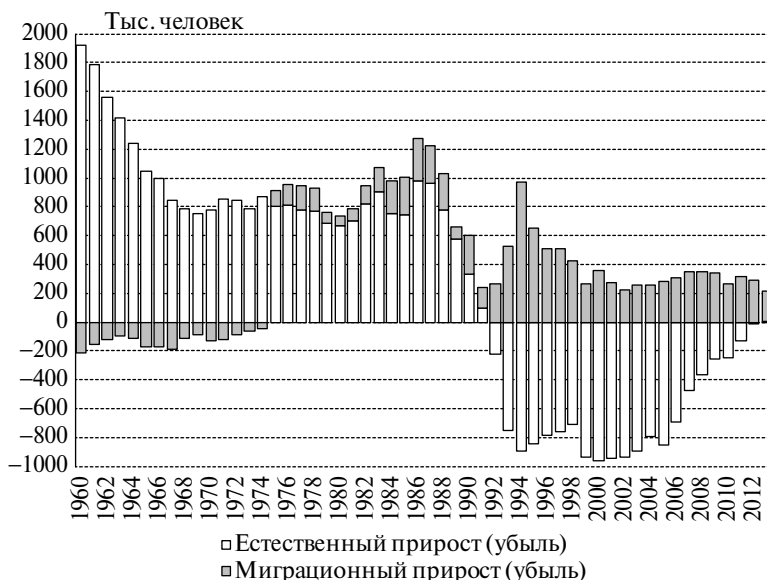

Рис. 1.3. Компоненты прироста (убыли) численности населения России, 1960–2013 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 10; Демографический ежегодник России. 2012. С. 22; Социально-экономическое положение России. Январь–октябрь 2013 года. С. 328, 330; Демографический ежегодник России. 2001. С. 19.

В течение 1994–2012 гг. интенсивность естественной убыли населения варьировалась в пределах от $-6,6\%$ (в 2000–2001 гг.) до $-0,03\%$ (2012 г.) при медианном значении $-5,1\%$ (рис. 1.4). Интенсивность миграционного прироста была несколько ниже: при медианном значении $2,2\%$ она варьировалась в более узком диапазоне от $1,7\%$ (2002 г.) до $6,7\%$ (1994 г.). В 2012 г. коэффициент миграционного прироста составил почти $2,1\%$, что при минимальной убыли населения обеспечило общий прирост на $2,0\%$.

Естественная убыль населения России обусловлена режимом воспроизводства населения с низкими уровнями смертности и рождаемости, который сложился в России уже к 1960-м гг. В течение еще некоторого времени естественный прирост оставался относительно высоким из-за особенностей возрастной структуры

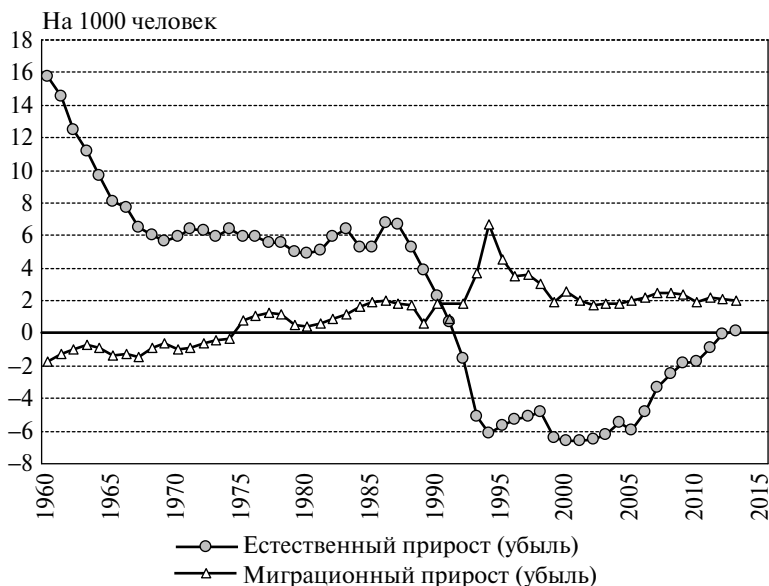

Рис. 1.4. Компоненты прироста (убыли) численности населения России, 1960–2013 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 10; Демографический ежегодник России. 2012. С. 22; Социально-экономическое положение России. Январь–октябрь 2013 года. С. 328, 330; Демографический ежегодник России. 2001. С. 19.

населения, в которой был накоплен определенный потенциал демографического роста. Но по мере исчерпания этого потенциала естественный прирост начал снижаться. Тем не менее вплоть до 1990-х гг. именно он в основном и обеспечивал рост населения России.

Сокращение естественной убыли населения России, наблюдающееся в последние годы, — явление, по всей видимости, временное, обусловленное преходящими факторами. Среди них следует выделить значительный рост числа молодых женщин⁹ («эхо»

⁹ Численность женщин в возрастах от 20 до 35 лет, на которые приходится основная часть рождений, возросла с 15,3 млн в 1997–1999 гг. до 17,5 млн в 2009–2010 гг. Затем началось снижение — до 17,3 млн на начало 2013 г. Их доля в общей численности женщин репродуктивного возраста (15–49 лет)

повышения рождаемости в 1980-е гг.), способствующий увеличению числа рождений, а также приостановку роста и даже сокращение числа пожилых людей, что тормозило рост числа смертей¹⁰.

Но уже в текущем десятилетии число потенциальных матерей снизится до уровня начала 1990-х гг., а рост числа пожилых снова наберет силу за счет самых многочисленных послевоенных поколений 1949–1960 годов рождения. В результате структурные факторы, бывшие весьма благоприятными с точки зрения формирования естественного прироста в первом десятилетии XXI в., во втором его десятилетии, напротив, станут крайне неблагоприятными.

Еще один фактор, внесший вклад в сокращение естественной убыли населения России в последнее время, — благоприятные изменения самих демографических процессов, рождаемости и смертности, в том числе за счет активизации социально-демографической политики. Неизбежные изменения возрастной структуры, еще недавно усиливавшие эффекты этой политики, в ближайшие годы будут действовать в противоположном направлении. Маловероятно, что формирующаяся тенденция естественного прироста будет устойчивой. Перспективы численности населения России в большей мере будут зависеть от миграционного прироста.

1.2. Население всех федеральных округов, кроме Дальневосточного и Приволжского, выросло

Россия располагает самой большой территорией в мире — более 17 млн км², которая почти вдвое превосходит территории

пока продолжает увеличиваться, достигнув в 2013 г. 47,9% против 38,6% в 1998–1999 гг. См.: Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. Приложение.

¹⁰ Начиная с 2001 г. возрастной рубеж в 60 лет переходили малочисленные поколения 1941 и последующих лет рождения, вследствие чего число людей в возрасте 60 лет и старше сокращалось на протяжении 2002–2005 гг., уменьшившись с 27,1 млн до 24,5 млн человек, или на 9,6%. Однако уже в 2006 г. численность этой возрастной группы вновь стала возрастать, составив к началу 2013 г. 27,2 млн человек. См.: Российский статистический ежегодник. 2013. Приложение.

других «гигантов» по занимаемой площади — Канады (9,9 млн км²), Китая, США (по 9,6 млн), Австралии (7,7 млн)¹¹. В то же время население России относительно невелико и к тому же крайне неравномерно распределено по огромной территории (табл. 1.2). Наиболее плотно заселены историческое ядро России, Северный Кавказ и Поволжье, но и здесь плотность населения по крайней мере вдвое ниже, чем в Европейском Союзе (116 человек на 1 км²), примерно соответствуя плотности заселения Северной Европы (55 человек на 1 км²). В целом европейская часть страны сопоставима по заселенности с США (33 человека на 1 км²), а азиатская — с Австралией и Канадой (примерно по 3 человека на 1 км²). Следует, однако, иметь в виду, что около 70% территории России приходится на районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности¹² с суровыми климатическими условиями, мало пригодными для постоянной жизни. Естественно, что они заселены особенно слабо. По оценке на начало 2013 г.¹³, в них проживало 10 092 тыс. человек, или 7,0% от общей численности россиян, при плотности населения менее 0,9 человека на 1 км². В целом же в азиатской части страны, занимающей почти $\frac{3}{4}$ ее территории, проживает лишь один из пяти россиян.

Согласно административному делению Российской Федерации, в последний раз скорректированному в январе 2008 г., в ее состав входит 83 региона — субъекта федерации: 21 республика, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа. В соответствии с региональной реформой 2000 г. они группировались в 7 федеральных округов, а с января 2010 г. — в 8. По численности населения выделяются Центральный и Приволжский федеральные округа, в которых проживает почти половина жителей России, по территории —

¹¹ Россия и страны мира. 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2012. С. 11–13.

¹² Особый статус районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к нему, был закреплен постановлением Совета Министров СССР 1967 г., согласно которому для работавших в этих районах были установлены ежемесячные надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, доплаты к пособиям по временной нетрудоспособности, льготы при назначении пенсий и др. В 1990-х гг. перечень территорий расширился.

¹³ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 32.

Таблица 1.2. Постоянное население и территория федеральных округов Российской Федерации на начало 2013 г.

	Население		Территория		Плотность населения, человек/км ²
	тыс. человек	%	тыс. км ²	%	
Российская Федерация	143 347	100	17 098,2	100	8,4
В том числе округа:					
Центральный	38 679	27,0	650,2	3,8	59,5
Северо-Западный	13 718	9,6	1687,0	9,9	8,1
Южный	13 910	9,7	420,9	2,5	33,1
Северо-Кавказский	9541	6,7	170,4	1,0	56,0
Приволжский	29 772	20,8	1037,0	6,1	28,7
Уральский	12 198	8,5	1818,5	10,6	6,7
Сибирский	19 278	13,4	5145,0	30,1	3,7
Дальневосточный	6251	4,4	6169,3	36,1	1,0
Европейская часть	11 4307	79,7	4319,8	25,3	26,5
Азиатская часть	29 040	20,3	12 778,5	74,7	2,3

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 3–9.

Дальневосточный и Сибирский с наиболее низкой плотностью населения.

Среди регионов — субъектов РФ по численности населения выделяются Москва (11 979 тыс. человек в новых границах¹⁴, или 8,4% населения России на 1 января 2013 г.), Московская область (7048 тыс. человек, или 4,9%), Краснодарский край (5330 тыс. человек, или 3,7%), Санкт-Петербург (5028 тыс. человек, или 3,5%) и Свердловская область (4316 тыс. человек, или 3,0%). В этих пяти регионах проживает почти четверть россиян (23,5%). Население каждого из остальных регионов — субъектов РФ не достигает 3% от общей численности населения России (рис. 1.5). Самым малочисленным населением отличаются Ненецкий (42,8 тыс. человек) и Чукотский (50,8 тыс.) автономные округа.

Плотность населения выше всего в городах федерального значения — Москве (почти 11 тыс. человек на 1 км²) и Санкт-Пе-

¹⁴ Были расширены с 1 июля 2012 г. в соответствии с постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27.12.2011 № 560-СФ.

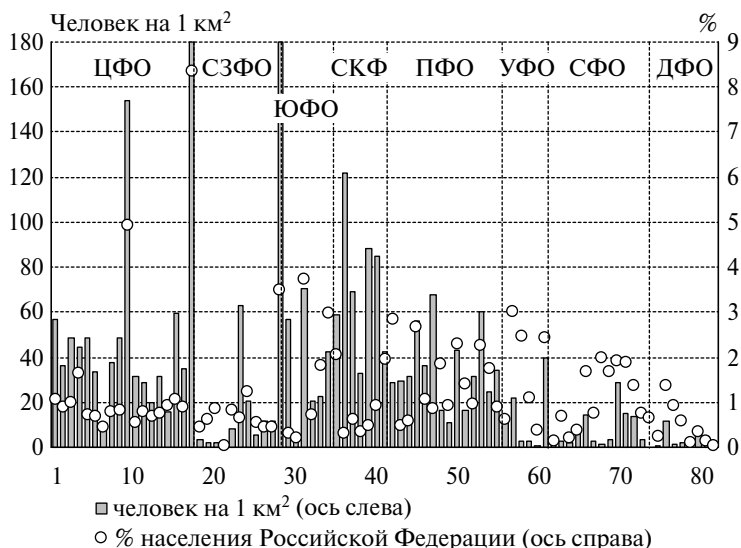

Рис. 1.5. Распределение населения по регионам — субъектам РФ* и плотность населения, на начало 2013 г.

* Здесь и далее регионы на рисунке расположены в стандартном порядке, используемом в публикациях Росстата — от европейского центра и севера России к югу и востоку (см. приложение).

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 3–9.

тербурге (3,6). В остальных субъектах РФ ее величина составляет от 0,1 человека на 1 км² до 154 в Московской области, а в центральной половине регионов (без 25% регионов с самыми низкими и 25% регионов с самыми высокими значениями показателя) — от 4,3 до 42,6 при медианном значении 22,2 человека на 1 км². В федеральных округах, отличающихся в целом крайне низкой плотностью заселения, несколько регионов выделяется по плотности населения, которая сопоставима с некоторыми регионами европейского центра. Так, в Приморском крае плотность населения составляет около 12,0 человека на 1 км²; в Алтайском крае — 14,3; в Кемеровской области — 28,6; Новосибирской — 15,2; Омской — 14,0 человека на 1 км².

На протяжении XX в. доминирующей тенденцией расселения был регулируемый, подчас весьма жесткими мерами, сдвиг населения на север и восток и, в меньшей степени, на юг. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с существенным замедлением в 1960–1980-е гг., росла — от 13,3% в 1926 г. до 21,8% в 1989 г. (табл. 1.3). Постоянно увеличивалась доля населения, проживавшего на территории современных федеральных округов: Уральского (с 5,3 до 8,5%), Сибирского (с 10,6 до 14,3%), Дальневосточного (с 1,7 до 5,4%), а также Северо-Кавказского (с 3,8 до 5,0%). А удельный вес населения Центрального и Приволжского округов, напротив, неуклонно сокращался (соответственно с 34,5 до 25,9% и с 26,2 до 21,5%).

Таблица 1.3. Распределение населения Российской Федерации по федеральным округам*, по данным переписей населения и на начало 2013 г., %

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2013
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе округа:									
Центральный	34,5	33,0	28,5	27,4	26,7	25,8	26,2	26,9	27,0
Северо-Западный	9,2	10,3	9,8	9,9	10,2	10,4	9,6	9,5	9,6
Южный	8,8	8,0	8,3	9,1	9,1	9,0	9,6	9,7	9,7
Северо-Кавказский	3,8	3,9	3,9	4,6	4,8	5,0	6,2	6,6	6,7
Приволжский	26,2	24,4	23,5	22,9	22,3	21,6	21,5	20,9	20,8
Уральский	5,3	5,8	7,8	7,8	7,9	8,5	8,5	8,5	8,5
Сибирский	10,6	11,7	14,2	14,0	14,0	14,3	13,8	13,5	13,4
Дальневосточный	1,7	2,7	4,1	4,4	5,0	5,4	4,6	4,4	4,4
Европейская часть	86,7	84,6	80,8	80,5	79,6	78,2	79,3	79,7	79,7
Азиатская часть	13,3	15,4	19,2	19,5	20,4	21,8	20,7	20,3	20,3

* Сумма по округам может отличаться от 100 из-за округления.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 10–12; Численность и размещение населения // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 1. С. 10–11; Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 77–78.

После переписи 1989 г. возобладала обратная тенденция — смещение массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. В результате население азиатской части страны уменьшилось за период, прошедший между переписями 1989 и 2010 гг., на 3170 тыс. человек, а население европейской части — на 995 тыс. При этом в период между переписями 1989 и 2002 гг. население европейской части, напротив, даже слегка увеличилось (на 240 тыс. человек), но затем также стало сокращаться, и даже быстрее, чем в азиатской части страны. В целом за период между переписями 1989 и 2010 гг. численность населения азиатской части России сократилась почти на 10%, а европейской части — на 0,9%. В результате доля населения, проживающего в азиатской России, снизилась до 20,3%.

В 2011–2012 гг. население росло и в европейской, и в азиатской частях страны, причем с одинаковой скоростью, увеличившись к началу 2013 г. на 0,3% по сравнению с данными ВПН–2010. Их доли не изменились.

Изменения численности населения федеральных округов в 2011–2012 гг. были разнонаправленными. Быстрее всего росло население Северо-Кавказского федерального округа, увеличившееся к началу 2013 г. на 1,2% по сравнению с итогами ВПН–2010. Более умеренно росло население Уральского (на 1,0%), Центрального и Северо-Западного (на 0,7% в каждом), Южного (на 0,4%) и Сибирского (на 0,1%) федеральных округов. Население Дальневосточного и Приволжского федеральных округов, напротив, сократилось соответственно на 0,7 и 0,4%.

Что касается субъектов РФ, в 2012 г. численность населения увеличилась в 29 и сократилась в 54 регионах (в 2011 г. — соответственно в 27 и 56). В абсолютном выражении наибольший прирост зафиксирован в Москве (почти 123 тыс. человек), Московской области (93 тыс.), Санкт-Петербурге (75 тыс.), Тюменской области (51 тыс.) и Краснодарском крае (46 тыс.). В остальных регионах — субъектах РФ он не достигал 23 тыс. человек. Наибольшая убыль населения — около 12 тыс. человек — зарегистрирована в Тульской и Волгоградской областях.

В относительном выражении наиболее значительный прирост отмечался в республиках Северного Кавказа: Ингушетии (на 27,3‰), Чечне (17,4‰), а также в Санкт-Петербурге (15,1‰),

Тюменской области, включая автономные округа (14,8‰), Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (14,6‰), Московской области (13,4‰) и Москве (10,4‰). В Республике Алтай, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, Краснодарском крае, Ленинградской, Калининградской и Новосибирской областях коэффициент общего прироста составил от 8 до 10‰ (рис. 1.6).

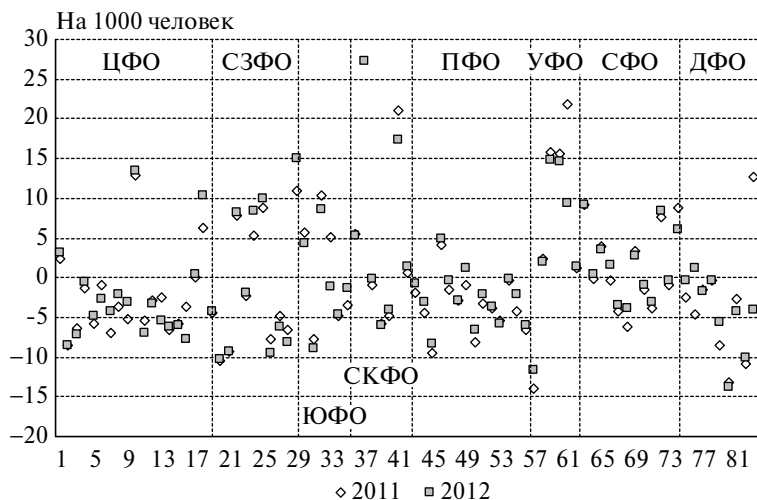

Рис. 1.6. Изменение численности населения регионов — субъектов РФ за 2011 и 2012 гг.

Источники: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 10–12; Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. С. 78.

Наибольшее сокращение населения в относительном выражении произошло, как и не раз в прошлые годы, в Магаданской области (–13,8‰). Интенсивной была убыль населения в Курганской, Мурманской, Архангельской, Брянской и Еврейской автономных областях, республиках Калмыкия и Коми (от 9 до 12‰), а также в ряде других регионов Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

В федеральных округах, продолжающих терять население, в некоторых регионах население увеличивалось: в Дальневосточ-

ном округе — в Камчатском крае (на 1,2‰), в Приволжском округе — в Республике Татарстан (5,0‰) и Пермском крае (1,3‰).

Медианное значение коэффициента общего прироста составило в 2012 г. $-2,0‰$, несколько увеличившись по сравнению с предшествующим годом ($-2,4‰$ в 2011 г.). В центральной половине регионов (без 25% регионов с наиболее высокими и 25% с наиболее низкими значениями) его значение варьировалось от $-5,5$ до $2,4‰$ (в 2011 г. — от $-5,5$ до $3,6‰$).

Только в Уральском федеральном округе увеличение населения в 2012 г. было обеспечено за счет обоих компонентов роста — естественного и миграционного прироста. В Центральном, Северо-Западном и Южном федеральных округах оно было обеспечено за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью населения, а в Северо-Кавказском и Сибирских округах — напротив, только за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком населения. В Дальневосточном федеральном округе миграционная убыль населения почти вчетверо превышает величину естественного прироста. В Приволжском федеральном округе естественная убыль сочеталась с чистым миграционным оттоком населения.

Что касается регионов — субъектов РФ, естественный прирост населения в 2012 г. наблюдался в 40 из 83 регионов — субъектов РФ, но только в 12 из них он превышал 5‰, а в 7 — 10‰ (в республиках Чечня, Ингушетия, Тыва, Дагестан, Алтай, а также в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах). В 43 регионах сохранялась естественная убыль населения, которая в 11 регионах, преимущественно Центрального федерального округа, составляла от $-5,0$ до $-8,5‰$ (рис. 1.7).

Миграционный прирост был зарегистрирован в 35 регионах — субъектах РФ, причем в трех из них его интенсивность составляла 15‰ и более (в Московской и Ленинградской областях и Санкт-Петербурге), еще в пяти регионах — от 8–9‰ (в Республике Ингушетия, Москве, Краснодарском крае, Калининградской и Новосибирской областях). Миграционная убыль зафиксирована в 48 регионах, наибольшей интенсивности — в Республике Калмыкия ($-13,8‰$) и Магаданской области ($-13,7‰$). Интенсивная миграционная убыль населения — от -9 до $-12‰$ — наблюдалась также в республиках Коми, Тыва, Карачаево-Черкесия,

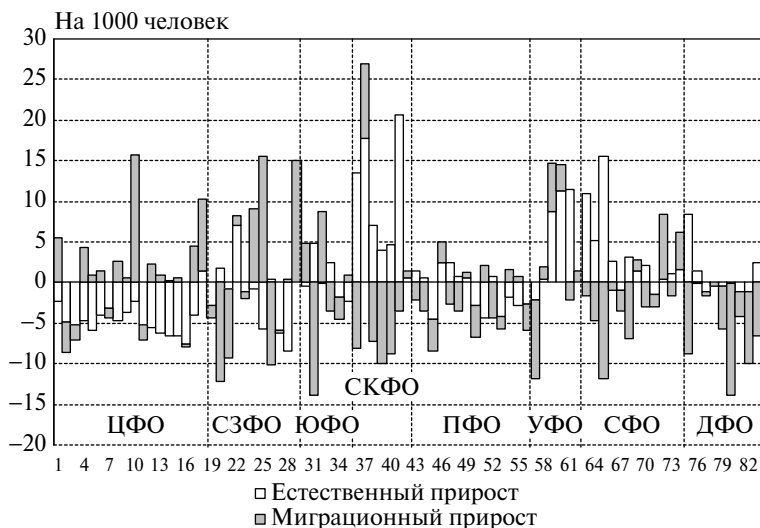

Рис. 1.7. Компоненты прироста (убыли) численности населения регионов — субъектов РФ за 2012 г.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 10–12.

Саха (Якутия), Северная Осетия — Алания, Еврейской автономной области, Мурманской и Курганской областях.

За счет обоих компонентов роста в 2012 г. увеличилось население 14 регионов — субъектов РФ. В 26 регионах естественный прирост сочетался с миграционной убылью населения, причем в 8 его величина превышала потери в результате миграции, а в 18 была ниже (т.е. происходила убыль населения). В 21 регионе естественная убыль в той или иной степени компенсировалась миграционным приростом (в 7 регионах с избытком, обеспечивая общий прирост численности населения). В 22 регионах — субъектах РФ естественная убыль населения усугублялась чистым миграционным оттоком населения.

1.3. В 2012 г. городское население росло, а сельское сокращалось

В результате процессов урбанизации и особенностей исторического развития России ее сельское население устойчиво сокращалось, по данным переписей населения, начиная с середины 1920-х гг., а городское население быстро росло и абсолютно, и относительно. Сокращение численности городского населения стало новым явлением после переписи 1989 г. (рис. 1.8).

За период между переписями 1989 и 2002 гг. число городских жителей¹⁵ сократилось даже в большей степени, чем сельских (–1,4% против –0,8%). В период между переписями 2002 и 2010 гг. убыль сельского населения была более значительной (–3,1%), чем городского (–1,0%). После переписи 2010 г. возобновился рост численности городского населения, которая на начало 2013 г. оценивалась в 106 118 тыс. человек. Численность сельского населения продолжала снижаться, опустившись к началу 2013 г. до 37 229 тыс. человек.

В итоге доля горожан в общей численности населения России остается практически неизменной уже более 20 лет. Такая стагнация последовала после периода быстрого и устойчивого роста — с менее чем 15% в конце XIX в. до $\frac{1}{3}$ в конце 1930-х гг., более $\frac{1}{2}$ в конце 1950-х и почти $\frac{3}{4}$ в конце 1980-х гг. По данным переписи 1989 г., доля городского населения составляла 73,4%; по данным ВПН–2002 — 73,3; по данным ВПН–2010 — 73,7%. К началу 2013 г. она, по оценке Росстата, поднялась до 74,0%. Это примерно уровень Германии (73,8% в 2010 г.), но заметно ниже,

¹⁵ Критерием отнесения к группе городских или сельских жителей в России служит постоянное проживание в городском или сельском поселении. При этом городскими поселениями считаются населенные пункты, утвержденные законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа (рабочих, курортных, дачных поселков и поселков закрытых административно-территориальных образований). Все остальные населенные пункты считаются сельскими. Сведения об административно-территориальном делении, используемые при статистической разработке данных о населении, основываются на официальных документах, поступивших от органов власти субъектов РФ.

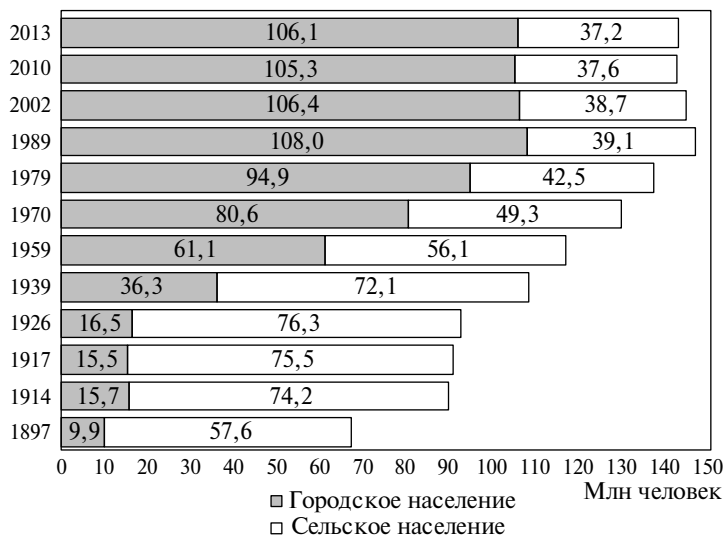

Рис. 1.8. Численность городского и сельского населения России по данным переписей населения и на начало 2013 г.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2013. С. 77.

чем в Великобритании (79,5%), Франции (85,2%), США (82,1%) или Канаде (80,6%)¹⁶.

Рост численности городского населения, скорректированной с учетом итогов ВПН–2010, отмечается с 2007 г. (рис. 1.9). В 2007–2009 гг. он был незначительным (0,1% в год), в 2010–2012 гг. увеличился до 0,3% в год. В 2013 г. отмечалось самое высокое значение после 15-летнего периода убыли (1991–2006 гг.) – 3,6‰.

Для сельского населения по-прежнему характерна убыль, хотя в отдельные годы она приближалась к нулевой отметке и даже сменялась ростом в 1991–1994 и 2004 гг. Выраженные зигзаги в темпах прироста численности городского и сельского населения были обусловлены изменениями в факторах роста. После ВПН–2010 интенсивность убыли сельского населения была относительно небольшой: –3,5‰ в 2011 г., –2,3‰ в 2012 г.

¹⁶ UN Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Urbanization Prospects: The 2011 Revision. CD-ROM Ed., 2012. File 2.

Рис. 1.9. Изменение численности городского и сельского населения России, 1960–2012 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 23–24; Демографический ежегодник России. 2001. С. 20–21.

До начала 1990-х гг. рост городского населения России происходил за счет всех трех факторов роста: естественного и миграционного прироста, а также административно-территориальных преобразований (образования новых городских поселений, преобразования сельских поселений в городские или включения их в черту городских поселений, при которых сельские жители, никуда не переезжая, становились горожанами).

Начавшаяся с 1992 г. естественная убыль населения стала основным долговременным фактором уменьшения числа горожан. Зафиксированный данными текущего учета в 1992 г. незначительный миграционный отток из городских поселений лишь усугубил его сокращение. Более существенную роль сыграло такое новое по сравнению с практикой предшествующих десятилетий явление, как преобразование городских поселений — главным образом поселков городского типа (пгт) — в сельские населенные пункты (рис. 1.10). В отдельные годы — 1991–1992 и 2004 — оно принимало массовый характер, хотя одновременно с этим про-

должались и обратные преобразования сельских поселений в городские (посредством изменения статуса или включения в городскую черту). В результате сокращение городского населения происходило прежде всего из-за естественной убыли населения, не компенсирующейся миграционным приростом, а в отдельные годы — и за счет массовых административно-территориальных преобразований, ведущих к увеличению сельского населения. Возобновление роста численности городского населения в последние годы было обусловлено сокращением естественной убыли и убыли в результате административно-территориальных преобразований при увеличении миграционного прироста.

Рис. 1.10. Компоненты изменения численности городского населения России, 1960–2012 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2013. С. 23–24; Демографический ежегодник России. 2001. С. 20–21.

Быстрое сокращение абсолютной величины естественной убыли городского населения наблюдается с 2007 г. В 2012 г. впервые после 20-летнего периода естественной убыли зафиксирован небольшой естественный прирост городского населения Рос-

сии — чуть более 2 тыс. человек. Миграционный прирост за 2012 г. составил 461,5 тыс. человек, а убыль в результате административно-территориальных преобразований — 87,3 тыс.

Сельское население России до начала 1990-х гг. увеличивалось только за счет естественного прироста, который, однако, не мог перекрыть значительный миграционный отток населения (кроме 1961 г.). Различные административно-территориальные преобразования также только сокращали число россиян, проживающих в сельских поселениях (рис. 1.11). Начиная с 1992 г. для сельского населения России, как и для городского, стала характерна естественная убыль, ставшая основным долгосрочным фактором его динамики.

Новыми явлениями стали миграционный прирост сельского населения, сохранявшийся на протяжении 1990-х гг., хотя существенным его значение было лишь в 1992–1994 гг., а также прирост за счет административно-территориальных преобразований,

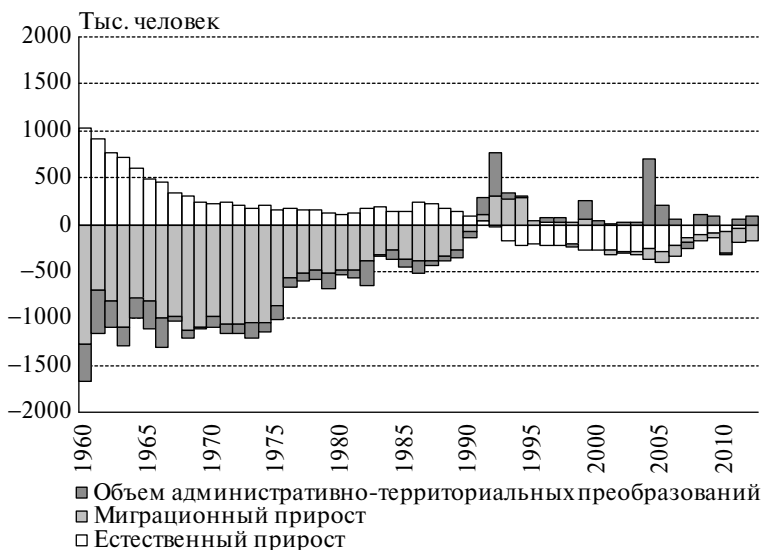

Рис. 1.11. Компоненты изменения численности сельского населения России, 1960–2012 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2013. С. 23–24; Демографический ежегодник России. 2001. С. 20–21.

который в 2004 г. достиг 693,9 тыс. человек, а в целом за 2003–2012 гг. составил 1254,9 тыс.

Величина естественной убыли сельского населения стала быстро сокращаться, как и у городского населения, начиная с 2007 г., но сохранялась до 2013 г. В 2012 г. она сократилась до –6,3 тыс. человек. Одновременно увеличилась миграционная убыль сельского населения, вновь неизменно наблюдающаяся с 2000 г. В 2011 г. она составила почти 150 тыс. человек, в 2012 г. — 167 тыс.

Если сравнить компоненты роста численности городского и сельского населения, можно отметить сходство в тенденциях естественного прироста, хотя интенсивность естественной убыли сельского населения чаще оказывалась более значительной, чем городского (рис. 1.12). В 2012 г. у городского населения зафиксирован незначительный естественный прирост (0,02‰), у сельского населения — умеренная естественная убыль (–0,2‰).

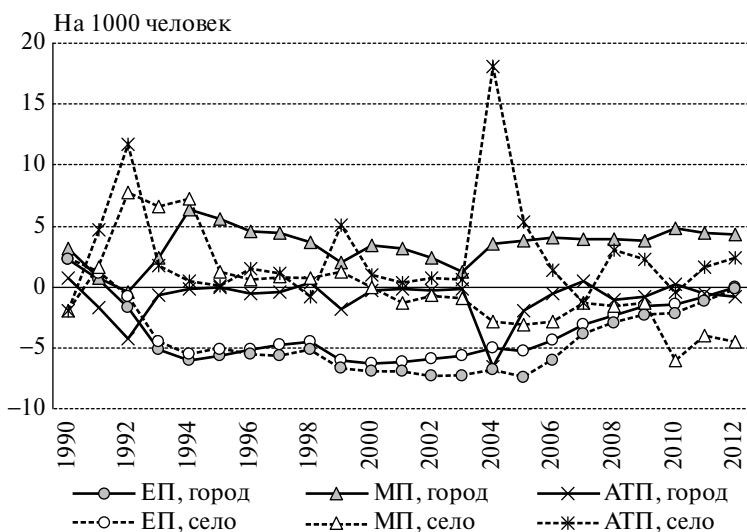

Рис. 1.12. Компоненты изменения численности городского и сельского населения России, 1960–2012 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2013. С. 23–24; Демографический ежегодник России. 2001. С. 20–21.

Тенденция прироста сельского населения за счет административно-территориальных преобразований зеркально отражает аналогичный тренд для городского населения, но для сельского населения этот фактор роста имеет большее значение по своей интенсивности (так, в 2004 г. прирост сельского населения за счет административно-территориальных преобразований составил 18‰, а убыль городского населения за счет этого фактора — -6,6‰). В 2012 г. городское население России сократилось за счет административно-территориальных преобразований на 0,8‰, а сельское население увеличилось на 2,3‰.

За счет миграционного обмена с другими территориями городское население неизменно прирастает (за исключением 1992 г., когда отмечалась миграционная убыль), а сельское население начиная с 2000 г. вновь сокращается, хотя и не так интенсивно, как в 1960–1970-е гг. Миграционная убыль сельского населения, как правило, не превышает 3‰ в год. Только в 2010 г. она составила -6‰, а затем вновь сократилась — до -4,0‰ в 2011 г. и -4,5‰ в 2012 г. Миграционный прирост городского населения, по данным, скорректированным с учетом итогов ВПН–2010, составлял в 2004–2009 гг. около 4‰ в год. В 2010 г. его интенсивность поднялась до 4,8‰, но затем несколько снизилась, составив 4,5‰ в 2011 г. и 4,4‰ в 2012 г.

Что касается региональной динамики городского и сельского населения, за 2012 г. городское население увеличилось во всех федеральных округах, кроме Приволжского и Дальневосточного, а сельское население, напротив, уменьшилось во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского. Наиболее интенсивна убыль сельского населения Дальневосточного (-8,9‰) и Сибирского (-6,2‰) федеральных округов. Убыль городского населения была менее интенсивной (-1,6‰ в Приволжском и -0,1‰ в Дальневосточном федеральных округах). Прирост городского населения был особенно значительным в Уральском (6,4‰), а также в Северо-Западном (5,7‰), Центральном (5,5‰) и Северо-Кавказском (5,0‰) федеральных округах. Сельское население в Северо-Кавказском федеральном округе растет даже несколько быстрее, чем городское (5,1‰).

Существенно различается роль факторов роста городского и сельского населения по округам. Так, в 2012 г. городское население

ние Центрального, Северо-Западного и Южного федеральных округов увеличилось за счет миграционного прироста, который не только компенсировал естественную убыль и незначительное сокращение числа горожан за счет административно-территориальных преобразований, но и обеспечил заметный прирост городского населения (рис. 1.13). В Северо-Кавказском федеральном округе, напротив, наблюдалась миграционная убыль городского населения, но естественный прирост был в 5,3 раза выше, отмечался также незначительный прирост за счет административно-территориальных преобразований. В Приволжском федеральном округе численность городского населения сократилась за счет админист-

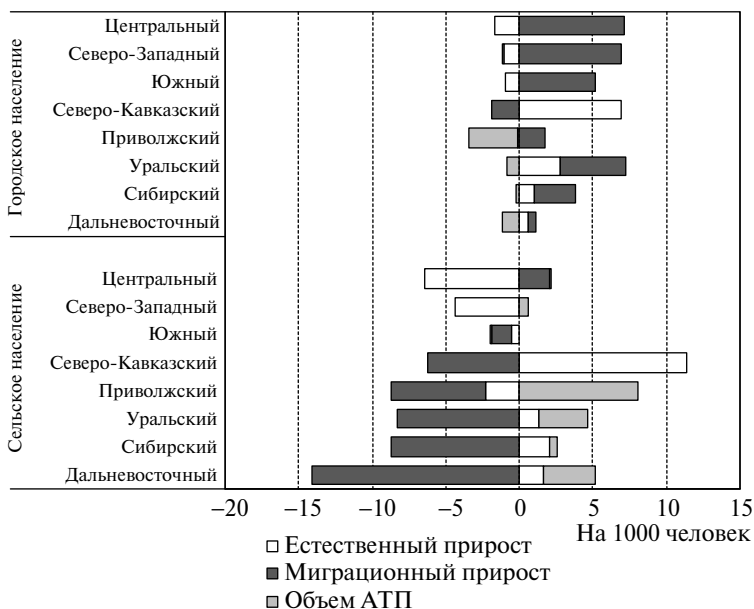

Рис. 1.13. Компоненты изменения численности городского и сельского населения по федеральным округам России, 2012 г.

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2012 году. С. 13–18.

ративно-территориальных преобразований¹⁷ ($-3,3\%$) и незначительной естественной убыли ($-0,1\%$), несмотря на миграционный прирост, который лишь частично компенсировал действие первых двух факторов ($1,8\%$). В остальных федеральных округах отмечался и естественный, и миграционный прирост разной интенсивности при сокращении численности городского населения за счет административно-территориальных преобразований¹⁸.

Рост сельского населения в Северо-Кавказском федеральном округе обеспечивался высоким естественным приростом ($11,3\%$), миграционный отток был почти вдвое ниже ($-6,3\%$), изменений численности населения за счет административно-территориальных преобразований не было. Естественный прирост, хотя и меньшей интенсивности, наблюдался также у сельского населения Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Кроме того, оно увеличивалось за счет административно-территориальных изменений, однако миграционный отток превосходил по своей величине совокупный эффект обоих факторов роста. Миграционный отток в сочетании с естественной убылью наблюдался также у сельского населения Приволжского и Южного федеральных округов. Миграционный прирост сельского населения наблюдался только у сельского населения Центрального федерального округа ($0,2\%$)¹⁹, а также незначительный, близкий к нулю в Северо-Западном федеральном округе²⁰. Однако он не мог компенсировать значительные потери из-за естественной убыли.

¹⁷ Семь поселков городского типа (четыре в Удмуртской Республике, один в Кировской области и два в Саратовской области) с совокупным населением 61,8 тыс. человек были преобразованы в сельские поселения.

¹⁸ В сельские поселения были преобразованы еще семь поселков городского типа с общей численностью населения 15,8 тыс. человек (по одному в Ямало-Ненецком автономном округе, Красноярском и Камчатском краях, по два в Хабаровском крае и Амурской области).

¹⁹ За счет Московской области (11,2 тыс. человек) и г. Москвы (6,3 тыс.), в новые границы которой вошло несколько сельских поселений общей численностью 129,4 тыс. человек. Меньший по объему миграционный прирост сельского населения зафиксирован также в Белгородской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областях.

²⁰ Значительный миграционный прирост сельского населения в Ленинградской области (12,6 тыс. человек) и умеренный миграционный прирост сельского населения Калининградской, Новгородской и Псковской областей сочетались в Северо-Западном федеральном округе со значительной

1.4. В 2012 г. сохранялась тенденция концентрации населения в больших городах

Наряду со стабилизацией доли городского населения отличительной особенностью двух последних межпереписных периодов стало быстрое сокращение числа городских поселений (рис. 1.14). Оно происходило за счет поселков городского типа (пгт), совмещающих в себе черты небольших городков и сельских поселений. В период между переписями 1989 и 2002 гг. число поселков городского типа сократилось на 351, между переписями 2002 и 2010 гг. — на 556, а после ВПН–2010 — еще на 51, составив к началу 2013 г. 1235. Только за 2012 г. число поселков городского типа сократилось на 26.

Рис. 1.14. Число городских поселений России и их население по данным переписей населения и на начало 2013 г.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2013. С. 92; Российский статистический ежегодник. 2004: стат. сб. М.: Росстат, 2004. С. 99.

миграционной убылью сельского населения Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, а также республик Карелия и Коми.

Число городов продолжало умеренно возрастать в 1990-е гг., но в 2000-е гг. практически стабилизировалось. На 1 января 2013 г. в России насчитывалось 1097 городов²¹.

Хотя число поселков городского типа и численность населения, проживающего в них, быстро росли вплоть до 1990-х гг., сокращение доли горожан, проживающих в поселках городского типа, наблюдается уже с 1960-х гг. По данным переписей 1926, 1939 и 1959 гг. в них проживало около 15% городского населения. Последующие переписи показали снижение доли городского населения, проживающего в поселках городского типа: 13,6% в 1970 г., 12,6 — в 1979 г. и 12,5% в 1989 г. После переписи 1989 г. вследствие резкого сокращения числа поселков городского типа численность их населения стала быстро сокращаться не только относительно, но и абсолютно. По данным ВПН—2002 доля населения поселков городского типа в городском населении снизилась до 9,9%; по данным ВПН—2010 — до 7,4; а на начало 2013 г. составила 7,0%.

Доля городского населения, проживающего в поселениях со статусом города, возросла соответственно с 84,7%, по данным переписи 1959 г., до 93,0% на начало 2013 г.

Основная масса российских городов (более 70%) представлена малыми городами с числом жителей, не достигающим 50 тыс. человек (табл. 1.4). Их число увеличилось с 709 в 1989 г. до 768 в 2002 г., до 781 в 2010 г. и до 783 на начало 2012 г., но за 2012 г. их число сократилось на два, составив, таким образом, на начало 2013 г. вновь 781. Среди малых городов есть города-«карлики», которые по численности населения уступают не только многим поселкам городского типа, но и некоторым сельским населенным пунктам. Среди них можно отметить 12 городов с числом жителей менее 3 тыс. человек²² и 29 городов с населением от 3 тыс. до 5 тыс.

²¹ Без учета трех городов, вошедших в 2012 г. в состав г. Москвы: Московский (20386 человек), Шербинка (35328) и Троицк (43980 человек).

²² Города Чекалин (985 человек на начало 2013 г.) в Тульской области, Высоцк (1183) в Ленинградской области, Верхоянск (1212) в Республике Саха (Якутия), Курильск (1890) и Северо-Курильск (2560) в Сахалинской области, Приморск (1923) в Калининградской области, Артемовск (1970) в Красноярском крае, Островной (2073) в Мурманской области, Горбатов (2176) в Нижегородской области, Кедровый (2194) в Томской области, Плес (2196) в Ивановской области, Сольвычегодск (2350 человек) в Архангельской области.

Таблица 1.4. Распределение городов Российской Федерации по числу жителей, по данным переписей населения и на начало 2013 г.

Показатель	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2013
Всего городов	461	574	877	969	999	1037	1098	1100	1097
В том числе с числом жителей, тыс.:									
До 20	334	284	399	389	361	349	410	420	422
20–49,9	70	180	289	342	348	360	358	361	359
50–99,9	37	58	97	114	138	163	163	155	150
100–499,9	18	48	78	107	126	131	134	127	130
500–999,9		2	12	11	18	22	20	25	21
1 млн и более	2	2	2	6	8	12	13	12	15
Проживает в городах, всего:									
млн человек	13,9	31,0	52,2	70,0	82,9	94,5	95,9	97,5	98,8
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе в городах с числом жителей, тыс.:									
До 20	20,7	9,6	8,7	6,7	5,2	4,6	5,2	5,0	4,9
20–49,9	14,6	18,0	17,6	15,5	13,2	12,3	12,1	11,9	11,6
50–99,9	18,4	13,2	12,9	11,3	11,2	11,8	11,6	11,1	10,6
100–499,9	20,2	32,5	29,6	33,3	32,3	29,8	29,6	26,9	27,6
500–999,9	—	3,7	15,9	12,0	15,3	14,9	12,9	16,2	12,8
1 млн и более	26,1	23,0	15,2	21,2	22,8	26,6	28,6	28,9	32,5

Источники: Российский статистический ежегодник. 2013. С. 92; Российский статистический ежегодник. 2004. С. 99.

человек по состоянию на начало 2013 г. По данным переписи 1989 г. число таких городов составляло соответственно 7 и 17.

Численность населения, проживающего в малых городах, изменялась незначительно. Если в 1920-е гг. в таких городах проживало более трети жителей российских городов, в конце 1930-х гг. — более четверти, то с конца 1980-х гг. — около 17%. Абсолютная численность населения городов с числом жителей

до 50 тыс. возросла с 15,9 млн человек по переписи 1989 г. до 16,6 млн по данным ВПН—2002, а затем снизилась до 16,4 млн по данным ВПН—2010 и 16,3 млн человек на начало 2013 г.

Число средних городов с населением от 50 тыс. до 100 тыс. человек перестало расти, начав сокращаться после переписи 1989 г. из-за перехода части городов в группу городов меньшего или большего размера. Совокупное население средних городов неуклонно сокращается: с 11,2 млн человек по переписи 1989 г. до 10,5 млн на начало 2013 г.

Число больших городов с числом жителей 100 тыс. и более росло на протяжении XX в., хотя и с существенным замедлением в 1990-е гг. Между переписями 2002 и 2010 гг. их число сократилось со 167 до 164, но к началу 2013 г. оно вновь возросло — до 166. Несмотря на сокращение числа больших городов, их совокупное население продолжало увеличиваться, составив 67,4 млн человек в 1989 г., 68,2 млн в 2002 г., 70,2 млн в 2010 г. и почти 72 млн человек на начало 2013 г., а его доля в населении городов выросла с 71,3% в 1989 г. до 72,9% в 2013 г.

Число самых крупных городов, в которых проживает миллион человек и более, устойчиво росло до 1989 г., а затем практически стабилизировалось, изменяясь лишь за счет повышения-понижения ранга Волгограда и Перми с населением около 1 млн человека (см. табл. 1.4). Тенденция устойчивого роста, характерная для предшествующих десятилетий, была нарушена. Несмотря на это, население городов-миллионеров продолжало расти, увеличившись с 25,2 млн человек в 1989 г. до 27,4 млн в 2002 г. и 28,2 млн человек в 2010 г., а его доля в населении городов возросла с 26,6% в 1989 г. до 28,9% в 2010 г. В 2012 г. группу городов-миллионеров пополнили Красноярск и Воронеж, в результате чего население этой группы городов возросло до 32,1 млн человек, или 32,5% населения городов. Это более чем вдвое превышает долю населения городов-миллионеров в период быстрого роста городов (по данным переписи 1959 г.).

За период между переписями 1989 и 2002 гг. впервые сократилась численность населения многих городов-миллионеров, рост населения сохранялся лишь в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Ростове-на-Дону (табл. 1.5). Между переписями 2002 и 2010 гг. увеличилась численность населения всех городов-мил-

Таблица 1.5. Численность населения городов Российской Федерации с числом жителей от 1 млн и более, по данным переписей населения и текущего учета

Город	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2013
Москва	1039	2080	4604	6096	7063	7970	8677	10102	11504	11980
Санкт-Петербург	1265	1619	3119	3003	3552	4073	4435	4669	4880	5028
Новосибирск	...	120	404	886	1161	1312	1436	1426	1474	1524
Екатеринбург	43	140	423	779	1025	1211	1363	1293	1350	1396
Нижний Новгород	90	222	644	942	1170	1344	1435	1311	1251	1260
Казань	130	179	406	667	869	993	1085	1105	1144	1176
Самара	90	176	390	806	1027	1193	1257	1158	1165	1172
Омск	37	162	289	581	821	1014	1148	1134	1154	1161
Челябинск	20	59	273	689	875	1030	1142	1078	1130	1156
Ростов-на-Дону	119	308	510	600	789	934	1008	1070	1089	1104
Уфа	49	99	258	547	780	978	1080	1042	1062	1078
Волгоград	55	151	445	592	815	928	995	1013	1021	1019
Красноярск	27	72	190	412	648	796	912	912	974	1016
Пермь	45	121	306	629	850	999	1092	1000	991	1014
Воронеж	81	122	344	448	660	783	882	849	890	1004

Источники: Российский статистический ежегодник. 2013. С. 90–91; Российский статистический ежегодник. 2011. С. 81–83.

лионеров, за исключением Нижнего Новгорода и Перми, которая временно выбывала из их числа. После переписи 2010 г. росло население всех городов-миллионеров, кроме Волгограда. Особенно быстро увеличивалось население Воронежа (на 12,8% к началу 2013 г. по сравнению с данными ВПН–2010), более умеренными темпами росло население Красноярска (4,3%) и Москвы (4,1%), Новосибирска и Екатеринбурга (по 3,4%), Санкт-Петербурга (3,0%). После довольно продолжительного периода убыли населения возобновился рост числа жителей Нижнего Новгорода и Перми.

Среди больших городов меньшего размера — с числом жителей от 500 тыс. до 1 млн — наиболее высоким приростом населения после ВПН–2010 выделяются Тюмень (на 8,9% к началу 2013 г.) и Краснодар (5,2%). Заметно выросло также население

Томска (на 4,4%), Барнаула, Иркутска и Хабаровска (примерно на 3%). В то же время население Махачкалы, увеличившееся почти на $\frac{1}{4}$ между переписями 2002 и 2010 гг., после переписи 2010 г. выросло всего на 0,7%. Население Тольятти и Тулы сократилось, причем, теряя население, Тула понизила свой ранг, перейдя в группу городов меньшего размера (494 тыс. человек).

Таблица 1.6. Распределение поселков городского типа Российской Федерации по числу жителей, по данным переписей населения и на начало 2013 г.

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2013
Всего поселков городского типа	702	743	1495	1869	2046	2193	1842	1286	1235
В том числе с числом жителей, тыс.:									
До 3	413	127	302	451	530	595	595	348	324
3–4,9	141	174	410	507	568	524	393	278	293
5–9,9	113	269	540	669	655	713	582	455	427
10–19,9	30	156	221	216	262	321	247	180	168
20 и более	5	17	22	26	31	40	25	25	23
Проживает в поселках городского типа, всего:									
млн человек	2,5	5,3	9,4	11,0	12,0	13,5	10,5	7,8	7,5
%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе в поселках городского типа с числом жителей, тыс.:									
До 3	25,6	5,0	6,3	7,8	8,2	7,9	9,4	7,5	7,4
3–4,9	21,5	13,2	17,3	18,4	18,8	15,3	14,8	14,1	15,4
5–9,9	31,3	35,7	40,3	42,1	38,1	37,4	39,1	40,8	40,2
10–19,9	16,6	38,6	30,4	25,5	28	31,5	30,7	29,7	29,1
20 и более	5,0	7,6	5,7	6,2	7,0	7,8	6,0	7,9	7,8

Источники: Российский статистический ежегодник. 2013. С. 92; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года: стат. бюл. М.: Росстат, 2013. С. 99.

Сокращение численности населения поселков городского типа между переписями 1989 и 2002 г. шло в основном за счет крупных поселений (с 10 тыс. жителей и более), в период между переписями 2002 и 2010 г. — напротив, за счет самых мелких (до 3 тыс. жителей). После переписи 2010 г. сократилось число поселков городского типа и их населения по всем группам, кроме поселков городского типа с числом жителей от 3 тыс. до 5 тыс. человек (табл. 1.6).

В целом тенденция концентрации населения России в крупных городах сохраняется, хотя скорость ее замедлилась. Тенденция роста доли городского населения, нарушенная в 1990-е гг., возобновилась в XXI в.: доля населения, проживающего в крупных городах — с числом жителей 100 тыс. и более, превысила половину, а в городах с населением 1 млн человек и более достигла 22,4% (табл. 1.7). Доля россиян, проживающих в сельских населенных пунктах, снизилась к началу 2013 г. до 26,0%, в малых городах с числом жителей до 50 тыс. человек — до 16,5%.

Таблица 1.7. Распределение населения Российской Федерации по поселениям разного типа, по данным переписей населения и на начало 2013 г., %

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2013
Все население России	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Проживает в поселениях:									
сельских	82,3	66,5	47,7	37,8	30,9	26,6	26,7	26,3	26,0
городских	17,7	33,5	52,3	62,2	69,1	73,5	73,3	73,7	74,0
В том числе с числом жителей, тыс.:									
Не более 50	8,0	12,8	19,7	20,4	19,8	20,0	18,7	17,0	16,5
50—99,9	2,7	3,7	5,7	6,1	6,8	7,7	7,6	7,6	7,3
100 и более	7,0	17,0	26,9	35,7	42,5	45,8	47,0	49,1	50,2
Включая									
100—499,9	3,1	9,3	13,1	17,9	19,5	19,2	19,6	18,4	19,0
500—999,9	—	1,1	7,0	6,4	9,2	9,5	8,5	11,0	8,8
1 млн и более	3,9	6,6	6,8	11,4	13,8	17,1	18,9	19,7	22,4

Источники: Российский статистический ежегодник. 2013. С. 77, 92; Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. М.: Росстат, 2013. С. 99.

Распределение населения по поселениям разного типа заметно различается по регионам.

На начало 2013 г. доля населения, проживающего в сельских поселениях, варьировалась от нуля в Санкт-Петербурге и 1,1% в Москве до 71,1% в Республике Алтай (рис. 1.15). В сельских поселениях проживало больше половины населения также в республиках Чечне (65%), Ингушетии (60%), Карачаево-Черкесии (57%), Калмыкии и Дагестане (по 55%), Адыгее (53%). С другой стороны, в трех регионах помимо двух городов федерального значения доля горожан превышала 90% (в Магаданской и Мурманской областях, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре). В центральной половине регионов доля сельского населения составляла от 22,2 до 35,8% при медианном значении 29,5%.

Доля населения, проживающего в городах с числом жителей 100 тыс. и более, варьировалась от нуля в Республике Алтай, Ненецком и Чукотском автономных округах, Еврейской автономной

Рис. 1.15. Распределение населения регионов — субъектов РФ по поселениям разного типа на начало 2013 г.

Источник: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. С. 8–9, 73–75, 78–79.

области, Ленинградской и Магаданской областях до 100% в Санкт-Петербурге и 99,8% в Москве, а без учета этих регионов с крайними значениями — от 20,9% в Чеченской Республике до 67,7% в Самарской области.

1.5. Возрастной состав с экономической и демографической точек зрения становится менее благоприятным

Общий вектор изменения возрастной структуры задает процесс старения населения, имеющий широко известные демографические и социально-экономические последствия. За прошедшее с 1990 г. время возрастная пирамида населения России заметно постарела (рис. 1.16). В результате резкого спада в числе рождений в 1990-е гг. к началу 2013 г. на ее нижнем этаже число детей и молодежи до 20 лет сократилось на 14 млн, или на 10 п.п. На верхнем «этаже» население старше 70 лет увеличилось на 4,5 млн человек, причем $\frac{2}{3}$ прироста выпало на возрастную группу 71–76 лет, в которой поколения 1913–1918 годов рождения уступили место большим и не воевавшим поколениям, родившимся в 1936–1941 гг. О том, насколько мало стало детей, говорит тот факт, что в начале 2013 г. общее число женщин поколений 1937–1941 годов рождения превосходило численность всех 5-летних поколений, начиная с поколения 1991–1995 до 2007–2011 годов рождения. Изменения в среднем сегменте возрастов (20–59 лет) не столь наглядны, но и здесь население выросло на 5,9 млн человек и несколько постарело, так как прирост пришелся на возраст 44 года и старше.

Наряду с процессом старения демографические волны, т.е. разнонаправленность и значительность колебаний численности возрастных контингентов, оказываются обстоятельством, далеко не безразличным с демографической, экономической или социальной точек зрения. В силу того что возрастная пирамида населения России сильно деформирована историческими потрясениями прошлого, ее «этажи» — те или иные возрастные группы — до сих пор продолжают испытывать разнонаправленные изменения, которые в 1990–2012 гг. сыграли важную роль в динамике показате-

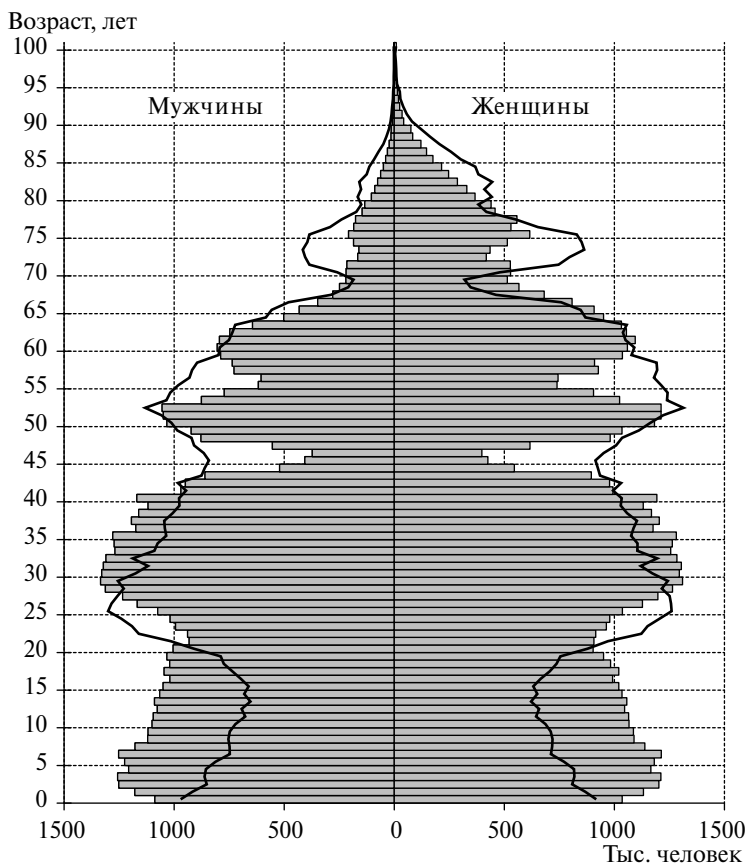

Рис. 1.16. Возрастная пирамида населения России в 1990 г. (столбики) и в 2013 г. (сплошная линия)

Источник: данные Росстата.

лей возрастной структуры и оказали влияние на динамику рождений, смертей и браков.

На пирамиде 1990 г. наиболее сильные диспропорции между соседними поколениями отмечались в возрастах 44–47 лет (поколения 1942–1945 годов рождения) и 55–56 лет (1933–1934 годов рождения). Пересечение этими поколениями рубежа в 60 лет при-

водило к волнообразной динамике численности пожилых и пенсионеров, в частности к приостановке роста удельного веса пожилых в 1993—1994 гг. и даже к его снижению в 2002—2005 гг. Краткосрочный позитивный эффект выражался также в том, что выбытие этих когорт в старшие возраста способствовало увеличению доли населения в рабочих возрастах.

Диспропорции, которые вызваны снижением числа рождений в 1960-е гг., достигшего минимума в 1968 г., не столь велики, но волны, порожденные им, впоследствии повлияли на динамику численности основных репродуктивных контингентов и ситуацию на брачном рынке. В настоящее время поколения, родившиеся в 1960-е гг., находятся ровно в тех же возрастах, что в 1990 г. находились поколения военных лет рождения, и, значит, в предстоящие десятилетия ситуация, связанная со старением поколений 1942—1945 годов рождения, в 1990—2013 гг. в несколько измененном и значительно ослабленном виде повторится.

Наконец, на пирамиде 1990 г. в возрастах 2—6 лет (поколения 1983—1987 годов рождения) уже заметен образовавшийся благодаря наметившейся в конце 1980-х тенденции к падению чисел родившихся выступ, масштаб которого можно оценить по пирамиде 2013 г. Этот выступ и перепад в численности поколений середины 1980-х и 1990-х гг. — главные источники демографических волн, которые уже отразились на динамике численности детских и юношеских контингентов, а также начали влиять на численность и структурные характеристики трудоспособного населения, основных репродуктивных контингентов и на брачный рынок.

Сравнение пирамид 2013 и 1990 гг. дает представление об общем итоге прошедшего этапа трансформации возрастной структуры населения. Более детальная картина изменений пропорций возрастной структуры населения и их влияния на демографическую динамику приведена на рис. 1.17.

Волнообразный характер изменения пропорций трех основных возрастных групп населения отчетливо виден на рис. 1.17, где для наглядности нанесены изолинии, соответствующие трем значениям доли населения в трудоспособном возрасте. В начале 1990-х гг. Россия повторно вступила в этап получения демографического дивиденда, на котором экономика страны получила выиг-

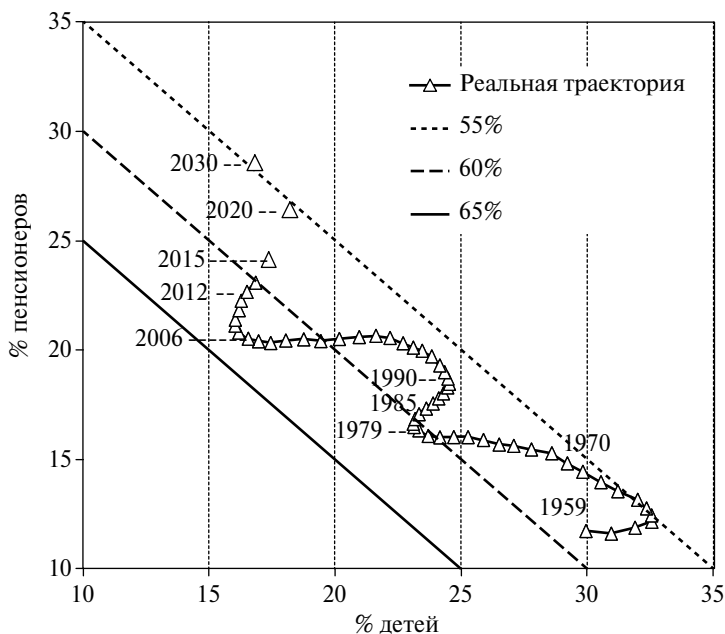

Рис. 1.17. Траектория изменения пропорций трех основных возрастных групп в России, оба пола. Три диагонали на диаграмме соответствуют трем значениям доли трудоспособного населения (%) при заданных долях двух других возрастных групп

Источники: данные Росстата; 2015–2030 гг. — прогноз Росстата 2012 г.

рыш благодаря (временной) оптимизации возрастной структуры населения, в результате которой был достигнут исторический максимум доли лиц в рабочих возрастах в общей численности населения. Этап временного снижения общей демографической нагрузки закономерно возникает в процессе демографического перехода и является следствием снижения рождаемости. В России убыль числа детей до 16 лет началась в 1990 г. и не прекращалась до 2008 г. (рис. 1.18), сокращение составило 13,26 млн человек, или 8,4 п.п. Но период дивиденда был несколько короче и пришелся на 1993–2006 гг. За 14 лет доля трудоспособного населения (в принятых в России возрастных границах — 16–54/59 лет) уве-

личилась на 6,6 п.п., придя к своему самому высокому за всю историю уровню 63,0% на начало 2007 г. против 60,4% в 1980 г. Основная часть дивиденда — три четверти, или 5 п.п., — выпала на 1997–2005 гг., когда в контингент трудоспособного возраста влились многочисленные поколения 1980-х, а покинули его малочисленные поколения военных лет рождения, что привело к возникновению уникальной ситуации — снижению доли пенсионного контингента в 1998–2003 гг.

В целом, как показывают рис. 1.18 и горизонтальное движение точек на рис. 1.2, на протяжении большей части периода получения демографического дивиденда значительно изменялись пропорции и численность населения только в детском и трудоспособном возрастах, тогда как численность и удельный вес пенсионного контингента менялись в узких пределах. Таким образом, несмотря на то, что в течение полутора десятилетий население России сокращалось, до 2007 г. число людей в трудоспособном

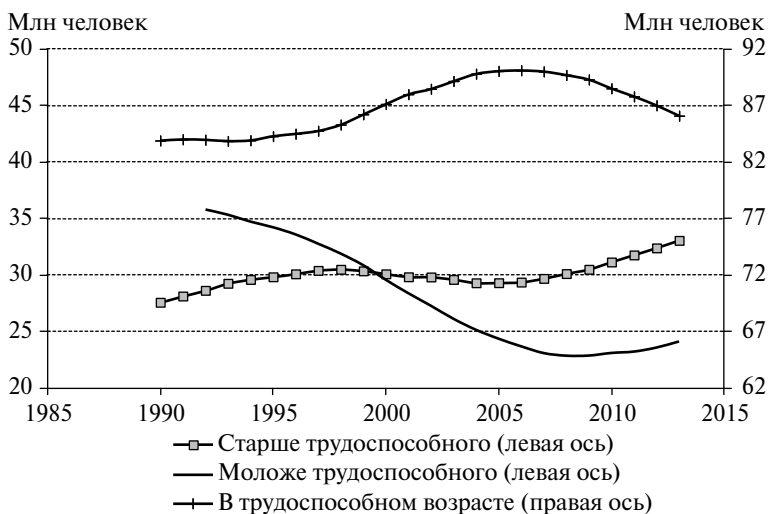

Рис. 1.18. Численность населения на начало года в детском и пенсионном (левая ось) и трудоспособном (16–54 года женщины и 16–59 лет мужчины — правая ось) возрастах, Россия, оба пола

Источник: данные Росстата.

возрасте продолжало увеличиваться, причем быстрее, чем в пенсионном возрасте.

Однако длительное снижение числа детей в конце концов распространилось на следующий возрастной сегмент возрастов, положив конец этапу «депопуляции с демографическим дивидендом», на котором убыль населения сопровождалась ростом численности населения в трудоспособном возрасте. В 2004 г. начались рост численности и доли пенсионного контингента, в 2008 г. — детского, в 2006–2007 гг. — убыль трудоспособного. Наступил новый, противоположный предыдущему цикл демографических изменений, на котором в длительной перспективе устойчивый рост свойствен только населению пенсионных возрастов. С момента достижения максимальной отметки в 90,16 млн человек на начало 2006 г. трудоспособное население сократилась на 4 млн к началу 2013 г., тогда как численность пенсионного и детского контингентов в 2006–2012 гг. выросла соответственно на 3,69 млн и 0,44 млн.

В итоге к началу 2013 г. доля трудоспособного населения снизилась с 63 до 60%, вернувшись к значениям 1999–2000 гг. Но если в тот момент пропорции двух других групп были примерно одинаковы, то теперь по своей численности и удельному весу пенсионный контингент доминирует над детским: 33,1 млн против 24,1 млн, или 23,1 к 16,8%. В обозримом будущем (см. рис. 1.17) тенденции убыли трудоспособного населения и опережающего роста пенсионного контингента по отношению к детскому сохранятся, причем в ближайшие восемь лет, согласно прогнозу Росстата 2012 г., трудоспособное население будет убывать особенно быстро. К 2021 г. его численность сократится еще на 7 млн, придя к уровню 1975 г. (79 млн, а удельный вес — до уровня середины 1960-х гг. (см. рис. 1.17).

Важные экономические следствия имеет также изменение возрастного состава населения внутри границ трудоспособного возраста. С 1990 г. в трудоспособном сегменте сдвиг к старшим возрастам происходит гораздо медленнее (рис. 1.19), чем в населении в целом. Более того, в период демографического дивиденда примерно в течение десятилетия средний возраст трудоспособного контингента оставался почти на неизменном уровне в 35,8 года (в 1993–2003 гг.), а медианный даже снижался (с 36,3 до 35,9 года в 2001–2009 гг.).

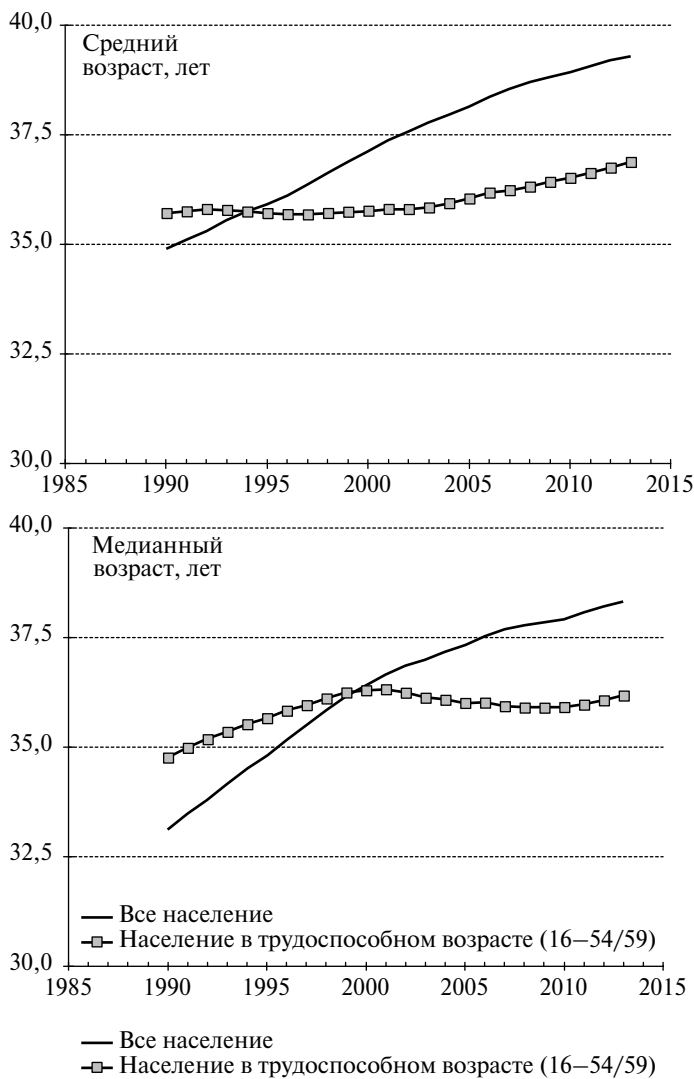

Рис. 1.19. Средний и медианный возраст населения и населения трудоспособного возраста, оба пола

Источник: расчеты на основе данных Росстата.

Однако с точки зрения экономического эффекта ключевыми являются изменения численности в возрастах максимальной занятости и производительности труда²³, т.е. в среднем сегменте трудоспособных возрастов. Как показывает рис. 1.20, именно эта группа доминировала над остальными в 1990-е гг., но в 1994–2008 гг., как раз в период получения демографического дивиденда, ее удельный вес быстро снижался (с 43,8 до 33,5%), причем работники 30–44 лет замещались в основном работниками старших возрастов, удельный вес которых вырос на 7,5 п.п. и достиг 30,2% в 2008 г. В последние годы благодаря тому, что рубеж 30 лет стали пересекать многочисленные поколения, рожденные в конце 1970-х и в 1980-х гг., ситуация разворачивается в обратную сторону: численность и доля населения в средних рабочих возрастах растет, а в старших и особенно в младших — убывает. Эта

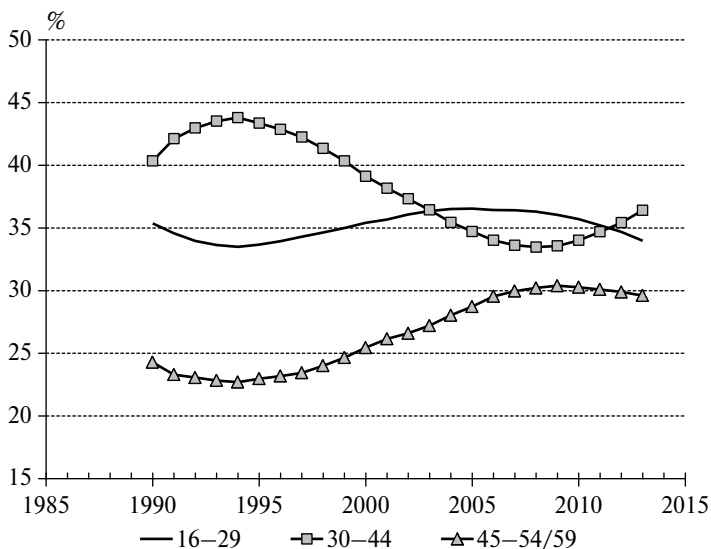

Рис. 1.20. Возрастные группы трудоспособного населения в 1990–2013 гг., на начало года, оба пола

Источник: расчеты по данным Росстата.

²³ Полагая, что зависимость между производительностью труда и возрастом имеет форму колокола.

тенденция сохранится еще ряд лет, что, может быть, несколько смягчит негативные экономические и социальные последствия убыли населения трудоспособного возраста и старения населения в целом.

1.6. Контингенты и числа демографических событий

Численность населения меняется не только под влиянием процессов рождаемости, смертности и миграции. Способствуя или противодействуя продуцированию демографических событий, из которых непосредственно складывается баланс движения населения — рождений и смертей, а также событий, приводящих к изменению демографических структур, таких как брачная структура, свою лепту — прямым и косвенным образом — в ее динамику вносит возрастной состав.

Смена этапа получения демографического дивиденда на обратный ему — закономерное проявление процесса старения населения, которое, если судить по динамике обобщающих показателей возрастной структуры — медианного и среднего возраста, не приостанавливалось и в короткий период снижения удельного веса пожилых (60 лет и старше) в 2002–2005 гг. Тенденция старения — важный структурный фактор, противодействующий естественному росту населения. В 1990–2002 гг. он оказывал негативное влияние на динамику общего числа смертей. Интенсивность смертности увеличивается с возрастом, поэтому большинство случаев смерти концентрируется в старших возрастах. Россия с ее относительно низкой продолжительностью жизни — не исключение: 50% случаев смерти происходит в возрастах от 67 лет и выше (рис. 1.21). Естественно, что перераспределение населения в возраста более высокой смертности способствует увеличению числа умерших, что и наблюдалось на протяжении всего рассматриваемого периода — и когда продолжительность жизни росла (1995–1998 и 2004–2012 гг.), и когда снижалась. Поскольку смертности подвержено население всех возрастов и старение проявляется не только в увеличении доли пожилых, но и в общем сдвиге распределения населения в старшие возра-

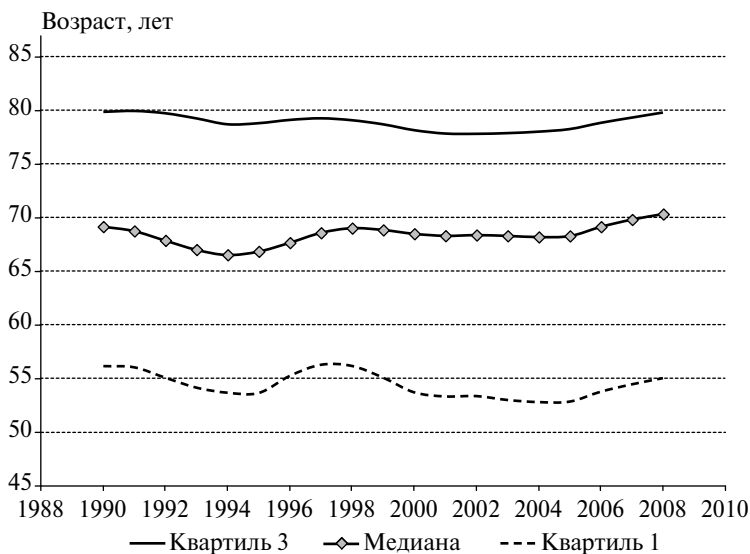

Рис. 1.21. Квартили возрастного распределения табличных чисел умерших (d_x), рассчитанные по таблицам смертности населения России для обоих полов

Источник: расчеты на основе таблиц смертности из Human Mortality Database. University of California, Berkeley (USA) и Max Planck Institute for Demographic Research (Germany) (www.mortality.org или www.humanmortality.de (01.2014)).

ста, что отражает динамика среднего и медианного возраста населения, обусловленные демографическими волнами конъюнктурные изменения, даже такие благоприятные, как упомянутое ранее снижение удельного веса пожилых с 18,6 до 17,1% в 2002–2005 гг., могут лишь несколько смягчить, а не полностью перекрыть структурный эффект старения, содействующий росту числа умерших.

Рождения продуцируются женским населением определенных возрастов, и в отличие от числа смертей динамика числа рождений на относительно коротких отрезках времени меньше зависит от фундаментальной тенденции старения и больше — от демографических волн, которые до 2010 г. благоприятствовали росту числа рождений. С 1990 г. увеличивалось число женщин репродуктивного возраста (рис. 1.22). В 2003 г. оно миновало

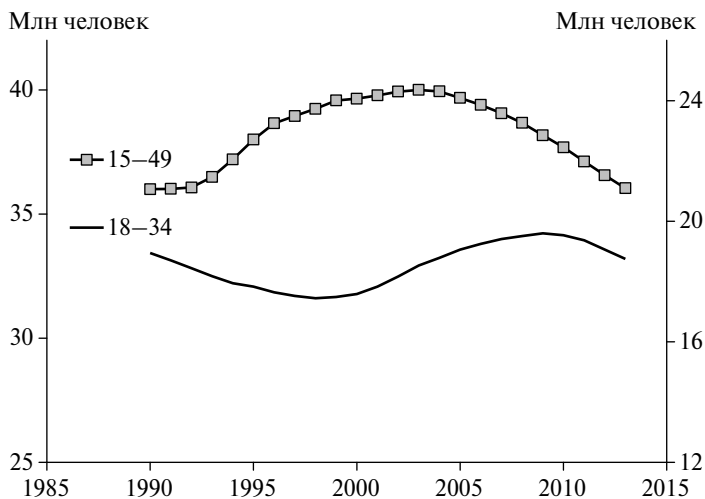

Рис. 1.22. Число женщин в возрасте 15–49 лет (левая ось) и 18–34 года (правая ось)

Источник: данные Росстата.

свой исторический максимум, превысив 40 млн человек (27% от общей численности населения), и стало довольно быстро убывать. Максимально высокие темпы роста наблюдались в 1992–1995 гг., когда за пределы репродуктивного возраста вышли поколения 1942–1945 годов рождения. Однако прирост численности репродуктивного контингента за счет выбытия малочисленных поколений, находившихся в возрастах старше 45 лет, интенсивность рождаемости в которых ничтожно мала, не имеет значения для динамики числа рождений. Поскольку в России рождаемость концентрируется в возрастах от 18 до 35 лет²⁴, гораздо большее влияние на число рождений оказывает изменение числа женщин в возрасте 18–34 года. Тенденция к росту этого показателя возникла с 1998 г. и продлилась до 2009 г. За 11 лет прирост составил более 2 млн женщин, или 12,3%, причем две трети пришлось на 2000–2004 гг. — период, в котором произошли наиболее благоприятные для увеличения числа рождений

²⁴ Вклад этих возрастов в коэффициент суммарной рождаемости составлял 91% в 1990–2002 гг., но к 2011 г. снизился до 86%.

структурные сдвиги. Детальный анализ изменения числа женщин основных репродуктивных возрастов (рис. 1.23) показывает, что в этот период растущий тренд наблюдался во всех трех сегментах возрастного интервала от 18 до 35 лет, и, что не менее важно, наибольший прирост приходился на группу 18–24 года, имеющую максимальный вес в продуцировании числа рождений. С учетом этого веса можно сделать вывод о том, что изменения возрастного состава репродуктивного контингента женщин благоприятствовали увеличению числа рождений в течение двух десятилетий — с 1993 по 2012 г. Так, в 1990-е гг., когда число женщин 18–34 лет убывало, рост числа женщин 18–24 лет перекрывал негативный эффект, оказываемый на число рождений снижением числа женщин других возрастных групп, поскольку вклад в суммарную интенсивность рождаемости возрастов 18–

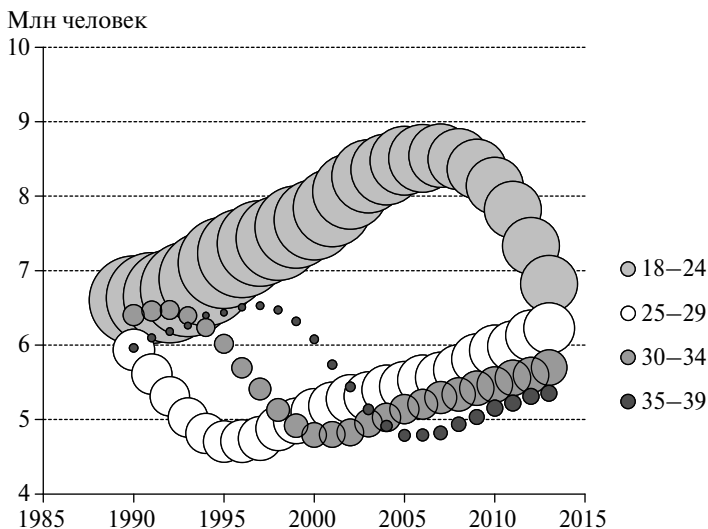

Рис. 1.23. Число женщин в четырех основных возрастных группах репродуктивного периода

Примечание. Размер окружности пропорционален вкладу в коэффициент суммарной рождаемости данной возрастной группы в данном году.

Источники: ЦБСД Росстата и расчеты на основе Human Fertility Database. Max Planck Institute for Demographic Research (Germany) and Vienna Institute of Demography (Austria) (www.humanfertility.org (06.03.2014)).

24 года тогда превышал 50%, а в 1991–1995 гг. — даже 55%. С 1995 г., когда тренд к росту числа женщин распространился на следующую по своей значимости возрастную группу — 25–29 лет, позитивный эффект усилился. Он усиливался и дальше по мере того, как восходящий тренд в динамике числа женщин распространялся на следующие группы. Поскольку параллельно с этим процессом происходило старение материнства²⁵ (см. разд. 3.3) и все больший вес приобретали возрастные группы 25 лет и старше, негативный эффект от начавшегося с 2009 г. довольно резкого сокращения числа женщин 18–24 лет уже не превышал позитивного эффекта от увеличения числа женщин в трех возрастных группах. Но этот разворот тенденции — знак того, что благоприятный для увеличения числа рождений период близок к завершению.

В какой-то мере рождениям содействовали и изменения в половозрастной структуре населения, благоприятствующие увеличению браков и партнерских союзов. В 1999–2010 гг. число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах (20–34 года) увеличилось на 4,2 млн. Однако для женщин ситуация на брачном рынке в эти годы не слишком способствовала образованию брачных союзов из-за небольшого, но все же дефицита женихов: соотношение потенциальных женихов и невест было ниже единицы (рис. 1.24). Впрочем, для женщин из поколений конца 1980-х и начала 1990-х гг. выбор женихов достаточно широк, что может в какой-то мере смягчать упомянутые выше негативные для динамики числа рождений структурные сдвиги ближайших лет.

²⁵ Захаров С.В., Сакевич В.И., Исунова О.Г. Рождаемость и воспроизводство населения // Население России 2009 / отв. ред. А.Г. Вишнеvский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. С. 84–86.

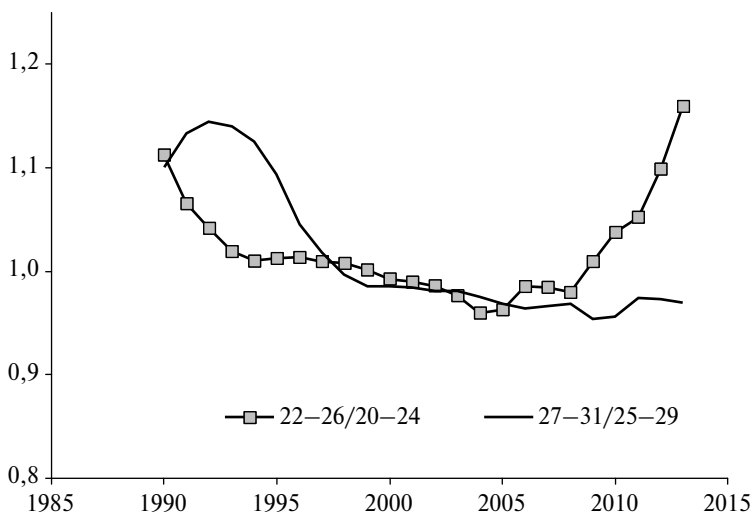

Рис. 1.24. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22–26 лет и 27–31 год на одну женщину в возрасте 20–24, 25–29 лет в 1990–2013 гг.

Источник: расчеты по данным Росстата.

2. Брачность и брачное состояние

2.1. Число зарегистрированных браков начало падать?

Вследствие описанных в разд. 1.5 особенностей российской возрастной пирамиды в послевоенный период число заключаемых браков менялось волнообразно, в основном следуя за изменением числа лиц молодого бракоспособного возраста. В первой половине 1960-х гг. число браков и соответственно общий коэффициент брачности снижались, поскольку в этот период заключали браки малочисленные поколения, рожденные в годы Второй мировой войны. В 1970-х гг., когда настала очередь вступать в брак многочисленным послевоенным поколениям, оба эти показателя повышались. В течение почти двух последующих десятилетий — с конца 1970-х гг. и вплоть до середины 1990-х — происходило снижение числа браков, особенно быстрое в 1989–1995 гг. Минимальная точка была пройдена в 1998 г. когда было заключено 848,7 тыс. браков (табл. 2.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, составляет рекордно низкую величину в российской истории (рис. 2.1).

В начале 2000-х гг. начался очередной этап повышения общих показателей брачности, который длился до 2012 г. Ежегодное число браков с 2001 г. (за исключением 2004 г.) превышало 1 млн, а в 2011 г. достигло 1 млн 360 тыс., что на 55% выше по сравнению с 1998 г. Соответственно возрос и общий коэффициент брачности, вернувшись к уровню рубежа 1980–1990-х гг. — 9,2 на 1000 населения в 2011 г.

В увеличение общего числа браков внесли свой вклад не только первые, но и повторные браки. Хотя повторные браки составляют от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ ежегодного числа заключаемых браков, т.е. существенно меньшую долю, темпы их увеличения в отдельные годы перекрывали темпы роста первых браков (как, например, в 2011 г.). В результате общий прирост числа повторных браков за весь период подъема с 1998 г. опередил общий прирост первых браков (первые увеличились за 1998–2011 гг. на 50%, повторные —

Таблица 2.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1960–2012 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.*		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1960	1499,6	1370,0	1380,4	129,6	119,2	8,6	7,9
1965	1097,6	954,3	957,6	143,3	140,0	13,1	12,8
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	274,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2009	1199,4	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0
2010	1215,1	891,6	900,7	323,4	314,4	26,6	25,9
2011	1316,0	921,5	929,0	394,6	387,0	30,0	29,4
2012/ 2011	0,922	0,937	0,931	0,887	0,901	—	—

* В число повторных условно включены браки индивидов с «неизвестным брачным состоянием», составляющие менее 2% от общего числа браков.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

более чем на 60%). В 2011 г. вклад повторных браков в общее число заключаемых браков достиг исторического рекорда для России: у мужчин — 30%, у женщин — 29,4%, а в 2012 г. составил соответ-

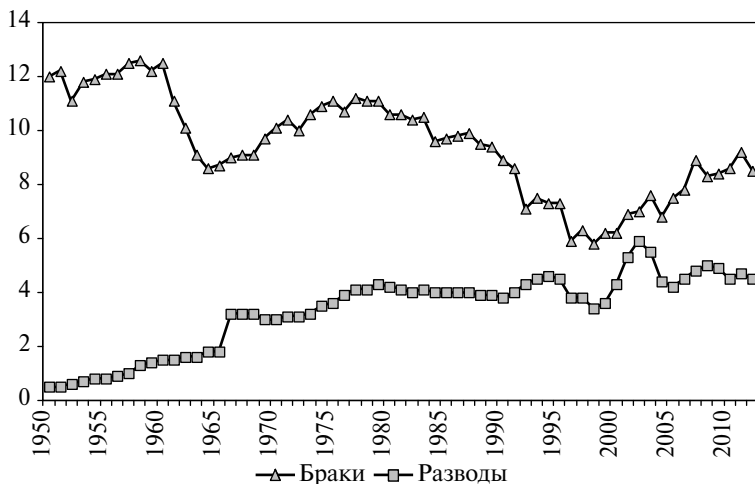

Рис. 2.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, Россия, 1950–2012 гг.

Источники: Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998; Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013.

ственно 28,8 и 28,7% (см. табл. 2.1). Можно с уверенностью полагать, что в последние десятилетия повторные браки полностью компенсируют союзы, распадающиеся вследствие разводов и овдовения, чем в 1970-х и 1980-х гг.

В 2012 г. был зафиксирован резкий спад общего числа браков — на 7,8% по сравнению с предшествующим годом. Снижение практически одинаково затронуло и первые, и повторные браки. Не исключено, что мы имеем дело с началом нового периода длительного снижения, обусловленного особенностями российской возрастной пирамиды.

Действительно, если увеличению общего числа браков с середины 1990-х способствовала благоприятная возрастная структура населения — число мужчин и женщин в возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е гг., то сегодня мы сталкиваемся с отрицательными последствиями уменьшающейся численности молодежи.

В 2003 г. началось быстрое снижение численности возрастной группы от 15 до 20 лет (за 10 лет общее ее уменьшение составило

вило 5,2 млн человек (рис. 2.2)). В 2009 г. сокращение распространилось на следующую группу — 20–24-летних, вносящих более весомый вклад в ежегодное число браков в России (за четыре года эта возрастная группа сократилась на 1,2 млн). Численность мужчин и женщин в возрасте от 25 до 35 лет пока еще продолжает увеличиваться, что положительно влияет на число браков. Однако в ближайшие несколько лет начнется уменьшение числа лиц старше 25 лет, что неминуемо приведет к быстрому снижению не только общих показателей брачности, но и числа рождений. Следует иметь в виду, что предпочтительный (модальный) возраст для вступления в брак у россиян составляет сегодня 24 года для мужчин и 23 года для женщин, а первых родов для женщин — 24 года. По-видимому, Россия приближается к переломному моменту, когда благоприятные изменения в численности отдельных бракоспособных возрастных групп близки к исчерпанию.

Продолжающееся с 2009 г. некоторое временное улучшение потенциального выбора для невест (в соответствии с социальной нормой обычно женихи на два–три года старше невест) не способно существенным образом влиять на ситуацию (рис. 2.3). Се-

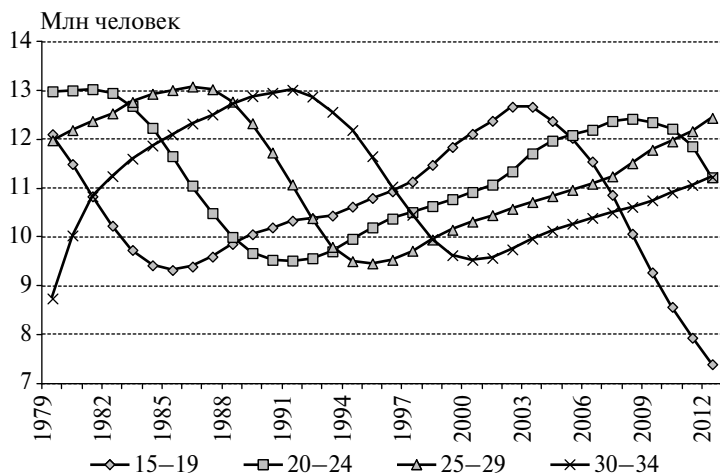

Рис. 2.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979–2012 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

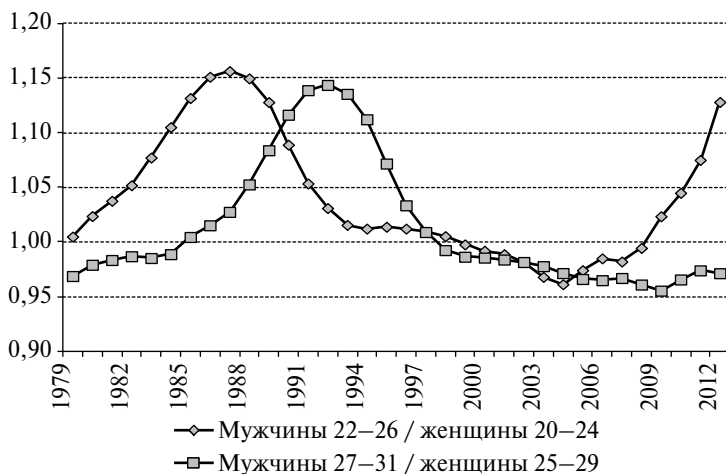

Рис. 2.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастных группах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22–26 лет и 27–31 года на одну женщину в возрасте 20–24 и 25–29 лет, Россия, 1979–2012 г.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

годняшнее положение на «брачном рынке» повторяет положение, сложившееся в России 30 лет назад, что неудивительно, поскольку нынешние женихи и невесты — дети, родители которых вступали в брак в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. Волнообразное воспроизведение схожих пропорций и соотношений по возрасту и полу с периодичностью в 25–30 лет (этот период определяется в демографии как длина поколения) практически неизбежно. Нетрудно предсказать, что в ближайшие годы будет происходить дальнейшее улучшение потенциального выбора для невест, в том числе и для женщин старше 25-летнего возраста, но и, как обратная сторона медали, соответствующее ухудшение выбора для женихов.

В то же время на снижение числа браков в 2012 г. повлияли и какие-то иные факторы, не сводимые к особенностям половозрастной структуры населения. Так, возрастные коэффициенты брачности для первых и повторных браков продемонстрировали существенное снижение в этом году, причем наиболее значимо

в возрастах, привлекательных для вступления в брак, что и предопределило снижение общего числа браков (рис. 2.4). Коэффициенты брачности для мужчин и женщин снизились практически в одинаковой степени.

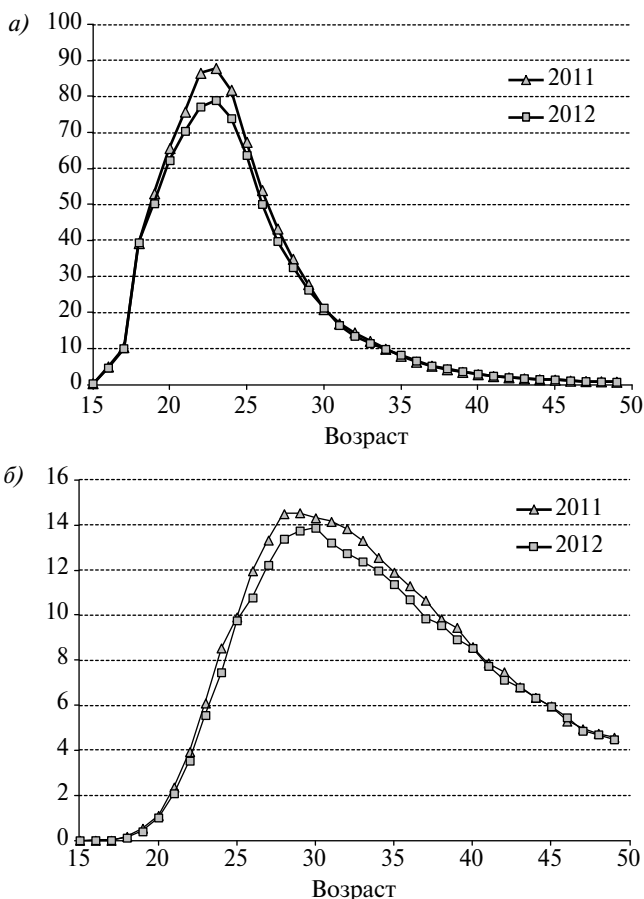

Рис. 2.4. Возрастные коэффициенты вступления в зарегистрированный брак для женщин: первые браки (а) и повторные браки (б), Россия, 2011 и 2012 гг., на 1000

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Вопрос о причинах падения интенсивности вступления в брак в отделе взятом 2012 г. требует специальной проработки, и мы пока не готовы дать на него удовлетворительный ответ. Согласно предварительным данным Росстата в 2013 г. не следует ожидать снижения числа зарегистрированных браков. В то же время падение в 2012 г. может быть компенсационной «расплатой» за «излишний оптимизм» 2011 г., когда коэффициенты брачности продемонстрировали скачок вверх. Подобная ситуация наблюдалась в 2007–2008 гг., когда возрастные коэффициенты брачности продемонстрировали колебания аналогичной амплитуды (рис. 2.5). В ситуации, когда индивидуальные жизненные планы и намерения людей в демографической сфере жизнедеятельности постоянно адаптируются к меняющейся социально-экономической и политической конъюнктуре, колебания демографических коэффициентов в ограниченных пределах — скорее правило, чем исключение.

Если отвлечься от ежегодных колебаний, то ведущим трендом для России с середины 1990-х гг. было последовательное увеличение коэффициентов брачности в возрастах старше 25 лет на фоне стабилизации коэффициентов в возрастах от 18 до 25 лет и падения брачности несовершеннолетних. Коэффициент суммарной брачности (КСБ) — интегральный показатель, показывающий ожидаемое число браков в расчете на одну женщину к возрасту 50 лет при неизменной возрастной интенсивности заключения браков, — слабо изменился за два десятилетия (табл. 2.2).

В 1970-х гг. КСБ для первых браков превышал единицу, что невозможно для реальных поколений (первый брак может быть заключен только один раз). Даже близкое приближение его к единице — свидетельство сильных подвижек в календаре демографических событий, поскольку равенство его единице говорило бы, что все женщины без исключения вступают в первый брак, что на практике нереально. В 1970-х и 1980-х гг. завышенная величина КСБ свидетельствовала о тенденции повышения концентрации браков в очень молодом возрасте: каждое новое поколение стремилось заключить брак как можно раньше. Решающую роль в этой тенденции играла необходимость легитимации быстро распространявшегося раннего начала сексуальных отношений, а зачас-

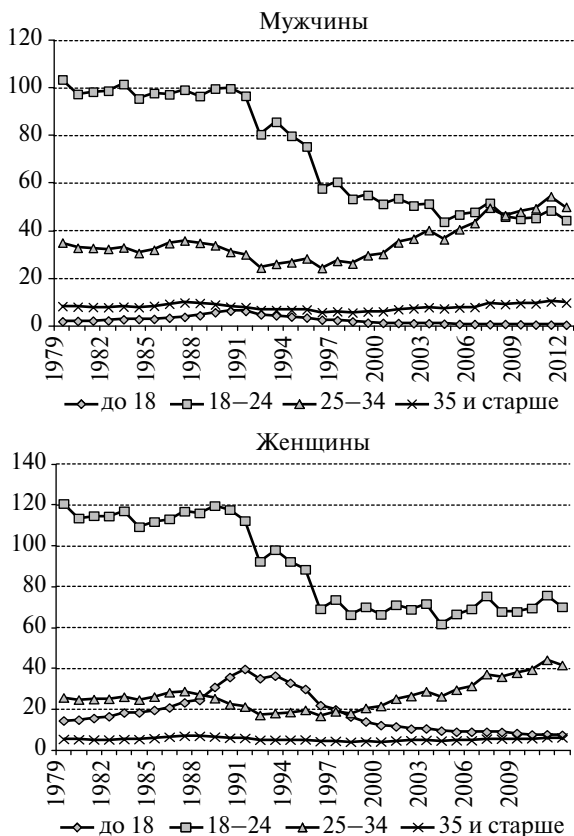

Рис. 2.5. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979–2012 гг., на 1000

Источник: расчеты автора на основе данных Демографического ежегодника России. 2013 (М.: Росстат, 2013), неопубликованных данных Росстата.

тую и незапланированных беременностей, наступавших вследствие них. К сегодняшнему дню жесткие социальные нормы, подталкивающие к браку, отступили, планирование беременности стало более эффективным, и в результате резко сократилось количество неоправданно ранних браков, в том числе и «стимулированных» добрачной беременностью.

Таблица 2.2. Некоторые обобщающие характеристики первых браков для женщин, Россия, 1970–2012 гг.*

Год	Коэффициент суммарной брачности (к возрасту 50 лет)	Средний возраст при заключении брака (для заключивших брак до 50 лет)	Вклад браков женщин указанного возраста в коэффициент суммарной брачности			
			До 25 лет		25–29 лет	30 лет и старше
			Все до 25 лет	В том числе до 20 лет		
1970	1,058	23,23	79,2	25,9	11,8	9,0
1975	1,032	22,65	81,7	30,3	11,5	7,0
1980	0,958	22,45	82,5	33,3	10,7	6,8
1985	0,967	22,22	83,4	34,8	10,7	5,9
1990	0,998	21,86	85,0	40,2	9,5	5,5
1995	0,751	21,99	83,9	38,3	10,5	5,6
2011	0,848	25,12	59,6	12,7	26,8	13,6
2012	0,795	25,22	58,8	13,2	26,7	14,5

* Для периода 1997–2010 гг. расчет приведенных в таблице показателей невозможен, так как Росстат не собирал необходимые статистические данные.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Установившаяся с середины 1990-х гг. величина КСБ на уровне 0,8 говорит о том, что при наблюдаемой интенсивности вступления в брак примерно 20% женщин к 50 годам не вступают в зарегистрированные отношения с каким-либо партнером, что, как минимум, в 2 раза больше, чем в поздний советский период российской истории.

2.2. Средний возраст женихов и невест продолжает увеличиваться

В последние полтора десятилетия увеличение интенсивности брачности в России происходило только у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 2.3, рис. 2.5). Этот длительный рост — относительно новое для России явление. Начиная с 1960-х и вплоть до начала 1990-х гг. брачность в России скорее «молодела». Перелом произошел в середине 1990-х гг. Начиная с 2001 г.

Таблица 2.3. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста), 1980–2012 гг.

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18–24	25–34	35 и более	До 18	18–24	25–34	35 и более
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
2000	1,45	51,4	30,37	6,28	12,16	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,49	40,38	8,00	10,54	71,72	28,75	4,93
2004	1,10	43,90	36,52	7,50	9,46	61,73	26,3	4,59
2005	1,00	46,93	40,74	7,87	8,91	66,65	29,53	4,70
2006	0,97	48,02	43,35	8,08	8,92	69,12	31,4	4,72
2007	0,87	51,80	49,79	9,53	8,90	75,47	37,18	5,56
2008	0,98	46,04	46,66	9,31	8,82	67,84	35,88	5,50
2009	0,85	45,12	48,10	9,65	8,28	67,84	37,83	5,70
2010	0,71	45,49	49,55	9,59	7,57	69,54	39,33	5,70
2011	0,71	48,62	54,61	10,40	7,66	75,88	44,19	6,21
2012	0,64	44,58	50,16	9,98	7,39	70,14	41,62	6,13

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

показатели брачности для возрастной группы 25–34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. В 2009 г. интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25–34 года впервые в российской истории превысила показатели в более молодой группе 18–24-летних. Коэффициенты брачности для 18–24-летних мужчин и женщин сократились в России в 2 раза за короткий период активных политических и экономических реформ (с конца 1980-х и до середины 1990-х гг.) и с тех пор не демонстрируют сколько-нибудь заметных изменений. В 2012 г. коэффициент брачности в этой возрастной группе составил для мужчин 45%, а для женщин — 59%

от уровня 1989—1990 гг. С начала 2000-х гг. уровень брачности в самых молодых бракоспособных возрастах и у мужчин, и у женщин практически стагнирует на одном уровне, слабо отзываясь на изменение экономической конъюнктуры (см. рис. 2.5). Следует также отметить, что брачность для юношей и девушек до 18 лет, также резко снизившись, превратилась в статистически незначимое явление: в 2012 г. было заключено 945 браков, в которых жениху не исполнилось 18 лет, и 10 398 браков, в которых невеста была такого же возраста, что на 1000 населения соответствующего пола и возраста составляет 0,6 и 7,4. Браки с несовершеннолетним женихом составляют менее 0,1% всех браков у мужчин и с несовершеннолетней невестой — менее 1% всех браков у женщин.

Следствием разнонаправленного изменения коэффициентов брачности в раннем и более зрелом социальном возрасте — снижение для первых и рост для вторых — стало последовательное повышение среднего возраста вступления в брак.

Если во второй половине 1990-х гг. подъем среднего возраста вступления в брак происходил за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то с начала 2000-х гг. оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

В то же время прямая оценка изменений средних возрастов вступающих в первый и повторный брак в России за период с 1996 по 2010 г. была затруднительна по причине того, что статистические органы прекратили разработку браков по детальным возрастным группам брачующихся, сведя распределение заключаемых браков к крайне укрупненным возрастным группам, представленным в табл. 2.3, да к тому же без отдельного представления возрастного распределения для первых и повторных браков. В соответствии с международными стандартами корректная оценка среднего возраста вступления в брак предполагает наличие распределения браков по однолетним возрастным группам женихов и невест, по крайней мере для возрастов с максимальной интенсивностью заключения браков, чем и располагала послевоенная отечественная статистика вплоть до 1996 г. включительно¹. Начиная с Девятого ежегодного демографического доклада «Население

¹ В 1959—1987 гг. российские официальные статистические формы включали распределения первых и повторных браков по следующим возраст-

России» (опубликованного в 2002 г.) авторы были вынуждены, не претендуя на высокую точность, производить косвенные оценки обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученные с использованием элементов моделирования².

В 2011 г., т.е. спустя 15 лет, Росстат вновь разработал данные о браках в формате, существовавшем до 1997 г. В результате в издании «Население России 2010–2011» мы имели возможность представить вниманию читателя методологически сопоставимые оценки среднего возраста вступления в брак (для тех, кто вступил в брак до 50 лет)³, которые воспроизведены в табл. 2.4 с добавлением данных за 2012 г.

По сравнению с 1990 г. возраст регистрации первого брака увеличился более чем на три года и у мужчин, и у женщин (у мужчин — с 23,9 до 27,5; у женщин — с 21,9 до 25,1, см. табл. 2.4). Средний возраст заключения повторного брака для вступивших в него до 50 лет за тот же период также увеличился, но менее значительно: почти на два года у мужчин — с 34,9 до 36,8 и чуть более чем на один год у женщин — с 33,3 до 34,5.

Средний возраст вступления в брак не только повысился в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х гг., но и существенно превысил значения, наблюдавшиеся в 1970-х и 1980-х гг. По всей видимости, текущий возраст вступления в первый брак и для мужчины, и для женщины в России сейчас самый поздний с 1960 г.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х гг. — она устойчиво поддерживалась на уровне двух лет как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х гг. мы наблюдаем, как происходит по-

ным группам: однолетним до 30 лет, 30–34, 35–39, 40–49, 50–59, 60 лет и старше; в 1988–1996 гг. — однолетним до 60 лет, 60 лет и старше.

² См.: Население России 2001: девятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2002. С. 29–30.

³ Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 234. Там же приведены результаты сравнительного анализа оценок среднего возраста вступления в брак в России в долгосрочной динамике, полученных на основе различных методов и подходов (Там же. С. 233–244).

Таблица 2.4. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет), 1980, 1985, 1990–1996 и 2011–2012 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1980	26,29	24,34	1,95	24,28	22,44	1,84
1985	26,53	24,51	2,02	24,16	22,22	1,94
1990	26,14	24,14	2,00	23,93	21,86	2,07
1991	26,18	24,18	2,00	23,95	21,80	2,15
1992	26,21	24,16	2,05	23,87	21,72	2,15
1993	26,13	24,11	2,02	23,83	21,72	2,11
1994	26,32	24,35	1,97	23,98	21,84	2,14
1995	26,59	24,59	2,00	24,18	21,99	2,19
1996	26,85	24,82	2,03	24,41	22,18	2,23
2011	29,74	27,23	2,51	27,38	24,97	2,41
2012	29,87	27,37	2,50	27,50	25,06	2,44

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

степенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты увеличилась на 0,5 года.

Интересно отметить, что в российской сельской местности средний возраст заключения первого брака повышался медленнее, чем в городах, и сегодня примерно на один год и у мужчин, и у женщин он ниже, чем в городской местности, а разница в средних возрастах женихов и невест, наоборот, на селе сейчас выше, чем в городах, почти на полгода.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В Западе первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружались во второй половине 1970-х гг., а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже достиг 33 лет, в большинстве стран запада и юга Европы он превышает 28 лет, а во многих из них — и 30 лет.

В России средний возраст вступающих в первые брак все еще остается низким даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где возрастная модель брачности так же, как и в нашей стране, активно меняется параллельно с социально-экономическими и политическими изменениями. Так, в Болгарии, Латвии, Литве и Польше возраст заключения первого брака превысил 26 лет, в Словакии, Хорватии, Эстонии, Словении он более 27 лет, в Венгрии, Чехии, Словении — более 28 лет. Более низкий, чем в России, возраст заключения первого брака для женщины на европейском пространстве сегодня наблюдается в Беларуси, Молдавии и Украине. В то же время три–четыре десятилетия назад различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными.

Всеобщий процесс «постарения» модели брачности, по-видимому, связан с продолжающимся повышением общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличением длительности получения профессионального образования, а также быстрым распространением неформальных союзов в молодом возрасте, которые в последние три десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни.

По данным трех волн обследования РиДМиЖ/RusGGS (2004, 2007 и 2011 гг.) в России среди поколений 1970-х годов рождения примерно половина всех первых союзов с совместным проживанием партнеров начиналась с юридически неоформленных отношений, в то время как среди поколений, появившихся на свет в 1930–1950-х гг., — около 20%. Для сравнения укажем, что во Франции по результатам сопоставимого исследования для поколений, родившихся в 1970-е гг., данный показатель превышает 70%. Для более молодых поколений французов ожидается еще более высокий показатель. Заметим, что для поколений французов 1920–1930-х годов рождения доля неформальных союзов была даже ниже, чем в советской России для тех же поколений.

Несмотря на то что количественные оценки распространности неформальных союзов в разных обследованиях, проведенных на российском материале, несколько различаются, общие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, которая сопровождается расширением практики откладывания регистрации брака или даже отказа от этой формальной процедуры в уже состоявшихся союзах. И этот взаимосвязанный процесс следует считать ведущей тенденцией, укоренившейся в развитых странах с начала 1970-х гг.

2.3. Число разводов в 2012 г. в очередной раз снизилось, число затронутых родительскими разводами детей меняется мало

Если говорить о разводах, то главной исторической тенденцией за более чем столетнюю историю страны стал рост разводимости (табл. 2.5). В то же время нельзя не отметить, что неоднократные изменения в бракоразводном законодательстве оказывали заметное влияние на абсолютные и относительные числа зарегистрированных разводов. Так, максимальная либерализация разводов в 1920-х гг. вызвала десятикратный рост специального коэффициента разводимости, рассчитываемого как отношение числа зарегистрированных разводов к числу брачных пар, определяемых по данным переписей или специальных обследований населения. Период рестриктивной политики советского государства по отношению к разводу в 1930–1950-х гг. ознаменовался снижением числа регистрируемых разводов. Правда, тенденция к увеличению риска прекращения брачных отношений сохранилась как на уровне статистической регистрации, так и в первую очередь в латентной форме, скрытой от статистики. Либерализация законодательства о разводе в середине 1960-х гг. более чем двукратно повысила коэффициент разводимости (см. табл. 2.5), что как раз и подтвердило факт наличия высокого потенциала для роста разводов, сдерживаемого прежде жесткими рамками закона. За один только 1966 г. число разводов в России увеличилось в 2 раза — в ускоренном темпе оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге.

Таблица 2.5. Специальный коэффициент разводимости (число разводов на 1000 супружеских пар) за отдельные годы в исторической ретроспективе с 1897 г.

Годы	К общему числу супружеских пар*	К числу супружеских пар, состоящих в зарегистрированных отношениях**
1897***	0,06	—*****
1913***	0,15	—*****
1926—1927****	11,0	—*****
1938—1939	4,3	—*****
1958—1959	6,5	—*****
1969—1970	13,3	—*****
1978—1979	17,5	—*****
1984—1985	16,2	—*****
1988—1989	15,9	—*****
1993—1994	18,8	20,1
2002—2003*****	24,1	26,7
2010—2011*****	19,1	22,0

* Фактически к числу женщин, декларировавших в переписи или обследовании, что они состоят в браке.

** Фактически к числу женщин, декларировавших в переписи или обследовании, что они состоят в браке и их брак зарегистрирован.

*** Православное население Российской Империи.

**** Европейская часть СССР.

***** Программы опросов не предполагали выделение лиц, зарегистрировавших свой брак, среди всех ответивших, что они состоят в браке.

***** Расчеты произведены после пропорционального распределения лиц, не указавших свое брачное состояние.

Источники: Вишневский А.Г., Тольц М.С. Эволюция брачности и рождаемости в советский период // *Население России за 70 лет / отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988. С. 86; Тольц М.С., Харьковская Т.Л.* Разводимость // *Народонаселение: энциклопедический словарь / редкол. Г.Г. Меликян (гл. ред.) и др. М.: БРЭ, 1994. С. 369; Volkov A.* New features of family formation and composition: Case of Russia // *Revue Baltique. 1999. No. 13. P. 84; расчеты С. Захарова на основе официальных данных переписей населения 2002, 2010 гг и микропереписи населения 1994 г с исправлением опечаток и ошибок, допущенных предыдущими авторами, в оценках для более ранних исторических периодов.*

Повышенный социальный оптимизм в короткий период горбачевской перестройки ознаменовался некоторым сокращением разводимости, но вскоре тенденция к росту разводимости вновь возобладала.

В 1990-х гг. разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х гг. (см. рис. 2.1). Далее, в 1999–2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов»: за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% — с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (см. табл. 2.7). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, специальный коэффициент разводимости — 24,1 в расчете на 1000 всех супружеских пар или 26,7 в расчете на 1000 союзов, зарегистрированных в ЗАГС (см. табл. 2.5), что, видимо, близко к исторически рекордным величинам. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период крайне редко встречались в российской и мировой истории и всегда были связаны с изменениями в законодательстве или порядке учета разводов, как, например, в нашей стране в 1920-х и 1960-х гг., о чем говорилось выше.

В наших предыдущих работах было показано, что резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999–2002 гг. — вероятнее всего, статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события. Бывшие супруги смогли получать свидетельства о расторжении брака в разных ЗАГС, а не только в том, в котором брак был когда-то зарегистрирован, как предусматривала прежняя практика (в первую очередь речь идет о разводах, прошедших процедуру судебного рассмотрения)⁴.

В 2003–2012 гг. маятник числа разводов раскачивало то в одном, то в другом направлении: в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х гг. В 2006–2008 гг. число разводов за три года повысилось на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009–2010 гг. число разводов вновь снижалось. В 2011 г. показатели вновь подскочили, составив 669,4 тыс., или 4,7 на 1000 населения, а в 2012 г. в очередной раз

⁴ Подробнее анализ тенденций разводимости на основе официальных данных и данных выборочного исследования РИДМИЖ/RusGGS–2004 см.: Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2008. С. 83–85.

снизилось к уровню 2010 г. — 644,1 тыс., или 4,5 на 1000 населения. Согласно предварительным данным Росстата в 2013 г. будет зарегистрирован еще один подскок числа разводов, и не исключено, что он был инспирирован предложением правительства резко поднять государственную пошлину за процедуру рассмотрения дела о расторжении брака.

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х гг., долгосрочный тренд роста разводимости постепенно восстанавливается, правда, на фоне труднообъяснимых ежегодных колебаний. Колебания абсолютных и относительных характеристик разводимости за последнее 20-летие нельзя удовлетворительным образом объяснить ни особенностями возрастного состава населения, ни изменениями в числе регистрируемых браков, ни изменениями в экономическом благополучии семей, ни перепадами во взаимоотношениях брачных партнеров на массовом уровне.

Судить о тенденциях разводимости на основании существующей официальной статистики крайне сложно. В 1997–2010 гг. статистическими органами не разрабатывались данные о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, о разводах по очередности брака и др. В 2011 г. формы статистической отчетности Росстата в отношении возраста и продолжительности расторгнутого брака после долгого перерыва приняли прежнюю форму, соответствующую международным стандартам. Однако предоставление исходной информации, нужной для заполнения статистических форм, не регулируется федеральным законом и не является обязательным, поскольку деятельность ЗАГС, обеспечивающих сбор данных, находится в ведении местных органов власти. Министерство юстиции РФ по согласованию с Росстатом осуществляет лишь методологическую помощь функционированию всей системы ЗАГС с ограниченной обратной связью. В результате предоставление или непредоставление основополагающей информации для изучения тенденций брачности и разводимости определяется наличием доброй воли местных органов и (или) их заинтересованностью в понимании необходимости наблюдения за такой важнейшей сферой деятельности людей, как брачно-семейные отношения.

Проиллюстрируем существующую критическую ситуацию со статистикой разводов следующим примером. Если взглянуть на таблицы с распределением разводов по возрасту разводящихся для страны в целом, то легко заметить, что год от года наблюдается такое удивительное для развитых стран явление, как рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-х — начале 1990-х гг. не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. В 2012 г. число не распределенных по возрасту разведенных достигает 196 тыс. (30,4% от общего числа разводов) у мужчин и 108 тыс. (16,7%) у женщин. Объяснение столь необычного явления лежит на поверхности — растет число российских территорий, не предоставляющих информацию о возрасте разводящихся. Кроме того, сказывается, видимо, та же причина, что и вызвавшая сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же ЗАГС (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируются⁵.

⁵ Возможность отсутствия сведений о возрасте одного из разводящихся супругов заложена в процедуре судебного рассмотрения дела о расторжении брака, допускающей отсутствие одного или даже обоих супругов (заочная форма, на основании искового заявления, не требующего указания возраста или года рождения супругов) — широко рекламируемая сегодня коммерческая услуга («развод под ключ»). Согласно ст. 25 Семейного кодекса РФ суд, принявший решение о расторжении брака, обязан в течение трех дней направить выписку из этого решения в органы ЗАГС по месту регистрации брака (т.е. автоматически, также без участия разводящихся супругов). Орган ЗАГС, получивший такую выписку, обязан сделать отметку о прекращении брака в актовой записи о браке. При этом не ясно, каким образом устанавливается возраст разводящихся в случае, если супруги не обращаются в этот ЗАГС за свидетельством о расторжении брака, поскольку они на законных основаниях могут получать свидетельства в других ЗАГС — каждый в своем по месту жительства.

В условиях постсоветской России значительно возросли объективные трудности сбора статистической информации, касающейся частной жизни граждан, вызванные, с одной стороны, несовершенством непрерывно меняющегося законодательства и отсутствием должного соответствия действующих правовых норм запросам сложившейся системы демографической статистики, а с другой — массовым нежеланием граждан идти навстречу государственным органам и в добровольном порядке сообщать о себе достоверные сведения.

Игнорировать столь значительную совокупность переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять их пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 2.6). Но при столь высокой и год от года растущей доле лиц неизвестного возраста подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не в состоянии учесть особенности регионов, выпадающих из-под статистического наблюдения, а также не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

В период бурного роста в 1999–2002 гг. показатели разводимости увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению (см. табл. 2.6). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003–2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее — опять же лиц средних и старших возрастов. В 2006–2008 гг. увеличение разводимости коснулось лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины

Таблица 2.6. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970–2012 гг.

Год	Мужчины в возрасте				Женщины в возрасте			
	до 18	18–24	25–39	40 и более	до 18	18–24	25–39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50
2010	0,01	6,02	22,06	9,56	0,18	13,38	21,48	5,97
2011	0,01	5,68	23,04	10,11	0,14	13,18	22,89	6,20
2012	0,47	6,53	22,13	9,16	0,80	14,55	21,76	5,62

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

1970-х — первой половины 1980-х гг. В 2009–2010 гг. интенсивность расторжения брака по сравнению с 2008 г. снижалась, в первую очередь в возрастах старше 25 лет. Кроме того, в 2010 г. существенно снизилась разводимость и у самых молодых супругов (см. табл. 2.6). В 2011 г. снижение разводимости продолжилось в самых молодых возрастных группах, а среди лиц старше 25 лет, напротив, вновь увеличилось, что и предопределило рост общего числа разводов.

В 2012 г. по сравнению с предшествующим годом удивительным образом подскочило число разводов среди несовершеннолетних мужчин и женщин, состоящих в браке (у мужчин — с 0,01

до 0,47 на 1000 лиц в возрасте 16–17 лет, у женщин — соответственно с 0,14 до 0,80). Увеличились коэффициенты разводимости и у молодежи постарше. Однако у мужчин и женщин старше 25 лет коэффициенты, напротив, заметно снизились (см. табл. 2.6). Чем можно объяснить специфическую «эпидемию» подростковых разводов? Мы теряемся в догадках. Справедливости ради надо заметить, что число сверхранних браков, как говорилось выше, и соответственно разводов среди подростков в России крайне невелико, чтобы влиять на общую ситуацию (в 2011 г. было зарегистрировано 12 разводов среди мужчин до 18 лет и 170 разводов среди женщин того же возраста, в 2012 г. — соответственно 485 и 938).

В 2011–2012 гг. Росстат впервые после 15-летнего перерыва произвел детальную разработку разводов по возрасту разводящихся и продолжительности расторгнутого брака. Правда, в итоговые статистические формы были включены данные только по тем территориям, которые предоставили необходимую информацию. В результате мы получили возможность рассчитать для двух последних лет обобщающие характеристики разводимости в соответствии с методикой, общепринятой на международном уровне, и сравнить наши оценки с показателями, характеризующими ситуацию в 1970-х, 1980-х и первой половине 1990-х гг. (см. табл. 2.8). Особо подчеркнем, что к полученным оценкам и выводам нужно относиться с осторожностью, поскольку они базируются на неполных данных.

Первый из приведенных интегральных показателей — коэффициент суммарной разводимости — интерпретируется как ожидаемое (при сохранении наблюдаемого уровня разводимости) среднее число разводов для индивида в течение жизни безотносительно того, вступит ли он когда-либо в брак. Поскольку какая-то часть людей имеет опыт проживания в нескольких браках (по данным РидМиЖ к 50 годам на одного мужчину приходится 1,04 зарегистрированного брака, на одну женщину — 1,07; для тех, кто когда-либо состоял в браке, — соответственно 1,1 и 1,2⁶) и даже нескольких разводов (риск прекращения повторного брака, по данным различных исследований, не ниже первого), то с учетом повторности ожидаемая доля мужчин и женщин с опытом

⁶ Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. Т. 16. № 4. С. 95.

развода в течение жизни будет несколько ниже 60% для мужчин и женщин (коэффициент суммарной разводимости в 1995 и в 2011–2012 гг., по нашим расчетам, был выше 0,6), но, видимо, не ниже 50%. Имелась ли в последние два десятилетия тенденция к увеличению доли населения, затронутого разводами, утверждать сложно, учитывая большой временной разрыв в сравниваемых данных. Все же можно предположить, что от поколения к поколению в России увеличивается число мужчин и женщин, переживших процедуру расторжения брака, и это событие происходит в их жизни в более позднем возрасте, что связано главным образом с постарением брачности, о чем речь шла выше. Ожидаемый возраст развода в 2011–2012 гг. для мужчин был выше 39 лет, для женщин — 35 лет, что более чем на один год выше, чем в 1970–1990-х гг. (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Некоторые обобщающие характеристики разводимости, Россия, 1970–1995 и 2011–2012 гг.

Год	Коэффициент суммарной разводимости*		Средний возраст при регистрации развода, лет**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет****
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
1970	0,489	0,422	37,8	33,6	319	9,8
1975	0,562	0,490	37,8	34,0	374	10,0
1980	0,621	0,553	38,4	34,6	426	10,5
1985	0,574	0,529	38,3	34,6	407	10,1
1990	0,553	0,567	38,1	34,6	396	10,2
1995	0,658	0,681	36,6	33,7	510	9,7
2011	0,661	0,604	39,7	35,7	590	10,1
2012	0,628	0,582	39,2	35,1	562	9,7

* Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

*** Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков.

**** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

Еще одна интегральная оценка уровня разводимости, представленная в табл. 2.7, характеризует интенсивность разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков. Это также характеристика условного поколения, вернее, условных брачных когорт, которая дает представление об ожидаемой доле распавшихся браков при сохранении наблюдаемой на момент расчета интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (часто используемое название этого показателя — сумма разводов, приведенная к продолжительности браков, или, коротко, приведенная сумма разводов). Лежащие в основе показателя коэффициенты разводимости рассчитываются как отношение числа разводов для браков определенной продолжительности к числу браков, заключенных соответствующее число лет назад. Так, по нашей оценке, следует ожидать, что при наблюдаемом в 2012 г. уровне разводимости из каждой тысячи заключенных сегодня браков 562 распадется вследствие развода. Заметим, что это итоговый показатель к 35-летнему брачному стажу, и вероятность возможного овдовения здесь не принимается в расчет. Сравнение данной величины с оценками за 1970-е и 1980-е гг. позволяет утверждать, что сегодня брак имеет больше шансов завершиться разводом (в 1970—1980-х гг. ожидаемый риск составлял 30—40%, см. табл. 2.8). В то же время средняя длительность расторгнутого союза за многие десятилетия практически не изменилась: как и 30—40 лет назад, сегодня она составляет 10 лет.

Рассчитанные нами интегральные показатели подтверждают, что интенсивность разводов в 2012 г. снизилась по сравнению с предшествующим годом. Однако это снижение сопровождалось труднообъяснимым снижением среднего возраста лиц, расторгающих брак, и уменьшением средней длительности расторгаемого брака.

Результаты выборочных исследований, не зависящие от особенностей статистической регистрации демографических событий, свидетельствуют, что риск прекращения брака в России все-таки повышается. Так, расчеты, основанные на данных РидМиЖ, показывают, что до «серебряной» свадьбы из-за развода не дожил примерно каждый третий—четвертый брак, заключенный в 1970-х гг., в то время как для брачных когорт 1950-х гг. накопленный риск развода для той же продолжительности брака был вдвое ниже. В тече-

ние 10 лет разводом закончилось 16% браков, заключенных в 1969–1973 гг., 18% браков 1979–1983 гг. и 23% браков 1989–1993 гг.⁷

Несмотря на то что риск развода в России находится на высоком уровне и, вероятно, даже увеличивается, тем не менее Россия не является мировым лидером по показателям разводимости. Прочность официального брака в России такая же, как в Германии, несколько уступает прочности брака в Швеции и во Франции (но там они и заключаются реже) и намного более низка, чем в США, в которых к 15-му году брака распадается почти 40% союзов (для России текущая оценка — около 25%). В Греции, Италии, Испании вероятность расторжения брака намного ниже, чем в странах Западной, Северной Европы и англо-саксонских странах за пределами Европы. В странах, где сохраняют значительное распространение традиционные венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным канонам, статистические показатели разводимости искусственно занижают оценки фактического прекращения брачных союзов. Невозможность официального развода по финансовым, религиозным или каким-то иным причинам в современных условиях компенсируется массовой практикой раздельного проживания формально состоящих в браке супругов. Кроме того, можно считать доказанным факт, что при искусственном сдерживании распадающихся брачных отношений снижается вероятность рождения детей как в данном, так и повторном союзе, шансы на который, естественно, также падают.

В табл. 2.8 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах по данным официальной статистики. Примерно половину состоявшихся разводов составляют семьи с детьми, среднее число детей на один распавшийся союз в 2012 г. — 0,49. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2 на протяжении последнего десятилетия, 1,25 в 2012 г.). К сожалению, офици-

⁷ Подробнее см.: Население России 2006. С. 88–97; Население России 2007: пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. С. 69–76; Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 74–75.

Таблица 2.8. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988–2011 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	62	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,7*	...	0,64*	1,20*
2009	699,4	...	50,5*	...	0,61*	1,20*
2010	639,3	...	50,5*	...	0,61*	1,21*
2011	669,4	...	47,8*	...	0,59*	1,23*
2012	644,1	390,0**	39,5**	317,9**	0,49**	1,25**

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории Российской Федерации). В 1999–2008 гг. число субъектов РФ, предоставлявших соответствующие данные, менялось без какой-либо выраженной тенденции от 46 до 61. Доля оформленных разводов, для которых известны сведения о наличии общих детей, в те же годы колебалась в пределах от 60 до 79%. В 2009 г. предоставили данные 63 субъекта РФ (из 83), в которых было зарегистрировано 76,9% общего числа разводов в стране, в 2010 г. — 62 субъекта РФ (75,6%), в 2011 г. — 52 субъекта РФ (67,8% общего числа разводов).

** Оценка с поправкой на неполный охват территорий данной формой статистического наблюдения. В 2012 г. данные были представлены 78 субъектами РФ, в которых было зарегистрировано 98% общего числа разводов в стране. Отсутствуют данные из Ивановской, Смоленской, Магаданской областей, республик Ингушетия и Тыва.

Источник: опубликованные и неопубликованные данные Росстата, а также расчеты автора на их основе.

альная статистика по данному вопросу в 1998–2011 гг. страдала большой неполнотой в смысле охвата российских территорий. В 2011 г. соответствующие отчетные формы удовлетворительного качества заполнения были собраны только по 52 субъектам РФ, на территории которых было зарегистрировано около 68% всех разводов в стране. Начиная с 2012 г. ситуация начала выправляться, заполненные формы были получены Росстатом из 78 субъектов РФ, в которых было зарегистрировано 98% общего числа разводов. Столь высокий показатель полноты охвата территорий дает нам основания после долгого перерыва распространить полученные расчетные оценки для 2012 г. на население всей страны.

С известной осторожностью мы констатируем наличие следующих тенденций, наблюдавшихся в последние два десятилетия:

1) ежегодное число детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей, колебалось главным образом вследствие колебаний рождаемости и в среднем мало изменилось за рассматриваемый период;

2) доля разводов с совместными детьми снижалась, что свидетельствует, видимо, не только о снизившейся рождаемости, но и об увеличении риска прекращения бездетных союзов, которые существенно увеличили свой вклад в общее число разводов — с 35–40 до 60%. В то же время данные выборочных исследований, в частности РиДМиЖ/RusGGS, свидетельствуют о том, что увеличение стабильности родительских союзов (союзов с детьми) за последнее десятилетие не произошло;

3) среднее число детей, приходящееся на одно расторжение брака, в котором имеются совместные дети до 18 лет, сохраняется примерно на одном уровне с конца 1990-х гг.

2.4. Законодательство в области регистрируемых и нерегистрируемых неформальных союзов в развитых странах

Распространенность неформальных союзов в России росла с 1990-х гг. и остается сравнительно высокой в настоящее время⁸.

⁸ Подробнее о распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005: тринадцатый ежегодный

При этом незарегистрированные союзы в России имеют давнюю историю и являются едва ли не самыми прочными в Европе. Многие пары рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закрепленному регистрацией в органах ЗАГС)⁹ и браку, заключенному в соответствии с религиозным канонам.

По мнению большинства аналитиков, происходящие в последнее время попытки сделать брак более консервативным (например, увеличив размер пошлины, уплачиваемой при разводе, предложение Д. Медведева в сентябре 2013 г. на встрече в Совете Федерации) могут привести к тому, что регистрация брака станет непривлекательной для еще большего количества людей и лишь увеличит распространенность в России неформальных союзов.

Однако пока на государственном уровне предпринимаются различные шаги для усиления консервативного характера брака. Например, в июне 2013 г. Комитет Госдумы по делам семьи обнародовал проект Концепции государственной семейной политики до 2025 г., где предлагается ввести дополнительный налог на развод, осуждается рождение ребенка вне брака, предлагаются новые ограничения на аборт, резко осуждается гомосексуализм. Одновременно предлагается усилить роль церкви в принятии семейных законов, увеличить количество «многопоколенных» семей (таких, где вместе живут бабушки, дедушки, дети и внуки), рекомендуется активно пропагандировать многодетность и установить минимальный размер алиментов, выплата которых не должна зависеть от наличия или отсутствия дохода у родителя.

В законодательстве Российской Федерации в настоящее время отсутствует понятие «фактический брак» (ч. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния»). Согласно ныне действующему Семейному кодексу РФ незарегистрированное совместное

демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишнеvский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2007. С. 49–52; Население России 2007. С. 86–89.

⁹ В массовой литературе термин «гражданский брак» неверно используется для обозначения незарегистрированных браков, что противоречит самому смыслу этого понятия, означающего брачный союз, который зарегистрирован и оформлен в соответствующих органах государственной власти, и возникшего в противовес церковному браку.

проживание мужчины и женщины не порождает брачных прав и обязанностей, хотя права детей, рожденных в браке, не отличаются от прав детей, рожденных вне брака.

В то же время в ряде стран партнеры (в том числе иногда и однополое), состоящие в сожительстве, при определенных предусмотренных государством условиях имеют некоторый перечень прав и обязанностей друг перед другом. Некоторые страны, кроме того, предлагают партнерам, не желающим заключать собственно брак, своего рода «облегченную» форму брака в виде «гражданского партнерства» — правового института, по статусу находящегося между незарегистрированным и зарегистрированным браком (табл. 2.9).

В России у партнеров, не желающих регистрировать брак, есть возможность заключить соглашение о совместном пользовании собственностью (такое же соглашение могут заключить друг с другом любые люди, не являющиеся родственниками и не состоящие в бракоподобном союзе). Однако даже об этом мало кто знает, и очень мало кто из сожителей такое соглашение заключает. Кроме того, ребенка можно зарегистрировать по совместному заявлению родителей, не состоящих в браке. То есть вопросы отцовства (а значит, и алиментов, и наследства для ребенка) при отсутствии зарегистрированного брака все же как-то регулируются, и можно (хотя очень сложно, и информация об этом широко не распространяется) отчасти урегулировать вопросы собственности.

Аналогичное российскому законодательство в этом отношении существует и во многих других постсоветских странах (Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Грузии, Армении, Азербайджане), где подобные европейским законы о сожительстве так и не приняты. В Латвии после распада Советского Союза вернулись к старому, очень консервативному семейному кодексу 1939-го г.; в Литве и на Украине приняты более либеральные законы, предоставляющие сожителям (на Украине — любым, в Литве — только зарегистрировавшим гражданское партнерство) некоторые права и обязанности, аналогичные правам и обязанностям супругов (см. табл. 2.9).

Как видно из табл. 2.9, областями, в которых незарегистрированный брак (и гражданское партнерство) могут регулироваться государством, являются:

Таблица 2.9. Особенности законодательства в отношении сожительства в разных странах мира

Регулируемые области отношений	Зарегистрированное сожительство	Фактическое сожительство	Страна и год принятия/последнего обновления законодательства	
1	2	3	4	
Налоги	Как в браке		Литва 2010, Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Люксембург 2004, Бельгия 1998, Франция 1999	
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006	
	Особый статус			США*
		Как в браке		Новая Зеландия 2010, Австралия 2010, США*, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака		Украина 2002, Словения 2005, Великобритания 2002, Швеция 1987
Особый статус		США* (налогообложение для сожителей выгоднее, чем для супругов), Бельгия 1998 (по умолчанию отдельно, если специальный договор — совместно)		
Пособия	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Люксембург 2004, Франция 1999	
	Как в отсутствие брака			

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
	Особый статус		США*
		Как в браке	Словения 2005, Новая Зеландия 2010, Австралия 2010, США*, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
		Особый статус	
Усыновление/ репродуктивные технологии	Как в браке		Словения 2005, США*, Великобритания 2002, Нидерланды 1998
	Как в отсутствие брака		Литва 2010, Венгрия 2009
	Особый статус		Чехия 2006 (все нельзя, а одиноким можно), Люксембург 2004 (можно только разнополым)
		Как в браке	Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
		Особый статус	Украина 2002 (усыновление — решение суда; ВРТ — как в браке и как вне союза), Австралия 2010 (можно, но через пять лет от начала совместной жизни), Португалия 2001 (вместе, но только разнополые пары), Швеция 1987 (можно совместную опеку детей друг друга,

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4	
			но нельзя вместе усыновлять и ВРТ), Бельгия 1998 (совместная опека над детьми друг друга, остальное нет)	
Гражданство	Как в браке		Словения 2005, Чехия 2006, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Бельгия 1998	
	Как в отсутствие брака		Литва 2010	
	Особый статус			США*, Франция 1999 (один из партнеров гражданин страны, если брак в посольстве за рубежом)
		Как в браке		Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Португалия 2001, Люксембург 2004
		Как в отсутствие брака		Украина 2002, Великобритания 2002, Бельгия 1998
Особый статус			Австралия 2010 (как в браке, но через один год от начала семейной жизни)	
Взаимная финансовая поддержка	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Бельгия 1998	
	Как в отсутствие брака		Литва 2010	

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4	
	Особый статус		США*, Люксембург 2004 (обязаны только по решению суда)	
		Как в браке	Украина 2002, Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США*, Португалия 2001	
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002, Швеция 1987	
		Особый статус	Канада 2005 (если три года вместе), Бельгия 1998 (нет или специальное соглашение)	
Раздел имущества при расторжении/имущественные права	Как в браке		Литва 2010, Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Люксембург 2004, Франция 1999	
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006	
	Особый статус			США*, Бельгия 1998 (по умолчанию общая, если личная, надо доказывать, недвижимость общая)
		Как в браке		Украина 2002, Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Шотландия 2006, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака		Великобритания 2002
		Особый статус		Канада 2005 (если три года вместе, недвижи-

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
			<p>мость не делится в любом случае), Австралия 2010 (как в браке, но через два года от начала семейной жизни), Испания 1998 (в юридическом порядке все имущественные вопросы, недвижимость общая по определению), Швеция 1987 (только часть собственности совместная), Бельгия 1998 (совместный вклад в повседневные расходы, есть личное имущество)</p>
<p>Ответственность за долги друг друга</p>	<p>Как в браке</p>		<p>Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Люксембург 2004, Бельгия 1998, Франция 1999</p>
	<p>Как в отсутствие брака</p>		
	<p>Особый статус</p>		<p>Литва 2010, США*</p>
		<p>Как в браке</p>	<p>Украина 2002, Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Португалия 2001</p>
<p>Как в отсутствие брака</p>	<p>Великобритания 2002, Швеция 1987, Бельгия 1998</p>		

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
		Особый статус	Канада 2005 (если три года вместе), Австралия 2010 (как в браке, но через два года от начала семейной жизни)
Алименты бывшему партнеру и детям	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, США* (только для детей, для бывших партнеров особый статус), Великобритания 2002, Люксембург 2004
	Как в отсутствие брака		
	Особый статус		Литва 2010 (если отцовство установлено законно), Нидерланды 1998
		Как в браке	Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Шотландия 2006, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
		Особый статус	Канада 2005 (если три года вместе, на детей в любом случае), Австралия 2010 (как в браке, но через два года от начала семейной жизни, на детей в любом случае), Нидерланды 1998, Испания 1998 (дети остаются с партнером,

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
			которому остался дом, споры в судебном порядке)
Отцовство	Как в браке		Словения 2005, США*
	Как в отсутствие брака		Литва 2010 (если установлено через совместное заявление или суд)
	Особый статус		Нидерланды 1998, Франция, 1999 (устанавливается заявлением)
		Как в браке	Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Австралия 2010, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	
Особый статус		Украина 2002 (если установлено через совместное заявление или суд), Швеция 1987 (устанавливается через подписание специального документа)	
Наследство	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, США*, Великобритания 2002, Люксембург 2004
	Как в отсутствие брака (завещание)		Литва 2010, Чехия 2006
	Особый статус		Бельгия 1998 (завещание + право пользования)

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
		Как в браке	Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Португалия 2001
		Как в отсутствии брака (завешание)	Великобритания 2002, Швеция 1987, Бельгия 1998, Франция 1999
		Особый статус	Украина 2002 (наследники 4-й очереди), Канада 2005, Австралия 2010 (как в браке, но через три года от начала семейной жизни), Шотландия 2006 (через суд)
Кто имеет право состоять в союзе: гомо/гетеросексуальные пары	Только гомосексуальные		Словения 2005, Чехия 2006 (совершеннолетние, неродственники, не состоят в других союзах), Венгрия 2009, Великобритания 2002
	И гомо-, и гетеросексуальные		США* (совершеннолетние), Нидерланды 1998, Люксембург 2004 (18+, не состоят в другом союзе, неродственники), Бельгия 1998, Франция 1999
	Четко не определено		Литва 2010
		Только гомосексуальные	
		И гомо-, и гетеросексуальные	Словения 2005 (упоминаются только гетеросексуалы),

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4	
			Новая Зеландия 2010 (совершеннолетние или 16–17 лет с разрешения опекунов), Австралия 2010, Шотландия 2006, Португалия 2001, Испания 1998, Швеция 1987, Бельгия 1998	
		Четко не определено	Украина 2002, Канада 2005, Великобритания 2002	
Пенсия по потере кормильца	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Франция 1999	
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006	
	Особый статус			Литва 2010 (если нет законного супруга и есть несовершеннолетние дети), США*
		Как в браке		Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака		Украина 2002, Великобритания 2002
Особый статус			Австралия 2010 (как в браке, но через три года от начала семейной жизни)	
Жилье (возможность пользоваться после смерти партнера)	Как в браке		Литва 2010, Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Франция 1999	

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006
	Особый статус		США*
		Как в браке	Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
Регистрация начала/окончания союза	Просто запись в госорганах		Литва 2010, Словения 2005, Чехия 2006, Венгрия 2009, США* (не состоят в браке, неродственники, расторжение шесть месяцев), Нидерланды 1998 (нельзя в церкви, расторжение легче), Люксембург 2004 (можно торжественную церемонию), Бельгия 1998, Франция 1999 (совершеннолетние, не состоящие в браке или другом сожительстве, неродственники)
	Наличие требований о гражданстве		Чехия 2006, Великобритания 2002 (или граждане ЕС, или законно постоянно живущие)

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
	Возраст 18+ и неродственники (16+ с согласия опекунов)		Литва 2010, Чехия 2006, Великобритания 2002 (или 16+ с согласия опекунов)
		Регистрация не обязательна, сколько лет вместе	Украина 2002 (время не важно), Словения 2005 (время не важно), Канада 2005 (12 месяцев вместе, разрыв отношений не более чем на 90 дней), Португалия 2001 (два года), Нидерланды 1998 (не регистрируется, можно подписать соглашение в свободной форме или у нотариуса), Испания 1998 (срок не важен, но стабильное сожительство, общие интересы), Швеция 1987 (регистрация возможна в любой момент, пока есть отношения), Бельгия 1998 (по желанию можно зарегистрировать)
		Совместное хозяйство	Украина 2002, Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Австралия 2010 (не состоят в браке и неродственники), США*, Шотландия 2006 (16+ лет), Португалия 2001, Испания 1998

Окончание табл. 2.9

1	2	3	4
		Наличие совместных несовершеннолетних детей	Канада 2005 (общие или в совместной опеке), Новая Зеландия 2010, Португалия 2001
		Сексуальные отношения	Новая Зеландия 2010, Португалия 2001, Бельгия 1998 (нельзя наложить санкцию за измену)
		Мнение окружающих, что это партнерство	США*

* Законодательство и год его принятия зависят от штата, фактическое партнерство признается в 11 штатах.

Источник: международная база данных, созданная студентами и научными сотрудниками в рамках проекта, выполняемого в Научно-учебной лаборатории социально-демографической политики ИДЕМ НИУ ВШЭ.

- регламентация того, кто именно может вступать в такие отношения (во многих странах изначально введение регистрации партнерств произошло по инициативе гомосексуалов, поэтому стран, где регистрация партнерств разрешена только им, довольно много; однако постепенно распространяется и признание некоторых прав для состоящих в неформальных союзах гетеросексуалов);

- характер и обязательность/необязательность регистрации этих отношений;

- вопросы гражданства вступающих в союз и влияния состояния в таком союзе на процесс получения гражданства;

- налоги и пособия (в некоторых странах брак и иногда сожителство дают вступающим в него налоговую льготу, в других, наоборот, выгоднее платить налоги индивидуально, социальные пособия также могут быть больше или меньше для состоящих в браке или партнерстве);

- вопросы раздела собственности при расторжении и получения наследства (в большинстве стран, регулирующих сожителство);

ство законодательно, предусмотрены почти такие же права при разделе имущества, как и в случае развода, хотя иногда встречаются ограничения на собственность, подлежащую разделению при распаде партнерства; наследство, как правило, положено получать детям в любом случае, а партнерам чаще всего — только по завещанию; часто (но не всегда) партнеры также остаются ответственными за долги друг друга);

- возможность совместного усыновления детей и использования репродуктивных технологий (обычно совместное усыновление не предусматривается, однако возможна совместная опека над уже имеющимися или рождающимися во время состояния в партнерстве детьми обоих «супругов»);

- вопросы отцовства, алиментов, опеки над детьми (как оно устанавливается, какие права дает отцу и какие матери; например, в ряде случаев в некоторых странах бывшим сожителем может быть присуждено право получать финансовую поддержку от бывшего незарегистрированного партнера даже в отсутствие общих детей);

- «пенсия выжившему» (*survivor pension*) — право получать пенсию за умершего «супруга», если она больше, чем та, которая полагается самому человеку, и право продолжать жить в общем доме, если умерший его снимал или если по наследству он его или ее партнеру не переходит.

Количество стран, где принимается законодательство о внебрачных союзах, все время увеличивается, причем если изначально это касалось в основном однополых партнерств, а признавать разнополые законодатели не торопились, то постепенно ситуация меняется, поскольку многие государства начинают признавать не только однополые партнерства, но и однополые браки, а гетеросексуальные сожители получают определенный статус, промежуточный между браком и полным отсутствием партнерства.

3. Рождаемость

3.1. Значительный прирост числа рождений в 2012 г.

В 1999 г. Россия прошла точку исторического минимума в числе рождений — 1214,7 тыс. (без учета рождений в Чеченской Республике, в которой регистрация демографических событий в те годы была нарушена¹). В 2000—2012 гг. число рождений в России увеличивалось (исключение — 2005 г.). По сравнению с 1999 г. сопоставимое число живорождений в 2012 г. (т.е. без рождений в Чеченской Республике) возросло очень значительно — на 670,6 тыс., или на 55,2%.

В 2007 г. годовой прирост рождений был наиболее высок — 8,7%. В 2008, 2009, 2010 и 2011 гг. темпы прироста быстро падали — соответственно 6,4%; 2,8; 1,5; 0,4%. Однако за 2012 г. число новорожденных вновь значительно подскочило — на 5,9% — и составило 1902,1 тыс., что практически означает возврат к годовому числу родившихся на уровне 1990—1991 гг.

Увеличению числа рождений на протяжении последних двух десятилетий способствовала благоприятная возрастная структура населения: число женщин основного детородного возраста

¹ В 1993—2002 гг. регистрация рождений (как и других демографических событий) в Чечне либо отсутствовала вообще, либо была отрывочной. За 1993—1994 гг. отсутствуют также данные по Ингушетии, которые лишь с 1995 г. вновь включаются в общий свод данных по стране. Начиная с 2003 г. Росстат смог включать в свои публикации по России рождения, зарегистрированные на территории Чечни. Правда, в 2003 г. общее число рождений в Чеченской Республике не было распределено по возрасту матери и при расчете более детальных показателей — коэффициентов по возрасту матери, суммарной рождаемости — данные по Чечне нельзя было использовать (исключены соответственно и из числителя — число рождений, и из знаменателя — среднегодовая численность женщин). Данные о рождаемости в Чечне полноправно присутствуют в официальных демографических расчетах лишь с 2004 г. Таким образом, в расчетах относительных демографических показателей (возрастных коэффициентов рождаемости, смертности, брачности и разводимости) полностью исключены в 1993—1994 гг. Чечня и Ингушетия, в 1993—2003 гг. — Чечня.

(до 35 лет) находилось в фазе роста, что положительно влияло и на число браков, и на число рождений (см. разд. 1.5 и 2.1). В последние годы численность отдельных детородных возрастных групп меняется в противоположном направлении: число молодых женщин до 25 лет быстро сокращается, что уменьшает потенциальное число рождений, а число женщин старше 25 лет все еще продолжает увеличиваться, положительно влияя на число рождений. Прирост женщин в старших детородных возрастах сейчас даже более важен, поскольку, как было показано выше, средний возраст материнства вслед за средним возрастом вступления в брак в последние 15 лет имел тенденцию к повышению и сейчас приблизился к 28 годам.

Показатель, не зависящий от половозрастной структуры населения, — коэффициент суммарной рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения, КСР) — также свидетельствует о том, что в России в 1999–2012 гг. (кроме 2005 г.) происходило увеличение интенсивности деторождения как в городской, так и сельской местности, хотя у горожан до 2006 г. рост был заметно большим (табл. 3.1, рис. 3.1). В 2005 г. снижение отмечалось и на селе, и в городах, а в 2006 г. рост рождаемости обозначился только у сельского населения. В 2007 г. впервые прирост показателя в сельской местности (0,2 ребенка на одну женщину) двукратно превысил прирост рождаемости у городского населения (0,08). В 2008–2009 гг. темпы роста КСР снижались и в городской местности, и в сельской, но на селе более интенсивно. В 2010–2012 гг. рост КСР в сельской местности существенно опережал его увеличение в городских поселениях (в 2011 г. увеличение рождаемости в городской местности вообще не было, см. табл. 3.1).

Если в начале 1990-х гг. итоговая рождаемость у сельских жителей была выше, чем у городских, примерно на 0,9 ребенка в расчете на одну женщину, то к 2005 г. разрыв между сельской и городской местностью сократился до 0,39, т.е. более чем в 2 раза. В 2006–2011 гг. в силу опережающего роста показателей у сельского населения различия в уровне рождаемости между городской и сельской местностью увеличивались (за исключением 2005 г.) и в 2012 г. достигли 0,67 (уровня 1994 г.).

Динамика рождаемости в России давно уже близка к ее динамике в большинстве индустриально развитых стран. Россия пе-

Таблица 3.1. Итоговая (суммарная) рождаемость, на одну женщину, 1980, 1990, 1995–2012 гг.

Год	Население		
	Все	Городское	Сельское
1980	1,89	1,70	2,51
1990	1,89	1,70	2,60
1995	1,34	1,19	1,81
1996	1,27	1,14	1,70
1997	1,22	1,10	1,62
1998	1,23	1,11	1,64
1999	1,16	1,04	1,53
2000	1,19	1,09	1,55
2001	1,22	1,12	1,56
2002	1,28	1,19	1,63
2003	1,32	1,22	1,66
2004	1,34	1,25	1,65
2005	1,29	1,21	1,58
2006	1,30	1,21	1,60
2007	1,42	1,29	1,80
2008	1,50	1,37	1,91
2009	1,54	1,41	1,94
2010	1,57	1,44	1,98
2011	1,58	1,44	2,06
2012	1,69	1,54	2,21

Примечание. Рассчитано на основе однолетних возрастных коэффициентов с учетом пересчета численности населения после переписи 2010 г. Значения показателей после 2003 г. по причине пересчетов могут незначительно отличаться от приводившихся в предыдущих докладах. В 1993–2003 гг. — без Чеченской Республики.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

рестала выделяться на их фоне уже после Второй мировой войны (рис. 3.2).

К 1980 г. коэффициент суммарной рождаемости в России упал до 1,86 (самый низкий уровень за весь период до 1991 г.). Затем последовал период кратковременного роста рождаемости в России, обусловленного мерами социально-демографической политики 1980-х гг. Этот рост достиг пика в 1987 г., когда КСР по-

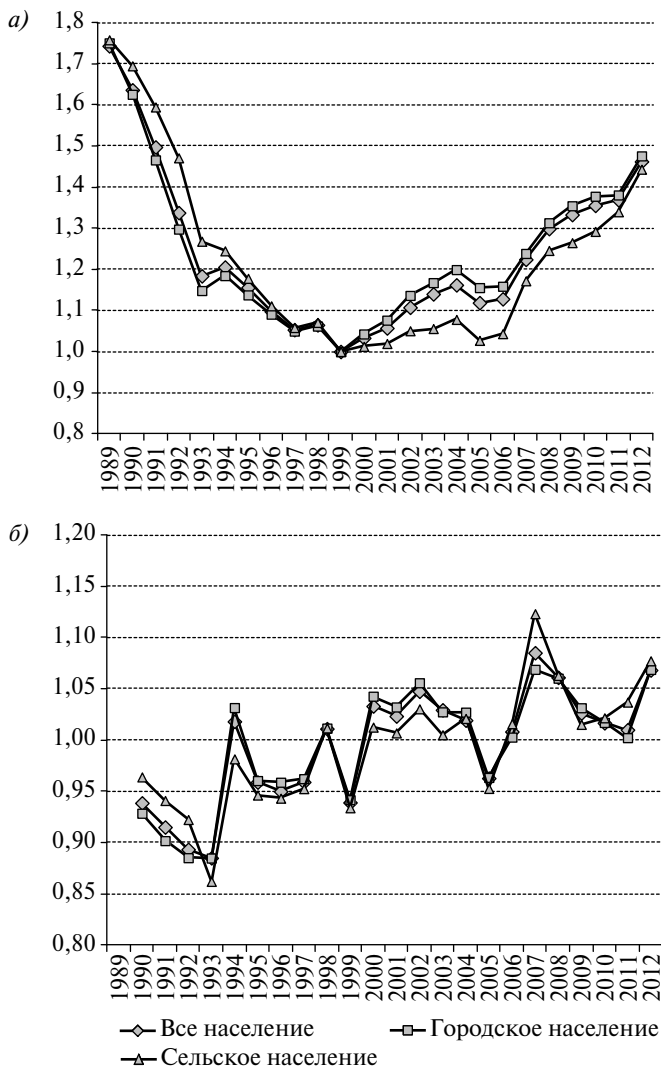

Рис. 3.1.

Изменения коэффициента суммарной рождаемости (рождений на одну женщину условного поколения) во всем, городском и сельском населении России: темпы роста по отношению к 1999 г. (а) и годовые темпы роста (б), 1989–2012 гг.

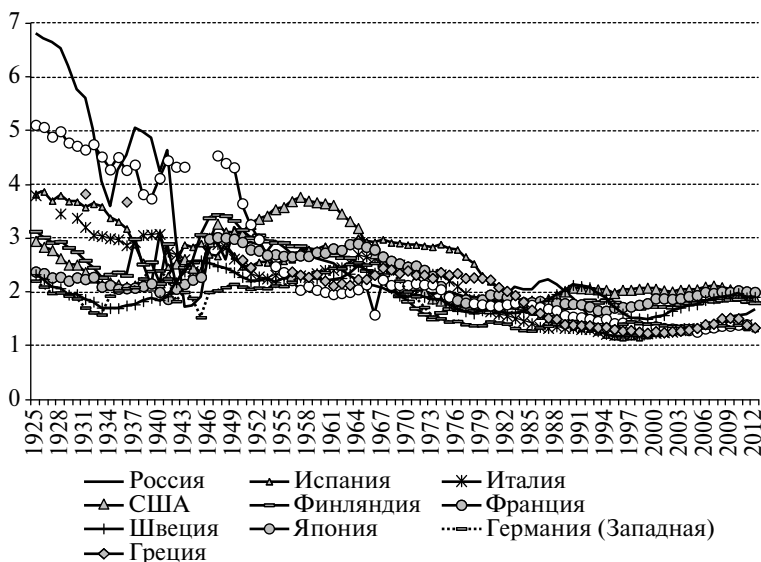

Рис. 3.2. Коэффициент суммарной рождаемости (число рождений на одну женщину условного поколения) в некоторых развитых странах, 1925–2012 гг.

Источник: Демографическая база данных ИДЕМ.

высился до 2,23 и Россия оказалась в ряду развитых стран с самой высокой рождаемостью: среди 40 таких стран более высокий показатель в 1987 г. был зафиксирован только в Эстонии, Македонии, Ирландии, Румынии и Молдавии.

Но высокие уровни рождаемости середины 1980-х гг. поддержались в России очень недолго, и уже с конца 1980-х произошло их резкое падение, которое снова привело Россию в группу стран с самой низкой рождаемостью, число которых к этому времени резко выросло. Если в 1980 г. среди 40 промышленно развитых стран Россия занимала 27-е место, а в 1990 г. — даже 17-е, то к 2000 г. она опустилась на 38-ю позицию.

При этом положение России не было исключительным. В последнем десятилетии XX в. коэффициент суммарной рождаемости упал до уровня менее 1,4 в расчете на одну женщину во многих странах, Россия была близка к таким разным странам

Центральной, Восточной и Южной Европы, как Болгария, Латвия, Чехия, Испания, Словения, Греция. К этой же группе относится модернизирующаяся и динамично развивающаяся Южная Корея.

Начавшийся затем медленный рост рождаемости в России сначала едва заметно поднял ее рейтинговое место в ряду развитых стран. Более существенно оно повысилось в результате роста рождаемости в 2007–2012 гг., когда Россия приблизилась к средним позициям в ряду 40 развитых стран. В то же время со значением коэффициента суммарной рождаемости 1,69 в 2012 г. она все же еще далека от того, чтобы войти в их лидирующую группу, тем более что в первом десятилетии 2000-х рождаемость повышалась практически во всех развитых странах. Пройдя точку своего исторического минимума рождаемости, промышленно развитые страны вошли в полосу ее роста. Это относится даже к тем из них, которые имели наиболее высокие показатели: США, Новая Зеландия, Австралия, Франция, Скандинавские страны. При этом, как правило, чем более низким было минимальное значение КСР, тем более значительным был последующий прирост. Лишь в самые последние три года рост КСР в этих странах приостановился, а в некоторых даже обозначилось его снижение.

Трудно дать однозначное объяснение столь дружному изменению трендов. Одна из наиболее правдоподобных гипотез, которую разделяют многие зарубежные эксперты, сводится к тому, что во всех развитых странах (в одних быстрее, в других медленнее) исчерпывается потенциал увеличения среднего возраста материнства. Известно, что трансформация модели рождаемости в сторону постарения была ведущей в развитых странах на протяжении трех последних десятилетий. Также очевидно, что если представители каждого нового поколения становятся родителями в более позднем возрасте, то даже при неизменности среднего желаемого и ожидаемого числа детей конъюнктурные характеристики интенсивности деторождения для календарных лет оказываются искусственно заниженными. При замедлении темпов постарения возрастной функции рождаемости, что наблюдается во многих странах, происходит неизбежное повышение КСР, вплоть до уровня ожидаемой итоговой рождаемости реальных поколений, и соответственно оценки интенсивности рождений для условных по-

колений начинают более адекватно отражать истинный уровень рождаемости.

Так или иначе, но Россия, добившись ускорения темпов роста числа рождений в 2007–2008 и 2012 гг., возможно, не без помощи активизации демографической политики, не выделяется на фоне других стран, многие из которых вступили в фазу роста без особых усилий со стороны государства, значимого усиления семейной политики и (или) придания ей пронаталистской направленности.

3.2. Настораживающая стагнация вероятности первых рождений

Коэффициент суммарной рождаемости относится к условным поколениям и не всегда позволяет судить о том, происходит повышение или снижение рождаемости, в особенности когда речь идет о краткосрочных колебаниях.

Для более глубокого понимания наблюдаемых изменений необходимо знать, за счет каких детей по порядку рождения их у матери происходят текущие изменения рождаемости. Низкий уровень рождаемости в России связан с массовым распространением однодетной семьи и соответственно с очень высокой долей первенцев в общем числе родившихся.

Распределение рождений по очередности у матери — важнейшая исходная информация для углубленного изучения рождаемости и оценки такой важнейшей ее характеристики, как вероятность увеличения семьи. К сожалению, в течение долгого периода, с 1999 по 2011 г., исследователи российской рождаемости были лишены возможности полноценно использовать этот индикатор. Постсоветский закон об актах гражданского состояния, фактически вступивший в действие в 1999 г., в отличие от международной и предыдущей отечественной практики не предусматривал записи о порядковом номере рождения у матери в актовой записи о рождении — в исходном для отечественной статистики документе. Тем не менее многие местные статистические органы продолжали (фактически в нарушение действующего законодательства) на добровольной основе собирать соответствующую информацию

и предоставлять ее в Росстат. Состав российских территорий, принявших на себя такую обязанность, год от года менялся, но они были расположены во всех географических зонах и обеспечивали после 2005 г. от 67 до 77% всех рождений в стране, что позволяло с определенными оговорками распространять неполные данные на всю Россию. В табл. 3.2, 3.3 представлены конечные результаты наших расчетов. Распределения рождений по очередности у матери за 2012 г. впервые после долгого перерыва были доступны для всех российских территорий. Соответственно результаты наших расчетов за этот год полностью сопоставимы с оценками, полученные нами для периода до 1999 г.

Обращает на себя внимание, что в 2001–2005 гг., т.е. до начала политики по стимулированию рождаемости, происходило (правда, не очень большое) повышение вклада в общую динамику рождаемости вторых и третьих рождений при медленном снижении вклада первенцев. Однако одновременно снижался и вклад четвертых и следующих рождений.

В 2007–2012 гг. картина стала существенно иной. Суммарная рождаемость для первых рождений по сравнению с 2006 г. изменилась незначительно, а для детей вторых и последующих очередностей существенно возросла (см. табл. 3.2). Увеличилось число не только вторых и третьих рождений, но даже четвертых и пятых. В результате вклад повторных рождений в общую рождаемость в стране заметно повысился, и структура рождаемости по очередности рождений вернулась к уровню середины 1980-х гг. (см. табл. 3.3).

Снижение доли первых и одновременно четвертых и последующих рождений длительное время взаимно компенсировалось, так что средняя очередность рождения (COP) в 1993–2006 гг. колебалась вокруг одного и того же уровня — 1,6 (см. табл. 3.3). Структурные изменения рождаемости в 2007–2012 гг. привели к его повышению до 1,75, что может трактоваться как свидетельство определенной эффективности государственной политики по стимулированию рождаемости, активизировавшейся в 2006–2007 гг.

Для реальных поколений женщин расхождений между средней очередностью рождений и итоговым показателем рождаемости не может быть, это, по сути, один и тот же показатель — среднее число рожденных детей в расчете на одну женщину к концу

Таблица 3.2. Итоговая (суммарная) рождаемость для каждой очередности рождения*, на одну женщину, 1980, 1985, 1990, 1995, 2000–2012 гг.**

Год	Дети по очередности рождения					Итоговая рождаемость (дети всех очередностей)*
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие	
1980	0,967	0,643	0,147	0,048	0,061	1,866
1985	0,964	0,758	0,214	0,060	0,055	2,051
1990	0,995	0,624	0,178	0,052	0,045	1,893
1995	0,802	0,387	0,098	0,029	0,021	1,337
2000***	0,702	0,358	0,092	0,026	0,018	1,195
2001***	0,720	0,368	0,090	0,027	0,018	1,223
2002***	0,742	0,394	0,099	0,028	0,019	1,281
2003***	0,758	0,412	0,103	0,028	0,018	1,319
2004***	0,772	0,420	0,105	0,029	0,018	1,344
2005***	0,743	0,406	0,100	0,028	0,017	1,294
2006***	0,753	0,409	0,100	0,027	0,016	1,305
2007***	0,761	0,475	0,125	0,033	0,020	1,416
2008***	0,787	0,515	0,143	0,037	0,020	1,502
2009***	0,801	0,535	0,147	0,038	0,021	1,542
2010***	0,786	0,564	0,156	0,040	0,021	1,567
2011***	0,781	0,574	0,164	0,041	0,022	1,583
2012	0,809	0,620	0,189	0,047	0,026	1,691

* Среднее число детей каждой очередности, которое предстоит родить одной женщине к возрасту 50 лет при условии неизменности текущей возрастной интенсивности деторождения и структуры рождений по очередности. Сумма показателей для всех очередностей дает традиционный показатель итоговой (суммарной) рождаемости условного поколения (тот же, что в табл. 3.1).

** Оценки за все годы — с 1980 по 1999 см.: Население России 2005: тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2007. С. 81–82.

*** Оценки для 2000–2011 гг. базируются на использовании неполных данных, только для тех территорий, которые сохраняли разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения. Данные за 2012 г. впервые после 1998 г. были получены для всех территорий Российской Федерации.

Источники: расчеты С. Захарова с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп. При расчете показателей для 1995, 2000–2003 гг. исключена Чеченская Республика.

Таблица 3.3. Вклад каждой очередности рождения в итоговую (суммарную) рождаемость (%) и средняя очередность рождения, 1980, 1985, 1990, 1995, 2000–2012 гг.*

Год	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередность рождения**
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие		
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,74
1985	47,1	36,9	10,4	2,9	2,7	100,0	1,80
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1995	60,0	28,9	7,3	2,2	1,6	100,0	1,58
2000***	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001***	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002***	57,9	30,8	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60
2003***	57,5	31,2	7,8	2,1	1,4	100,0	1,60
2004***	57,5	31,3	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2005***	57,4	31,4	7,8	2,1	1,3	100,0	1,60
2006***	57,7	31,3	7,7	2,0	1,2	100,0	1,59
2007***	53,8	33,6	8,9	2,4	1,4	100,0	1,65
2008***	52,4	34,3	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2009***	52,0	34,7	9,5	2,5	1,4	100,0	1,68
2010***	50,1	36,0	10,0	2,5	1,4	100,0	1,70
2011***	49,4	36,2	10,4	2,6	1,4	100,0	1,72
2012	47,9	36,7	11,1	2,8	1,5	100,0	1,75

* Оценки за все годы — с 1980 по 1999 см.: Население России 2005. С. 82–83.

** См. примечание *** к табл. 3.2.

*** Показатель рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности.

Источник: см. табл. 3.2.

детородного периода. Для условных поколений в случае плавных изменений возрастной модели рождаемости и стабильной доли ни разу не рожавших женщин расхождения между показателями также минимальны, как это, например, имело место в 1980 и 1990 гг.

Однако в случае резких изменений календаря рождений, которому следует среднестатистическая женщина, или, иначе, резких изменений средних темпов формирования окончательного

размера потомства в реальных поколениях, расхождения между этими характеристиками уровня рождаемости для условных и реальных поколений становятся неизбежными, причем они тем больше, чем значительнее меняются средние темпы формирования семьи. В случае ускорения темпов — дети рождаются у родителей в более молодом возрасте, чем прежде — коэффициент суммарной рождаемости дает завышенную оценку действительного уровня рождаемости и соответственно превышает СОР. Пример тому — ситуация середины 1980-х гг., когда введенные в действие в 1981 г. меры семейной политики вызвали дезорганизацию прежнего календаря рождений среднестатистической женщины: значительное число женщин 1960-х годов рождения поспешило обзавестись потомством, в первую очередь вторым ребенком, на несколько лет раньше (снижался возраст матерей, уменьшался интервал между рождениями). КСР подскочил с 1,89 в 1980 г. до 2,23 в 1987 г., или более чем на 0,3 ребенка в расчете на одну женщину. В действительности демографический эффект от этих мер политики был куда менее значимым, поскольку семьи не столько поменяли свои намерения в отношении окончательного размера своего потомства, сколько пересмотрели «расписание» их появления на свет, на что и указывает слабая реакция показателя СОР (1,74 в 1980 г. и 1,83 в 1987 г., разница всего в 0,09 ребенка, очень близкая по величине к оценке положительного влияния политики на величину итоговой рождаемости реальных поколений²).

С середины 1990-х гг. наблюдалась обратная картина — показатель средней очередности рождения заметно превышал коэффициент суммарной рождаемости. Следовательно, имеет место существенное замедление темпов формирования семьи: поколения женщин, родившиеся в 1970-х и 1980-х гг., обзаводятся детьми в более позднем возрасте, чем предшествующие поколения. Соответственно коэффициент суммарной рождаемости, рассчитанный для календарных лет (для условных поколений), дает заниженную оценку итоговой рождаемости, которую следует ожидать от поко-

² См.: Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2006. № 5. С. 33–69 (http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006-33_69.pdf).

лений, находящихся в активных прокреативных возрастах и переживающих сегодня процесс трансформации возрастной модели рождаемости в сторону постарения.

Увеличиваясь с 2000 г., коэффициент суммарной рождаемости приближается по своему значению к более устойчивому показателю средней очередности рождения, что свидетельствует о завершении первого этапа формирования новой тайминговой (более поздней) модели рождаемости в России на фоне слабо меняющегося уровня итоговой рождаемости реальных поколений.

Опираясь на оценку СОР для последних 10 лет, можно предположить, что если не произойдет существенное повышение доли окончательно бездетных (ни разу не рожавших) женщин и структура матерей по числу рождений не будет меняться, то итоговая рождаемость реальных женских поколений, находящихся сейчас вблизи среднего возраста материнства (27–28 лет), т.е. родившихся в середине 1980-х гг., составит 1,6–1,7 ребенка в расчете на одну женщину.

Наиболее корректную обобщающую оценку того, с какой вероятностью в данном календарном году происходило рождение детей каждой очередности у матерей всех возрастов, дает показатель, называемый в демографии вероятностью увеличения семьи, т.е. доля матерей, родивших очередного ребенка в текущем году, среди тех, кто уже родил на одного ребенка меньше (например, вероятность рождения первого ребенка — это доля женщин, родивших первого ребенка в расчетном году, среди ни разу не рожавших женщин к началу года, а вероятность третьего ребенка — доля двухдетных женщин, рожаящих в данном году третьего ребенка). Данный показатель получается на основе построения специальных таблиц рождаемости по очередности рождения — модели, аналогичной таблице дожития (смертности), в которой совокупностями, убывающими с возрастом, выступают числа женщин с тем или иным числом рожденных детей. Наши годовые оценки вероятностей увеличения семьи за последние 30 лет с оговоркой, что за период 1999–2011 гг. расчеты базируются на неполных данных, представлены на рис. 3.3³.

³ Фактически российские данные стали неполными даже еще раньше — в 1993–1994 гг. не собиралась информация по Ингушетии, в 1993–2003 гг. — по Чечне.

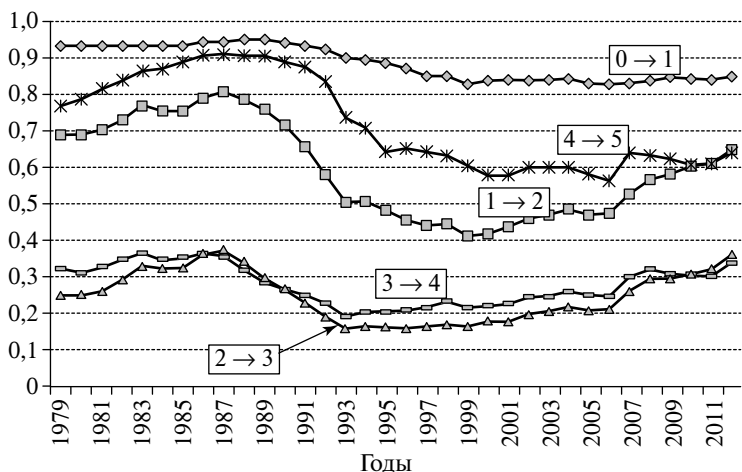

Рис. 3.3. Итоговая вероятность увеличения семьи по очередности рождения для женщины к возрасту 50 лет, 1979–2012 гг.

Примечание. Оценка на основе данных по территориям, представляющим в Ростстат данные о рождениях одновременно по возрасту матери и очередности рождения.

В первой половине 1980-х гг. вероятность следующего рождения повышалась для детей всех очередностей, но затем движение шло в противоположном направлении. Откладывались (и, видимо, частично так и не реализовались) рождения не только вторых и последующих детей, но даже и первенцев. Лишь постепенно ситуация начала выправляться: с 1994 г. медленно поползла вверх вероятность рождения третьих и четвертых детей, с 2000 г. — вероятность вторых рождений. Вероятности появления на свет первых и пятых детей сохранялись на уровне 1999 г.

Скачок рождаемости, произошедший в 2007 г., отчетливо виден. В 2008 г. рост вероятностей рождения для вторых, третьих и четвертых детей продолжился, а повышение вероятности рождения пятых и последующих детей прекратилось. В 2009 г. вероятность вторых рождений продолжала увеличиваться, но с замедлением темпов, рост вероятности третьих рождений прекратился, а вероятности четвертых и последующих рождений пошли на спад.

В 2010 г. увеличилась только вероятность вторых и едва заметно третьих рождений. В 2011 г. вероятность вторых рождений продолжила тенденцию замедляющегося роста, едва заметно увеличились вероятности рождения всех последующих детей. В 2012 г. увеличились вероятности рождения детей всех очередностей, причем вторых, третьих и четвертых — весьма существенно, повторяя ситуацию скачка, произошедшего в 2007 г.

Следует отметить, что вероятность первых рождений продолжает стагнировать на одном уровне с конца 1990-х гг. Даже в 2007 и 2012 гг., когда происходил наибольший всплеск рождаемости, увеличение вероятности первых рождений оказывалось едва заметным, а в 2010 и 2011 гг. она даже снижалась. Таким образом, прирост итоговой рождаемости для условных поколений происходил исключительно по причине увеличения вероятности повторных рождений.

Ситуация с вероятностью рождения первенцев настораживает. Если не происходит ее увеличение, то сужается база для дальнейшего роста вторых и последующих детей. В результате задача достижения уровня рождаемости, достаточного для простого воспроизводства населения (обозначенная в Концепции демографической политики в Российской Федерации на период до 2025 г.), становится более трудной — среднее число рождений, приходящихся на одну женщину с детьми, должно быть повышено очень значительно. Так, согласно таблицам рождаемости по очередности рождения для периода 1999–2012 гг. ожидаемая доля окончательно бездетных женщин (к возрасту 50 лет) составила в среднем 16%. Если принять эту величину неизменной, то для достижения средней величины итоговой рождаемости 2,1 (пороговое значение, гарантирующее простое замещение поколений) необходимо, чтобы на одну когда-либо рожавшую женщину приходилось в среднем 2,5 рождения. Практически это означает, что каждая вторая семья с детьми должна иметь не менее трех детей. Опираясь на реалии сегодняшнего дня, такую ситуацию представить трудно, поскольку в соответствии с таблицей рождаемости для 2012 г. можно ожидать, что на одну когда-либо рожавшую женщину к возрасту 50 лет будет приходиться в среднем 1,9–2,0 рождения, а доля родивших трех и более детей среди когда-либо рожавших составит 19,5%. Однако, если бы удалось уменьшить число

ни разу не рожавших женщин хотя бы до уровня 6–7% (устойчиво поддерживавшегося в 1970–1980-х гг.), то для достижения желаемой величины КСР в 2,1 достаточно было бы иметь 2,2 рождения в расчете на одну женщину, когда-либо ставшую матерью. В результате в населении доля двухдетных семей будет существенно доминировать над многодетными. Такую ситуацию гораздо легче представить, учитывая, что, по данным многочисленных опросов общественного мнения, именно двухдетная семья представляется наиболее желанной для российского населения, особенно для горожан, а трое из четырех россиян — горожане.

Динамика ожидаемого распределения женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет в соответствии с таблицами рождаемости для условных поколений 1980–2012 гг. представлена на рис. 3.4. При сохранении уровня рождаемости, наблюдавшегося в 2012 г., доля женщин, родивших одного ребенка в течение жизни, среди всех женщин (рожавших и нерожавших) составит 30% против 44% в 2006 г. и 49% в 1999–2000 гг. (исторический максимум). Доля женщин с двумя рождениями ожидается на уровне 35% (31% в 2006 г., 28% в 1999–2000 гг.). Наконец, долю женщин

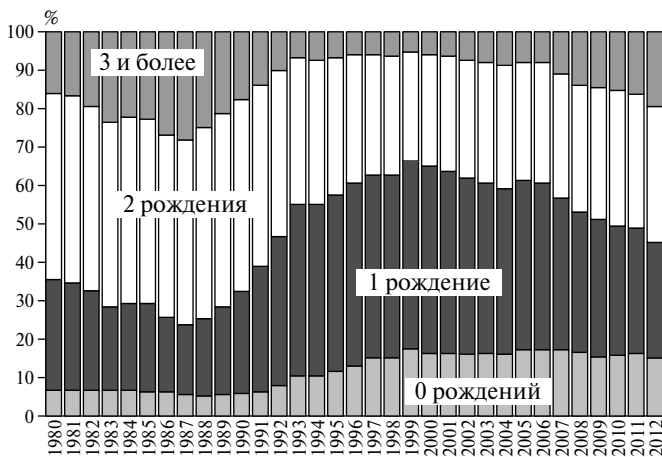

Рис. 3.4.

Ожидаемое распределение женщин по числу рожденных детей к возрасту 50 лет при сохранении уровня рождаемости расчетного года, 1980–2012 гг.

с тремя и более рождениями можно ожидать на уровне 19% (8% в 2006 г., 6% в 1999–2000 гг.). Трехкратное по сравнению с концом 1990-х гг. увеличение ожидаемой доли многодетных семей впечатляет. В то же время остается под вопросом, во-первых, насколько этот рост является результатом проводимой политики по «стимулированию рождаемости», а во-вторых, в какой мере структурные изменения в российской рождаемости носят конъюнктурный или долговременный характер.

3.3. Процесс старения материнства замедляется?

Изменения в уровне рождаемости, происходящие в России в последнее десятилетие, идут рука об руку со значительной трансформацией возрастной модели массового репродуктивного поведения. Как уже говорилось, молодые люди сегодня вступают в брак позже, чем два десятилетия назад, позже они начинают и процесс деторождения.

Эти сдвиги идут в русле общих тенденций, характерных для большинства развитых стран. Перестройка возрастной кривой рождаемости происходила повсеместно на протяжении всего послевоенного периода, причем бросается в глаза сходство изменений, наблюдавшихся в самых разных странах. До 1970-х гг. рождаемость повсеместно сдвигалась к молодым возрастам, затем началось движение в противоположную сторону. Это универсальное движение свидетельствует о том, что на изменения в условиях жизни, получения образования, труда, быта, здоровья и т.п. люди в разных странах откликаются поисками того участка их жизненного пути, который в новых условиях наиболее удобен для рождения и воспитания детей. Вначале отказ от рождения детей более высоких очередностей естественным образом вел к омоложению рождаемости. Но затем, когда малодетность получила всеобщее распространение, родители, по-видимому, стали осознавать, что для того, чтобы родить и вырастить одного, двоих или троих детей, уже нет необходимости начинать рожать детей в молодом возрасте, как это было принято прежде.

На первом этапе, когда рождаемость омолаживалась, Россия шла вместе со всеми странами. В начале 1980-х гг. намечился та-

кой же, как и в других странах, поворот в противоположную сторону. Но, по-видимому, он был прерван мерами проводившейся тогда демографической политики, которая спровоцировала более раннее, ускоренное рождение потомства. Повышение возраста материнства возобновилось только после 1994 г. К этому времени более низкий средний возраст матери можно было обнаружить лишь в Болгарии, Украине и Молдавии.

Сейчас средний возраст матери при рождении ребенка в России уже выше, чем был в 1986–1987 гг., накануне последовавшего затем его снижения. Но она все еще принадлежит к группе стран с наиболее «молодой» рождаемостью, к которой относятся Украина, Белоруссия, Молдавия, Болгария и Румыния. Несмотря на большие структурные сдвиги, которые пережила российская модель рождаемости в последние 15 лет, ее «молодой» возрастной профиль все еще далеко отстоит от «старого» профиля развитых стран со сходным уровнем рождаемости.

До 2000 г. изменение возрастного профиля рождаемости в России происходило на фоне падения ее общего уровня: снижение коэффициентов рождаемости у молодых женщин до 25 лет существенно опережало сокращение интенсивности деторождения у женщин старше 25 лет (табл. 3.4, рис. 3.5). Затем рождаемость в возрастных группах молодых матерей стабилизировалась, а в возрастных группах старше 25 лет начала увеличиваться. Общее увеличение рождаемости в стране начиная с 2000 г. произошло именно благодаря увеличению рождаемости в средних и старших материнских возрастах. Сегодня рождаемость 30-летних женщин уже значительно превысила уровень, который наблюдался 30 лет назад (см. табл. 3.4, рис. 3.5). В 2007–2012 гг. произошло невиданное ранее в российской истории приращение коэффициентов рождаемости 30-летних матерей — почти на 60% для женщин 30–34 лет и почти на 90% для 35–39-летних женщин, а всего по сравнению с 1999 г., когда был достигнут исторический минимум российской рождаемости, рождаемость женщин 30 лет и старше увеличилась более чем в 2 раза. В результате рождаемость женщин старших детородных возрастов превысила пиковый уровень середины 1980-х гг. Меры демографической политики, принятые в 2006–2007 гг., сыграли в этом важную, но не решающую роль (см. рис. 3.5).

Таблица 3.4. Возрастные коэффициенты рождаемости, 1980, 1985, 1990, 1995, 1999–2011 гг., на 1000 женщин соответствующего возраста

Год	Возрастные группы, лет						
	15–19*	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49**
1980	43,8	157,8	100,8	52,1	17,4	4,9	0,4
1985	47,2	165,0	112,9	59,7	23,3	3,6	0,3
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,2
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1
1999	28,9	91,8	63,7	32,2	11,1	2,2	0,1
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1
2001	27,3	93,1	70,2	38,0	12,9	2,4	0,1
2002	27,3	95,3	74,8	41,6	14,6	2,6	0,1
2003	27,6	95,1	78,3	44,1	16,0	2,7	0,1
2004	28,2	94,2	80,1	45,8	17,6	2,9	0,1
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2
2006	28,2	87,8	78,4	46,6	18,6	3,1	0,2
2007	28,3	89,5	86,9	54,1	22,7	3,9	0,2
2008	29,3	91,2	92,4	60	25,8	4,6	0,2
2009	28,7	90,5	95,9	63,6	27,6	5,2	0,2
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3
2011	27,4	88,0	99,5	67,8	31,1	6,2	0,3
2012	27,4	91,2	106,6	74,3	34,9	7,0	0,3
2012/1999	0,949	0,994	1,673	2,306	3,140	3,129	2,744
2012/2006	0,971	1,039	1,360	1,594	1,873	2,223	2,134

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

Источники: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2012. С. 136; расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

В 2008 г. состоялось знаменательное для демографической истории России событие — впервые после 1930-х гг. максимум интенсивности рождений переместился из возрастной группы 20–24 года в группу 25–29-летних женщин. Если в 1999 г. модальный (наиболее вероятный) возраст материнства составлял 21 год, то в 2005 г. — 24, а в 2012 г. — 25 лет. В результате разнонаправленного изменения вклада различных возрастных групп матерей

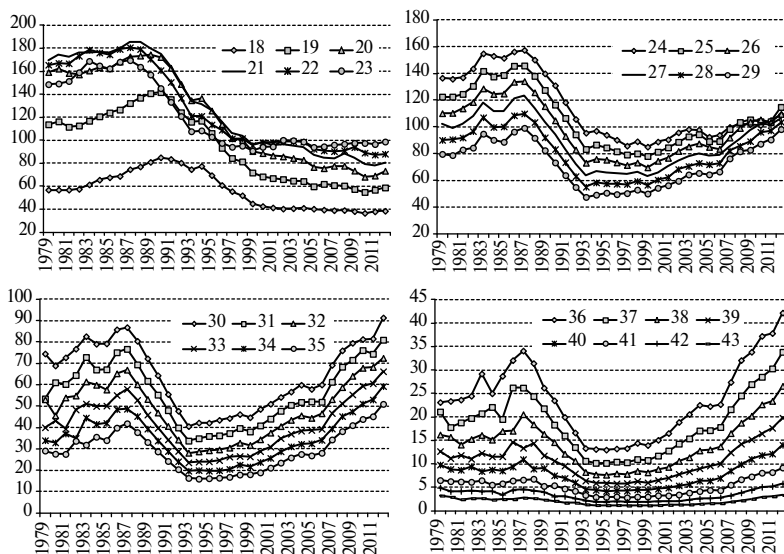

Рис. 3.5. Возрастные коэффициенты рождаемости для одноплетных возрастных групп в расчете на 1000 женщин указанного возраста, 1979–2012 гг.

в суммарную рождаемость возрастная модель российской рождаемости за последние три десятилетия сильно изменилась в сторону постарения.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. относительный вклад матерей в возрасте до 25 лет в итоговую (суммарную) рождаемость колебался на уровне 52–54%. К середине 1990-х гг., когда «омоложение» рождаемости достигло своего апогея, вклад матерей до 20 лет в итоговую (суммарную) рождаемость приблизился к 18%, а всего матери до 25 лет обеспечивали 61% общей величины рождаемости в стране. В последующие годы картина быстро менялась в пользу старших возрастных групп: к 2012 г. вклад самых молодых матерей до 20 лет снизился до 8%, а всех матерей не старше 25 лет упал до 35%, т.е. практически вдвое за полтора десятилетия (табл. 3.5).

В итоге теперь уже не самые молодые, как это было два–три десятилетия назад, а более зрелые в социальном отношении жен-

Таблица 3.5. Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, 1980, 1985, 1990, 1995, 2000–2012 гг., %

Год	Возраст матери, лет					Итого
	До 20	20–24	25–29	30–34	35 и старше	
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0
1985	11,5	40,0	27,4	14,5	6,6	100,0
1990	14,6	41,6	24,7	12,8	6,3	100,0
1995	16,8	42,3	24,9	11,1	4,9	100,0
2000	11,5	39,3	28,3	14,8	6,1	100,0
2001	11,2	38,2	28,7	15,6	6,3	100,0
2002	10,7	37,2	29,2	16,2	6,7	100,0
2003	10,5	36,0	29,7	16,7	7,1	100,0
2004	10,5	35,0	29,8	17,0	7,7	100,0
2005	10,5	34,0	30,0	17,4	8,1	100,0
2006	10,7	33,4	29,8	17,7	8,4	100,0
2007	9,9	31,3	30,4	19,0	9,4	100,0
2008	9,7	30,0	30,4	19,8	10,1	100,0
2009	9,2	29,0	30,8	20,4	10,6	100,0
2010	8,5	27,6	31,3	21,2	11,4	100,0
2011	8,6	27,5	31,1	21,2	11,7	100,0
2012	8,0	26,7	31,2	21,7	12,4	100,0

Источник: расчеты С. Захарова на основе данных, приведенных в табл. 3.4.

щины старше 25 лет обеспечивают более чем на 60% имеющийся уровень рождаемости.

В обобщенном виде тенденция изменения возрастной модели рождаемости в России хорошо прослеживается в динамике среднего возраста матери, в том числе при рождении детей каждой очередности (табл. 3.6). Средний возраст материнства в 2012 г., по нашей оценке, составил 27,9 года, в том числе при рождении первого ребенка — 25,0; второго — 29,5; третьего ребенка — 32,2 года. Эти показатели не только выше по сравнению с минимальными, зафиксированными в первой половине 1990-х гг. (в среднем на три года для всех рождений), но и превышают значения, наблюдавшиеся на рубеже 1970-х и 1980-х гг. Более всего увеличился возраст матерей при рождении второго и третьего ребен-

Таблица 3.6. Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности, 1980, 1985, 1990, 1995–2012 гг., лет

Год	Все рождения	В том числе по очередности				
		Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие
1980	25,67	22,99	27,33	30,07	31,81	35,49
1985	25,78	22,92	27,13	30,03	31,56	34,71
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38
1995	24,79	22,67	26,91	29,85	31,55	34,29
1996	25,04	22,88	27,10	30,11	31,78	34,35
1997	25,23	22,97	27,29	30,27	31,91	34,32
1998	25,41	23,12	27,53	30,47	32,13	34,44
1999*	25,57	23,29	27,70	30,68	32,30	34,53
2000*	25,76	23,54	27,88	30,88	32,49	34,57
2001*	25,93	23,66	28,21	31,13	32,60	34,53
2002*	26,12	23,75	28,41	31,26	32,75	34,74
2003*	26,27	23,85	28,61	31,41	32,77	34,78
2004*	26,39	23,96	28,77	31,51	32,99	34,85
2005*	26,53	24,10	28,92	31,60	33,01	34,97
2006*	26,61	24,20	29,04	31,69	33,11	34,99
2007*	26,96	24,33	29,14	31,76	33,18	35,01
2008*	27,18	24,44	29,30	31,94	33,34	35,16
2009*	27,38	24,67	29,44	32,02	33,34	35,07
2010*	27,65	24,90	29,55	32,19	33,41	35,09
2011*	27,69	24,91	29,49	32,16	33,42	35,06
2012	27,85	25,01	29,52	32,21	33,38	34,99

* См. примечание *** к табл. 3.2.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата с использованием коэффициентов рождаемости для однолетних возрастных групп.

ка. Повышение возраста появления на свет первенца за тот же период составило 2,4 года.

Трансформация возрастного профиля рождаемости происходит и у городского, и у сельского населения, но в городах значительно интенсивнее, чем на селе, о чем свидетельствует сравнение значений среднего возраста материнства (рис. 3.6). Более того, в последние три года средний возраст матери в сельской местности

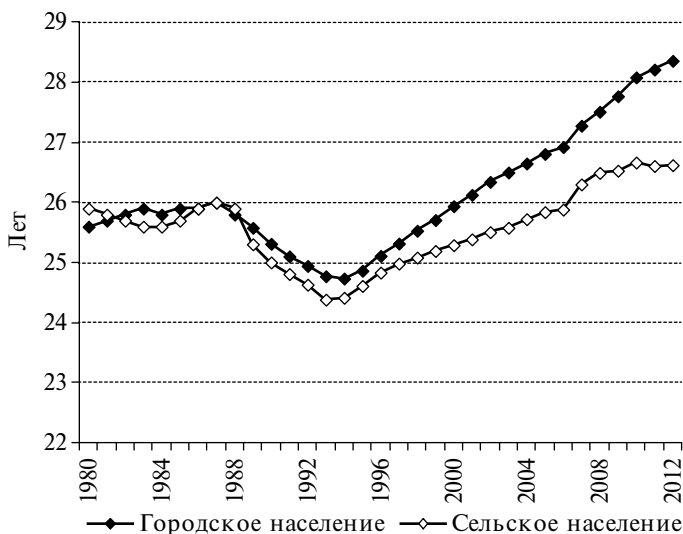

Рис. 3.6. Средний возраст материнства в городской и сельской местности, 1980–2012 гг.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата о возрастных коэффициентах рождаемости по однолетним возрастным группам женщин.

застыл на одном уровне — 26,6 года, в то время как в городской местности он продолжает следовать линейному тренду роста, берущего свое начало в середине 1990-х гг., и в 2012 г. достиг 28,4 года. Более медленное постарение возрастной модели материнства в сельском населении привело к значительной дифференциации городского и сельского населения по этому показателю. В 2012 г. разница в среднем возрасте матери при рождении ребенка в городской местности превысила показатель в сельской на 1,7 года, в то время как на рубеже 1980–1990-х гг. она составляла всего 0,3 года.

Различные темпы изменения возрастных коэффициентов рождаемости в городских и сельских типах поселений привели к тому, что рождаемость городских женщин в 30-летнем возрасте максимально сблизилась с рождаемостью сельских женщин того же возраста (городские коэффициенты рождаемости состав-

ляют более 90% от сельских). Показатель итоговой рождаемости сельского населения продолжает оставаться выше городского, главным образом за счет двукратного перевеса коэффициентов рождаемости в самых молодых возрастах — до 25 лет.

3.4. Что происходит с внебрачной рождаемостью?

Доля внебрачных рождений в общем числе рождений снижается шестой год подряд. После того как был достигнут исторический максимум в 2005 г. (30%), в 2012 г. показатель снизился до 23,8%. В то же время в 2012 г. в отличие от предшествующего года абсолютное число рождений вне зарегистрированного брака не снизилось, а, напротив, возросло и существенно — на 12 тыс. рождений, или на 2,7% (рис. 3.7, табл. 3.7). Следует заметить, что доля внебрачных рождений снижается не столько за счет уменьшения абсолютного числа детей, рожденных вне зарегистриро-

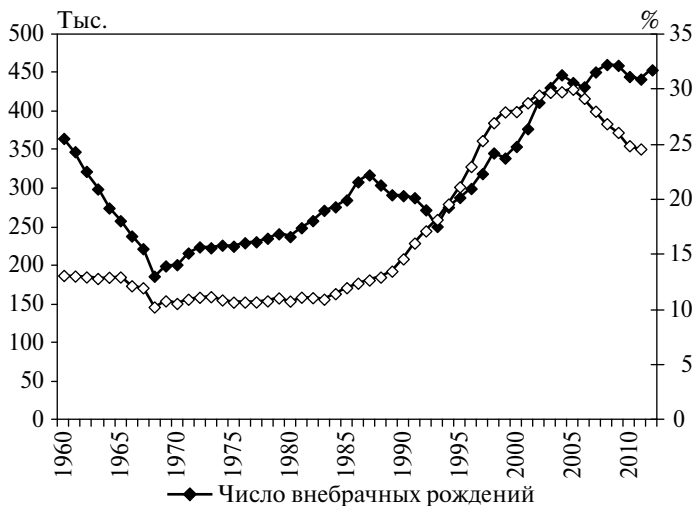

Рис. 3.7. Число родившихся вне зарегистрированного брака (левая ось) и их доля в общем числе родившихся (правая ось), 1960–2012 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2012; расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Таблица 3.7. Доля внебрачных рождений по возрасту матери, 1980, 1990, 1995, 2000–2012 гг.

Год	Из 100 родившихся в каждой возрастной группе родилось вне зарегистрированного брака у матерей в возрасте, лет							Возраст не указан***
	15–19*	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49**	
1980	18,7	7,9	9,4	13,5	21,5	23,8	23,1	75,2
1990	20,2	11,0	11,8	17,3	25,5	34,8	36,5	85,5
1995	27,0	17,6	18,9	22,9	30,2	36,5	35,8	93,8
2000	41,0	25,6	24,7	26,4	31,2	34,9	36,8	93,7
2001	43,1	26,7	25,1	26,7	30,5	34,9	34,0	95,8
2002	44,7	27,9	25,7	26,7	30,2	34,1	32,2	93,9
2003	46,4	28,3	25,8	26,5	30,2	34,2	33,1	94,5
2004	47,3	28,4	25,6	26,6	30,3	33,7	33,0	95,2
2005	48,4	28,9	25,5	26,9	30,5	34,0	33,2	96,5
2006	47,2	28,2	24,6	26,4	29,9	34,2	34,1	97,3
2007	47,5	27,7	23,2	25,3	28,7	32,3	30,1	97,4
2008	47,4	27,2	22,1	24,0	27,5	31,6	33,9	97,3
2009	47,7	26,9	21,2	23,5	27,0	31,2	30,7	97,7
2010	47,2	25,9	19,9	22,7	27,0	30,9	28,2	98,7
2011	47,7	25,7	19,6	22,7	27,1	31,5	34,2	98,4
2012	48,0	25,2	18,8	22,2	26,9	31,6	32,1	98,8

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

*** Общее число детей, рожденных вне брака у матерей неизвестного возраста, составило в 2011 г. 1655, в 2012 г. — 1554. Значительную часть из них представляют «дети-отказники», оставленные в роддомах, их отнесение к категории «внебрачных» — большая условность, поскольку регистрируются они по представлению государственных учреждений, а не физических лиц.

Источник: расчеты С. Захарова на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

ванного брака, которое колеблется примерно на одном уровне с середины 2000-х гг. (см. рис. 3.7), сколько за счет прироста брачных рождений (см. табл. 3.7). Интересной особенностью последних двух лет является значительный годовой прирост рождений, зарегистрированных на основе совместного заявления отца и матери, не состоящих в зарегистрированном браке, — на 3,3% в 2011 г.

и на 4,7% в 2012 г., в то время как рождения, зарегистрированные по заявлению одной матери, в 2010 и 2011 гг. снижались, прервав долговременный повышающий тренд, а в 2012 г. вновь подросли, хотя и малозаметно (см. табл. 3.7).

В послевоенный период Россия выделялась среди развитых стран относительно высоким уровнем внебрачной рождаемости — около 20%, и тогда это объяснялось вынужденной послевоенной «безотцовщиной». Однако с конца 1960-х гг. в Европе рождение детей вне зарегистрированного брака быстро нарастало, и европейские страны, а затем и англосаксонские заморские страны одна за другой стали обгонять Россию по доле внебрачных рождений. В России эта тенденция не наблюдалась и доля внебрачных рождений, несколько снизившись к началу 1970-х гг., оставалась стабильной примерно до середины 1980-х гг. Однако затем она стала быстро нарастать. Пройдя 15-летний путь интенсивного роста абсолютного и относительного числа внебрачных рождений в 1990–2005 гг., Россия не выглядит исключительно на фоне развитых стран. Так, в Эстонии, Швеции, Норвегии, Дании и Франции доля внебрачных рождений составляет половину и более всех рождений, в большинстве стран Европы, США и Канаде — так же, как и в России, — от 25 до 40%, в то же время в Италии и Швейцарии — 15%, в Греции — чуть более 5, в Японии — 2%.

Следует заметить, что по странам наблюдается скорее положительная зависимость между общим уровнем рождаемости и долей внебрачных рождений. Если среди развитых стран с коэффициентами суммарной рождаемости ниже среднего можно обнаружить страны и с высокой, и с низкой долей внебрачных рождений, то для стран с повышенной рождаемостью низкая доля внебрачных рождений не характерна⁴.

В 1990-х гг. наиболее интенсивно росла внебрачная рождаемость в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак. Напротив, у женщин старше 30-летнего возраста уровень внебрачной рождаемости стабилизировался. Двадцать лет назад рождение внебрачного ребенка в России было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 35 лет. Именно эти крайние возрастные группы обеспечивали увеличе-

⁴ См.: Население России 2007: пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. С. 124–127.

ние внебрачной рождаемости в 1980-х гг. В возрастах максимальной брачности (20–29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. И сегодня для возраста 25–29 лет, куда сдвигается возраст наиболее интенсивного вступления в брак, характерна минимальная доля внебрачных рождений. Более того, именно у матерей данной возрастной группы снижение вклада внебрачных рождений происходило наиболее интенсивно с середины 2000-х гг. В то же время нельзя не заметить, что в современной России внебрачная рождаемость вносит значительный вклад в рождаемость матерей всех возрастов — от 19% у 25–29-летних до 32% у 40-летних (см. табл. 3.7). Однако особое значение внебрачная рождаемость имеет для самых молодых родителей.

К середине 2000-х гг. доля внебрачных рождений у матерей в возрасте до 20 лет увеличилась по сравнению с 1990 г. более чем в 2 раза — с 20 до 48% и далее колебалась в незначительных пределах (см. табл. 3.7). Важно отметить, что столь мощный рост внебрачной рождаемости среди молодежи не сопровождался ростом числа аборт (см. далее). Напротив, интенсивность искусственных абортов у юных женщин упала более чем в 2 раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось. В то же время, как показывают социологические данные, сексуальная активность подростков, вероятнее всего, увеличилась по сравнению с советским периодом. Высокая доля внебрачных рождений в возрастной группе до 20 лет говорит прежде всего о значительном снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных незапланированной беременностью. Это один из важных объяснительных моментов отмеченного выше снижения интенсивности заключения браков вообще и браков в раннем возрасте в особенности.

Тем не менее незапланированные беременности продолжают оставаться определяющим фактором рождения ребенка у юных женщин, в результате чего пополняются ряды одиноких матерей. Как показывают выборочные исследования, меньшая доля из этих женщин впоследствии оформляет брак с отцом ребенка. В социально зрелом возрасте последующая регистрация отношений с отцом ребенка существенно более распространена. Напомним также, что среди матерей, которые отказываются от детей сразу после

рождения, несовершеннолетние преобладают. Социальная проблема внебрачной рождаемости в молодом возрасте — это в основном следствие низкой эффективности контроля наступления беременностей в период начала «взросления» и первых опытов сексуальной жизни.

Внебрачная рождаемость охватывает не только все возраста, но и весомо — от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ — представлена во всех порядках рождений, что еще больше повышает ее значимость для воспроизводства населения в современном обществе (табл. 3.8). Минимальная доля внебрачных рождений характерна для вторых по порядку рождения детей — 20%, затем следуют первые рождения — 26%, третьи — 24%, четвертые и последующие — 33% (2012 г.). Таким образом, внебрачный ребенок — далеко не всегда единственный.

Таблица 3.8. Доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака, среди всех рождений указанной очередности рождения у матери, территории, охваченные соответствующей регистрацией, 2002–2012 гг., %

Год	Очередность рождения					Все очередности*
	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая и более	
2002	32,6	22,8	28,5	31,6	29,8	29,8
2003	32,7	23,2	28,7	32,2	28,7	29,8
2004	32,6	23,5	29,5	33,0	31,1	29,8
2005	32,5	23,7	30,4	34,1	33,8	30,1
2006	31,7	23,6	30,9	36,7	36,6	29,3
2007	31,2	22,2	27,8	32,7	33,3	28,3
2008	29,6	20,9	25,6	31,7	34,0	26,4
2009	28,6	20,2	25,2	32,0	34,1	24,6
2010	27,3	19,6	24,8	32,8	36,2	23,9
2011	27,7	20,5	25,8	33,3	36,6	25,1
2012**	26,0	19,8	24,4	31,7	36,1	23,8

* Показатель для всех очередностей рождений в 2002–2010 гг. отличается от приведенного в табл. 3.7 вследствие того, что не все территории Российской Федерации представляли в Росстат соответствующие данные. Оценки по годам не вполне сопоставимы между собой, поскольку круг территорий, охваченных данной формой отчетности, год от года менялся.

** Данные за 2012 г. разработаны Росстатом для всех территорий Российской Федерации, и потому полученные нами оценки для этого года максимально надежны.

Более того, если в рождениях первой, второй и третьей очередностей в последние несколько лет наблюдалось уменьшение внебрачного компонента, то для четвертых и пятых рождений об этом не скажешь. Кроме того, нужно иметь в виду, что в России имеются некоторые социальные и этнодемографические группы, которые по разным причинам (в том числе и религиозным) не склонны вообще регистрировать брак и характеризуются не столь уж низкой рождаемостью. Об этом свидетельствуют различия в распространенности внебрачных рождений по российским регионам. Так, для районов проживания народностей Севера доля внебрачных рождений устойчиво превышает одну треть от всех рождений, а, к примеру, в Пермском крае и Бурятии — 35%, Якутии — 36, Чукотском автономном округе — 42, Туве — 65% (2012 г.).

Как уже говорилось, в 2006–2012 гг. происходило общее снижение доли внебрачных рождений, однако оно, видимо, по-разному затронуло новорожденных по очередности рождения. Более выражена тенденция к снижению для детей первых трех очередностей, а для многодетных матерей уменьшение вклада внебрачных рождений уже не столь очевидно. Не исключено, что официальный брак в 2006–2012 гг. под воздействием усиления экономических мер семейной политики приобрел какие-то дополнительные преимущества при принятии решения об очередном рождении. Однако увеличение интенсивности рождений у лиц, состоящих в зарегистрированном браке, в 2006–2012 гг. лишь обгоняло по скорости рост рождаемости у женщин, не состоящих в официальном браке, в результате чего и доля внебрачных рождений в общем числе рождений снижалась.

Есть основания полагать, что интенсивность внебрачной рождаемости в России продолжала увеличиваться и в последние годы, хотя с замедлением, продолжая тренд последних десятилетий. По нашей оценке, ожидаемая величина итоговой рождаемости (к возрасту 50 лет) для женщин, никогда не регистрировавших брак, составляла при сохранении возрастных коэффициентов в 1993–1994 гг. 0,65 рождения на одну женщину; в 2002–2003 гг. — 0,74; в 2010–2011 гг. — 0,75. Возрастные коэффициенты, на основе которых были получены эти оценки, представлены на рис 3.9, а. Следует отметить, что за 20 лет не только увеличились интенсив-

ные показатели внебрачной рождаемости, но и произошел очевидный сдвиг возрастной функции внебрачной рождаемости к старшим возрастам, более заметный, чем для общей рождаемости без учета брачного состояния (ср. с рис. 3.8). Модальный возраст матери, рождающей ребенка вне зарегистрированного брака в 1993–1994 гг., составлял 24 года, а в 2010–2011 гг. — 28 лет (для всех рождений модальный возраст матери в 2010–2011 гг. был 26 лет). Возрастной профиль рождаемости в зарегистрированном браке изменился менее очевидным образом. Коэффициенты брачной рождаемости вообще не имеют выраженной статистической моды в отношении среднего возраста (см. рис. 3.9, б). Функция брачной рождаемости фактически повторяет функцию выбытия с возрастом из состава холостых и девиц (обратная функция возрастной функции когда-либо вступивших в брак), что практически означает наличие жесткой привязанности риска рождения

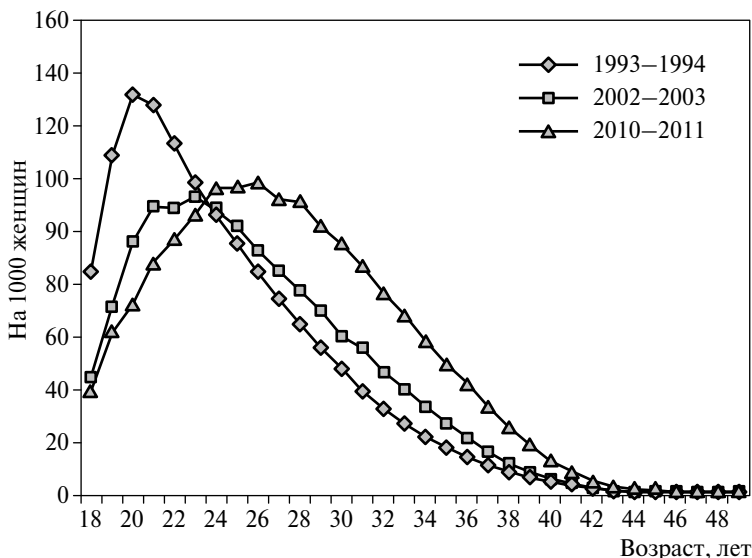

Рис. 3.8. Возрастные коэффициенты рождаемости (без учета брачного статуса матери), Россия, 1993–1994, 2002–2003, 2010–2011 гг.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

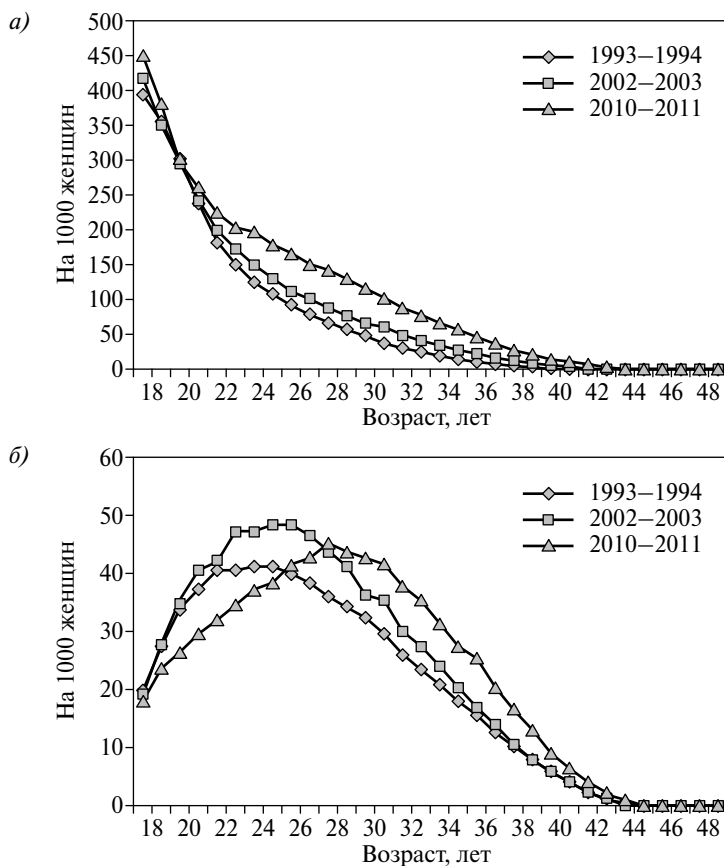

Рис. 3.9. Возрастные коэффициенты рождаемости для женщин, состоящих (а) и не состоящих (б) в зарегистрированном браке, Россия, 1993–1994, 2002–2003, 2010–2011 гг.

Примечание. Для расчета возрастных коэффициентов рождаемости в разрезе брачного состояния были использованы распределения женщин соответствующего брачного статуса по результатам микропереписи населения 1994 г., переписей населения 2002 и 2010 гг., а также данные текущего учета рождений в разрезе брачного статуса матери за годы, примыкающие к указанным обследованиям.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

ребенка к процессу вступления в первый брак. Тем не менее рост рождаемости в 2000-х гг., особенно у матерей старше 25 лет, как это видно на рис. 3.9, *a*, заметно «приподнял» возрастные коэффициенты, причем в относительном измерении наиболее сильно у социально зрелых женщин — старше 30 лет.

Итак, внебрачная рождаемость за последние два десятилетия стала массовым феноменом, охватывающим самые широкие социальные слои. Вклад матерей, не состоящих в зарегистрированном браке, в общий уровень рождаемости в стране очень весом⁵. Сегодня внебрачную рождаемость в значительной мере формируют не одинокие матери, как это было в 1950–1970-х гг., а супружеские пары, в которых брак по каким-то причинам не зарегистрирован. Косвенным образом об этом свидетельствуют данные о регистрации рождений, которые показывают, что доля детей, зарегистрированных по заявлению одинокой матери, весьма устойчива и лишь едва превышает половину всех рождений (табл. 3.9). Более того, в последние три года вклад матерей, декларирующих в ЗАГС, что они одиноки, даже снижается.

Детальная динамика структуры внебрачных рождений в зависимости от брачно-партнерского статуса родителей в момент рождения ребенка по выборочным данным обследования РидМиЖ показывает⁶, что вклад первых партнерских союзов остается стабильным — на уровне 40–50% — в течение всего послевоенного времени. Зато вклад повторных, прежде всего незарегистрированных, союзов устойчиво растет. Пятьдесят лет назад повторные союзы играли едва заметную роль во внебрачной рождаемости, что неудивительно при их тогдашней низкой распространенности. В настоящий момент в таких союзах рождается каждый третий внебрачный ребенок. Важно отметить, что за послевоенный период в 2 раза сократился вклад во внебрачную рождаемость женщин, никогда не имевших супруга в своем домохозяйстве, — с более чем весомых 40% до 15–20%. Практически потеряли свое значение для формирования внебрачной рождаемости беременности, реализовавшиеся

⁵ Феномен внебрачной рождаемости и различия в уровне рождаемости в зависимости от типа брачно-партнерского союза подробно рассматривались нами ранее. См.: Население России 2007. С. 124–144.

⁶ Подробнее см.: Население России 2005. С. 99–101; Население России 2007. С. 134–136.

Таблица 3.9. Родившиеся в браке и вне брака, в том числе по виду регистрации, 1980, 1990, 1995, 2000–2012 гг.

Год	Всего, тыс.	В том числе родившиеся		Доля рождений вне зарегистрированного брака, %	Внебрачные рождения, зарегистрированные на основании заявления, тыс.		Доля зарегистрированных по заявлению одной матери, %
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака		совместного матери и отца	одной матери	
1980	2202,8	1965,2	237,6	10,8	90,7	146,9	61,8
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	166,4	57,2
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	56,9
2000	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	187,0	52,8
2001	1311,6	934,3	377,5	28,8	179,5	197,8	52,4
2002	1397,0	985,5	411,5	29,5	195,4	216,1	52,5
2003	1449,5	1018,9	430,7	29,7	208,4	222,3	51,6
2004	1502,5	1055,4	447,1	29,8	214,7	232,4	52,0
2005	1457,4	1020,3	437,1	30,0	200,4	236,6	54,1
2006	1479,6	1048,1	431,5	29,2	189,9	241,6	56,0
2007	1610,1	1159,3	450,8	28,0	195,9	254,9	56,5
2008	1713,9	1253,5	460,4	26,9	202,8	257,6	55,9
2009	1761,7	1302,3	459,3	26,1	200,6	258,8	56,3
2010	1788,9	1344,1	444,9	24,9	199,2	245,7	55,2
2011	1796,6	1355,1	441,5	24,6	205,8	235,7	53,4
2012	1902,1	1448,6	453,5	23,8	215,5	238,0	52,5
2012/2006	1,286	1,382	1,051	—	1,135	0,985	—
2012/2011	1,059	1,069	1,027	—	1,047	1,009	—

Источники: Демографический ежегодник России. 2012. С. 167; расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

в рождениях до начала совместного проживания в первом партнерском союзе. Вероятно, в постсоветские десятилетия усилился контроль над незапланированными беременностями в период обретения первого сексуального опыта.

3.5. Дают ли тенденции рождаемости 2007–2012 гг. повод для оптимизма?

В последнее время усилиями главным образом политиков и администраторов разного уровня широко распространилась точка зрения о «необыкновенном росте» рождаемости в России, в особенности после 2006 г., когда государством были приняты специальные меры по ее материальному стимулированию, хотя многие демографы демонстрируют намного меньший оптимизм в оценках динамики рождаемости в России и, в частности, эффективности проводимой демографической политики. В предыдущем докладе мы уже излагали результаты анализа социологических данных, показывающие изменения намерений и степень реализации намерений в отношении рождения детей по результатам трех волн выборочного исследования РидМиЖ/RusGGS, проведенного в 2004, 2007 и 2011 гг.⁷ Главный вывод проведенного анализа сводился к тому, что ни сами намерения россиян, ни их реализация на массовом уровне не изменились существенным образом под влиянием действия мер пронаталисткой политики. Некоторые положительные подвижки имеются, но значимость их совершенно недостаточна, чтобы смотреть на будущее российской рождаемости с оптимизмом.

Рассмотрим теперь более предметно изменения наиболее корректных статистических индикаторов рождаемости, в том числе характеристик рождаемости для реальных поколений, служащих главным критерием долгосрочной значимости происходящих сдвигов.

На рис. 3.10 показаны основные индикаторы итоговой рождаемости в России за период 1979–2012 гг. Традиционный и широко известный показатель — коэффициент суммарной рождаемости (КСР)⁸, который уже рассматривался нами в предыдущих раз-

⁷ Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишнеvский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 309–317.

⁸ Коэффициент суммарной рождаемости (показатель итоговой рождаемости условного поколения) — широко распространенный индикатор, показывающий среднее ожидаемое число рожденных детей в расчете на одну женщину к возрасту 50 лет, если на протяжении не менее трех десятилетий не бу-

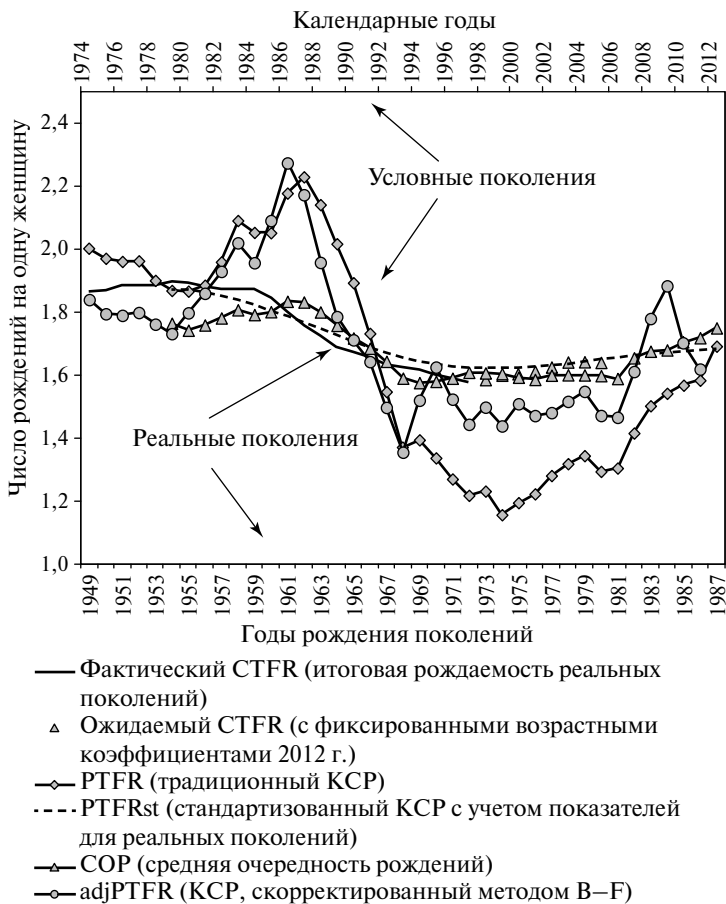

Рис. 3.10. Различные индикаторы итоговой рождаемости условных и реальных поколений в России, календарные годы — 1974–2012, годы рождения женских поколений — 1949–1987

Источник: расчеты С. Захарова на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

делах — демонстрирует рост после 1999 г., когда был достигнут исторический минимум (исключение в тенденции — 2005 г.). Формально рассуждая, данные за 2007–2012 гг. (годы действия новых мер социально-демографической политики) прекрасно вписываются в тренд, обозначившийся с 2000 г. Особого нарушения тенденции после 2007 г. мы не наблюдаем (даже с учетом удивительного скачка в 2012 г.!). Правда, это утверждение будет справедливым, если проигнорировать провал в 2005–2006 гг., причины которого до сих пор не привлекали специального внимания и потому не изучены.

Для понимания того, что происходит сегодня с рождаемостью, важно обратить внимание на другие показатели и характеристики рождаемости, тем более что КСР как интегральный индикатор уровня рождаемости подвергается все более уверенной критике со стороны международного экспертного сообщества за то, что он способен вводить в заблуждение в условиях трансформации возрастной (тайминговой) модели рождаемости⁹. Известно, что возрастной профиль рождаемости меняется в сторону повышения возраста материнства повсеместно в развитых странах, и Россия — не исключение.

В последнее время в международной практике получил распространение метод коррекции традиционного КСР, учитывающий изменения средних возрастов женщин при рождении детей каждой очередности (метод Бонгаарта — Фини, или В–F-метод¹⁰). КСР, скорректированный В–F-методом, для России был рассчитан нами для периода 1979–2012 гг. и представлен на рис. 3.10. Учитывая проблемы, возникающие с интерпретацией изменений КСР в условиях изменения возрастного профиля рождаемости (в сторону «омоложения» или «постарения»), полезно также обратиться к такому структурному показателю рождаемо-

дут изменяться возрастные коэффициенты рождаемости, наблюдаемые в расчетный год. Фактически речь идет о модели рождаемости, в которой от поколения к поколению не меняются ни интенсивность деторождения, ни календарь рождений (возраст материнства, интервалы между родами).

⁹ См.: *Соботка Т., Лутц В.* Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования // *Экономический журнал ВШЭ.* 2011. Т. 15. № 4. С. 444–471.

¹⁰ Там же.

сти, как средняя очередность рождения¹¹. Эта характеристика также рассматривалась нами ранее, где говорилось, что этот показатель более устойчив к конъюнктурным воздействиям и лучше отражает ожидаемый уровень итоговой рождаемости реальных поколений (см. рис. 3.10).

Однако нужно иметь в виду, что все перечисленные показатели относятся к условным (гипотетическим) поколениям и, следовательно, в первую очередь отвечают на вопрос: какой можно ожидать показатель суммарной рождаемости поколений, вступающих сегодня в детородный возраст, если на протяжении их репродуктивной жизни не будут меняться возрастные коэффициенты рождаемости (КСР), возрастные коэффициенты рождаемости и средние возраста женщин при рождении детей (КСР, скорректированный В–F-методом), структура рождений по очередности (СОР). Понятно, что соблюдение столь жестких условий, связанных с постоянством календаря рождений и неизменностью распределения женщин по числу рожденных детей у реальных поколений на протяжении, как минимум, 15–20 лет (период активной репродуктивной жизни), на практике встречается редко.

Преобразование данных текущего учета рождений в распределения рождений для реальных поколений женщин, родившихся в том или ином году, позволяет оценить показатели итоговой рождаемости реальных поколений, которые свободны от влияния изменений в календаре рождений. Остается, правда, проблема с оценкой итоговой рождаемости для поколений, которые по возрасту еще далеки от завершения своей репродуктивной биографии. В международной практике принято, что для реальных поколений, достигших к моменту наблюдения 30–35 лет, допустимо ожидать, что в современных условиях коэффициенты рождаемости после этого возраста будут не ниже, чем возрастные коэффи-

¹¹ Напомним, что средняя очередность рождения — показатель, рассчитываемый как средняя арифметическая взвешенная величина биологического порядка рождений у матери, фиксируемого при официальной регистрации рождения, весами для которого служат коэффициенты суммарной рождаемости для каждой очередности рождения. Для условных поколений расхождения между СОР и КСР могут иметь место в случае резких изменений в календаре рождений и (или) в доле окончательной бездетности. Так, в случае «омоложения» рождаемости $СОР < КСР$, а при «постарении» рождаемости $СОР > КСР$.

циенты для условного поколения, которые мы наблюдаем в расчетном году. Тогда для всех поколений женщин, родившихся до 1960 г., мы имеем дело с исчерпанной рождаемостью, для поколений 1960–1975 годов рождения располагаем весьма надежной оценкой ожидаемой итоговой рождаемости (с ошибкой менее 5%), а для поколений 1975–1980 годов рождения наши оценки также будут достаточно надежными (ошибка — не более 10%).

На рис. 3.10 представлены наши оценки итоговой рождаемости реальных поколений российских женщин 1954–1980 годов рождения (фактические для старших и ожидаемые для младших когорт при условии неизменности коэффициентов рождаемости женщин старше 30 лет на уровне 2012 г.). Кроме того, в учебной литературе предлагается специальный метод стандартизации КСР для нивелирования влияния годовых изменений в календаре рождений¹², базирующийся на оценках показателей итоговой рождаемости реальных поколений (только фактических или фактических, дополненных ожидаемыми показателями) и использовании стандартного возрастного профиля рождаемости (например, некоторого поколения с завершенной репродуктивной биографией). Этот показатель также представлен на рис. 3.10.

О чем свидетельствует сравнение показателей итоговой рождаемости для условных и реальных поколений?

Во-первых, если опираться на более корректные измерители рождаемости, в частности на КСР, скорректированный В–F-методом (проигнорируем его годовые колебания), то существенных изменений общего уровня рождаемости в России не наблюдается с начала 1990-х гг., несмотря на то, что традиционный КСР, напротив, говорит нам о колоссальных перепадах в уровне рождаемости, вводя сегодня в соблазн оптимистических ожиданий, как прежде (в 1990-х гг.) его величина возбуждала излишне алармистские настроения. Современный уровень рождаемости реальных поколений в России — 1,6 рождения на одну женщину к возрасту 50 лет — поддерживается примерно с 1992 г., и вокруг этого уровня, видимо, следует ожидать более или менее длительную стабилизацию. Его повышение до 1,7 рождения в расчете на одну женщину, родившуюся во второй половине 1980-х гг., может рассмат-

¹² Preston S.H., Heuveline P., Guillot M. Demography: measuring and modeling population processes. Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2001. P. 103.

риваться как возможное, но очень оптимистичное предположение.

Во-вторых, свидетельств высокой эффективности новых мер политики, принятых в 2007 г., мы также пока не наблюдаем. Есть все основания предполагать возможность в ближайшей перспективе повторения ситуации, возникшей в первой половине 1980-х гг., когда КСР кратковременно взлетел под влиянием мер семейной политики, в то время как никакого действительного увеличения рождаемости — показателей для реальных поколений — не наблюдалось (ср. динамику показателей за этот период на рис. 3.10). Причина временного скачка КСР в 1981–1987 гг. — резкое изменение календаря рождений в сторону снижения возраста материнства и сокращения интервалов между рожденьями, вызвавшими высокую концентрацию рождений в первые годы введения в действие таких мер, как отпуска по уходу за ребенком, повышение пособий, предоставление различных льгот¹³.

В-третьих, существенное снижение рождаемости — с 1,87 до 1,6 рождения на одну женщину, т.е. чуть менее чем на 0,3 рождения — имело место у россиянок, рожденных в 1960-х гг. Репродуктивная деятельность этих поколений в основном пришлась на 1980-е — первую половину 1990-х гг. Последующие поколения, рожденные в 1970-х гг. и вносящие основной вклад в формирование рождений в 1990-х — первой половине 2000-х гг., демонстрируют стабилизацию рождаемости на том же уровне — 1,6 рождения.

Средняя очередность рождения (СОР) также на протяжении почти 15 лет с начала 1990-х гг. демонстрировала удивительную стабильность на том же уровне, что и показатель итоговой рождаемости для реальных поколений, — 1,6 рождения в среднем на одну женщину. Согласованное изменение СОР и итогового показателя рождаемости для реальных поколений наблюдалось вплоть до 2006 г. В 2007–2012 гг. этот показатель продемонстрировал умеренный рост, также напоминающий ситуацию первой половины 1980-х гг. Он свидетельствует о повышенной concentra-

¹³ *Захаров С.В.* Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2006. № 5. С. 33–69 (http://spero.socpol.ru/docs/N5_2006-33_69.pdf).

ции рождений второй и следующих очередностей в 2007–2012 гг., что, безусловно, было спровоцировано мерами политики, введенными в действие в 2007 г. Об этом же свидетельствует и скачок в КСР, скорректированном по В–F-методу.

Можно ли эти факты рассматривать как предвестники будущего повышения рождаемости реальных поколений? Это зависит от того, в какой мере наблюдаемая сегодня повышенная вероятность повторных рождений является лишь ускоренной реализацией уже запланированных ранее рождений, а в какой — результатом действительного изменения желаемого и ожидаемого размера потомства в семьях. Ответить с исчерпывающей полнотой на этот вопрос, опираясь лишь на данные официальной статистики, мы пока не можем. В то же время обращает на себя внимание, что в России в последние три года произошло торможение увеличения возраста женщин при рождении детей. При рождении детей второй и последующих очередностей возраст начал даже снижаться (см. рис. 3.11, где представлен средний возраст женщин при рождении детей каждой очередности, полученный на основе специальных таблиц рождаемости с учетом очередности рождения¹⁴). Свидетельством ускорения темпов формирования семей является также сокращение разницы между средними возрастами женщин при рождении второго и первого ребенка (рис. 3.12). В 2012 г. эта разница составила менее четырех лет, что соответствует минимуму, достигнутому в 1986–1987 гг., когда темпы формирования семей были также резко ускорены под воздей-

¹⁴ Этот показатель не следует смешивать со средним возрастом женщины при рождении детей по очередности рождения, приведенным ранее в табл. 3.6. Разница между ними заключается в том, что для расчета табличного среднего возраста матери при рождении очередного ребенка используются не обычные возрастные коэффициенты рождаемости (когда в качестве знаменателя принята общая численность женщин в данной возрастной группе безотносительно к тому, сколько детей она родила), а коэффициенты рождаемости, при расчете которых используется число женщин, находящихся под риском рождения очередного ребенка. Так, например, для расчета табличного среднего возраста матери при рождении первого ребенка весами служат возрастные коэффициенты рождаемости для первых рождений, определенные относительно ни разу не рожавших женщин, для расчета среднего возраста при рождении второго ребенка — возрастные коэффициенты для женщин, родивших одного ребенка, но не родивших третьего по биологическому порядку рождения ребенка, и т.д.

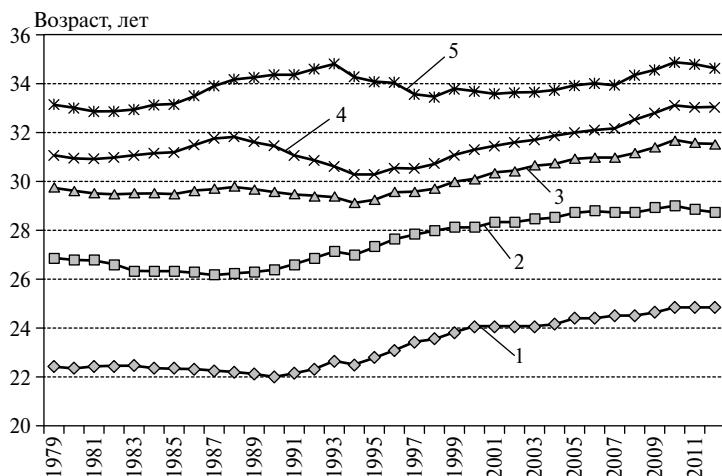

Рис. 3.11. Табличный средний возраст женщины при рождении 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и последующих детей, Россия, 1979–2012, лет

Комментарий: средние возраста рассчитаны на основе построения специальных таблиц рождаемости с учетом очередности рождения. Вероятностями родить очередного ребенка в таких таблицах является отношением числа женщин, родивших $n + 1$ ребенка в году t , к числу женщин, родивших к началу данного года n детей.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

ствием демографической политики (см. рис. 3.12). Специальные таблицы рождаемости с учетом очередности рождения для реальных поколений женщин также свидетельствуют о появлении тенденции к уменьшению интергенетических интервалов (интервалов между первыми и вторыми, вторыми и третьими детьми по порядку рождения) под воздействием политики. Эти факты выступают в качестве дополнительных аргументов в пользу наших предположений о том, что изменения в календаре рождений (вероятнее всего, конъюнктурные) оказывают сильное влияние на годовые показатели рождаемости, искажая оценки уровня рождаемости в России, которые мы получаем с помощью показателей для условных поколений, и в первую очередь широко используемого коэффициента суммарной рождаемости для календарных лет.

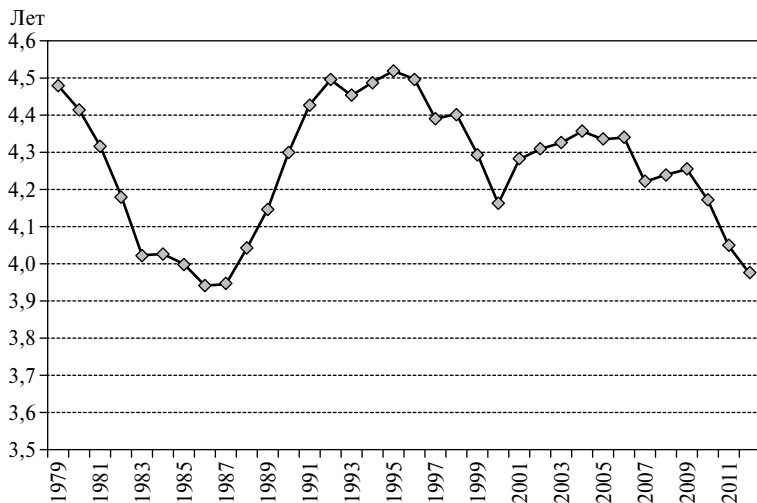

Рис. 3.12. Разница между табличными средними возрастными женщинами при рождении детей второй и первой очередности, Россия, 1979–2012 гг.

Примечание. См. комментарий к рис. 3.11.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

Обратим более пристальное внимание на показатели рождаемости для реальных поколений, чтобы сделать, хотя и предварительные, но более обоснованные выводы о демографическом эффекте нового этапа демографической политики в России, начавшегося в 2006–2007 гг.

На рис. 3.13 представлены кумулятивные коэффициенты рождаемости к возрасту 20, 25, 30, 35, 40 и 50 лет (накопленная рождаемость к 50 годам есть итоговая рождаемость поколения) для средних представительниц женских поколений, родившихся в 1945–1990-х гг., полученные на основе когортной трансформации фактически наблюдаемых возрастных коэффициентов рождаемости за период с 1959 по 2012 г.

Накопленная рождаемость в возрасте 25 лет у поколений, родившихся в середине 1980-х гг., на 40% ниже, чем у поколений второй половины 1960-х гг. (0,7 рождения в среднем на одну женщину против 1,1–1,2 рождения). Каких-либо явных признаков

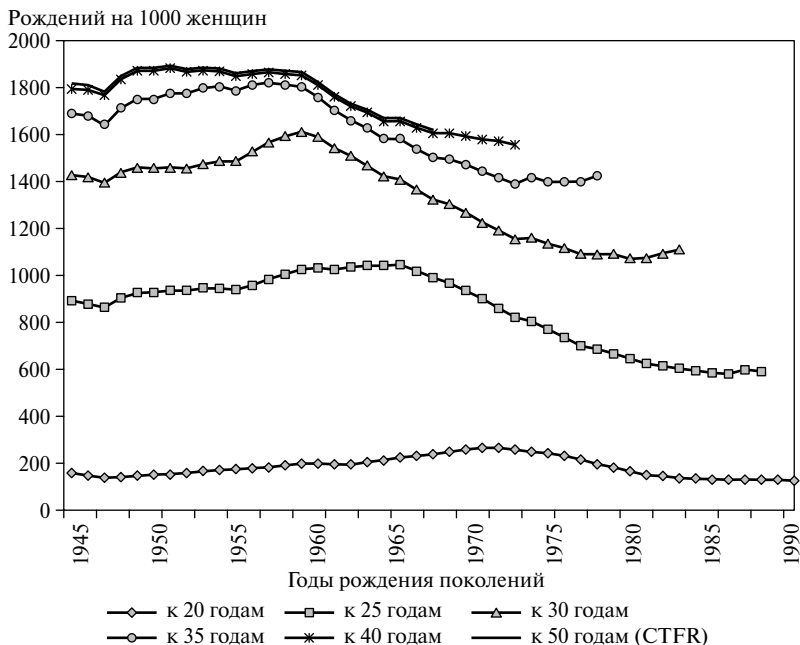

Рис. 3.13. Кумулятивные коэффициенты рождаемости к указанным возрастам (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2012 г.), Россия, женские поколения 1945–1990 годов рождения

Источник: расчеты С. Захарова на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

роста у самых молодых поколений в юном возрасте мы пока не наблюдаем.

У поколений, родившихся в конце 1970-х — начале 1980-х гг. и достигших к 2013 г. 30 и 35 лет, можно отметить едва заметное оживление показателей накопленной рождаемости, свидетельствующее о некоторой стабилизации или незначительных признаках роста. В то же время текущий уровень рождаемости данных поколений более чем на 40% ниже, чем у поколений россиянок, родившихся в 1960-х гг.

Наконец, близкий к итоговой рождаемости поколений показатель кумулятивной рождаемости к возрасту 40 лет продолжает снижение, начавшееся у поколений, рожденных в начале 1960-х гг.

Смогут ли поколения 1980-х годов рождения своими показателями итоговой рождаемости вернуться к уровню, характерному для их матерей, рожденных в 1950–1960-е гг. (1,8–1,9 рождения на одну женщину)? Ответ однозначно отрицательный. Даже планка на уровне 1,7 рождения на одну женщину будет для них сверхоптимистичным прогнозом (см. рис. 3.14, на котором представлено отклонение кумулятивных возрастных коэффициентов рождаемости поколений 1965–1985 годов рождений от коэффициентов для поколения 1960 года рождения).

Ожидаемый результат репродуктивной деятельности поколений, родившихся в 1980-е гг., — 1,6 рождения при условии, что

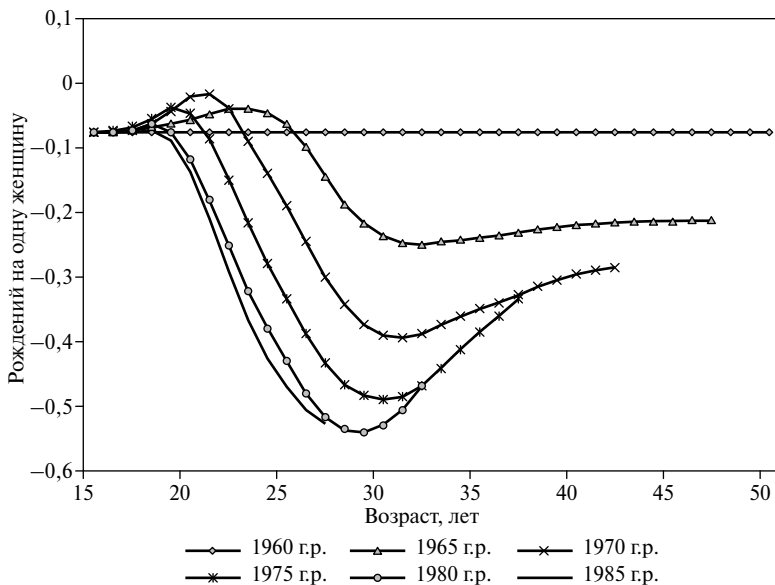

Рис. 3.14. Отличия значений возрастных кумулятивных коэффициентов рождаемости для женщин 1965, 1970, 1975, 1980 и 1985 годов рождения от значений для поколения 1960 года рождения (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2012 г.), Россия

Источник: расчеты С. Захарова на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

тенденции последних лет сохраняют свою силу в ближайшее десятилетие. Фактически это будет означать прекращение дальнейшего снижения рождаемости в России и соответственно снижения числа детей в российских семьях. Таким образом, если и можно говорить о положительных результатах современной демографической политики, то только как о возможном предотвращении дальнейшего снижения рождаемости и создании предпосылок для ее стабилизации. Однако уровень рождаемости, на котором можно ожидать стабилизацию, слишком низок, чтобы выйти из режима суженного воспроизводства российских поколений в обозримой перспективе. Дадут ли поколения, рожденные в 1990-х гг., повод для более оптимистичных прогнозов, говорить пока еще слишком рано.

Специальные таблицы рождаемости, построенные с учетом очередности рождения для реальных поколений, позволяют оценить накопленные значения вероятности увеличения семьи к тому или иному возрасту. Речь идет о получении интегрального показателя, характеризующего долю женщин, родивших очередного ребенка, среди тех, кто родил к фиксированному возрасту на одного ребенка меньше: первого ребенка — среди ни разу не рожавших, второго — среди родивших первого и т.д. (в англоязычной литературе этот показатель называется parity progression ratio, или PPR).

Так, вероятность увеличения семьи для ни разу не рожавших женщин (PPR $0 \rightarrow 1$) показывает долю женщин из данного поколения, родивших первого ребенка к тому или иному возрасту (рис. 3.15). Кумулятивный показатель к возрасту 50 лет позволяет оценить окончательную долю бездетных женщин, для чего нужно вычесть из единицы (теоретическое значение, говорящее о полном отсутствии бездетности) фактическую величину вероятности рождения первого ребенка, рассчитанную по таблицам. К примеру, поколение 1960 года рождения завершило свою репродуктивную биографию с вероятностью рождения первого ребенка, равной 0,95, что свидетельствует о 5%-м уровне окончательной бездетности (в расчет принимаются только живорождения и не учитывается смертность детей). Для женщин 1970 года рождения, перешагнувших 40-летний возрастной рубеж, ожидаемая величина составляет 0,92 (8% останутся окончательно бездетными). Если опираться на наши оценки кумулятивных значе-

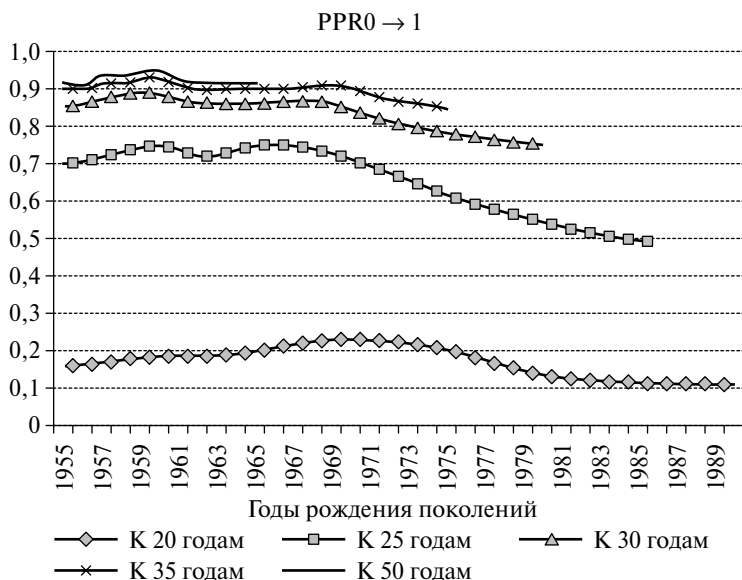

Рис. 3.15. Кумулятивные значения вероятности рождения первого ребенка к указанным возрастам (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2012 г.), Россия, женские поколения 1955–1990 годов рождения

Источник: расчеты С. Захарова на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

ний вероятности первого рождения к 35-летнему возрасту (самое молодое поколение, достигшее этого возрастного рубежа, — женщины 1976 года рождения), то легко заметить, что в России наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли ни разу не рожавших женщин. Поскольку значения показателя для 35-летних женщин лишь незначительно отличаются от значений для 50-летних, то можно с уверенностью предположить, что окончательная доля бездетности для женщин, родившихся в середине 1970-х гг., составит 12–14%, что означает практически двукратный рост распространенности бездетности в России за период, равный репродуктивной активности 15 однолетних поколений. Демографическая политика последних лет никак

не сказалась на этой тенденции. При таком росте доли женщин, не родивших за свою жизнь хотя бы одного ребенка, усилия, которые направлены на стимулирование повторных рождений, могут не привести к желаемому результату — росту итоговой рождаемости в расчете на среднюю представительницу поколения, что и было продемонстрировано выше (см. рис. 3.13, 3.14), поскольку некоторое увеличение вероятности рождения детей второй и третьей очередностей (рис. 3.16, 3.17) не настолько значительно, чтобы компенсировать более существенное снижение вероятности первых рождений.

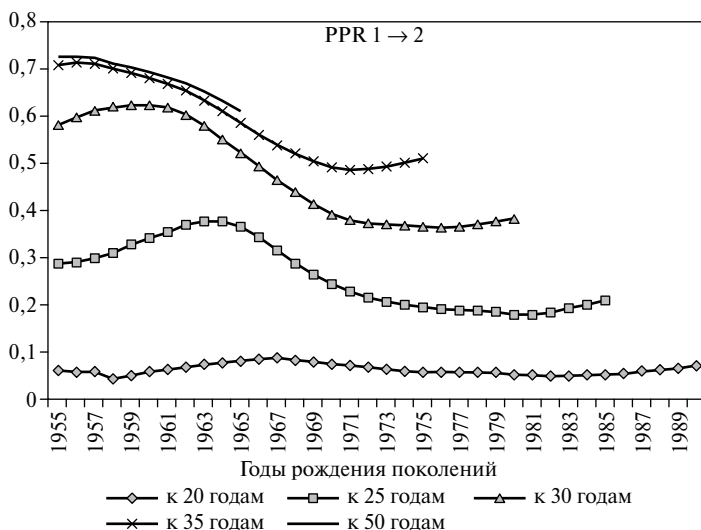

Рис. 3.16. Кумулятивные значения вероятности рождения второго ребенка к указанным возрастам (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2012 г.), Россия, женские поколения 1955–1990 годов рождения

Источник: расчеты С. Захарова на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

Демографическая политика последнего пятилетия, безусловно, сказалась на вероятности рождения вторых и третьих рождений в стране (признаки увеличения вероятности рождения

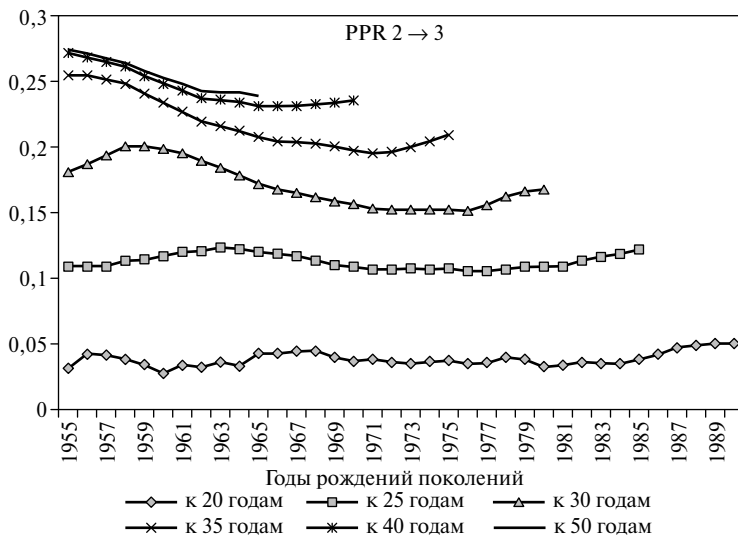

Рис. 3.17. Кумулятивные значения вероятности рождения третьего ребенка к указанным возрастам (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2012 г.), Россия, женские поколения 1955–1990 годов рождения

Источник: расчеты С. Захарова на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

четвертых и последующих детей пока не наблюдаются — рис. 3.18). Заметим, что политика, изначально ориентированная на стимулирование вторых детей, принесла практически такой же абсолютный прирост вероятности появления на свет третьих детей по порядку рождения (см. рис. 3.17).

К 30 годам 38% представительниц самых молодых поколений родили второго ребенка (среди тех, кто родил к этому возрасту первого ребенка). По сравнению с минимальным значением прирост составил 2 п.п. К 35 годам этот показатель составил 51% против исторического минимума в 49%, т.е. прирост составил те же 2 п.п. Вероятность рождения третьего ребенка к возрасту 30 лет для самых молодых поколений находится на уровне 17% (среди тех, кто родил второго ребенка), что на 2 п.п. выше истори-

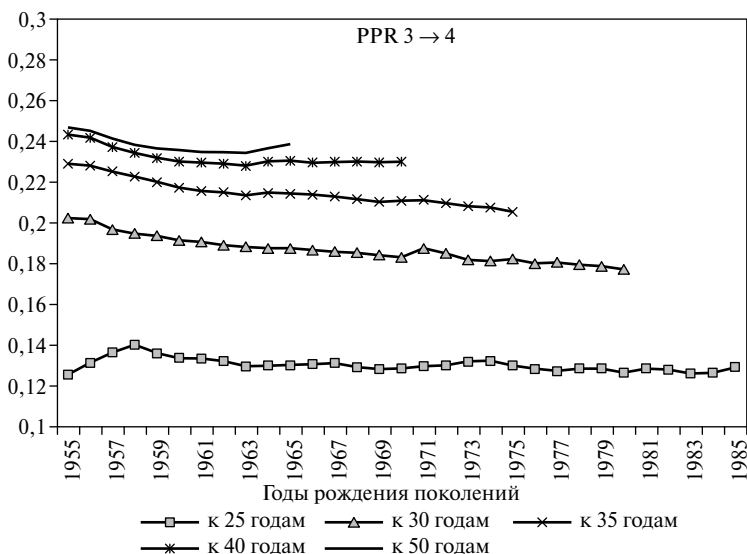

Рис. 3.18. Кумулятивные значения вероятности рождения четвертого ребенка к указанным возрастам (последние данные, принятые в расчет, относятся к 2012 г.), Россия, женские поколения 1955–1985 годов рождения

Источник: расчеты С. Захарова на основе международной базы данных Human Fertility Database (<http://www.humanfertility.org>) и неопубликованных данных Росстата.

ческого для России минимума. К 35 годам для самых молодых поколений вероятность третьего рождения находится на уровне 21%, что означает прирост на 1 п.п. по сравнению с минимальными значениями.

Пока затруднительно дать однозначную качественную оценку феномена роста вероятности третьих рождений. Сам по себе этот факт интересен и заслуживает внимательного отношения со стороны исследователей. Возможные объяснения выходят за рамки собственно демографического анализа и, видимо, связаны с социально-экономической и этнической неоднородностью российского населения. Не исключено также, что миграционная привлекательность России усиливает ее неоднородность в отношении реализуемых репродуктивных стратегий. В то же время нельзя

не обратить внимание, что складывающаяся ситуация с повторными рождениями во многом напоминает ситуацию, которую пережила Россия в 1980-х гг., когда вслед за принятием новых мер семейной политики также последовало ускоренное формирование семей за счет вторых и третьих рождений, которое, однако, не привело к значимому увеличению итоговой рождаемости поколений. Станем ли мы свидетелями повторения опыта 1980-х гг. или нас ожидает иная, более обнадеживающая ситуация, покажет будущее.

Итак, к настоящему моменту мы располагаем полными знаниями о числе фактически рожденных детей для поколений, родившихся в 1950-х гг. и ранее. Вполне надежны и оценки ожидаемой итоговой рождаемости для поколений, родившихся в 1960-х и в первой половине 1970-х гг. и завершающих свою репродуктивную биографию. Но для поколений, находящихся в активных возрастах деторождения, т.е. для женщин, родившихся во второй половине 1970-х и в 1980-е гг., речь может идти только о предварительных оценках.

Ввиду того что год от года возрастные коэффициенты рождаемости меняются, ежегодно может меняться и оценка как «фактической», так и «ожидаемой» компоненты итоговой рождаемости для одного и того же поколения, а следовательно, и их суммарного значения. В условиях современной России, когда происходит увеличение рождаемости у женщин старше 25 и даже 35 лет, и до тех пор, пока наблюдается это увеличение, оценки итоговой рождаемости могут ежегодно пересматриваться в сторону повышения не только для самых молодых поколений, но и для представительниц старших когорт.

Посмотрим, какие можно было бы сделать оценки итоговой рождаемости для послевоенных поколений, опираясь на ретроспективные данные, ограниченные 1999 г. (год минимального уровня текущей рождаемости), и сравним их с оценками, полученными для тех же поколений на основе последних имеющихся данных за 2012 г. (табл. 3.10). Кроме того, чтобы оценить особо значимый вклад роста рождаемости после 2006 г. (т.е. после того, как были введены в действие новые меры демографической политики), мы воспроизвели в таблице оценки ожидаемой итоговой рождаемости, выполненные нами ранее с опорой на данные за 2006 г.

Таблица 3.10. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1955–1989 годов рождения

Годы рождения женщин	Итоговое число рождений		Оценка на основе данных 2012 г.			Разница между оценками	
	Оценка на основе данных 1999 г.	Оценка на основе данных 2006 г.	Фактически рождено к 2012 г., детей на одну женщину	Ожидается рождений дополнительно к уже рожденным	Итоговое число рождений	1999 и 2012 гг.	2006 и 2012 гг.
1955–1959	1,88	1,88	1,88	0	1,88	0,00	0,00
1960–1964	1,75	1,76	1,76	0,00	1,76	0,01	0,00
1965–1969	1,58	1,63	1,64	0,00	1,64	0,06	0,01
1970–1974	1,40	1,52	1,56	0,03	1,59	0,19	0,07
1975–1979	1,23	1,43	1,43	0,19	1,62	0,39	0,19
1980–1984	1,16	1,33	1,13	0,54	1,67	0,51	0,34
1985–1989	—	—	0,64	1,05	1,69	—	—

Источник: расчеты С. Захарова, основанные на данных переписей населения 1979, 1989 гг. и возрастных коэффициентах рождаемости для однолетних возрастных групп в 1979–2012 гг.

Очевидно, что итоговая рождаемость для женских когорт второй половины 1950-х годов рождения (1,88 ребенка на одну женщину) не изменилась: эти поколения уже в первой половине 2000-х гг. были близки к выходу из детородного возраста, а в 2010 г. из него уже вышли. Показатели для поколений, родившихся в первой половине 1960-х гг., изменились по сравнению с оценкой 1999 г. в сторону увеличения едва заметно — 1,76 против 1,75, а изменения, произошедшие после 2006 г., выходят за пределы принятой нами значимости индикатора (два знака после запятой). Но для когорт второй половины 1960-х гг. рост рождаемости последнего десятилетия уже не прошел бесследно — оценка величины их итоговой рождаемости твердо перешагнула отметку 1,6 ребенка (1,64 против 1,58 в 1999 г.). Правда, прирост рождений в 2007–2012 гг. для них едва значим — 0,01 в расчете на одну женщину.

Более существенным образом следует пересмотреть ожидаемые показатели рождаемости для поколений, родившихся в 1970-е гг.: по сравнению с оценками, опиравшимися на данные, накопленные к 2000 г., более поздние оценки дают прирост 0,2–0,4 ребенка в расчете на одну женщину. За один только 2007 г. эти поколения «добрали» к величине итоговой рождаемости 0,03–0,07 ребенка, а в сумме за 2007–2012 гг. — 0,1–0,2. Легко подсчитать, что если тенденция к увеличению рождаемости в возрастах старше 30 лет сохранится, то поколения женщин, родившиеся в 1970-х гг., будут иметь в итоге в среднем 1,6 рождения. За этот порог при сохранении интенсивности рождений на уровне 2012 г., к сожалению, им не удастся перешагнуть, тем более если рост рождаемости у женщин старше 35 лет приостановится. Эти поколения неумолимо приближаются к своему 40-летию и сегодня реализуют свой последний шанс увеличить размер семей. Соответственно в среднем итоговая рождаемость поколений 1970-х гг., без сомнений, будет ниже, чем у предшественников.

Поколения, родившиеся в 1980-х гг., возможно, завершат свою репродуктивную биографию с несколько большей рождаемостью, чем поколения 1970-х. С учетом наблюдаемых сегодня тенденций они способны приблизиться или даже перешагнуть уровень в 1,7 рождения на одну женщину. Если эта планка будет взята, то можно говорить, что долговременное снижение итоговой рождаемости от поколения к поколению остановится, и даже надеяться на ее рост. С такими характеристиками Россия будет не сильно отличаться от прогнозных значений рождаемости для условных и реальных поколений в среднем для Европы.

Итак, исходя из наблюдаемых тенденций можно говорить, как минимум, о стабилизации рождаемости реальных поколений в России на уровне 1,6–1,7. Увеличение итоговой рождаемости на 0,07 в расчете на одну женщину между поколениями 1975–1979 и 1985–1989 годов рождения — наиболее оптимистичный сценарий, на который можно рассчитывать в случае сохранения текущего уровня рождаемости.

Рассмотрим, как выглядит положение России на фоне других развитых стран (табл. 3.11). Ранжирование стран по уровню итоговой рождаемости реальных поколений несколько меняет представление о том, в каких странах рождаемость и, следовательно,

но, число детей в семьях выше или ниже. Россия занимает 33–34-е место среди 40 развитых стран по показателю итоговой рождаемости когорт 1955–1959, 1960–1964 и 1965–1969 годов рождения (с учетом Южной Кореи, не представленной в табл. 3.11). Женские поколения указанных годов рождения практически уже завершили свою репродуктивную деятельность, и показатели рождаемости для них могут рассматриваться как окончательные. Ближайшее рейтинговое окружение России выглядит следующим образом: Греция, Белоруссия, Швейцария, Украина. В Японии, Германии (восточные и западные земли), Италии, Испании и Австрии рождаемость той же когорты заметно ниже, чем в России.

Снижение рождаемости реальных поколений при переходе от когорт 1955–1959 к когортам 1965–1969 гг. прослеживается практически для всей совокупности развитых стран. Статистически заметное повышение рождаемости продемонстрировали лишь Дания (+0,07 ребенка на одну женщину) и США (+0,1). Практически не меняется уровень рождаемости в Норвегии и Финляндии. Самое быстрое снижение рождаемости для указанных когорт, разделенных десятилетним периодом, демонстрируют Румыния (–0,49), Молдавия (–0,46), Япония (–0,41), Ирландия (–0,40), Испания (–0,33), восточные земли Германии (–0,30), Италия (–0,29), Белоруссия и Украина (по –0,28), Болгария (–0,27), Греция (–0,26), Польша (–0,25), Португалия, Словакия, Словения, Россия (–0,24). Правда, в Ирландии и Молдавии такие быстрые темпы снижения, по крайней мере отчасти, связаны с завершением демографического перехода к низкой рождаемости, т.е. со снижением от высоких уровней — 2,5 ребенка на одну женщину для когорты 1955–1959 годов рождения.

Подводя итог краткому анализу положения России в ряду развитых стран по уровню рождаемости и его изменениям в последнее десятилетие, констатируем:

1) ситуация, сложившаяся в России, далеко не уникальна для развитого мира, близкий к российскому уровень рождаемости имеют страны с различным уровнем экономического благополучия, различной структурой экономики, различным уровнем развития социальной и семейной политики;

2) наиболее сходным образом с российской развивается ситуация с рождаемостью в Литве, Украине, Белоруссии, в некото-

Таблица 3.11. Итоговая рождаемость реальных поколений в 39 развитых странах мира*, женские когорты 1955–1959, 1960–1964 и 1965–1969 годов рождения

Страна**	Годы рождения поколений			Изменение (3)–(1)
	1955–1959	1960–1964	1965–1969	
	(1)	(2)	(3)	(4)
1	2	3	4	5
Ирландия	2,55	2,32	2,15	–0,40
Новая Зеландия	2,34	2,30	2,24	–0,10
Македония	2,28	2,24	2,17	–0,11
Сербия и Черногория	2,25	2,21	2,04	–0,21
Словакия	2,20	2,13	1,98	–0,22
Польша	2,19	2,11	1,94	–0,25
Австралия	2,21	2,10	2,00	–0,21
Молдавия	2,42	2,18	1,96	–0,46
Норвегия	2,07	2,09	2,04	–0,03
Румыния	2,23	2,06	1,74	–0,49
Франция	2,13	2,06	1,99	–0,14
США	1,98	2,02	2,08	0,10
Швеция	2,04	2,01	1,92	–0,12
Венгрия	1,99	2,01	1,92	–0,07
Чехия	2,06	1,99	1,88	–0,18
Великобритания	2,01	1,94	1,86	–0,15
Хорватия	1,95	1,94	1,84	–0,11
Эстония	2,01	1,94	1,81	–0,20
Финляндия	1,93	1,94	1,89	–0,04
Дания	1,86	1,91	1,93	0,07
Болгария	2,02	1,89	1,75	–0,27
Латвия	1,88	1,87	1,74	–0,14
Босния и Герцеговина	1,91	1,86
Португалия	1,99	1,86	1,77	–0,22
Греция	1,95	1,84	1,69	–0,26
Словения	1,94	1,83	1,72	–0,22
Нидерланды	1,87	1,82	1,75	–0,12
Бельгия	1,83	1,82	1,74	–0,09
Канада	1,84	1,78	1,71	–0,13

Окончание табл. 3.11

1	2	3	4	5
Литва	1,93	1,78	1,72	-0,21
Украина	1,89	1,78	1,61	-0,28
Белоруссия	1,91	1,77	1,63	-0,28
Россия	1,88	1,77	1,64	-0,24
Швейцария	1,75	1,73	1,62	-0,13
Япония	1,93	1,73	1,52	-0,41
Германия (восточные земли)	1,82	1,71	1,52	-0,30
Испания	1,86	1,69	1,53	-0,33
Австрия	1,73	1,66	1,59	-0,14
Италия	1,75	1,60	1,46	-0,29
Германия (западные земли)	1,60	1,55	1,48	-0,12

* Германия представлена двумя частями — восточными и западными землями по причине разного уровня рождаемости и тенденций ее изменения в период до объединения в рамках единого государства.

** Страны указаны в порядке уменьшения значения показателя итоговой рождаемости для поколения 1960—1964 годов рождения.

Источник: рассчитано на основе Базы данных ИДЕМ НИУ ВШЭ (<http://www.demoscope.ru>).

рых странах Центральной Европы, в странах Южной Европы — Греции, Испании, Италии, Португалии, Словении, а также в Канаде и Швейцарии.

На фоне развитых стран уровень рождаемости в России уже давно ниже среднего, а темпы снижения в послевоенных когортах выше среднего. Несмотря на значительное увеличение показателей для условных поколений в 2000—2012 гг. и признаки стабилизации показателей рождаемости для реальных поколений, переломить тенденцию в сторону последующего устойчивого роста среднего числа детей в семьях будет крайне не легко.

Положительная тенденция последнего десятилетия вселяет определенный оптимизм, но не стоит слишком сильно обольщаться относительными успехами, достигнутыми в последние семь лет. Не исключено, что за кратковременным всплеском активности может последовать компенсаторный спад, вызванный

исчерпанием потенциала для дальнейшего роста рождаемости в поколениях, которые под воздействием благоприятной конъюнктуры произвели на свет детей раньше или с укороченными интервалами, чем прежде планировали. Выборочные исследования не показывают сколько-нибудь значимое увеличение доли женщин и мужчин, желающих иметь в семье вторых, третьих и последующих детей. А доля тех, кто не собирается иметь и единственного ребенка, даже возросла, несмотря на пронаталистскую направленность мер демографической политики 2006–2007 гг.

3.6. Рождаемость в России остается намного ниже уровня замещения поколений, что предопределяет длительное сохранение естественной убыли населения

При анализе рождаемости важное значение имеет оценка ее уровня с точки зрения того, насколько он обеспечивает замещение поколений и режим воспроизводства населения в целом. Последнее зависит не только от рождаемости, но и от смертности, поэтому необходим показатель, учитывающий оба эти процесса. В качестве такого интегрального показателя обычно используется нетто-коэффициент (чистый коэффициент) воспроизводства населения — число девочек, рожденных в среднем одной женщиной и доживающих до среднего возраста, в котором их родила мать. В этом показателе отражается не общий уровень смертности, а лишь смертность женщин в возрастах от рождения до окончания периода плодovitости (обычно ограничиваются возрастом 50 или 55 лет). В современных условиях ведущим фактором замещения поколений выступает рождаемость, поскольку смертность женщин в детских и молодых возрастах в России уже давно достаточно низка и ее дальнейшее снижение не способно существенным образом сказываться на интегральных показателях воспроизводства. Об этом и свидетельствуют данные табл. 3.12, где представлены основные компоненты расчета нетто-коэффициента воспроизводства населения в России.

Россия была одной из первых крупных стран, в которых после Второй мировой войны рождаемость опустилась ниже уровня

Таблица 3.12. Компоненты нетто-коэффициента воспроизводства женского поколения, Россия, 1958–2012 гг.

Годы	Среднее число детей на одну женщину	В том числе девочек (брутто-коэффициент воспроизводства)	Средний возраст матери, лет	Вероятность для девочки дожить до среднего возраста матери	Нетто-коэффициент воспроизводства	Истинный коэффициент естественного прироста населения, на 1000*
1	2	3	4	5	6	7
1958–1959	2,62	1,28	27,8	0,93	1,19	+6,0
1964–1965	2,14	1,05	27,6	0,93	0,97	-1,1
1968–1969	1,97	1,00	27,2	0,96	0,96	-1,5
1974–1975	1,99	0,97	26,4	0,96	0,93	-2,7
1978–1979	1,90	0,92	25,9	0,96	0,88	-4,9
1984–1985	2,06	1,00	25,8	0,97	0,96	-1,4
1988–1989	2,07	1,01	25,7	0,97	0,98	-0,8
1994–1995	1,37	0,66	24,7	0,97	0,64	-17,8
1998–1999	1,20	0,58	25,5	0,97	0,56	-22,4
2004–2005	1,31	0,64	26,6	0,97	0,62	-18,6
2008–2009	1,52	0,74	27,3	0,98	0,72	-12,1
2000	1,19	0,58	25,8	0,97	0,56	-22,2
2001	1,22	0,59	25,9	0,97	0,58	-21,1
2002	1,29	0,62	26,1	0,97	0,61	-19,1
2003	1,32	0,64	26,3	0,97	0,62	-18,1
2004	1,34	0,65	26,4	0,97	0,63	-17,3
2005	1,29	0,63	26,5	0,97	0,61	-18,6
2006	1,30	0,63	26,6	0,97	0,62	-18,2
2007	1,42	0,69	27,0	0,98	0,67	-14,9
2008	1,50	0,73	27,2	0,98	0,71	-12,5
2009	1,54	0,75	27,4	0,98	0,73	-11,4

Окончание табл. 3.12

1	2	3	4	5	6	7
2010	1,57	0,76	27,7	0,98	0,74	-10,7
2011	1,58	0,77	27,7	0,98	0,75	-10,3
2012	1,69	0,82	27,9	0,98	0,80	-7,9

* Истинный (собственный) коэффициент естественного прироста рассчитан по формуле

$$r = \frac{\ln R_0}{T},$$

где R_0 — нетто-коэффициент воспроизводства; T — длина поколения или среднее число лет в интервале между рождением условного поколения матерей и их дочерей.

Длина поколения обычно статистически оценивается как средний возраст матери при рождении девочки, дожившей до возраста своей матери. При текущих возрастных функциях рождаемости и смертности оценка величины длины поколения лишь незначительно отличается от среднего возраста матери при рождении ребенка без учета смертности, представленного в таблице. Так, в 2012 г. в России, по нашей оценке, длина поколения составляла 27,82 года, а средний возраст матери без учета смертности — 27,65 года.

Источник: расчеты С. Захарова на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

простого замещения поколений. Это произошло в 1964 г., и тогда нетто-коэффициент воспроизводства ниже единицы наблюдался только в Венгрии, Латвии, Эстонии, Румынии и Японии. В 1968 г. нетто-коэффициент воспроизводства был ниже, чем в России, только в двух республиках СССР — Украине и Латвии, а также в Чехии.

Однако вскоре положение изменилось. Процесс снижения рождаемости охватил все промышленно развитые страны, и в 1980-е гг. ее уровень практически повсеместно опустился ниже уровня простого замещения поколений.

В 2011–2012 гг. не было ни одной развитой страны, в которой значение этого показателя находилось бы на уровне простого воспроизводства населения. Максимально близко приближаются к границе простого воспроизводства Ирландия, Новая Зеландия, США (в том числе и среди белого населения), Франция — нетто-коэффициент в пределах 0,95–0,99. В то же время в странах Южной, Восточной и Центральной Европы, в Японии также, как

и в России, режим воспроизводства далек от границы простого замещения поколений.

Наблюдаемый в 2012 г. в России нетто-коэффициент воспроизводства 0,80 указывает на то, что с учетом смертности текущий уровень рождаемости обеспечивает замещение поколений нынешних матерей лишь на 80%. Фактически это означает, что если на протяжении двух–трех десятилетий текущие (т.е. наблюдаемые в годы исчисления показателя) режимы рождаемости и смертности не будут меняться, то каждое последующее дочернее поколение будет меньше предыдущего на 20%. В таком стабильном (т.е. имеющем неизменный режим воспроизводства) населении ежегодный коэффициент естественного прироста (так называемый истинный, или собственный, коэффициент естественного прироста, очищенный от влияния возрастной структуры) будет отрицательным на уровне 7,9 на 1000 населения, и численность населения страны, закрытой для миграции, станет сокращаться почти на 0,8% в год (см. табл. 3.12).

В 2012 г. фактический коэффициент естественного прироста для всего населения России был нулевым (в городской местности — 0, в сельской — -0,1 на 1000 населения). Причина расхождения между «истинным» и фактическим коэффициентами объясняется тем, что фактическая возрастная структура населения России сильно отличается от структуры модельного стабильного населения, соответствующего сегодняшним уровням рождаемости и смертности. Но если этот режим замещения поколений будет сохраняться продолжительное время, то фактический коэффициент естественного прироста станет приближаться к «истинному», т.е. будет происходить усиление естественной убыли. Существенное увеличение рождаемости условного поколения в 2007–2012 гг. и суммарно за весь период с 1999 г. — после достижения ее исторического минимума — не могло не сказаться в положительную сторону на интегральных показателях режима воспроизводства населения, которые тоже относятся к условному поколению. В то же время путь, который должен быть пройден Россией, чтобы выйти из зоны суженного режима демографического воспроизводства, еще долог.

Хотя российские показатели смертности в целом далеки от идеала, которым для России служат другие развитые страны,

в детском и материнском возрасте разрыв невелик, а потому невелики и имеющиеся резервы с точки зрения показателей воспроизводства населения. Если в России 98% девочек доживает до среднего возраста матери, то лучшие показатели в мире — 99%. Даже если предположить, что ни одна девочка, родившаяся в 2012 г., не умрет и сможет (и захочет) стать матерью, то при нынешнем уровне рождаемости это смогло бы всего лишь увеличить нетто-коэффициент воспроизводства с наблюдаемого 0,80 до 0,82. Весьма значительные колебания смертности в России, отмеченные в 1980–1990-х гг., практически никак не сказались на обсуждаемых характеристиках воспроизводства (различия в значениях вероятности дожития до среднего возраста матери касались третьего знака после запятой). Происходившее снижение младенческой смертности даже несколько их улучшало. Роль младенческой смертности действительно серьезна, поскольку около 50% всех женских смертей от рождения до среднего возраста матери приходится на возраст до одного года, что является исторически устойчивой величиной, практически не зависящей от страны, эпохи и общего уровня смертности. Однако принципиальным образом изменить в лучшую сторону показатели воспроизводства населения могут только повышение рождаемости у ныне живущих поколений и иммиграция, если в среде мигрантов рождаемость будет выше, чем у проживающих сегодня на территории России.

Впрочем, воздействие миграции на число рождений не ограничивается более высокой интенсивностью деторождения в семьях мигрантов¹⁵. Мигрируют в большинстве своем молодые люди, что благотворно сказывается на возрастной структуре населения, а это в свою очередь увеличивает число браков и рождений и соответственно тормозит переход к устойчивому отрицательному естественному приросту в развитых странах. В то же время возможность перехода к отрицательному балансу рождений и смертей в подавляющем большинстве развитых стран следует рассматривать как весьма вероятную угрозу, о чем предупреждает величина нетто-коэффи-

¹⁵ Различия в уровне рождаемости у мигрантов и немигрантов в России подробно нами рассматривались в одном из предыдущих докладов. См.: Население России 2008: шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. С. 111–132.

циента воспроизводства меньше единицы и соответственно величина истинного коэффициента естественного прироста ниже нуля, поддерживающиеся в них с середины 1970-х гг.

3.7. Региональное разнообразие рождаемости после 2006 г. возросло

Снижение регионального разнообразия рождаемости было доминирующей тенденцией во второй половине XX в.¹⁶ В 1990-х гг., в период наиболее активных политических и экономических преобразований, эта тенденция была прервана и Россия пережила кратковременный рост региональной вариации рождаемости, происходивший на фоне быстрого падения его уровня. Однако вскоре дифференциация рождаемости вновь продолжила снижение, и, как отмечалось в одном из наших прежних докладов, к началу 2000-х гг. степень однородности российских регионов вернулась к уровню, характерному для 1980-х гг.¹⁷

Первое пятилетие увеличения коэффициента суммарной рождаемости (КСР) в России после достижения им минимального значения в 1999 г. не слишком изменило относительные характеристики региональной вариации, продолжавшие стагнировать вблизи исторически минимального уровня: для городского населения коэффициент вариации в эти годы находился в пределах 11–12%, а для сельского — на уровне 15–17% (табл. 3.13–3.15, рис. 3.19–3.21). Если исходить из чисто статистических критериев, то Россию этого периода следовало бы считать страной с высокой степенью региональной однородности рождаемости¹⁸, несмотря на то, что максимальные значения КСР отличались от минимальных более чем на одно рождение в расчете на одну

¹⁶ *Захаров С.В., Иванова Е.И.* Региональная дифференциация рождаемости в России: 1959–1994 // Проблемы прогнозирования. 1996. № 4. С. 109–130.

¹⁷ См.: *Население России 2001: девятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневецкий.* М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 47–50.

¹⁸ В статистике принято считать абсолютно однородной совокупность, в которой наблюдается коэффициент вариации менее 17%. Достаточно однородной признается статистическая совокупность, для которой этот показатель не превышает 33%.

Таблица 3.13. Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условных поколений) и характеристики его региональной вариации, городское и сельское население России, 1958–1959, 1969–1970, 1978–1979, 1990, 1995, 2000–2012 гг. (72 региона по административно-территориальному делению России до 1991 г.* без Чечни и Ингушетии)

Годы	Уровень рождаемости, число рождений на одну женщину			Показатели вариации		
	Средний**	Минимальный	Максимальный	Абсолютный размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации***, %
1958–1959	2,84	1,40	4,81	3,41	0,60	21,2
1969–1970	2,09	1,44	4,65	3,21	0,44	21,2
1978–1979	1,99	1,46	3,94	2,48	0,37	18,4
1990	1,95	1,41	3,19	1,79	0,31	15,7
1995	1,37	0,99	2,44	1,46	0,25	18,6
2000	1,21	0,93	1,82	0,89	0,17	14,0
2001	1,25	0,97	1,84	0,87	0,16	13,2
2002	1,32	1,04	2,08	1,05	0,18	13,8
2003	1,35	1,08	2,27	1,19	0,18	13,6
2004	1,36	1,10	2,20	1,10	0,18	13,1
2005	1,32	1,03	2,14	1,12	0,17	13,2
2006	1,34	1,02	2,12	1,10	0,17	12,7
2007	1,46	1,07	2,70	1,63	0,22	15,2
2008	1,54	1,12	2,81	1,69	0,23	14,9
2009	1,58	1,18	2,97	1,79	0,24	15,1
2010	1,60	1,18	3,01	1,84	0,24	15,3
2011	1,62	1,17	3,19	2,02	0,26	16,2
2012	1,74	1,23	3,26	2,03	0,27	15,4

* Республики Адыгея, Карачаево-Черкесия, Алтай, Хакасия, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа и Еврейская автономная область включены в состав прежних административно-территориальных единиц, в которых они находились до 1991 г.

** Средняя арифметическая невзвешенная.

*** Отношение стандартного (среднеквадратического) отклонения к средней арифметической.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

Таблица 3.14. Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условных поколений) и характеристики его региональной вариации, городское население России, 1958–1959, 1969–1970, 1978–1979, 1990, 1995, 2000–2012 гг. (72 региона по административно-территориальному делению России до 1991 г.* без Чечни и Ингушетии)

Годы	Уровень рождаемости, число рождений на одну женщину			Показатель вариации		
	Средний**	Минимальный	Максимальный	Абсолютный размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации***, %
1958–1959	2,23	1,40	3,61	2,21	0,38	16,9
1969–1970	1,85	1,44	4,19	2,75	0,35	18,8
1978–1979	1,78	1,46	2,91	1,45	0,22	12,6
1990	1,77	1,39	2,66	1,27	0,22	12,5
1995	1,23	0,99	1,97	0,98	0,17	13,6
2000	1,11	0,93	1,52	0,60	0,12	11,1
2001	1,15	0,97	1,58	0,60	0,12	10,9
2002	1,22	0,99	1,77	0,79	0,14	11,7
2003	1,26	1,01	1,96	0,96	0,15	11,6
2004	1,28	1,07	1,88	0,82	0,14	11,3
2005	1,23	1,02	1,82	0,80	0,14	11,5
2006	1,25	1,01	1,80	0,78	0,14	11,6
2007	1,34	1,07	2,33	1,27	0,18	13,3
2008	1,41	1,11	2,32	1,21	0,18	12,5
2009	1,46	1,19	2,41	1,21	0,18	12,4
2010	1,47	1,19	2,35	1,16	0,18	12,2
2011	1,47	1,15	2,38	1,23	0,18	12,3
2012	1,58	1,20	2,31	1,11	0,18	11,6

*, **, *** — те же, что и в табл. 3.13.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

Таблица 3.15. Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условных поколений) и характеристики его региональной вариации, сельское население России, 1958–1959, 1969–1970, 1978–1979, 1990, 1995, 2000–2012 гг. (72 региона по административно территориальному делению России до 1991 г.* без Чечни и Ингушетии)

Годы	Уровень рождаемости, число рождений на одну женщину			Показатель вариации		
	Средний**	Минимальный	Максимальный	Абсолютный размах	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации***, %
1958–1959	3,50	2,15	5,63	3,48	0,75	21,4
1969–1970	2,51	1,19	5,90	4,71	0,63	25,0
1978–1979	2,51	1,34	4,89	3,54	0,52	20,8
1990	2,49	1,48	3,76	2,27	0,39	15,8
1995	1,75	1,10	3,04	1,94	0,36	20,7
2000	1,50	0,96	2,38	1,42	0,25	17,0
2001	1,53	1,06	2,29	1,23	0,24	16,0
2002	1,59	1,11	2,46	1,35	0,26	16,3
2003	1,63	1,12	2,65	1,53	0,25	15,4
2004	1,62	1,13	2,60	1,48	0,27	16,6
2005	1,57	1,04	2,56	1,51	0,26	16,5
2006	1,61	1,04	2,51	1,47	0,25	15,4
2007	1,81	1,08	3,11	2,03	0,31	17,3
2008	1,92	1,14	3,38	2,24	0,34	17,8
2009	1,95	1,16	3,65	2,49	0,37	19,0
2010	1,99	1,16	3,88	2,72	0,40	20,0
2011	2,08	1,10	4,43	3,33	0,46	22,3
2012	2,29	1,16	5,11	3,95	0,57	24,8

*, **, *** — те же, что и в табл. 3.13.

Источник: расчеты С. Захарова на основе неопубликованных данных Росстата.

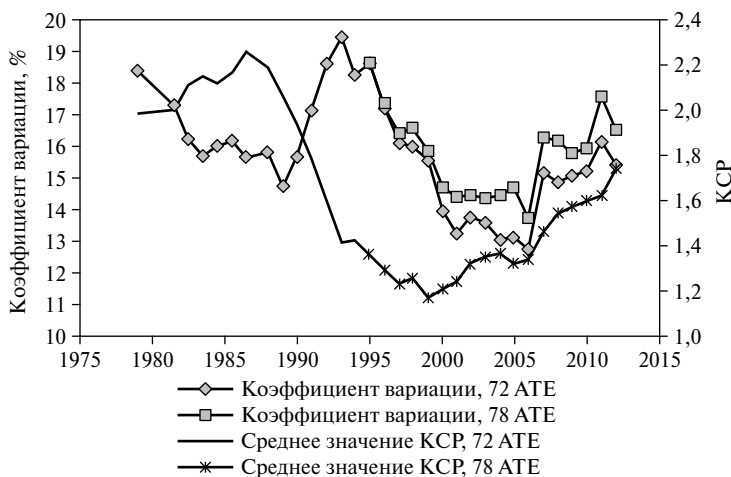

Рис. 3.19. Коэффициент суммарной рождаемости (среднее невзвешенное значение) и коэффициент региональной вариации для двух совокупностей субъектов РФ (городское и сельское население совместно), 1979–2012 гг.: 72 республики, края, области по административному делению до 1991 г. без Чечни и Ингушетии*; 78 республик, краев и областей по современному административному делению без Чечни и Ингушетии**

* Республики Адыгея, Карачаево-Черкесия, Алтай, Хакасия, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа и Еврейская автономная область включены в состав прежних административно-территориальных единиц.

** Ненецкий автономный округ включен в состав Архангельской области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий — в состав Тюменской области.

женщину — таковы были различия между Дагестаном и Санкт-Петербургом. Еще более весомый размах вариации наблюдался для сельской части российского населения — 1,5 рождения (различия между сельскими жителями Тувы и Ленинградской области). В то же время среднестатистические межрегиональные различия КСР находились в узких пределах — 0,2 рождения на одну женщину (в 2006 г. в 55 территорий из 72 КСР колебался между 1,2 и 1,4). Итак, общее увеличение показателей рождаемости в первое пятилетие XXI в. в России не сопровождалось усилен-

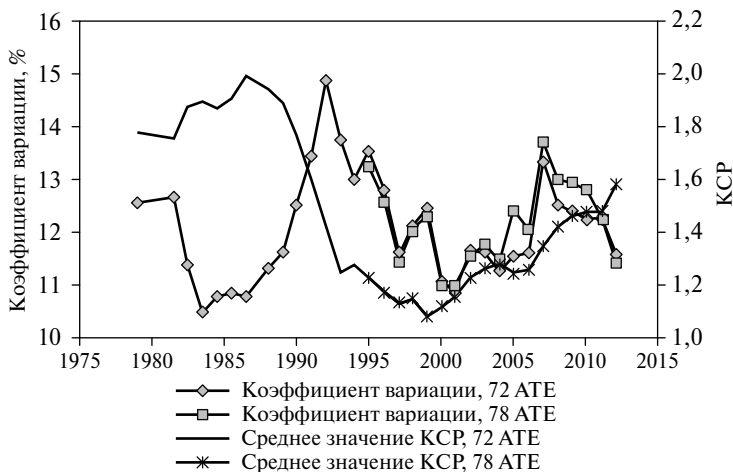

Рис. 3.20.

Коэффициент суммарной рождаемости (среднее невзвешенное значение) и коэффициент региональной вариации для городского населения двух совокупностей субъектов РФ, 1979–2012 гг.: 72 республики, края, области по административному делению до 1991 г. без Чечни и Ингушетии*; 78 республик, краев и областей по современному административному делению без Чечни и Ингушетии**

*, ** — те же, что и на рис. 3.19.

нием регионального разнообразия. Скорее мы могли бы говорить о достаточно равномерном и единообразном процессе компенсаторного увеличения показателей рождаемости с некоторой тенденцией подтягивания регионов, где рождаемость упала слишком низко, к регионам со средним уровнем при слабом усилении специфики регионов с относительно высокой рождаемостью (республики и автономные области Северного Кавказа, Сибири).

В 2007 г. региональные различия рождаемости в России значимо возросли, особенно для населения, проживающего в сельской местности (см. табл. 3.13–3.15, рис. 3.19–3.21). Для городского населения можно также зафиксировать подскок статистических индикаторов, характеризующих степень неоднородности КСР, однако в дальнейшем вариация для горожан снижалась, и ее относительный показатель — коэффициент вариации — посте-

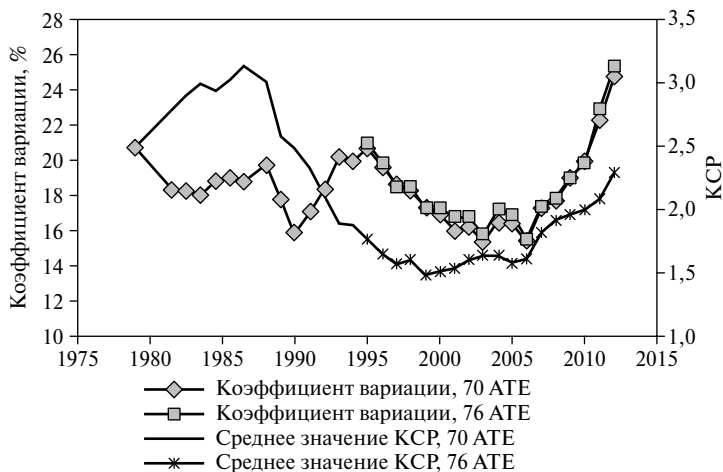

Рис. 3.21. Коэффициент суммарной рождаемости (среднее невзвешенное значение) и коэффициент региональной вариации для сельского населения двух совокупностей субъектов РФ, 1979–2012 гг.: 70 республик, краев, областей по административному делению до 1991 г. без Чечни и Ингушетии*; 76 республик, краев и областей по современному административному делению без Чечни и Ингушетии**

*, ** — те же, что и на рис. 3.19.

пенно вернулся на уровень, наблюдавшийся до 2007 г. В то же время сельское население России в 2007–2012 гг. последовательно наращивало межрегиональное разнообразие уровня рождаемости: стандартное (среднеквадратическое) отклонение увеличилось в 2 раза, коэффициент вариации — с 15,4 до 24,8% (показатели исчислены для условно сопоставимой в длительной ретроспективе совокупности из 70 республик, краев и областей без Чечни и Ингушетии, см. табл. 13.5 и примечание к ней). Такое увеличение разнообразия следует признать значительным. Фактически речь идет о возврате к ситуации, наблюдавшейся 30–40 лет назад, когда сельское население многих российских регионов еще не завершило переход от высокой рождаемости к низкой и минимаксный размах КСР в сельской местности достигал четырех рожде-

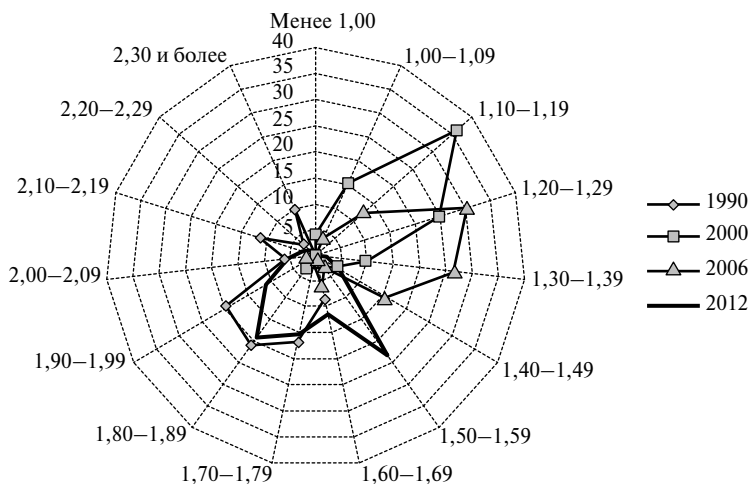

Рис. 3.22. Распределение российских территорий по величине коэффициента суммарной рождаемости в 1990, 2000, 2006 и 2012 гг., % (городское и сельское население 72 республик, краев и областей по административному делению до 1991 г. без Чечни и Ингушетии)

ний и более в расчете на одну женщину (см. табл. 3.15). В 2012 г., если верить статистике регистрации рождений и точности оценивания численности населения отдельных регионов, абсолютный размах межрегиональных различий КСР в сельской местности России достиг 3,95 (сельское население Ленинградской области — 1,16; Республики Тыва — 5,11). Параметры вариации рождаемости в сельской местности приблизились к критической границе, отделяющей однородную статистическую совокупность от неоднородной.

Рисунки 3.22–3.24 наглядно показывают, что степень неоднородности в распределении российских регионов резко возросла, в первую очередь в сельской местности, и вышла за границы разнообразия, зафиксированные в 1990 г.: в сельском населении одной трети российских регионов КСР составляет менее 2,0, а в другой трети — более 2,5 на одну женщину (в 15 регионах — 2,7 и более). Фактически это означает, что в сельском населении двух десятков российских регионов в течение последних шести лет

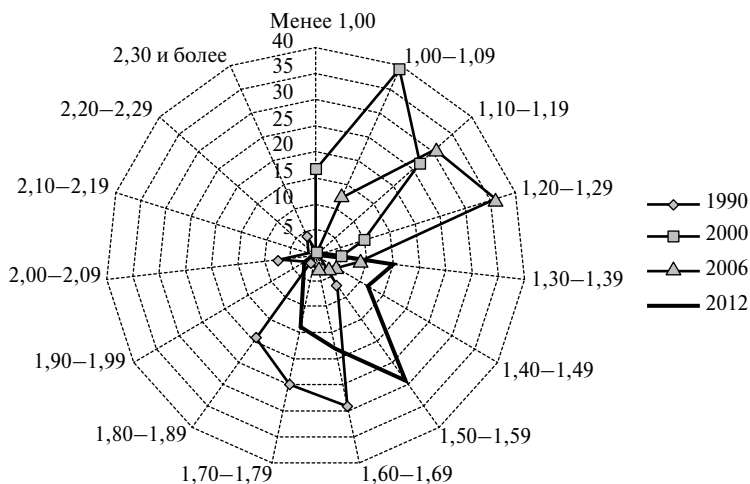

Рис. 3.23. Распределение российских регионов по величине коэффициента суммарной рождаемости для городского населения в 1990, 2000, 2006 и 2012 гг., % (72 республики, край и области по административному делению до 1991 г. без Чечни и Ингушетии)

рождение третьих и последующих детей было массовым явлением. Значительное усиление неоднородности сельского населения потянуло за собой вверх и характеристики вариации рождаемости населения регионов в целом (городского и сельского населения суммарно).

В табл. 3.16 представлены рассчитанные нами коэффициенты ранговой корреляции, связывающие абсолютный и относительный прирост КСР за два интересующих нас периода — 1999–2006 и 2006–2012 гг. с некоторыми демографическими и социально-экономическими характеристиками регионов.

Сначала рассмотрим, в какой мере изменения КСР зависели от предшествующего уровня рождаемости. В качестве базовой характеристики рождаемости мы взяли число когда-либо рожденных детей в среднем на одну женщину в возрасте 35–39 лет по данным переписи населения 2002 г. Данная кумулятивная характеристика рождаемости относится к реальным поколениям женщин, рожденных в 1963–1967 гг., и соответственно в отличие от тради-

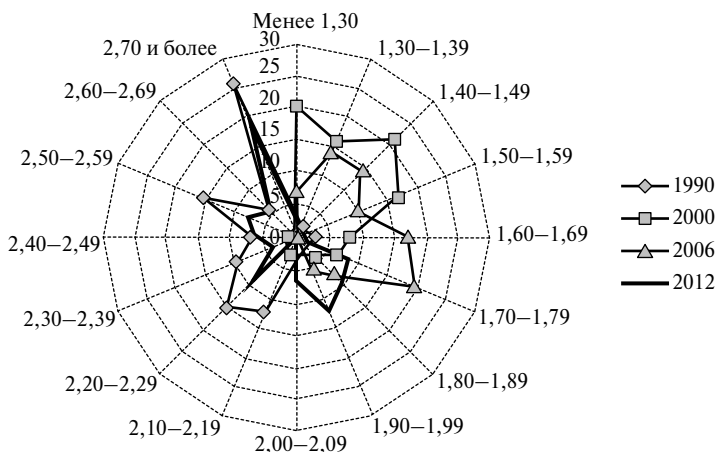

Рис. 3.24. Распределение российских регионов по величине коэффициента суммарной рождаемости для сельского населения в 1990, 2000, 2006 и 2012 гг., % (72 республики, края и области по административному делению до 1991 г. без Чечни и Ингушетии)

ционного коэффициента суммарной рождаемости представляет собой несмещенную (в смысле влияния изменений в календаре рождений) характеристику уровня рождаемости, преваляровавшего в 1990-х гг.

Первое важное наблюдение состоит в том, что если в 1999–2006 гг. абсолютный и относительный прирост КСР имел отрицательную связь средней силы с предшествующим, базовым уровнем рождаемости в регионах, то в 2006–2012 гг., напротив, мы стали наблюдать прямую зависимость с базовым уровнем. Положительная зависимость особенно характерна для абсолютных значений приростов КСР (числа рождений в расчете на одну женщину), и решающую роль в появлении этой закономерности сыграла сельская местность. Интересно, что различия в относительных приростах (темпах роста) КСР в 2006–2012 гг. более противоречивы и в целом слабее связаны с базовым уровнем рождаемости. Так, для сельского населения коэффициент корреляции рангов абсолютных приростов КСР с предшествующим уровнем рождаемости составил 0,54; а ранговый коэффициент относительных

Таблица 3.16. Ранговый коэффициент корреляции (Спирмена) между приростами (абсолютными и относительными) коэффициента суммарной рождаемости за 1999–2006 и 2006–2012 гг. и некоторыми демографическими и социально-экономическими характеристиками регионов Российской Федерации (82 субъекта РФ без Чечни)

Показатель	Прирост КСР			
	1999–2006 гг.		2006–2012 гг.	
	Абсолютный	Относительный	Абсолютный	Относительный
1	2	3	4	5
Среднее число когда-либо рожденных в возрасте 35–39 лет детей, перепись населения 2002 г.:				
городское и сельское население	–0,25	–0,45	0,55	0,23
городское население	–0,10	–0,13	0,20	–0,10
сельское население	–0,15	–0,23	0,54	–0,02
Доля городского населения, перепись населения 2002 г., %	0,54	0,64	–0,18	–0,03
Доля этносов с низкой рождаемостью*, перепись населения 2002 г., %	0,30	0,42	–0,28	–0,12
Доля лиц с высшим и неполным высшим образованием, перепись населения 2002 г., %	0,17	0,29	–0,40	–0,24
Уровень экономического развития территории, 2012**	0,22	0,31	0,08	0,17
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, 2012 г., тыс. руб.	0,27	0,28	–0,05	–0,13
Доля собственных доходов в суммарном объеме консолидированного бюджета, 2012 г., %	0,36	0,44	0,10	0,20
Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, 2012 г.	0,38	0,45	0,05	0,12

Окончание табл. 3.16

1	2	3	4	5
Жилищные условия населения, 2012 г.***	0,14	0,26	-0,18	0,01
Уровень доходов населения, 2012 г.****	0,29	0,40	-0,04	0,03
Остаток денежных средств семей с двумя работающими супругами и двумя и более детьми до 18 лет после вычета минимальных расходов, 2012 г.*****	0,34	0,33	0,08	0,01

* Доля этносов с низкой рождаемостью — доля евреев, русских, украинцев, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев, грузин, а также некоторых других малочисленных представителей европейских народов «дальнего зарубежья», зафиксированных переписью населения 2002 г. в качестве постоянных жителей России.

** Уровень экономического развития территории — интегральный индекс, построенный на основе агрегирования рейтинговых баллов на нормированной шкале значений следующих статистических индикаторов: объем ВРП на душу населения; доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов; доля прибыльных предприятий; объем прямых иностранных инвестиций в расчете на одного жителя; уровень безработицы; среднее время поиска работы.

*** Жилищные условия населения — интегральный индекс, построенный на основе агрегирования рейтинговых баллов на нормированной шкале значений следующих статистических индикаторов: общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя; доля населения, проживающего в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке аварийными; доля общей площади жилого фонда, оборудованной водопроводом; доля общей площади жилого фонда, оборудованной канализацией; доля общей площади жилого фонда, оборудованной горячим водоснабжением; уровень износа коммунальной инфраструктуры.

**** Уровень доходов населения — интегральный индекс, построенный на основе агрегирования рейтинговых баллов на нормированной шкале значений следующих статистических индикаторов: объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках на одного жителя; отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума.

***** Расчет производился путем сложения двух средних номинальных заработных плат в регионе и вычитанием из полученной суммы четырех региональных прожиточных минимумов с учетом категории члена семьи (работающий, ребенок до 18 лет).

Источники: расчеты С. Захарова на основе следующих данных: Рейтинг качества жизни в Российской Федерации. Результаты и методика расчета. РИА Рейтинг, Группа РИА «Новости». 2012 (<http://www.riarating.ru>); Рейтинг регионов по благосостоянию российских семей по итогам 2012 г. РИА Рейтинг, Группа РИА «Новости». 2013 (<http://www.riarating.ru/infografika/20130521/610561447.html>); Рождаемость // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 т. Т. 12. М.: Росстат, 2005; Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 14; Демографический ежегодник России: стат. сб. М.: Росстат, 2005; а также опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

приростов — ничтожную величину, да и к тому же со знаком «минус» (см. табл. 3.16).

Второе важное наблюдение касается корреляционной связи изменений КСР с долей населения, проживающего в городской местности, а также с долей численности этносов с низкой рождаемостью в общей численности населения регионов (к народам с низкой рождаемостью — не более 1,9 рождения к возрасту 50 лет для поколений второй половины 1950-х гг. — относятся евреи, русские, белорусы, украинцы, латыши, литовцы, эстонцы, грузины, а также малочисленные представители болгар, чехов, словаков, сербов, венгров, финнов и ряда других европейских народов). В отношении и доли городского населения, и этнического состава населения регионов наблюдается одна и та же закономерность: положительные коэффициенты корреляции с приростом КСР в 1999–2006 гг. меняются на отрицательные коэффициенты при рассмотрении изменений КСР в 2006–2012 гг. Аналогично выглядит и корреляционная связь изменений КСР с долей лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, — положительная для первого периода роста рождаемости и отрицательная для второго.

Коэффициенты ранговой корреляции, связывающие изменения КСР с экономическими характеристиками регионов, подтверждают, что в России после 1999 г. наблюдались два специфических периода роста КСР. Имевшаяся положительная корреляционная связь абсолютных и относительных приростов КСР в 1999–2006 гг. с экономическими индикаторами развития регионов либо значительно ослабляется по своей величине, либо перерастает в отрицательную при рассмотрении изменений КСР в 2006–2012 гг. Причем эта тенденция одинаково просматривается как в отношении показателей общего социально-экономического развития регионов (объем инвестиций в основной капитал, доля собственных доходов в консолидированных бюджетах регионов, развитость социальной инфраструктуры), так и при сравнении характеристик жилищных и материально-финансовых условий жизни населения этих территорий. К сожалению, широким набором разнообразных, в том числе интегральных, социально-экономических характеристик регионов мы располагаем лишь для са-

мых последних лет — 2012–2013 гг.¹⁹, а для начала 2000-х гг. в нашем распоряжении в том же объеме и с нужной степенью методологической сопоставимости их нет. Тем не менее, полагая достаточно большую устойчивость местоположения, занимаемого регионами в общем рейтинге экономического благополучия, можно предположить, что если бы мы коррелировали те же приоритеты КСР с экономическими характеристиками регионов, наблюдавшимися в начале 2000-х гг., скорее всего картина оказалась бы похожей.

Итак, мы приходим к следующим выводам.

Рост КСР в 1999–2006 гг. может быть охарактеризован как компенсаторный рост показателей рождаемости для условных поколений после достижения ими слишком низких значений в 1990-х гг. В основе этого роста лежала реализация рождений, отложенных в наиболее трудные годы экономической и политической трансформации российского общества. Фундаментальные социально-экономические перемены в российском обществе инициировали трансформацию возрастной модели рождаемости, о чем говорилось в предыдущих разделах: отказ от раннего формирования семей в пользу более позднего брака и родительства. Быстрое падение КСР и рост региональной неоднородности рождаемости в 1990-х гг. объясняются этими причинами. По мере того как постепенно начинает усиливаться интенсивность реализации отложенных рождений, мы начинаем фиксировать вполне ожидаемую связь абсолютных и относительных изменений КСР с предшествующим уровнем рождаемости (чем ниже было предшествующее падение, тем затем имелся больший компенсаторный прирост). Не менее логично выглядит и положительная связь приростов КСР с положением регионов в рейтингах социального и экономического развития (чем выше образовательный уровень населения, чем лучше социально-экономическая ситуация и выше прирост).

¹⁹ Мы воспользовались результатами большой работы по обобщению и анализу данных Росстата, проведенной специалистами РИА Рейтинг (Группа РИА «Новости»). Ими же была предложена и реализована на практике методология агрегирования тематически однородных статистических данных для построения разнообразных рейтингов российских регионов (<http://www.riarating.ru>).

Обобщенный портрет региона с наибольшими шансами на более весомый прирост коэффициента суммарной рождаемости в 1999–2006 г.: уровень рождаемости — ниже среднего, доля городского населения — выше среднего, этническая структура населения — сильно смещена в пользу народов с рождаемостью ниже среднего уровня, уровень образования населения — выше среднероссийского, уровни общего экономического развития и развития социальной инфраструктуры — относительно высокие, жилищные и материальные условия для семей с детьми — выше среднего. Повышение регионального разнообразия показателей рождаемости в этот период не происходило.

Для периода 2006–2012 г. картина взаимосвязей принципиальным образом меняется. Можно с уверенностью констатировать, что меры демографической политики, начавшие действовать в 2007 г., имели неодинаковый отклик в российских регионах, что доказывается резким и значительным увеличением межрегиональной вариации КСР, особенно среди жителей села. В отличие от предыдущего периода прирост показателей стал положительно связан с исходным уровнем рождаемости: чем он был когда-то выше, тем значительнее оказался прирост после 2006 г., т.е. рождаемость более заметно повысилась в тех регионах, где она и до этого, несмотря на пертурбации последних десятилетий, сохранялась относительно более высокой по сравнению с другими. Соответственно в период действия новых мер пронаталистской политики изменился социально-демографический портрет территориально-демографических групп российского населения, демонстрирующих наибольшую склонность к увеличению рождаемости. Более высокими темпами КСР повышался в регионах, на территории которых более весомо присутствие народов с уровнем рождаемости выше среднего и в которых уровень образования населения ниже среднего для России.

Важно подчеркнуть, что коэффициенты ранговой корреляции показывают либо очень слабую связь, либо ее отсутствие между приростами КСР в 2006–2012 г. и экономическими параметрами развития регионов, а также с региональными различиями в экономическом положении семей с детьми. Поскольку принятые федеральным правительством меры по стимулированию рождаемости изначально были слабо дифференцированы в регио-

нальном разрезе, то следовало бы ожидать, что более сильный эффект они будут иметь в наименее развитых регионах с наихудшими экономическими условиями для проживания семей с детьми, т.е. в тех регионах, где дополнительные финансовые меры поддержки семей имеют большую значимость. Однако такую корреляционную зависимость мы не наблюдаем. По сути, мы не наблюдаем никакой ассоциации, ни положительной, ни отрицательной, с показателями экономического благополучия регионов. С другой стороны, выравнивающую роль могли сыграть передача в 2005 г. на региональный уровень права устанавливать размер и условия выплаты ежемесячных семейных пособий, а также предоставление в 2011 г. регионам права выплачивать в дополнение к федеральному специфический «региональный материнский капитал», ориентированный главным образом на повышение рождаемости третьих и последующих детей.

Каким образом усиление региональной составляющей демографической политики влияет на различия в направленности и темпах изменения рождаемости на российских просторах, еще предстоит разобраться, для этого потребуются расширение и углубление исследований в этой области. В то же время уже сегодня, на наш взгляд, очевидно, что в России усилия по наращиванию пронаталистской направленности семейно-демографической политики находят позитивный отклик прежде всего в тех социальных и этнодемографических группах населения, которые либо еще не успели забыть прежний исторический опыт высокой рождаемости, либо по тем или иным причинам (религиозным в частности) продолжают ориентироваться на идеалы большой семьи. Чем выше пропорция данных социальных групп в населении регионов, особенно среди сельских жителей, тем более значительный прирост рождаемости наблюдался после 2006 г. вне всякой связи с экономическими возможностями территорий. Понятно, что в долгосрочной перспективе едва ли можно полагаться на такой механизм повышения рождаемости в стране. Усиление демографической неоднородности регионов имеет больше отрицательных, чем положительных моментов. Хорошо известно, что усиливающееся противостояние бедных регионов с высокой рождаемостью и богатых регионов с низкой рождаемостью всегда представляет серьезный вызов для общества и экономики.

3.8. Этническая дифференциация рождаемости в России

Этническая неоднородность населения России не столь велика, как часто думают, так как $\frac{4}{5}$ населения страны — русские. Тем не менее эта неоднородность существует, и постоянно возникает вопрос, как она сказывается на рождаемости, существует ли и насколько велика ее этническая дифференциация. Ответить же на этот вопрос не так просто из-за отсутствия необходимой регулярной информации.

В советское время, когда данные о национальности вносились в актовые записи о рождении (национальности родителей) и смерти, государственная статистика делала разработку этих записей по национальности. Правда, делалось это с разной полнотой и подробностью, а результаты разработки большей частью не публиковались.

Начиная с 1997 г., когда запись о национальности была исключена из персональных идентификационных документов, ее перестают в обязательном порядке записывать и в актах гражданского состояния, а сохранившуюся графу заполняют по желанию заявителя. Поэтому доля актов с неуказанной национальностью к 2006 г. выросла почти до половины. И с 2007 г. разработка данных естественного движения по национальности была прекращена.

В то же время именно в последние два десятилетия в связи с естественной убылью населения страны различия в уровне рождаемости у разных ее народов вызывают особый интерес. У некоторых российских народов именно благодаря более высокой рождаемости сохраняется естественный прирост населения, их численность растет, и это выглядит контрастом на фоне и русских, и многих других народов России, у которых наблюдается естественная убыль, — их численность сокращается. Рождаемость — один из ключевых процессов, определяющих динамику численности народов, хотя и не единственный: идентификационные, ассимиляционные и миграционные процессы, равно как и различия в смертности, также играют свою роль в дифференциации темпов роста их численности.

Таким образом, в период обостренного интереса к проблеме рутинная статистика движения населения по этническому признаку исчезла и только материалы переписей остаются источниками данных по этому вопросу. Напомним, что перепись дает сведения не только о численности разных народов, как это нередко представляется, но также и о демографических структурах, которые влияют на показатели естественного движения (и сами зависят от них), и о собственно рождаемости.

В переписи 2010 г. женщинам старше 15 лет задавали прямой вопрос: «Сколько детей Вы родили?». Разработка ответов на него позволяет выяснить тенденции рождаемости в прошлом и настоящем и дает возможность более обоснованно прогнозировать эти тенденции в будущем. Такой вопрос задают при переписях населения женщинам нашей страны вот уже 30 лет, начиная с 1979 г. Отличительной особенностью последней переписи стало то, что вопрос задавался всем женщинам, а не выборочно каждой четвертой, как это было в предыдущих трех всеобщих переписях (1979, 1989, 2002 гг.) и двух выборочных (микрпереписи 1985 и 1994 гг.).

Но и тогда, когда в переписи прямого вопроса о рождаемости не задавалось, переписные материалы предоставляли довольно простую возможность оценить рождаемость и ее различия для различных групп населения. Они позволяли исчислять так называемые индексы детности — показатели, представляющие собой отношение числа детей (до 5 или до 10 лет) к числу женщин детородного возраста (обычно 20—49 лет). Они легко рассчитываются по переписным данным о половом и возрастном составе населения. С их помощью можно оценить рождаемость за предпереписные 5 или 10 лет в том случае, когда в переписи нет прямых вопросов о числе рожденных детей.

Индексы детности, рассчитанные для всех отечественных переписей населения, позволяют рассмотреть динамику рождаемости у различных народов в длительной ретроспективе (табл. 3.17). Правда, нужно учитывать, что на эти показатели сильно влияет уровень младенческой и детской смертности, что особенно важно для оценки в более отдаленном прошлом, когда и сама детская смертность была высока, и ее этнические различия были сильнее. Но индексы детности зависят также и от межэтнических процессов, что снижает их точность для характеристики рождаемости в бо-

Таблица 3.17. Индексы детности (численность детей 0–9 лет на 1000 женщин в возрасте 20–49 лет) для некоторых народов, Россия, по данным переписей населения Российской империи, СССР и Российской Федерации

Народ	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Все население России	1417*	1269	1070	876	731	656	747	396	455
Русские	1310*	1233****	1191****	863	703	667	759	384	450
Татары	1454*	1432****	1592****	1105	992	680	713	374	401
Чеченцы	1904**	1805**	2174****	2179	2256	1400	1267	942	1027
Евреи	1490*	795****	824****	337	296	305	343	225	286
Таджики	982***	1257****	1564****	1782****	2637****	2256****	1977****	1528****	1158****

* Данные по 50 губерниям европейской России.

** Данные по территории преимущественного расселения чеченцев.

*** Данные по территории преимущественного расселения таджиков.

**** Данные по СССР.

***** 2000 г. для всего населения Республики Таджикистан (таджики во всем населении составляли 80%).

***** 2010 г. таджики в Республике Таджикистан.

Примечание. Показатели относятся к РСФСР, Российской Федерации кроме выделенных.

лее позднее время и в современной России, когда широко распространены межэтнические браки и ассимиляционные процессы.

В табл. 3.17 мы намеренно приводим более чем вековую динамику показателей для народов с кардинально различающейся демографической судьбой, в том числе нероссийских таджиков, которые имели в позднесоветское время самую высокую рождаемость в СССР. В долговременной динамике хорошо видна разновременность начала демографического перехода, а значит, и снижение рождаемости у разных народов. У евреев еще в начале XX в. и довольно быстро, за три десятка лет, она снизилась чуть ли не вдвое. У русских снижение началось почти тогда же, но шло гораздо медленнее, ускорившись в 1940-х гг. Рождаемость у русских снизилась до уровня рождаемости евреев 1926 г. к 1960-м. У татар заметное снижение обозначилось только в 1940–1950-х, и к началу 1980-х они сравнялись по этому показателю с русскими. С тех пор индексы детности двух народов практически одинаковы. У чеченцев же рождаемость начала снижаться лишь

в 1970-х²⁰. Увеличение индексов детности у чеченцев и особенно у таджиков вплоть до 1970 г. (а у татар в 1930-х) отражает не рост рождаемости, а снижение детской смертности, о чем мы уже упоминали.

В последней трети XX в. динамика показателей у всех столь разных народов имеет почти одинаковые тенденции, хотя и при разных величинах индексов. В 1980-е гг. (1979–1989) индексы выросли у трех народов с меньшей рождаемостью, а у чеченцев и таджиков с их высокой рождаемостью продолжали снижаться. В 1990-е гг. (1989–2002) эти индексы резко снизились у всех народов, отразив сильное сокращение числа родившихся в 1990-х гг.

Итак, долговременная история динамики рождаемости у разных народов вполне укладывается в рамки хорошо известной концепции демографического перехода.

А вот по данным последней переписи (2010 г.) показатели детности — и в целом по России, и у большинства ее народов — это отражение повышения числа родившихся в первом десятилетии XXI в. по сравнению с последним десятилетием XX. Индексы отражают ситуацию десятилетнего предпереписного периода, и в разные десятилетия мы наблюдаем противоречивую картину. Каковы же действительные тенденции рождаемости у женщин разных народов России, если попытаться элиминировать конъюнктурные колебания? И не указывает ли увеличение индексов рождаемости, зафиксированное последней переписью у многих народов страны, в том числе и у крупнейшего — русского, на долгоданный и долговременный рост рождаемости?

Для ответа на эти вопросы мы можем обратиться к результатам опросов женщин о числе рожденных детей, полученным в двух постсоветских переписях населения — 2002 и 2010 гг.

Поскольку в первую очередь нас интересует не «лихие» 1990-е, а последнее десятилетие, которое иногда считают чуть ли

²⁰ По словам известного социолога, «многие коренные этносы... Северного Кавказа в основном сохраняют традиционный образ семейной жизни, при котором дети появляются в период фертильности женского населения практически ежегодно» (*Руткевич М.Н. О судьбах русского этноса // Свободная мысль. 2004. № 1. С. 60*). Глядя на динамику чеченских индексов и сопоставив ее с приведенным авторитетным мнением, приходится признать, что в 1930-е или 1960-е гг. чеченские женщины рожали «практически» 2 раза в год!

не демографическим возрождением, мы не стали сравнивать числа рожденных детей для всех женщин 15 лет и старше, которые рассматривают обычно, тем более что на эту величину влияет и разница в возрастном составе женщин разных народов. Мы попарно сопоставили данные о числе рожденных детей у женщин разных народов нескольких детородных возрастных групп (табл. 3.18). Из 40 народов с численностью свыше 100 тыс. человек, проживающих в России, нам удалось провести сравнительный анализ только для 28: нет сопоставимых данных переписи 2002 г. для чеченок²¹, не было подобной разработки в 2002 г. для узбечек, цыганок, таджичек, кореянок, грузинок, молдаванок, турчанок и киргизок, а данными для лакских, табасаранских и ногайских женщин, которые в 2002 г. разрабатывались не по всей России, а только по регионам их расселения, мы к настоящему моменту не располагаем.

Приведенные выше данные убедительно показывают, что ни у одного народа России в межпереписной период не было повышения рождаемости. Только женщины трех народов (ингушки, тувинки и балкарки) в возрасте 25–29 лет к 2010 г. родили больше детей, чем женщины этих же народов и того же возраста в 2002 г. Впрочем, женщины этих народов в остальных трех возрастных группах, а также 25 народов во всех четырех представленных возрастных группах родили к 2010 г. меньше детей, чем в тех же возрастных группах в 2002 г. Можно утверждать, что, несмотря на рост числа родившихся в стране с 1999 г., реальная рождаемость не увеличилась, а несколько уменьшилась.

Тот же основной тренд в большей ретроспективе демонстрируют и показатели итоговой рождаемости поколений (для возрастной группы 50–54 года), представленные в табл. 3.19.

Немногочисленные случаи повышения числа рожденных детей в 1989–2002 и 2002–2010 гг. отмечены у женщин с самой

²¹ Перепись 2002 г. в Чеченской Республике проводилась только по программе сплошного наблюдения, и 13-й вопрос — о числе рожденных детей, входивший в программу выборочного наблюдения, здесь не задавался. Таким образом, опубликованные данные о числе детей, рожденных чеченками России, относятся только к тем из них, кто жил за пределами Чечни, а таких было менее четверти всей их численности (22,9%), поэтому они не сопоставимы с данными переписи 2010 г., относящимися ко всем чеченкам.

Таблица 3.18.

Среднее число детей, рожденных женщинами отдельных поколений, по данным переписей 2002 и 2010 гг., на 1000 женщин

Национальность	В 2002 г. у женщин в возрасте, лет						В 2010 г. у женщин в возрасте, лет						Разница (2010–2002)							
	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54		
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	10	11	12	13	10	11	12	13
Все женщины	993	1386	1668	1827	886	1289	1508	1637	107	–97	–160	–190	–107	–97	–160	–190	–107	–97	–160	–190
Русские	958	1323	1590	1755	849	1231	1433	1542	–109	–92	–157	–213	–109	–92	–157	–213	–109	–92	–157	–213
Татарки	988	1447	1733	1888	854	1334	1598	1732	–134	–113	–135	–156	–134	–113	–135	–156	–134	–113	–135	–156
Украинки	1056	1424	1687	1847	844	1309	1557	1664	–212	–115	–130	–183	–212	–115	–130	–183	–212	–115	–130	–183
Башкирки	1124	1656	1960	2125	989	1515	1836	1983	–135	–141	–124	–142	–135	–141	–124	–142	–135	–141	–124	–142
Чувашки	1074	1566	1846	2052	926	1412	1694	1839	–148	–154	–152	–213	–148	–154	–152	–213	–148	–154	–152	–213
Армянки	1339	1786	2050	2143	1043	1559	1833	1985	–296	–227	–217	–158	–296	–227	–217	–158	–296	–227	–217	–158
Аварки	1413	2111	2581	2903	1230	1926	2346	2558	–183	–185	–235	–345	–183	–185	–235	–345	–183	–185	–235	–345
Мордовки	1055	1473	1723	1885	834	1289	1534	1665	–221	–184	–189	–220	–221	–184	–189	–220	–221	–184	–189	–220
Казашки	1177	1642	1959	2231	1060	1538	1791	1945	–117	–104	–168	–286	–117	–104	–168	–286	–117	–104	–168	–286
Азербайджанки	1611	2036	2261	2441	1413	1891	2122	2233	–198	–145	–139	–208	–198	–145	–139	–208	–198	–145	–139	–208
Даргинки	1508	2118	2630	2959	1247	1938	2368	2565	–261	–180	–262	–394	–261	–180	–262	–394	–261	–180	–262	–394
Удмуртки	1132	1627	1915	2093	1025	1497	1783	1920	–107	–130	–132	–173	–107	–130	–132	–173	–107	–130	–132	–173
Марийки	1160	1641	1965	2176	1017	1491	1788	1945	–143	–150	–177	–231	–143	–150	–177	–231	–143	–150	–177	–231
Осетинки	896	1415	1796	2060	801	1335	1657	1825	–95	–80	–139	–235	–95	–80	–139	–235	–95	–80	–139	–235
Белоруски	1018	1395	1656	1791	786	1271	1506	1614	–232	–124	–150	–177	–232	–124	–150	–177	–232	–124	–150	–177
Кабардинки	1197	1770	2161	2371	1027	1596	1953	2147	–170	–174	–208	–224	–170	–174	–208	–224	–170	–174	–208	–224

Окончание табл. 3.18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Кумычки	1408	2017	2496	2760	1237	1871	2268	2451	-171	-146	-228	-309
Якутки	1290	1887	2258	2428	1227	1764	2091	2286	-63	-123	-167	-142
Лезгинки	1412	2037	2400	2716	1207	1793	2141	2318	-205	-244	-259	-398
Бурятки	1130	1661	2091	2401	1052	1547	1874	2071	-78	-114	-217	-330
Ингушки	1223	2072	2913	3617	1272	1981	2568	2912	49	-91	-345	-705
Немки	1126	1619	1982	2185	1075	1501	1750	1942	-51	-118	-232	-243
Тувинки	1275	1914	2391	2880	1375	1885	2234	2455	100	-29	-157	-425
Коми	1061	1507	1814	2003	1022	1400	1639	1808	-39	-107	-175	-195
Карачаевки	940	1567	2029	2350	861	1470	1828	2037	-79	-97	-201	-313
Калмычки	1061	1540	1893	2148	1000	1497	1763	1891	-61	-43	-130	-257
Еврейки	791	1071	1335	1451	694	1135	1338	1385	-97	64	3	-66
Адыгейки	1087	1574	1882	2006	916	1414	1701	1843	-171	-160	-181	-163
Балкарки	808	1389	1860	2137	814	1350	1665	1903	6	-39	-195	-234

Примечание. Полу жирным выделены группы, где в 2010 г. число рожденных детей было больше, чем в 2002 г.

Таблица 3.19. Среднее число детей, рожденных живыми, у женщин отдельных национальностей* к возрасту 50–54 года, по данным переписей населения 1979, 1989, 2002, 2010 гг., на 1000 женщин

Национальность	У женщин в 50–54 года					Разница значений между переписями**		
	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 и 1979 гг.	2002 и 1989 гг.	2010 и 2002 гг.	
1	2	3	4	5	6	7	8	
Все население	2232	2042	1845	1859	-190	-197	14	
Ингушки	5296	6358	4439	3553	1062	-1919	-886	
Цыганки	3467	
Чеченки	5543	5869	3857***	3148	326	-2012	-709	
Даргинки	4802	5617	3892	3057	815	-1725	-835	
Тувинки	5661	5476	3739	3057	-185	-1737	-682	
Аварки	4234	4634	3614	2933	400	-1020	-681	
Кумычки	4965	4765	3206	2743	-200	-1559	-463	
Лезгинки	5467	5461	3438	2729	-6	-2023	-709	
Таджички	2729	
Азербайджанки	2849	2505	-344	
Бурятки	4132	4029	2840	2505	-103	-1189	-335	
Якутки	4619	4141	2600	2503	-478	-1541	-97	
Узбечки	2479	
Кабардинки	4044	3463	2616	2401	-581	-847	-215	
Карачаевки	4668	4007	2845	2396	-661	-1162	-449	
Казашки	5403	5526	2900	2358	123	-2626	-542	

Окончание табл. 3.19

1	2	3	4	5	6	7	8
Балкарки	4325	3853	2531	2271	-472	-1322	-260
Марийки	3331	3179	2435	2257	-152	-744	-178
Немки	2214	2247	33
Башкирки	4037	3628	2434	2194	-409	-1194	-240
Калмычки	4627	4158	2287	2178	-469	-1871	-109
Армянки	2116	2187	2161	2175	71	-26	14
Удмуртки	2977	2847	2268	2166	-130	-579	-102
Чувашки	3118	2876	2255	2136	-242	-621	-119
Коми	3298	2830	2127	2103	-468	-703	-24
Осетинки	2797	2484	2253	2089	-313	-231	-164
Адыгейки	3524	2951	2250	2001	-573	-701	-249
Татарки	3087	2647	2014	1932	-440	-633	-82
Мордовки	3052	2693	2065	1916	-359	-628	-149
Корейки	1899
Украинки	2138	1967	1908	1891	-171	-59	-17
Белоруски	2223	1956	1869	1850	-267	-87	-19
Русские	2098	1877	1770	1783	-221	-107	13
Еврейки	1410	1332	1373	1453	-78	41	80

* Национальности ранжированы по убыванию числа рожденных женщинами детей в 2010 г.

** Полу жирным выделены случаи, когда в следующей переписи число рожденных детей было больше, чем в предыдущей.

*** Только для чеченок вне Чечни.

низкой рождаемостью (еврейки, русские) или с рождаемостью, близкой к порогу простого воспроизводства (армянки, немки). Размер этих повышений практически не меняет ранговое положение народов по уровню рождаемости. В целом изменение показателя итоговой рождаемости у женщин разных народов обратно пропорционально ее начальному уровню — чем выше показатель отмечался в предыдущей переписи, тем больше его снижение в следующей: коэффициент ранговой корреляции (КРК) изменений в двух последних межпереписных периодах был отрицательным — от $-0,8$ до $-0,9$. Хотя число рожденных детей уменьшается от переписи к переписи практически у всех народов, но сами ранги народов по уровню рождаемости почти не изменяются. Межпереписные КРК — не ниже $0,94$, и даже за более чем 30 лет табель о рангах рождаемости в 2010 г. почти та же, что и в 1979-м (КРК равен $0,83$)²².

Таблица 3.20 представляет такой список, ранжированный по группам народов в зависимости от числа рожденных детей. Хотя исчерпанная рождаемость говорит скорее о прошлом, так как относится к женщинам, уже родившим всех своих детей, но ранговый порядок, как отмечалось, сохраняется долго и, видимо, не сильно изменится и в будущем.

Чтобы лучше представить себе географическое положение народов с разным уровнем рождаемости, мы распределили эти народы по условным географическим ареалам их основного расселения — европейская Россия, Кавказ, Поволжье и Урал, Сибирь (в старом понимании этого слова, т.е. вместе с нынешним Дальним Востоком) и Центральная Азия (включая Казахстан) (см. табл. 3.21)²³.

²² Мы составили такой ранговый список для всех народов, по которым смогли найти данные. Список составлен по тем же народам, для которых была рассчитана возрастная структура, но в данном случае число народов пришлось несколько сократить, так как 10 народов (нганасаны, чулымцы, тофалары, уйльта, энцы, негидальцы, алеуты, чуванцы, орочи, тазы) были слишком малочисленны. Основной показатель списка — среднее число детей, рожденных женщинами к 50–54 годам, — у них рассчитан менее чем для 30 женщин.

²³ Немцев, греков и корейцев мы отнесли к народам дальнего зарубежья.

Таблица 3.20. Среднее число детей, рожденных женщинами отдельными национальностей к возрасту 50–54 года, перепись населения 2010 г., на 1000 женщин

	2500–2999		2200–2499		2000–2199		Меньше 2000	
Более 3000								
Цахуры*	3591	Рутульцы*	2970	Лахцы	2497	Башкиры	2194	Кумандин- цы*
Ингуши	3553	Аварцы	2933	Коряки	2486	Шорцы*	2189	Карелы
Табасараны*	3479	Селькупы*	2906	Ногайцы	2481	Абазины*	2179	Татары
Цыгане	3467	Чукчи	2814	Узбеки	2479	Калмыки	2178	Вепсы*
Турки	3447	Ханты	2746	Киргизы	2478	Армяне	2175	Мордва
Ненцы	3393	Кумыки	2743	Манси	2419	Шапсуги*	2172	Корейцы
Чеченцы	3148	Лезгины	2729	Кабардинцы	2401	Удмурты	2166	Украинцы
Сойоты*	3092	Таджики	2729	Карачаевцы	2396	Камчадалы*	2157	Белорусы
Долганы	3085	Удэгейцы*	2727	Хакасы	2363	Нагайбаки*	2152	Грузины
Даргинцы	3057	Кеты*	2727	Казахи	2358	Чуваши	2136	Русские
Тувинцы	3057	Эвены	2724	Бесермяне*	2339	Молдаване	2118	Финны*
Агулы	3050	Эвенки	2720	Коми-пермяки*	2281	Коми	2103	Евреи
		Юкагиры*	2702	Нивхи*	2280	Осетины	2089	
		Алтайцы	2657	Ительмены	2276	Телеуты*	2082	
		Эскимосы*	2638	Балкарцы	2271	Греки	2034	
		Нанайцы*	2561	Марийцы	2257	Саамы*	2014	
		Ульчи*	2518	Немцы	2247	Адыгейцы	2001	
		Буряты	2505	Черкесы	2232			
		Азербайджанцы	2505					
		Якуты	2503					

* Показатели рассчитаны для народа не по всей территории России, а только по району его преимущественного проживания.

Таблица 3.21. Распределение народов России по величине итоговой рождаемости (к возрасту 50–54 года) и местам их расселения по переписи 2010 г.

Территория	Число народов, взятых для анализа	Среднее число детей, рожденных женщиной к возрасту 50–54 года				
		Более 3,0	2,5–2,9	2,2–2,5	2,0–2,1	Менее 2,0
Всего	79	12	20	18	17	12
Европейская Россия	10	1	–	–	2	7
Поволжье и Урал	11	–	–	3	6	2
Кавказ	24	7	5	6	5	1
Сибирь	27	4	14	5	3	1
Центральная Азия	4	–	1	3	–	–
Дальнее зарубежье	3	–	–	1	1	1
Численность народов с указанным уровнем рождаемости, % к населению России*	99,7	2,4	2,8	2,5	4,5	87,5

* В процентах к числу лиц, указавших национальность.

Большая часть народов с самой высокой в России рождаемостью (более трех живорождений в расчете на одну женщину 50–54 лет) сосредоточена на северо-восточном Кавказе и в Сибири, это не относится только к цыганам. То же самое можно сказать о группе с повышенной рождаемостью (2,5–2,9 ребенка), в которую вклиниваются таджики, а также кавказские народы — народы Дагестана и азербайджанцы. Сюда же попало большинство народов Сибири, в том числе самые многочисленные из них — якуты и буряты.

В группу средней рождаемости (2,2–2,9) попали народы уже всех географических ареалов, кроме европейской России: Кавказ представлен народами северо-западного Кавказа, Центральная Азия — узбеками и казахами. В группе с уровнем рождаемости у порога простого воспроизводства населения (2,0–2,1) — народы из всех российских регионов (народы Центральной Азии здесь не представлены): несколько кавказских (северо-западный Кав-

каз — осетины, шапсуги, абазины и адыгейцы, а также армяне), большинство поволжско-уральских и народы европейских окраин — калмыки, саамы, коми.

Группу с самой низкой рождаемостью (менее двух рождений на одну женщину) представляют: поволжские народы — татары и мордва, все восточнославянские народы, северные финские — карелы, финны, вепсы, а также евреи с минимальным в России уровнем рождаемости.

Конечно, число народов, у которых итоговая рождаемость выше уровня простого воспроизводства (2,1 рождения на одну женщину), велико (50 из 79), но если рассматривать их численность, то она составит всего 7,7% от населения России. У остальных 92% населения рождаемость даже в старших группах ниже или не превышает этого порога.

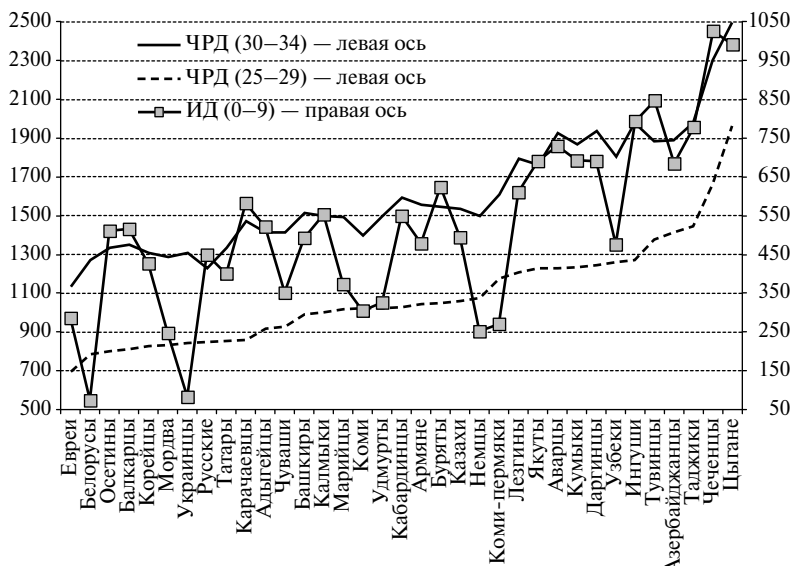
Вернемся к упомянутому выше индексу детности. Он характеризует рождаемость в десятилетний (или пятилетний в зависимости от выбора детской группы в числителе) период до переписи²⁴. Поэтому индексы детности у разных народов должны быть пропорциональны показателю итоговой рождаемости у женщин тех возрастов, которые родили наибольшее число детей в предпереписные 10 лет (между ними существует сильная связь, величина КРК — более 0,85).

Однако, как уже отмечалось, на величину индексов детности у отдельных народов сильно влияют этнические процессы. При предпочтительном — не случайном — выборе национальности детьми из смешанных семей (а известно, что в России дети в русско-нерусских семьях выбирают, как правило, русскую национальность²⁵) индексы будут выше рождаемости для русских и ниже для национальностей, у которых наиболее распространены смешанные союзы.

На рис. 3.25 наглядно представлена степень такого влияния путем сопоставления прямых и косвенных показателей рожда-

²⁴ Из демографических факторов на них могут влиять младенческая и детская смертность, брачная и возрастная структура женщин детородного возраста. Но в современной России их различия относительно невелики по сравнению с различиями в рождаемости.

²⁵ Волков А.Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Волков А.Г. Избранные демографические труды. М., 2014. С. 405–431.

ИД (0–9) — индекс детности (число детей 0–9 лет на 1000 женщин 20–49 лет)

ЧРД (25–29) — число рожденных детей на 1000 женщин 25–29 лет

ЧРД (30–34) — число рожденных детей на 1000 женщин 30–34 лет

Рис. 3.25. Число рожденных детей и индексы детности у отдельных народов России, по данным переписи населения 2010 г.

емости, которые можно получить из переписных данных: числа рожденных детей по ответам женщин и индексов детности.

Для сравнения мы выбрали число рожденных детей у женщин 25–29 и 30–34 лет — эти возрастные группы внесли наибольший вклад в число рождений за 10-летний период, предшествовавший переписи населения 2010 г. По нашему представлению, реальный уровень рождаемости за предшествующее десятилетие находится между двумя линиями и тем ближе к верхней, чем больше среднее число рожденных детей. На рис. 3.25 национальности ранжированы по числу рожденных детей на 1000 женщин 25–29 лет.

Отчетливо видно, как сильно этнические процессы снижают индексы детности²⁶ у таких народов, как украинцы, белорусы,

²⁶ И численность детских возрастных групп, и их долю во всем населении.

немцы и коми-пермяки. Точки их индексов лежат много ниже реального уровня рождаемости. Не так низко, но тоже ниже реального уровня рождаемости находятся индексы для мордвы, коми, удмуртов, чувашей и марийцев. Можно уверенно говорить, что подвержены ассимиляции все народы, чья рождаемость выше, чем у русских (на рис. 3.25 — правее по горизонтальной оси), а индексы детности — ниже. Кроме перечисленных в этом ряду можно назвать еще татар. Не столь уверенно можно говорить о процессах ассимиляции армян и казахов. Несколько странным выглядят на рис. 3.25 узбеки, чей индекс лежит заметно ниже реального уровня их рождаемости. У нас нет объяснения этому, тем более что у схожих с ними таджиков положения индекса и уровня рождаемости логично совпадают. Нет у нас также объяснения и для противоположных случаев (кроме как для русских), когда индекс детности выше реального уровня рождаемости: у осетин, балкарцев с карачаевцами, бурят и тувинцев.

Этнические различия рождаемости в России судя по итогам переписи 2010 г. все еще весьма значительны. В ранжированном списке по итоговой рождаемости (для женщин 50–54 лет) русские занимают третье место снизу (18 детей на 10 женщин), а вверху сосредоточены народы северо-восточного Кавказа и Сибири (30–36 детей на 10 женщин 50–54 лет). Численность народов с относительно высокой итоговой рождаемостью (более 25 детей на 10 женщин) невелика — чуть более 5% населения страны. А тех народов, у которых детей менее 22 на 10 женщин, т.е. меньше уровня простого воспроизводства, — 92% населения страны (без русских — 11%). И главное, общий тренд для всех народов страны, в том числе кавказских и сибирских, — снижение рождаемости. Хотя общее число родившихся в последний межпереписной период (2002–2010 гг.) увеличилось, реальная рождаемость и в это время не выросла ни у одного народа. Сравнение данных двух последних переписей показывает, что у всех народов женщины практически всех возрастных групп к 2010 г. родили детей меньше, чем их сверстницы к 2002 г.

3.9. Уровень абортв неуклонно снижается с конца 1980-х гг.

В советское время искусственный аборт играл важную роль во внутрисемейном регулировании рождаемости в России. СССР (а в его составе Россия) занимал одно из первых мест в мире по уровню абортв.

С конца 1980-х гг. число прерванных беременностей в России устойчиво сокращается (рис. 3.26). С 1988 по 2012 г. и абсолютный, и относительный (на 1000 женщин репродуктивного возраста) показатели абортв снизились более чем в 4 раза. Среднегодовой темп снижения относительного показателя абортв составил 6%, при этом в 1990-е гг. число абортв снижалось быстрее, чем в 2000-е, а после 2010 г. снижение абортв еще более замедлилось.

Официальная статистика абортв приведена в табл. 3.22. В 2012 г. в России было зарегистрировано 1,06 млн прерванных беременностей, или 29,3 на 1000 женщин репродуктивного возраста.

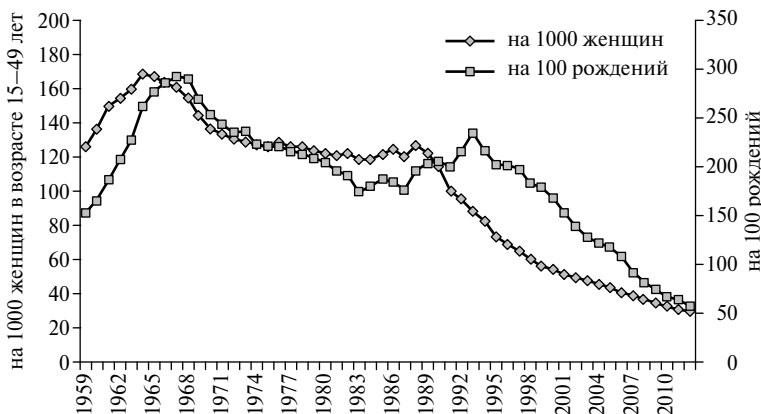

Рис. 3.26. Ежегодное число абортв на 1000 женщин репродуктивного возраста и на 100 рождений, Россия, 1959–2012 гг.

Источник: Росстат.

Таблица 3.22. Основные показатели зарегистрированных аборт, Россия, 1990, 1995, 2000, 2005–2012 гг.

Год	Число аборт			
	По данным Росстата			По данным Минздрава России, тыс.
	тыс.	на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет	на 100 живорождений	
1990	4103,4	113,9	206	3920,3
1995	2766,4	72,8	203	2574,8
2000	2138,8	54,2	169	1961,5
2005	1675,7	42,7	117	1501,6
2006	1582,4	40,3	107	1407,0
2007	1479,0	38,1	92	1302,5
2008	1385,6	36,1	81	1236,4
2009	1292,4	34,1	73	1161,7
2010	1186,1	31,7	66	1054,8
2011	1124,9	30,5	63	989,4
2012	1064,0	29,3	56	935,5
к 1990, %	25,9	25,7	27,2	23,9

Примечание. Данные за 1995, 2000, 2005 гг. без Чечни.

ста, тогда как в 1990-м, например, в стране было сделано более 4 млн аборт (114 на 1000 женщин).

Число аборт, которое публикует Росстат, складывается из аборт, учтенных в медицинских учреждениях: 1) подведомственных Министерству здравоохранения РФ; 2) других министерств и ведомств, имеющих медицинские подразделения; 3) негосударственной формы собственности.

Основная часть аборт выполняется в учреждениях, подведомственных Минздраву России. В 2012 г. в учреждениях системы Минздрава России было сделано 935,5 тыс. аборт (88% от общего числа), или 25,8 на 1000 женщин репродуктивного возраста. Роль негосударственного сектора здравоохранения невелика — в 2012 г. на него пришлось в среднем по России около 10% всех прерываний беременности. Эта доля колеблется по регионам от нуля (в 15 субъектах РФ) до более $\frac{1}{4}$. В 2012 г. наибольший

удельный вес абортов, выполненных в негосударственных клиниках, среди всех абортов был зарегистрирован в Республике Бурятия (27%), Ульяновской области (25%), Москве (24%), Тамбовской (24%), Нижегородской (22%), Омской (22%) и Калужской (21%) областях. Наименьшая доля абортов, выполненных в учреждениях негосударственной формы собственности, была зафиксирована в Северо-Кавказском (3%) и Южном (5%) федеральных округах.

Распространение частных медицинских услуг нередко называют главной причиной искажения официальной статистики абортов в России. Например, вице-президент РАМН акад. А.А. Баранов утверждает, что официально регистрируемое количество абортов преуменьшено, как минимум, вдвое²⁷. А депутат Государственной Думы Е.Б. Мизулина заявляет, что число абортов в России остается на уровне 5 млн в год²⁸ (а не 1 млн согласно официальной статистике). При этом никаких обоснований приводимых оценок не указывается. На наш взгляд, масштаб недоучета сильно преувеличен. Негосударственные организации, имеющие лицензию на осуществление медицинской деятельности и оказывающие услуги по медицинской помощи населению, обязаны предоставлять сведения о своей работе в территориальные органы Росстата, и, скрывая какую-то часть своей деятельности, они нарушают законодательство. Поскольку производство абортов разрешено законом, никаких мотивов для подобных нарушений у них нет.

Достоверность официальной статистики абортов подтверждается результатами выборочных обследований населения. Так, 19-я волна Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)²⁹ (конец 2010 г.) содержала дополнительный модуль, посвященный репродуктив-

²⁷ StatusPraesens. 2013. No. 2 (13). P. 6.

²⁸ РИА «Новости», 10 ноября 2013 г. (<http://ria.ru/society/20131110/975842743.html#ixzz2kGTAA6b5>).

²⁹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ — лонгитюдное обследование домохозяйств. Оно представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки. Это международный исследовательский проект, осуществляемый Национальным исследовательским университетом — Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения

ному здоровью женщин. Респонденткам в возрасте 15–55 лет задавались, в частности, вопросы, делали ли они аборт в течение 12 месяцев перед опросом, и если да, то сколько. Рассчитанный на основании ответов коэффициент абортот составил 26,6 в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста, тогда как официальный показатель за тот же период был выше — 31,7 на 1000 женщин. При этом следует отметить, что официальная статистика абортот в России включает самопроизвольные абортот (выкидыши), которые начались спонтанно вне стен медицинского учреждения и по поводу которых женщина поступила в стационар, а также так называемые неуточненные абортот — внебольничные абортот, по которым нет достаточных сведений, позволяющих судить о характере абортот (либо это спонтанный абортот, либо имело место вмешательство с целью прерывания беременности). Если исключить выкидыши, то официальный показатель 2010 г. снизится до 27,1 на 1000 женщин, а если не учитывать и самопроизвольные абортот, и неуточненные абортот, то коэффициент абортот составит 25,7 на 1000 женщин репродуктивного возраста. Таким образом, результаты выборочного обследования RLMS-HSE (26,6) и данные статистики Росстата (25,7–27,1) очень близки.

В 2011 г. впервые в российской (и советской) истории было проведено специальное Выборочное обследование репродуктивного здоровья российских женщин (ВОРЗ), репрезентативное на национальном уровне³⁰. Согласно его результатам коэффициент абортот за трехлетний период, предшествующий опросу, составил 34 на 1000 женщин в возрасте 15–44 года; это ниже соответствующего показателя официальной статистики — 37,9

университета Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии РАН (<http://www.hse.ru/rhms/>).

³⁰ Исследование было проведено Росстатом совместно с Минздравом России в партнерстве и при финансовой поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Агентства США по международному развитию (USAID). Работу по организации и проведению полевых работ обследования в 60 регионах осуществлял ИИЦ «Статистика России». Техническое содействие в проведении обследования было оказано Отделом репродуктивного здоровья Центра по контролю и профилактике заболеваний (CDC), Атланта, США. Обследование было основано на личных интервью с женщинами репродуктивного возраста (15–44 лет) по месту жительства. Было получено 10010 ответов.

на 1000 женщин в возрасте 15–44 года в среднем за 2009–2011 гг. Также ВОРЗ показало, что около 10% абортaв, перенесенных респондентками в 2006–2011 гг., выполнялось в частной клинике³¹, что в точности соответствует статистике Росстата, касающейся распределения абортaв по месту проведения.

Близость данных опросов и статистики Росстата о частоте абортaв среди россиянок была показана ранее на примере региональных исследований³². Все это позволяет сделать вывод о том, что существенного недоучета прерванных беременностей в России не существует.

Как уже было упомянуто, официальная статистика абортaв в России включает самопроизвольные и внебольничные абортaв (часть из которых скорее всего тоже является самопроизвольными), завышая этим самым российские показатели относительно других стран, где в официальную статистику, как правило, попадают только легальные искусственные абортaв. Иногда в зарубежных справочниках приводятся две цифры: всего абортaв и число искусственных абортaв. Для международных сравнений больше подходят показатели табл. 3.23, которые не учитывают самопроизвольные абортaв (тем более что, как будет показано ниже, число учтенных выкидышей в стране растет). Например, для 2012 г. коэффициент абортaв на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет за вычетом самопроизвольных абортaв составил 23,2 (тогда как коэффициент всех абортaв — 29,3).

Таблица 3.23. Число абортaв, исключая самопроизвольные, на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, Россия, 2000, 2005–2012 гг.

2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
49,8	38,4	36,1	33,6	31,5	29,4	27,1	25,7	23,2

³¹ Итоговый отчет «Репродуктивное здоровье населения России 2011» / Росстат, Минздрав России, ЮНФПА, Отдел репродуктивного здоровья Центров по контролю и профилактике заболеваний (США), Информационно-издательский центр «Статистика России». 2013. Май. С 56.

³² *Philipov D., Andreev E., Kharkova T., Shkolnikov V.* Induced abortion in Russia: Recent trends and under-reporting in surveys // *European Journal of Population*. 2004. No. 20. P. 95–117.

В 2007 г. впервые за период наблюдений годовое число рождений в России превысило годовое число прерванных беременностей; в последующие годы этот разрыв увеличивался, во многом за счет значительного прироста рождений. В 2007 г. на 100 живорождений пришлось 92 аборта, а в 2012 г. — 56 абортов (см. табл. 3.22). Долгое время абортами заканчивалось в среднем $\frac{2}{3}$ ежегодного числа беременностей в стране. Соотношение стало меняться после 2000 г., когда число рождений стало расти, а число абортов продолжало снижаться; в 2012 г. аборт закончился чуть более $\frac{1}{3}$ беременностей (если за число беременностей условно принять сумму зарегистрированного числа абортов и числа рождений). Как видно на рис. 3.27, в динамике родов и абортов никакой синхронности не наблюдается. Был период, когда одновременно снижались и рождения, и аборты (1990-е гг.), в последние годы динамика абортов и родов имеет противоположное направление, однако нет оснований говорить, что число родов растет за счет сокращения абортов. Также неверно делать ставку на повышение рождаемости путем ограничения доступности абортов.

Снижение частоты абортов происходило на протяжении постсоветского периода во всех крупных возрастных группах женщин (табл. 3.24, рис. 3.28) (аборты по пятилетним возрастным

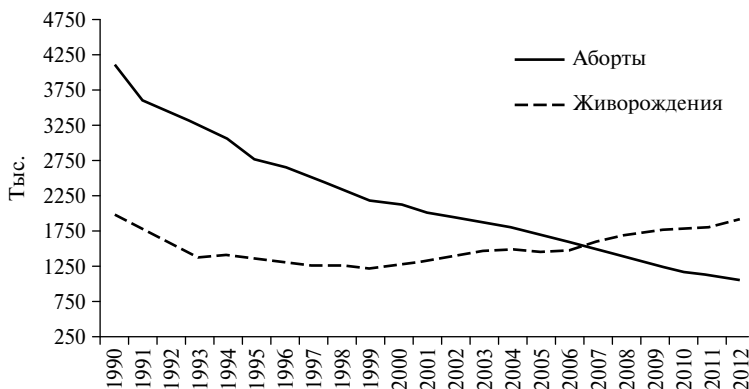

Рис. 3.27. Годовое число живорождений и абортов, Россия, 1990–2012 гг.

Источник: данные Росстата.

Таблица 3.24. Число абортон* по укрупненным возрастным группам и суммарный коэффициент абортон, Россия, 1991, 1995, 2000, 2005–2012 гг.

Год	Число абортон на 1000 женщин в возрасте, лет			Суммарный коэффициент абортон***
	15–19**	20–34	35 и старше	
1991	69,7	152,5	50,5	3,39
1995	57,1	122,4	33,1	2,62
2000	36,0	97,6	23,8	2,00
2005	28,4	72,7	18,3	1,51
2006	28,5	66,7	17,8	1,41
2007	26,7	62,1	16,8	1,32
2008	25,3	57,9	16,1	1,25
2009	21,9	53,9	15,8	1,17
2010	19,1	49,5	15,2	1,07
2011	17,2	47,1	15,2	1,02
2012	15,7	44,7	15,1	0,97
к 1991, %	22,5	29,3	29,9	—

* Включая самопроизвольные абортон.

** Включая абортон в возрасте до 15 лет.

*** Среднее число искусственных абортон, приходящееся на одну женщину за весь репродуктивный период при сохранении возрастной интенсивности производства абортон в расчетном году. До 2008 г. рассчитан по укрупненным возрастным группам, в 2008–2012 гг. — по пятилетним возрастным группам.

Примечание. С 1991 по 2008 г. Росстат разрабатывал и публиковал данные об абортон в укрупненной возрастной группировке, с 2008 г. начал разработку показателей абортон по пятилетним возрастным группам.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

группам Росстат начал разрабатывать только с 2008 г.). За 1991–2012 гг. коэффициент абортон в возрасте моложе 20 лет сократился в 4,4 раза, в возрасте 20–34 года — в 3,4 и в возрасте 35 лет и старше — в 3,3 раза.

В течение постсоветского времени уровень абортон в возрастном интервале 20–34 года снижался почти линейно, одинаковым темпом. В динамике числа абортон в самой младшей группе до 20 лет выделяются два периода особенно быстрого снижения (на 10% в год) — это 1995–1999 и 2009–2012 гг. (для

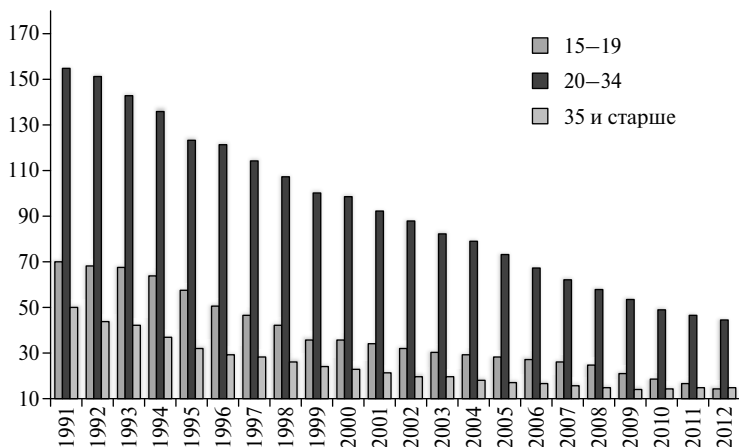

Рис. 3.28. Возрастные коэффициенты аборт по укрупненным возрастным группам, на 1000 женщин соответствующего возраста, Россия, 1991–2012 гг.

сравнения: в 2000–2008 гг. среднегодовой темп снижения был на уровне 4%). В 2012 г. возрастной коэффициент абортов в группе 15–19 лет почти сравнялся с коэффициентом абортов в группе 35 лет и старше, тогда как в середине 1990-х превосходил его в 1,7 раза. Первый период быстрого снижения подростковых абортов совпадает со временем действия президентской программы «Планирование семьи», в последующие годы никаких специальных программ по продвижению ответственного родительства не принималось. Поиск объяснения неравномерности снижения молодежных абортов затрудняется недостатком достоверных данных о тенденциях в сексуальном и контрацептивном поведении российских подростков. Быстрое сокращение абортов среди молодежи вселяет оптимизм — «абортная культура» для постсоветских поколений остается в прошлом.

Россия уже не является мировым лидером по уровню прерванных беременностей среди подростков, но и до самых благополучных стран нашей стране еще далеко (рис. 3.29). Наивысшие показатели абортов в возрасте 15–19 лет наблюдаются в последние годы в таких странах, как США, Швеция, Болгария, Эстония, Ве-

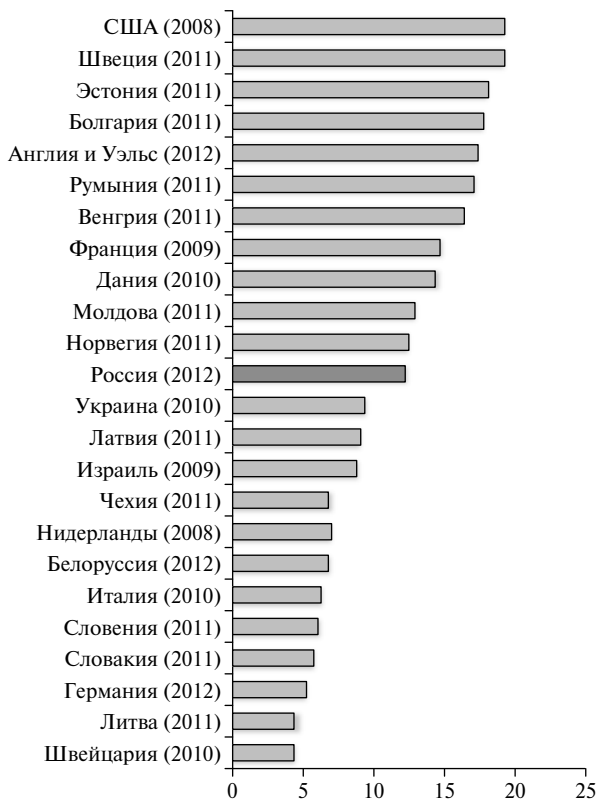

Рис. 3.29. Коэффициент абортaв в возрасте 15–19 лет в России и некоторых странах, на 1000 женщин соответствующего возраста

Примечание: данные по России без учета самопроизвольных абортaв.

Источники: The TransMONEE Database, национальные статистические агентства, The Guttmacher Institute (данные по США).

ликобритания, Румыния. Нельзя не отметить успехи соседней Белоруссии, уровень подростковых абортaв в которой опустился ниже показателя Нидерландов — страны, которая уже много лет служит образцом благополучия с точки зрения репродуктивного здоровья.

Суммарный коэффициент аборт — интегральный показатель, который не зависит от возрастной структуры женщин, — снизился с 3,39 аборта в среднем на одну женщину репродуктивного возраста в 1991 г. до 0,97 в 2012 г. Если вычесть самопроизвольные аборты из общего числа аборт, то данный показатель для 2012 г. опустится до 0,77; это значит, что на каждые 100 женщин придется в среднем 77 искусственных аборт за всю жизнь (при условии сохранения повозрастных интенсивностей аборт 2012 г.). Несмотря на достигнутый прогресс, современный российский показатель почти втрое выше, чем в Нидерландах.

Максимальная интенсивность аборт (как и максимальная рождаемость) наблюдается в возрастной группе 25–29 лет (табл. 3.25), на этот возрастной интервал приходится четверть учтенных аборт. Женщины в возрасте 20–24 и 30–34 года делают аборты с примерно одинаковой частотой, и их вклад в общее число аборт составляет примерно по 22%. Вклад самых молодых жен-

Таблица 3.25. Показатели аборт* по пятилетним возрастным группам, Россия, 2008–2012 гг.

Год	Возраст, лет						
	15–19**	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49***
<i>Возрастные коэффициенты аборт, на 1000 женщин</i>							
2008	25,3	57,9	62,6	52,7	37,0	13,8	1,2
2009	21,9	53,1	58,4	50,1	35,2	13,7	1,1
2010	19,1	48,1	53,8	46,5	33,0	12,9	1,1
2011	17,2	45,3	51,1	44,5	32,0	12,7	1,1
2012	15,7	42,7	48,2	42,8	31,2	12,4	1,1
<i>Вклад возрастных групп в общее число аборт, %</i>							
2008	10,1	23,1	25,0	21,0	14,8	5,5	0,5
2009	9,4	22,7	25,0	21,5	15,1	5,9	0,5
2010	8,9	22,4	25,1	21,7	15,4	6,0	0,5
2011	8,4	22,2	25,1	21,8	15,7	6,2	0,5
2012	8,1	22,0	24,9	22,1	16,1	6,4	0,5

* Включая самопроизвольные аборты.

** Включая аборты в возрасте до 15 лет.

*** Включая аборты в возрасте старше 49 лет.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

щин до 20 лет в 2012 г. составил 8%. Средний возраст женщины, прервавшей беременность в 2012 г., был равен 29,37 года. После 1996 г. (с которого статистика позволяет рассчитать этот показатель) наблюдается тенденция повышения среднего возраста женщины при проведении абортa, в 1996 г. средний возраст абортa составлял 28 лет. То есть в стране происходит «постарение» не только рождаемости, но и абортa. Во всех пятилетних возрастных группах до 40 лет частота беременностей, закончившихся живорождением, превышает частоту прерванных беременностей (рис. 3.30).

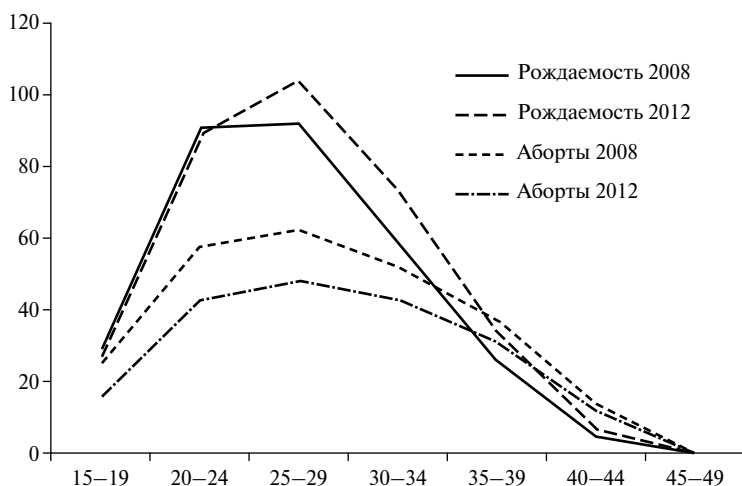

Рис. 3.30. Возрастные коэффициенты рождаемости и абортa (включая самопроизвольные), на 1000 женщин соответствующего возраста, Россия, 2008 и 2012 гг.

ВОРЗ—2011 показало схожее возрастное распределение абортa, что и данные Росстата, с небольшим перевесом по сравнению с официальной статистикой в сторону старших возрастных групп женщин и меньшим вкладом женщин моложе 25 лет.

По данным ВОРЗ—2011, существует обратная связь между частотой абортa и уровнем образования женщины. Так, возрастной коэффициент абортa в возрасте 20—24 года у респонденток с незаконченным средним образованием в 2 раза выше, чем у их

сверстниц, закончивших среднее образование, и в 4 раза — чем среди выпускниц вузов³³.

По возрастной структуре аборт Россия отличается от многих западных стран, особенно от англосаксонских и стран Северной Европы. Там аборты чаще являются результатом незапланированной беременности у молодой незамужней девушки, недостаточно осведомленной о методах планирования семьи, тогда как в России аборт в большей степени служит средством отложить или избежать следующего рождения у женщины, уже имеющей ребенка/детей (в случае неудачного использования контрацепции), поэтому вклад подросткового возраста в общее число аборт там существенно выше, чем в России. Например, доля возрастной группы 15–19 лет в общем числе аборт составляет в последние годы в Финляндии — 20%, в Англии — 19, в Дании, Швеции, США — по 17%³⁴ (тогда как в России — 8%).

Согласно российскому законодательству, искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям — при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний — независимо от срока беременности. Подавляющее большинство аборт, учтенных в учреждениях Минздрава России, делается в сроки до 12 недель беременности (96% в 2012 г.)³⁵.

С 2012 г. Россия перешла на международные критерии определения живорождения, поэтому аборты с 22 до 27 недель беременности (которых в 2011 г. насчитывалось свыше 16 тыс.) перешли в категорию сверхранных преждевременных родов. Это повлияло на статистику аборт в сторону понижения. Правда, немного возросло число аборт в сроки 12–21 неделя (на 6,6 тыс.),

³³ Репродуктивное здоровье населения России 2011: Итоговый отчет / Росстат, Минздрав России, ЮНФПА, Отдел репродуктивного здоровья Центров по контролю и профилактике заболеваний (США), ИИЦ «Статистика России». 2013. Май. С. 48.

³⁴ Сакевич В.И., Денисов Б.П. Репродуктивное здоровье подростков в постсоветских странах // Демоскоп Weekly. 2012. № 535–536 (<http://demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod02.php>).

³⁵ Данные о распределении аборт по срокам беременности, по наличию показаний и по методу прерывания беременности в учреждениях, не входящих в систему Минздрава России, отсутствуют.

видимо, в связи с «переброской» сюда части поздних абортон после 21 недели.

С другой стороны, с 2011 г. в России стали более полно учитываться самопроизвольные абортон. До 2010 г. к данному виду абортон относились абортон с кодом О03 по МКБ-Х, а с 2011 г. был начат учет по расширенному коду О02–О03, включая «несостоявшиеся выкидыши» (О02.1). Это было сделано с целью подчеркнуть «высокую значимость невынашивания беременности как важной репродуктивно-демографической проблемы»³⁶. В результате число зарегистрированных самопроизвольных абортон значительно возросло. За один год, с 2011 по 2012, число самопроизвольных абортон увеличилось с 176,6 тыс. до 222,9 тыс., или на 26%, в том числе в сроки до 12 недель — со 147,2 тыс. до 199 тыс., или на 35%. Вероятно, переход на новую систему учета самопроизвольных абортон происходит неравномерно по территории России, о чем свидетельствует тот факт, что в одних регионах число самопроизвольных выкидышей за 2011–2012 гг. почти не изменилось, а в других выросло более чем вдвое. Поэтому можно ожидать дальнейшего увеличения числа самопроизвольных абортон.

Распределение абортон согласно форме статистического наблюдения № 13 для учреждений системы Минздрава России представлено в табл. 3.26. Основную часть (69% в 2012 г.) абортон со-

Таблица 3.26. Распределение абортон по классификации Минздрава России, % от общего числа зарегистрированных абортон в системе министерства

Вид абортон	1992	1995	2000	2005	2010	2011	2012
Самопроизвольные	6,3	7,2	8,9	11,2	16,4	17,8	23,8
По медицинским показаниям	1,4	1,7	2,2	2,8	2,7	2,9	2,6
Криминальные	0,31	0,20	0,13	0,10	0,09	0,07	0,03
Неуточненные	3,5	3,7	4,3	4,8	4,9	4,8	4,6
По социальным показаниям	0,8	1,2	2,2	0,2	0,04	0,03	0,01
Медицинские (легальные)	87,7	85,9	82,3	80,8	75,9	74,3	68,9
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100	100	100

³⁶ Суханова Л.П. Статистическая информация о состоянии проблемы абортон и бесплодия в Российской Федерации: аналитическая справка. М.: ФГБУ ЦНИИОИЗ Минздрава России, 2013.

ставляют «медицинские легальные», т.е. больничные аборты по желанию женщины в срок до 12 недель беременности, включая ранние аборты, выполненные методом вакуум-аспирации и медикаментозным методом (т.е. с применением лекарственных средств). В расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста число «легальных медицинских» абортов в системе Минздрава России за период 1992–2012 гг. снизилось в 4,4 раза — с 78,9 до 17,8.

За постсоветский период значительно снизилось и число попавших в статистику криминальных³⁷ абортов: с 10 157 случаев в 1992 г. до 264 случаев в 2012-м в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста снижение составило 38,5 раза. Среди девушек-подростков 15–19 лет за эти же годы число криминальных абортов уменьшилось с 1725 до 12 случаев, или в 144 раза. Положительная динамика наблюдается и в показателях материнской смертности от последствий аборта: в 1992 г. по причине внебольничного аборта умерло 195 женщин, а в 2012 г. — 13, причем внебольничный аборт в данном случае — не обязательно криминальный, это может быть аборт, начавшийся спонтанно вне медицинского учреждения. Вообще в России наряду со снижением уровня абортов значительно снизился и риск смерти из-за последствий аборта.

Поскольку количество всех видов абортов, кроме спонтанных, снижается, происходит перераспределение вклада разных видов абортов в их общее число. В 2012 г. самопроизвольные аборты составили почти $\frac{1}{4}$ всех абортов в системе Минздрава России, тогда как в 1992 г. их доля была равна 6%. Надо отметить, что относительный показатель самопроизвольных абортов в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста начал расти еще до изменения правил учета, примерно с 2006 г., что скорее всего связано с значительным ростом рождаемости в стране, в том числе в старших возрастах, поскольку чем больше зачатий, тем больше и риск выкидыша.

В 2006 г. наблюдался труднообъяснимый скачок и абсолютного, и относительного числа абортов по медицинским показаниям (когда продолжение беременности угрожает здоровью матери

³⁷ К криминальным абортам относят случаи, когда установлено вмешательство с целью прерывания беременности самой беременной или другими лицами вне лечебного учреждения.

и ребенка), причем во всех возрастах моложе 45 лет. В 2007 г. этот показатель вернулся к средним для десятилетия значениям, в 2008 г. значительно снизился и затем мало менялся (рис. 3.31). Последнее снижение можно связать с принятым в 2007 г. решением о сокращении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности (приказ Минздрава России от 03.12.2007 № 736); руководители здравоохранения обосновали такой шаг развитием новых технологий, позволяющих вести беременность у женщин, для которых раньше она считалась абсолютным противопоказанием.

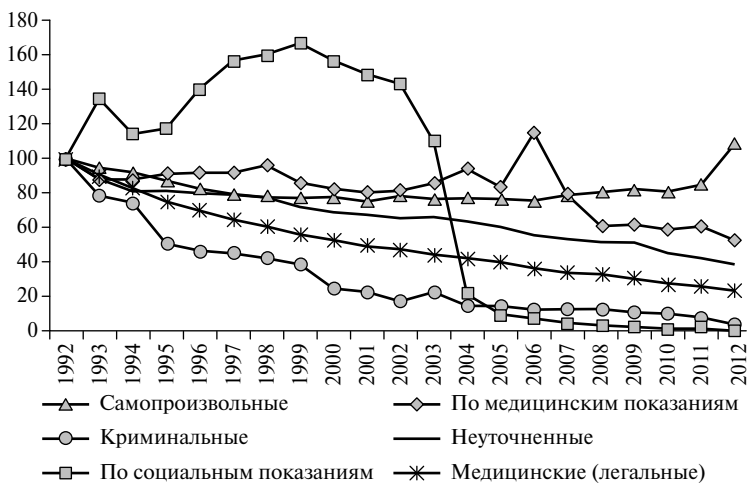

Рис. 3.31. Изменение относительного числа абортaв на 1000 женщин репродуктивного возраста, 1992 = 100%

Источник: Минздрав России.

В 2012 г. Правительство РФ в очередной раз сократило перечень показаний для искусственного прерывания беременности по социальным показаниям (постановление от 06.02.2012 № 98). Теперь в перечне остался всего один пункт — беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 131 Уголовного кодекса РФ (изнасилование). В результате законодательных новаций «социальных» абортaв у нас почти

не осталось. Колебания числа аборт по социальным показателям, которые отчетливо видны на графике (см. рис. 3.31), как раз отражают колебания в законодательстве. В 2012 г. было зарегистрировано всего 123 аборта по социальным показаниям, тогда как в 1999 г. их было 46,5 тыс. (максимальный уровень). В 2003 г., когда число социальных показаний для искусственного аборта было сокращено с 13 до 4 пунктов, наблюдалось некоторое повышение числа криминальных аборт, после решения 2012 г. такого пока не произошло.

По мнению экспертов ВОЗ, наиболее безопасными для здоровья женщины методами прерывания беременности являются вакуумная аспирация и медикаментозный аборт, которые в России разрешены только на самых ранних сроках беременности. В 2012 г. в государственном секторе здравоохранения доля аборт, сделанных на ранних сроках щадящими методами, составила около $\frac{1}{3}$ (32,6%) от всех искусственных аборт, выполненных по желанию женщины в срок до 12 недель беременности, в том числе в 8% случаев использовался медикаментозный метод. Вероятно, указанные методы прерывания беременности чаще применяются в частных клиниках.

Большинство аборт в учреждениях Минздрава России выполняется хирургическим методом выскабливания — методом, который ВОЗ рекомендует использовать лишь в исключительных случаях, когда нет возможности применить другие методы или когда другие методы потерпели неудачу³⁸. Поэтому в отечественной медицинской литературе преобладает взгляд на искусственное прерывание беременности как на калечащую здоровье операцию, притом что ВОЗ называет аборт одним из самых безопасных медицинских вмешательств. После введения с 2012 г. так называемой недели тишины безопасные методы прерывания беременности могут стать еще менее доступными в России.

Что касается территориальных различий, прослеживается увеличение уровня аборт с запада на восток страны (рис. 3.32). Самая низкая распространенность аборт в Северо-Кавказском федеральном округе. Центральный и Южный федеральные округа также характеризуются более низкими показателями, чем по стране

³⁸ Safe abortion: Technical and policy guidance for health systems. 2nd ed. World Health Organization, 2012. P. 37–46.

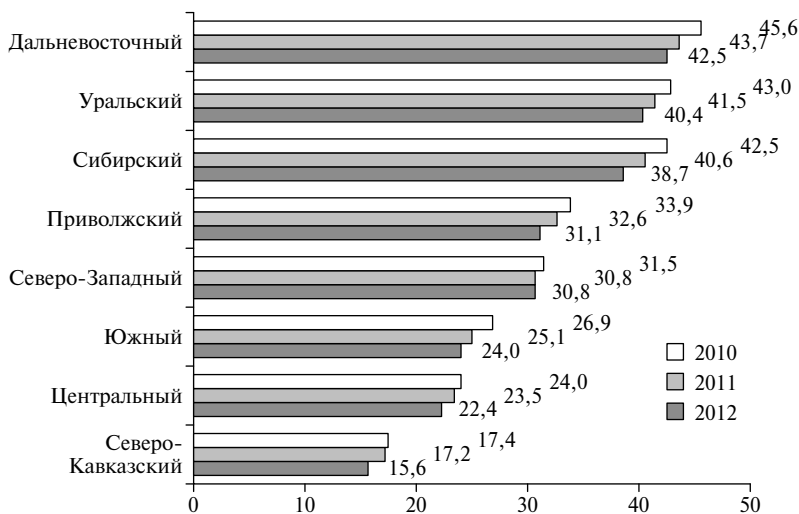

Рис. 3.32. Коэффициент абортaв (включая самопроизвольные) в федеральных округах, на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, 2010–2012 гг.

Источник: данные Росстата.

в целом. Северо-Западный и Приволжский федеральные округа занимают среднюю позицию, а Уральский, Сибирский и Дальневосточный образуют группу регионов с высоким уровнем абортaв.

Во всех федеральных округах наблюдается тенденция снижения частоты абортaв в последние десятилетия, при этом расположение округов в ранжированном ряду в зависимости от коэффициентов абортaв не меняется со временем.

Самыми высокими относительными показателями абортaв в расчете на 1000 женщин 15–49 лет, вдвое превышающими среднероссийский уровень, в 2012 г. выделялись Магаданская область и Республика Тыва, а самыми низкими, втрое ниже среднероссийского, — республики Дагестан и Ингушетия. Помимо республик Северного Кавказа низким уровнем абортaв отличается Москва. Разница между коэффициентом абортaв в Москве и Магаданской области составляет более 5 раз.

Состав лидеров и аутсайдеров по числу прерываний беременности мало меняется со временем. Характеристики неодно-

Таблица 3.27. Территории с наиболее высоким и наиболее низким уровнем зарегистрированных аборт, на 1000 женщин в возрасте 15–49 лет, 2012 г.

Территории с наиболее высоким уровнем абортов		Территории с наиболее низким уровнем абортов	
Магаданская область	58,4	Республика Дагестан	9,7
Республика Тыва	55,0	Республика Ингушетия	10,2
Еврейская автономная область	51,9	Чеченская Республика	11,1
Амурская область	50,4	г. Москва	11,2
Ненецкий автономный округ	50,3	Кабардино-Балкарская Республика	11,7
Оренбургская область	50,0	Карачаево-Черкесская Республика	16,9
Кировская область	49,6	Белгородская область	17,2

Источник: Росстат.

родности (в частности, коэффициент вариации) не снижаются, и, значит, сближение регионов не происходит.

3.10. Применение контрацепции — всеобщая практика в России

Четырехкратное снижение уровня абортов в постсоветский период указывает на значительные изменения в массовом контрацептивном поведении россиян и повышение эффективности планирования семьи в России.

Официальная статистика Минздрава России собирает сведения о числе женщин, имеющих внутриматочные спирали (ВМС), использующих гормональную контрацепцию (ГК), и о годовом числе операций стерилизации (формы федерального статистического наблюдения № 30 и № 14). Речь идет о женщинах, обратившихся в государственные медицинские учреждения. Качество этих данных вызывает сомнения, особенно в отношении гормональных таблеток, которые при желании можно приобрести без рецепта. Тем не менее данные Минздрава России позволяют отследить тенденции в применении указанных видов контрацепции.

Согласно отчетам Минздрава России, на конец 2012 г. 4,54 млн женщин использовали ВМС и 4,51 млн — гормональные

противозачаточные средства, или соответственно 12,6 и 12,5% от всех женщин репродуктивного возраста (табл. 3.28). По сравнению с 1990-ми гг. доля женщин, использующих ВМС, снизилась, тогда как доля применяющих гормональную контрацепцию существенно возросла. Общий удельный вес женщин, использующих эти два вида современной высокоэффективной контрацепции, увеличившись к 1997 г. до 24,5%, затем оставался приблизительно на одном уровне (рис. 3.33). Менялось лишь соотношение методов в пользу гормональной контрацепции.

Таблица 3.28. Использование средств контрацепции, 1990, 1995, 2000, 2005, 2010–2012 гг., на конец года

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012
<i>Число женщин, применявших внутриматочные спирали</i>							
Всего, тыс. человек	6202	7235	6323	5399	4749	4487	4544
На 100 женщин в возрасте 15–49 лет	17,2	18,9	16,0	13,8	12,8	12,3	12,6
<i>Число женщин, применявших гормональную контрацепцию</i>							
Всего, тыс. человек	600	1747	2829	3711	4658	4378	4506
На 100 женщин в возрасте 15–49 лет	1,7	4,6	7,2	9,5	12,5	12,0	12,5
<i>Проведено операций по поводу стерилизации женщин</i>							
Всего, тыс. человек	18,5	16,6	12,5	11,6	11,6
На 100 тыс. женщин в возрасте 15–49 лет	47,0	42,4	33,4	31,6	32,1

Источник: Минздрав России.

Один из самых эффективных и популярных в мире методов планирования семьи — стерилизация — в России не получил распространения. Более того, ежегодное число операций стерилизации, часть из которых проводится не столько с целью контрацепции, сколько по медицинским показаниям, в России имеет тенденцию к снижению (рис. 3.34). Так, в 1999 г. было проведено 21,9 тыс. операций по поводу стерилизации, в 2009 г. — 16,6 тыс., а в 2012 г. это число уменьшилось до 14,2 тыс. Хотя контрацептивная стерилизация мужчин проще и дешевле, чем стерилизация женщин, в нашей стране 80% операций проводится среди женщин.

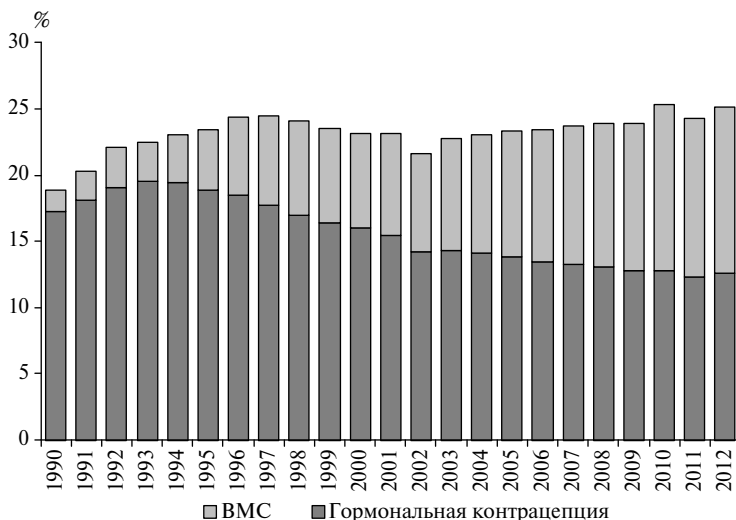

Рис. 3.33. Число женщин, использующих ВМС и гормональную контрацепцию, в возрасте 15–49 лет, 1990–2012 гг., на конец года

Примечание. С 1993 по 2006 г. — без данных по Чечне.

Источник: Минздрав России.

Наилучшим источником сведений о применении методов планирования семьи служат выборочные обследования населения. Вплоть до 2011 г. специальные обследования контрацептивного поведения населения, репрезентативные на национальном уровне, в России не проводились. Некоторые сведения содержались в программе двух волн обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе (РидМиЖ)» 2004 и 2007 гг.³⁹ Как упоминалось выше, дополнительный модуль «Планирование семьи и репродуктивное здоровье» был включен в программу

³⁹ Более подробно о применении контрацепции по данным РидМиЖ см.: Сакевич В.И. Планирование семьи в России // Демоскоп Weekly. 2010. № 409–410. 8–21 февр. (<http://demoscope.ru/weekly/2010/0409/tema04.php>); Он же. Особенности внутрисемейного контроля рождаемости в России // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе: сб. аналит. ст. Вып. 2 / под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Сиянской. М.: НИСП, 2009. С. 119–138.

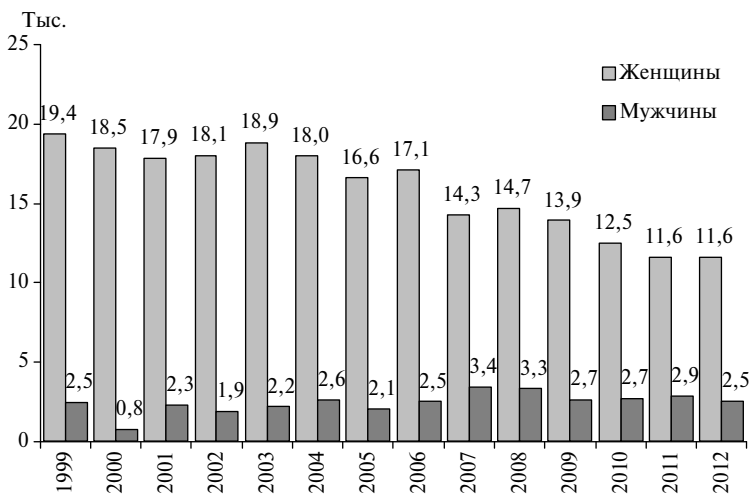

Рис. 3.34. Ежегодное число операций стерилизации, 1999–2012 гг.

Источник: Минздрав России.

19-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE) (октябрь–ноябрь 2010 г.). А в 2011 г. впервые в нашей истории было проведено специальное Выборочное обследование репродуктивного здоровья российских женщин (ВОРЗ), результаты которого, однако, пока мало доступны российским исследователям.

Все выборочные обследования сходятся на том, что распространенность контрацепции в России высока. Правда, сравнивать результаты обследований надо с осторожностью — по-разному были сформулированы вопросы и немного разным категориям населения они адресовались. Например, в РИДМИЖ вопрос анкеты звучал так: «Вы или Ваш партнер/супруг используете или делаете что-то из перечисленного на карточке, чтобы предотвратить беременность?». Он задавался женщинам и мужчинам в возрасте от 18 до 50 лет, имеющим постоянного партнера. Респонденты могли назвать любое число методов контрацепции. Из числа опрашиваемых в ходе РИДМИЖ были исключены беременные на момент интервью и респонденты, которые физически не способны иметь детей.

В 19-й волне RLMS—HSE спрашивали: «Вы предохранялись от беременности в течение последних 30 дней? Какой способ Вы использовали чаще всего в течение последних 30 дней?». Вопрос адресовался женщинам 14–54 лет, имевшим хотя бы одну половую связь в жизни и имеющим месячные. Респондентам предлагалось выбрать один, главный метод. И наконец, программа ВОРЗ—2011 предусматривала сбор подробной информации как о знании россиянок о противозачаточных методах, так и о календаре их использования на протяжении нескольких лет перед опросом.

Согласно RLMS—HSE почти $\frac{2}{3}$ женщин в возрасте от 18 до 50 лет, состоящих в браке или партнерстве, применяют методы контрацепции (табл. 3.29). Соответственно $\frac{1}{3}$ респонденток ответили, что не предохранялись от беременности в течение 30 дней перед опросом. Процент не использующих контрацепцию оказался выше, чем по результатам обследования РиДМиЖ в 2007 г. (20,5%). На наш взгляд, причина кроется прежде всего в разной формулировке вопроса о контрацепции. Следует учесть и то, что Россия находилась в эти годы на этапе роста календарных показателей рождаемости, и, значит, потребность в контрацепции несколько снизилась.

Распространенность контрацепции на уровне 65% наблюдается во многих странах со схожим уровнем рождаемости, но российский показатель, полученный по данным RLMS—HSE, чуть ниже, чем в среднем по Европе (70%) и Северной Америке (75%)⁴⁰.

В качестве причины неиспользования методов контрацепции женщины чаще всего называли желание забеременеть (табл. 3.30), часто ссылались и на отсутствие регулярной половой жизни, проблемы со здоровьем. Однако некоторая часть респонденток (6% от общего числа состоящих в партнерстве женщин) ответили, что «вообще не думали об этом». Очень редко в качестве причины отказа от контрацепции указывали на трудности ее приобретения, высокую цену и неудобство использования. Единицы сослались на религиозные убеждения.

Самым популярным противозачаточным методом среди российских семей является презерватив (рис. 3.35) — его применяют до 40% пользователей контрацепции. Распространено также

⁴⁰ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013); World Contraceptive Patterns. 2013 (ST/ESA/SER.A/326).

Таблица 3.29. Применение контрацепции по данным выборочного обследования RLMS–HSE, конец 2010 г., женщины 18–49 лет, состоящие в браке (партнерстве)

Метод контрацепции	Доля всех женщин 18–49 лет, состоящих в зарегистрированном или незарегистрированном браке, %
Какой-либо метод контрацепции	64,9
Современный метод	54,4
В том числе:	
презерватив	25,9
ВМС	13,3
гормональные таблетки	10,7
стерилизация женщин	1,6
другой	3,0
Традиционный метод	9,6
В том числе:	
календарный	2,4
прерванный половой акт	6,4
другой	0,8
Затруднились назвать метод	0,9
Не применяют контрацепцию	33,9
Отказ от ответа	1,2
Всего	100
Число респондентов	1414

Примечание. Беременные женщины и женщины, физически не способные иметь ребенка, исключены.

Источник: рассчитано на основе базы данных обследования.

использование таких методов, как внутриматочная спираль ($\frac{1}{5}$ пользователей) и гормональные противозачаточные таблетки (17–18% пользователей). Другие современные методы контрацепции используются очень редко.

Значительная часть пар в России применяет только так называемые традиционные методы — календарный или метод ритма и прерванный половой акт, обладающие невысокой надежностью.

Относительно высокий на мировом фоне уровень аборт в нашей стране указывает на то, что эффективность использова-

Таблица 3.30. Причины отказа от контрацепции в течение последних 30 дней перед опросом, по данным выборочного обследования RLMS–HSE, конец 2010 г., женщины 18–49 лет, состоящие в браке (партнерстве)

Причина	Доля всех женщин 18–49 лет, состоящих в зарегистрированном или незарегистрированном браке, %
Хотела забеременеть	10,4
Проблемы со здоровьем	2,6
Половая жизнь нерегулярна	6,2
Не было полового контакта	2,7
Вообще не думали об этом	5,8
Неудобно или неприятно пользоваться	2,4
Другое	1,5
Затруднились ответить	1,3
Отказ от ответа	1,1
Всего	33,9
Число респондентов	477

Источник: рассчитано на основе базы данных обследования.

ния контрацепции недостаточно высока и пары часто испытывают неудачу («провал»), применяя тот или иной противозачаточный метод. Обследование ВОРЗ, например, показало, что почти половина женщин, которые прервали беременность в 2006–2011 гг., использовали контрацепцию на момент зачатия, из них около $\frac{2}{3}$ использовали современные методы (в основном презерватив)⁴¹. Также ВОРЗ выявило недостаток адекватных знаний об эффективности разных методов контрацепции. Так, презерватив называли самым эффективным методом чаще, чем женскую стерилизацию⁴². Это свидетельствует о настоятельной необходимости повышения контрацептивной грамотности населения России.

⁴¹ Репродуктивное здоровье населения России 2011: итоговый отчет / Росстат, Минздрав России, ЮНФПА, Отдел репродуктивного здоровья Центров по контролю и профилактике заболеваний (США), ИИЦ «Статистика России». 2013. Май. С. 61.

⁴² Там же. С. 100.

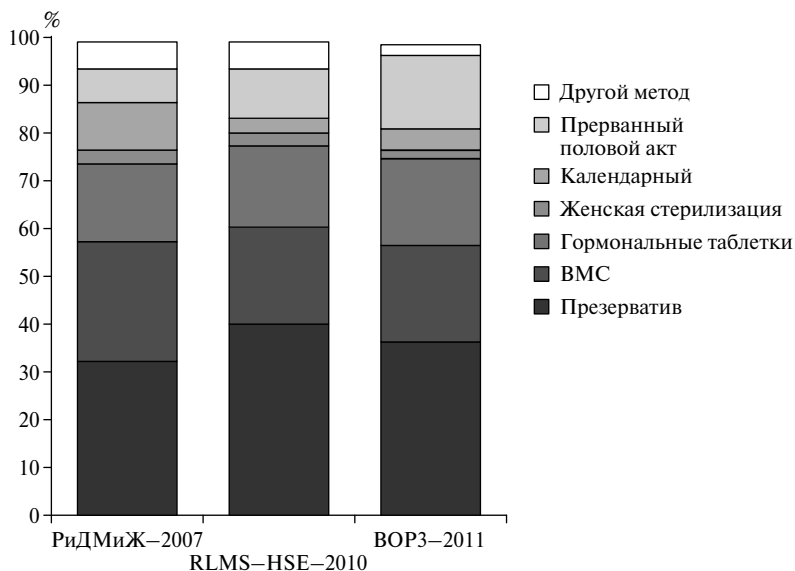

Рис. 3.35. Структура применяемых методов контрацепции по данным трех всероссийских выборочных обследований, женщины 18–49 лет, состоящие в браке (партнерстве). Все пользователи контрацепции = 100%

Примечание: в случае ВОРЗ–2011 — женщины 15–44 лет; РидМиЖ–2007 — из всех методов контрацепции, указанных респонденткой, выбран самый эффективный.

Источники: РидМиЖ и RLMS–HSE — рассчитано на основе баз данных обследований; ВОРЗ–2011 — Репродуктивное здоровье населения России 2011: итоговый отчет / Росстат, Минздрав России, ЮНФПА, Отдел репродуктивного здоровья Центров по контролю и профилактике заболеваний (США), ИИЦ «Статистика России». 2013. Май. С. 115.

3.11. Рождаемость и семейная политика

3.11.1. Меры пронаталистской политики

В 2012 г. направленность и содержание российской семейной политики существенно не изменялись, в основном только подвергались индексации суммы некоторых пособий и выплат. Эти суммы оставались весьма небольшими по сравнению с воз-

можным женским заработком, а риторика относительно того, что эти пособия не предназначены для повседневных расходов семьи, усиливалась.

Действовавшая в описываемом году семейная политика по-прежнему складывалась из следующих составных частей (см. также табл. 3.31).

1. Ежемесячные пособия по уходу за ребенком (родным или усыновленным) до достижения им возраста 1,5 года: для работающих матерей — 40% среднего заработка, но не менее 2326,00 руб. по уходу за первым ребенком и 4651,99 руб. по уходу за вторым и последующими детьми, и не более 9303,99 руб. для лиц, уволенных в период отпуска по уходу за ребенком в связи с ликвидацией организации, прекращением деятельности ИП (ст. 257 Трудового кодекса РФ, Федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с изм., внесенными Федеральным законом от 08.12.2010 № 343-ФЗ), Порядок предоставления отпусков работникам, усыновившим ребенка, утвержденный постановлением Правительства РФ от 11.10.2001 № 719). Можно видеть, что положение матерей, уволенных в связи с ликвидацией предприятия, продолжало оставаться промежуточным между работающими и неработающими женщинами. Их пособие также рассчитывается исходя из среднего заработка в течение последних месяцев непосредственно перед увольнением (или перед уходом в отпуск по уходу за ребенком), но для него в отличие от пособия работающих женщин установлен «потолок», довольно низкий.

2. Ограничение размера родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях по-прежнему не превышает 20% от затрат на содержание ребенка в этом учреждении и 10% — если в семье трое детей или более.

3. Компенсация родителям, дети которых посещают государственные и муниципальные образовательные учреждения: по-прежнему на первого ребенка в размере 20% от внесенной платы, на второго ребенка — 50, третьего и последующего детей — 70% от указанной родительской платы.

4. Пособия по беременности и родам на период 70 дней до и 70 дней после родов (если роды осложненные — 86, в случае

Таблица 3.31. Материнские и семейные пособия, выплачиваемые из федерального бюджета России, 2001—2012 гг., руб.

Выплата	2001	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель)	100	300	300	325,50 до 30.06.2008; 331,52 до 31.12.2008	374,6	412,08	438,87	465,20
Родовой сертификат	—	7000	10000	11000 — один ребенок;	13000 — двойня			
Единовременное пособие при рождении ребенка	1500	8000	8000	8680 до 30.06.2008; 8840,58 до 31.12.2008	9989,86	10988,85	11703,13	12405,32
Единовременное пособие при усыновлении ребенка	—	—						
Государственный сертификат на материнский (семейный) капитал	—	—	250000	276250	312162	343378	365698	387640
По уходу за первым ребенком	200	700	1500	1627,50—6510 до 30.06.2008; 1657,61—6630,40 до 31.12.2008	Минимум 1873,10; максимум 7492,40	Минимум 2060,41; максимум 13833,33	Минимум 2194,34; максимум 13833,33	Минимум 2326,00; максимум 15433,33

Окончание табл. 3.31

Выплата	2001	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
По уходу за вторым и последующими детьми			3000	3255—6510 до 30.06.2008; 3315,22—6630,40 до 31.12.2008	Минимум 3746,20; максимум 7492,40	Минимум 4120,82; максимум 13833,33	Минимум 4388,67; максимум 13833,33	Минимум 4651,99; максимум 15433,33
Ежемесячное пособие на каждого ребенка (до 16 лет и на учащихся в общеобразовательных учреждениях — до 18 лет)	70	—	—	Зависит от региона				
Ежемесячное пособие на детей одиноких матерей	140	—	—					
Ежемесячное пособие на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	105	—	—					
Ежемесячное пособие на содержание ребенка в семье опекуна	—	—	4000	Минимум 4000 (зависит от региона)				
Оплата труда приемных родителей	—	—	2500	Минимум 2500 (зависит от региона)				

многоплодной беременности — 84 календарных дня до родов и 110 календарных дней после родов). Для женщин, работающих по трудовым договорам, эти пособия в 2012 г. составляли 100% от их среднего заработка, на который начисляются страховые взносы в ФСС РФ, не превышающего предельную величину базы для начисления страховых взносов в ФСС РФ, установленную на этот год (463 тыс. руб. за календарный год), т.е. максимум 38 583,33 руб. в месяц. Соответственно женщины, зарабатывающие больше этой суммы, по-прежнему в проигрыше. Для женщин, уволенных в связи с ликвидацией организаций, эта выплата остается минимальной, хотя и продолжается ее индексация — 465,20 руб. в месяц в 2012 г. Неработающим это пособие не полагается. Индексируется только минимальное значение этого вида выплат (ст. 255 Трудового кодекса РФ, ст. 8 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», ст. 11 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (с изм., внесенными Федеральным законом от 08.12.2010 № 343-ФЗ)). При усыновлении ребенка это пособие также выплачивается и рассчитывается примерно по тем же правилам (и с тем же «потолком» ежемесячных выплат).

5. Родовые сертификаты. В этой области также изменений не было. Для получения родового сертификата необходимо наблюдаться в женской консультации в течение беременности не менее 12 недель, и только по истечении этого срока выдается сертификат. Его нельзя обналичить или продать, с его помощью нельзя оплатить коммерческие услуги по родовспоможению. Стоимость его в 2012 г. сохранялась неизменной: 3 тыс. руб. на оплату услуг, оказанных женщинам в период беременности, 6 тыс. — в период родов, 1 тыс. передается в детскую поликлинику, где ребенок будет наблюдаться в течение первых шести месяцев жизни, и еще 1 тыс. — для оплаты медицинского наблюдения ребенка во вторые полгода его жизни. В случае многоплодных родов соответствующие выплаты полагаются на каждого ребенка. Если наблюдение беременности, роды и т.д. осуществлялись в частном медучреждении, которое работало по схеме государственно-частного партнерства, в 2012-м, как и в 2011 г., использование средств из родо-

вых сертификатов для частичного возмещения стоимости медицинских услуг в этих учреждениях было возможно (постановление Правительства РФ от 31.12.2010 № 1233).

6. Единовременное пособие при рождении (усыновлении) ребенка. В 2012 г. оно составляло 12405,32 руб. В дополнение к этому в случае ранней (до 12 недель) постановки на учет по беременности женщине одновременно с единовременным пособием выдавалось специальное пособие, величина которого составляла в 2012 г. 465,20 руб. (ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 13.12.2010 № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов», ст. 12 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»). Кроме того, на отдельных территориях в 2012 г. существовали региональные единовременные пособия при усыновлении, различающиеся от региона к региону.

7. Ежемесячные пособия на каждого ребенка в возрасте от 0 до 16 лет (на учащихся в образовательных учреждениях — до 18 лет). Согласно положениям Федерального закона № 122⁴³ эти пособия выплачиваются за счет регионального бюджета, так что их размер и порядок выплаты регулируются региональным законодательством. Этот вид пособий предоставляется семье только в том случае, если ее доход не превышает величины прожиточного минимума, установленного в регионе проживания. Повышенные пособия получают дети одиноких матерей, военнослужащих, дети, родители которых уклоняются от уплаты алиментов⁴⁴.

8. Материнский (семейный) капитал (МСК) также подвергся индексации. В 2007 г. он составлял 250 тыс. руб., в 2008 г. 276250 руб., в 2009 г. — 312162, с 1 января 2010 г. — 343378, с 1 января 2011 г. — 365698, с 1 января 2012 г. — 387640 руб. Срок действия закона о материнском капитале — до 2016 г., и в 2012, а особенно в 2013 гг. поступала противоречивая информация относительно того, будет ли продлено его действие в дальнейшем. Сам сертификат можно получить в неограниченные сроки. В 2012 г.

⁴³ Вся информация о федеральных законах и размере пособий в 2008–2011 гг. взята с сайта Фонда социального страхования (<http://www.fss.ru/>).

⁴⁴ <http://fz122.fss.ru/index.php?service=392§ion=f.fn&split=1&smode=0&umode=1&idr=0&Year=2010&Quart=4&wgraph=&page=0&PHPSESSID=dsm51jumiva7dlrcv3bib2guq0>.

средствами этого капитала можно было воспользоваться для приобретения, строительства или ремонта жилья, погашения основного долга и уплаты процентов по жилищным кредитам и займам, в том числе ипотечным (именно ипотечные платежи можно было совершать, не дожидаясь достижения ребенком трехлетнего возраста), для увеличения размера накопительной части пенсии матери и (или) для оплаты образования любого ребенка из этой семьи (до достижения им возраста 25 лет), в том числе дошкольного коммерческого образования ребенка, и на оплату недостающих до полагающейся нормы «квадратных метров» жилья, выдающегося военнослужащим по истечении срока службы. Пенсионную составляющую материнского капитала можно передавать по наследству, а распоряжаться деньгами можно доверить как государственному, так и частному пенсионному фонду. Средствами материнского (семейного) капитала можно распоряжаться в полном объеме либо частями, непротраченные деньги предполагается все время индексировать.

Материнский (семейный) капитал освобождается от налога на доходы физических лиц; предоставляется он не конкретному ребенку, а родителям, семье в целом, и потратить эти средства можно с учетом интересов всей семьи. Капитал получает женщина, имеющая российское гражданство, родившая (усыновившая) второго или последующих детей начиная с 1 января 2007 г. Мужчина, гражданин России, получает его только в случае, если он является единственным усыновителем второго или последующих детей, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу с 1 января 2007 г., или если он оказался (независимо от гражданства) единственным опекуном двух или более детей в результате прекращения права на дополнительные меры государственной поддержки у женщины, родившей (усыновившей) детей, вследствие, например, смерти, лишения родительских прав, совершения в отношении ребенка (детей) умышленного преступления. Сам несовершеннолетний ребенок (дети в равных долях) или учащийся по очной форме обучения ребенок до достижения им 23-летнего возраста тоже может получить «капитал» при прекращении права на него у его матери и отца⁴⁵.

⁴⁵ Есть, как минимум, два случая, когда отцы смогли получить сертификат через суд, и, как минимум, один случай, когда право перешло к несо-

Помимо существующих направлений использования в 2012 г. парламентарии обсуждали возможности использования средств МСК на покупку автомобиля, образование матери, получение квартир военнослужащими, а также лечение детей.

В 2013 г. появилась также идея использовать МСК на развитие семейного бизнеса. По состоянию на февраль 2013 г. сертификат на материнский капитал уже получили 3,3 млн человек. Более 90% тех, кто уже принял решение об его использовании, тратят деньги на улучшение жилищных условий, 15,8% семей средства капитала к этому моменту уже полностью израсходовали. И если депутаты еще готовы обсудить последнее предложение, то идеи о «бытовых тратах» они поддерживать явно не намерены.

На 1 октября 2013 г. выдано 4,6 млн сертификатов на материнский капитал. Из них практически 2 млн семей уже воспользовались средствами. Более 96% потратили их на улучшение жилищных условий ($\frac{2}{3}$ — на погашение ипотечных кредитов и займов, $\frac{1}{3}$ — на строительство жилья с помощью привлечения кредитных средств), 4% — на образование детей и только 1,5 тыс. отправили капитал на накопительную часть материнской пенсии. Возможно, некоторое ускорение процесса принятия решений семьями об использовании материнского капитала связано с заявлением В. Путина летом 2013 г. о том, что с 2016 г. эту меру поддержки, возможно, отменят.

Все индексируемые пособия ежегодно увеличиваются с коэффициентом, который от года к году постепенно уменьшается: в 2009 г. он составлял 1,13; в 2010 — 1,10; в 2011 — 1,065; в 2012 — 1,06; в 2013 г. — 1,055.

3.11.2. Региональное измерение материнского капитала

Помимо федеральной программы материнского капитала существуют и региональные, дополнительные к федеральной. Первыми ввели такие программы Смоленская и Костромская области. В послании Президента РФ Д. Медведева Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г. он призвал остальные регионы последовать их примеру, после чего начался процесс принятия соответствующих законов и на других территориях.

вершеннолетним детям (двух и четырех лет) после лишения их матери родительских прав (http://www.pfrf.ru/family_capital/).

Региональные материнские капиталы (РМК), как правило, являются единовременной выплатой, которая назначается и выплачивается независимо от получения женщиной федерального материнского капитала и финансируется из средств областных бюджетов. В большинстве регионов закон о региональном материнском капитале был принят и вошел в действие в 2011 г. (реже в 2012-м) и распространяет свое действие на семьи, в которых родился или был усыновлен ребенок после 1 января 2011 или 2012 гг. Как правило, законами регионов устанавливается дополнительно срок, по истечении которого можно воспользоваться средствами РМК: в основном от одного до трех лет после рождения ребенка, а в некоторых регионах (Санкт-Петербурге, Ленинградской и Самарской областях) выплату можно получить сразу после рождения (усыновления) ребенка. Таким образом, выплаты как таковые в некоторых регионах начались уже с 2012–2013 гг.

К маю 2013 г. оставалось лишь несколько регионов, которые еще не приняли закон о региональном материнском капитале: г. Москва (но не Московская область), Пензенская область, Республика Татарстан и Чеченская Республика. На Северном Кавказе и в Пензенской области это можно объяснить отсутствием бюджетных средств, в Москве существуют другие меры поддержки, которые оказываются при рождении уже первых детей, а причина отсутствия закона о материнском капитале в Республике Татарстан не вполне понятна.

В большинстве регионов право на РМК, как правило, дается женщине при рождении (или усыновлении) третьего или последующего ребенка. Таким образом, чаще всего региональная выплата является лишь мерой поддержки многодетных семей и поощрения усыновления.

Однако некоторые регионы установили иные условия. Так, в Республике Башкортостан РМК полагается только усыновителям. В некоторых областях региональная выплата предоставляется при рождении уже второго ребенка (Нижегородская, Сахалинская, Смоленская, Московская, Ульяновская области). Это можно объяснить более низким, чем по России в среднем, коэффициентом суммарной рождаемости на этих территориях и (или) наличием средств в региональном бюджете (табл. 3.32).

Таблица 3.32. Регионы, предоставляющие РМК при рождении второго ребенка

Регион	Коэффициент суммарной рождаемости (2011 г.)	Размер единовременной выплаты, тыс. руб.
Россия	1,582	
Нижегородская область	1,436	25
Сахалинская область	1,565	159
Смоленская область	1,399	132
Московская область	1,384	100
Ульяновская область	1,446	50 + 50 на каждого последующего ребенка

В некоторых других регионах (табл. 3.33), напротив, РМК выдается при рождении или усыновлении детей более высокой, чем третья, очередности. Это регионы, имеющие несколько более высокий уровень рождаемости, чем в среднем по России.

Таблица 3.33. Регионы, предоставляющие РМК при рождении ребенка очередности рождения четвертой или выше

Регион	Суммарный коэффициент рождаемости (2011 г.)	Очередность рожденного или усыновленного ребенка, дающая право на РМК
Республика Алтай	2,836	При рождении или усыновлении четвертого или последующих детей
Республика Тыва	3,249	При рождении или усыновлении седьмого или последующего ребенка
Республика Дагестан	1,984	При рождении пятого и каждого последующего ребенка; одновременно двух детей; одновременно трех и более детей

Еще одна группа территорий установила дифференцированный размер РМК в зависимости от очередности родившегося (или усыновленного) ребенка (табл. 3.34).

Размер регионального материнского капитала в основном составляет от 50 тыс. до 100 тыс. руб., большинство же регионов (порядка 62 субъектов РФ) установили выплату на уровне 100 тыс.

Таблица 3.34. РМК, дифференцированный в зависимости от очередности родившегося ребенка

Регион	Размер единовременной выплаты, тыс. руб.
Калининградская область	100 — при рождении или усыновлении третьего или четвертого ребенка; 200 — при рождении или усыновлении пятого или последующего ребенка; 1000 — при рождении одновременно троих и более детей
Кировская область	75 — при рождении (усыновлении) третьего ребенка; 125 — при рождении (усыновлении) четвертого ребенка; 200 — при рождении (усыновлении) пятого и каждого последующего ребенка. В случае рождения (усыновления) двоих и более детей одновременно материнский капитал предоставляется на каждого ребенка, являющегося третьим и последующим
Камчатский край	100 — при рождении (усыновлении) третьего ребенка; 150 — при рождении (усыновлении) четвертого ребенка; 200 — при рождении (усыновлении) пятого ребенка; 250 — при рождении (усыновлении) шестого и последующего ребенка. В случае одновременного рождения (усыновления) двух и более детей краевой материнский (семейный) капитал предоставляется на каждого рожденного (усыновленного) ребенка, начиная с третьего
Республика Дагестан	10 — при рождении пятого и каждого последующего ребенка; 300 — при рождении десятого и каждого последующего ребенка; 20 — при рождении одновременно двух детей; 100 — при рождении одновременно трех и более детей

Во многих регионах предусмотрена ежегодная индексация регионального материнского капитала с учетом роста инфляции.

Более щедрые выплаты — от 150 тыс. до 350 тыс. — установлены в таких регионах, как Республика Коми, Сахалинская область, Хабаровский край, Амурская область, Костромская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа и Республика Башкортостан. Видимо, подобная щедрость обусловлена прежде всего более широкими возможностями местных бюджетов (за исключением Костромской области — 300 тыс. руб.). Однако такой размер выплаты в Костромской области компенсируется существенным ограничением в направлении ее использования: выплата предоставляется только на оформление ипотечного кредита в банке при условии постановки на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении по договору социального найма. Остальные упомянутые регионы также не дают большого выбора в направлениях использования средств: в Сахалинской области — только на улучшение жилищных условий и получение образования ребенком, Хабаровский край и Амурская область — только на улучшение жилищных условий, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа — на улучшение жилищных условий и получение медицинской помощи.

Некоторые регионы, напротив, ограничились небольшой по размеру выплатой: от 25 тыс. до 30 тыс. руб. (Тюменская область, Приморский край, Липецкая, Нижегородская области). Это не самые бедные регионы России, а Тюменская область входит в пятерку ведущих по экономическому развитию. В Нижегородской области выплата предоставляется уже на второго ребенка, в Липецкой — стандартные условия выплат (производится однократно на третьего рожденного или усыновленного ребенка), а Приморский край и Тюменская область готовы выплачивать средства на каждого ребенка, являющегося третьим или последующим.

Что касается направлений использования РМК, то многие регионы предлагают гораздо более широкий список возможностей использования средств, чем у федерального материнского капитала. В табл. 3.35 представлено несколько примеров наиболее разнообразного использования средств.

Есть даже регионы, которые предоставили многодетным семьям право тратить средства РМК по своему усмотрению, как пра-

Таблица 3.35. Направления использования региональных материнских капиталов

Регион	Размер РМК, тыс. руб.	Направления использования РМК
1	2	3
Новосибирская область	100	<p>Улучшение жилищных условий (покупка или строительства жилья на территории области, а также капитальный или текущий ремонт имеющегося жилого помещения).</p> <p>Получение детьми образования (средства (часть средств) могут быть направлены на получение образования как родному, так и усыновленному, в том числе первому, второму, третьему и последующим детям).</p> <p>Направление средств областного семейного капитала на формирование накопительной части трудовой пенсии.</p> <p>Направление средств областного семейного капитала на приобретение автотранспорта.</p> <p>Использовать средства можно через полтора года после рождения (усыновления) ребенка</p>
Ростовская область	100	<p>Улучшение жилищных условий (покупка, строительство жилья).</p> <p>Образование детей.</p> <p>Лечение детей (оплата платных медицинских услуг, оказываемых государственными и муниципальными медицинскими учреждениями, а также негосударственными медицинскими учреждениями, получившими соответствующую лицензию в установленном порядке и имеющими государственную аккредитацию).</p> <p>Приобретение автомобиля. Могут получить только малоимущие семьи (чей доход не превышает среднего прожиточного минимума 5990 руб.).</p> <p>Использовать средства можно спустя три года после рождения (усыновления) ребенка</p>

Окончание табл. 3.35

1	2	3
Красноярский край	100	<p>Покупка или строительство (реконструкция) жилья на территории Красноярского края.</p> <p>Погашение основного долга или процентов по кредитам и займам, взятым на покупку жилья (можно воспользоваться сразу после получения сертификата).</p> <p>Получение образования.</p> <p>Приобретение транспортных средств (в том числе погашение долга по кредиту, взятому на приобретение автомобиля).</p> <p>Приобретение технических средств реабилитации (можно воспользоваться сразу после получения сертификата).</p> <p>Получение денежных выплат — 12 тыс. руб. ежегодно (можно воспользоваться сразу после получения сертификата).</p> <p>Распоряжаться средствами материнского капитала можно через три года после рождения или усыновления ребенка</p>
Самарская область	100	<p>Погашение кредита или собственных средств, потраченных на приобретение жилого помещения, если собственность приобретена после 1 декабря 2011 г.</p> <p>Ремонт жилого помещения.</p> <p>Содержание ребенка в образовательных организациях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования на территории Самарской области.</p> <p>Получение ребенком или его родителями платного профессионального образования, платных медицинских услуг.</p> <p>Приобретение транспортного средства.</p> <p>Приобретение предметов, необходимых для ухода и развития ребенка первого года жизни.</p> <p>Воспользоваться деньгами можно сразу после рождения ребенка или спустя год по усмотрению родителей</p>

вило, размер выплат при этом не превышает 50 тыс. руб. К таким регионам относятся Забайкальский край, Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кировская, Липецкая, Тюменская области, Республика Дагестан, Чукотский автономный округ.

Выплаты на каждого ребенка начиная с определенной очередности рождения осуществляются в Ульяновской области, Республике Башкортостан (на каждого усыновленного ребенка), Псковской области, Камчатском крае (сумма возрастает в зависимости от очередности рождения), Тюменской области и Приморском крае.

На некоторых территориях выплаты зависят от экономического положения семьи: в Томской области выплата происходит, только если размер дохода семьи не превышает двух размеров прожиточного минимума по области, в Калининградской области — 3,5 размера прожиточного минимума, в Челябинской области — если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума на душу населения. При этом в Калининградской области условием получения РМК является наличие хотя бы у одного из родителей работы или регистрации в службе занятости, или инвалидности, занятости уходом за членом семьи, являющимся инвалидом, или учебы полный день в любом учебном заведении.

В Удмуртской Республике РМК полагается только тем многодетным семьям, которые в момент рождения (усыновления) третьего ребенка имеют договор по ипотечному кредиту или же на момент заключения ипотечного договора в семье уже имеется трое детей. Производится компенсация процентной ставки по кредиту в размере до 300 тыс. руб., но не более остатка основного долга по кредиту. При этом оговаривается ряд условий: процентная ставка по кредиту не должна превышать 14% годовых, срок кредита не должен превышать 30 лет, размер первоначального взноса заемщика должен быть не менее 10% от стоимости жилья и т.д. Таким образом, Удмуртия — один из регионов, где эта мера семейной политики носит скорее декларативный характер, поскольку на получение РМК здесь может рассчитывать крайне незначительное число семей.

Многие регионы ограничивают право на получение РМК сроком регистрации родителей по месту жительства на террито-

рии данного региона, обычно от одного до трех лет (в Ставропольском крае — не менее 10 лет). Таким образом, региональные власти, видимо, пытаются противостоять миграции из региона, удерживать на своей территории население с высокой рождаемостью, а также боятся от случаев получения семьями РМК дважды в разных регионах.

3.11.3. Другие направления семейной политики в регионах

Единовременные выплаты при рождении ребенка (дополнительно к федеральному единовременному пособию на рождение ребенка) — так называемые губернаторские выплаты — существуют далеко не во всех регионах и заметно отличаются по размерам и условиям.

В Москве, Новосибирской области и Чукотском автономном округе единовременное пособие при рождении ребенка полагается только молодым родителям в возрасте до 30 лет (табл. 3.36). В Москве размер выплат при этом гораздо более щедрый, что естественно для более богатой столицы.

Таблица 3.36. «Губернаторские» единовременные выплаты молодым родителям

Регион	Размер выплаты на ребенка		
	первого	второго	третьего
г. Москва	5 прожиточных минимумов — 52 520 руб. на 2013 г.	7 прожиточных минимумов — 73 150 руб. на 2013 г.	10 прожиточных минимумов — 100 450 руб. на 2013 г.
Новосибирская область	6000 руб.	12 000 руб.	18 000 руб.
Чукотский автономный округ	5000 руб. независимо от очередности рождения ребенка		

В Москве предусмотрены также городские компенсационные выплаты — единовременная выплата одному из родителей на возмещение расходов в связи с рождением (усыновлением) ребенка, которая составляет 5500 руб. на первого ребенка, 14 500 — на второго и последующих и 50 000 руб. — на рождение одновременно трех и более детей. Все эти выплаты в совокупности отча-

сти компенсируют отсутствие в Москве регионального семейного капитала.

В Липецкой области единовременное пособие (равное 10 прожиточным минимумам — около 24 тыс. руб.) выплачивается лишь при рождении второго ребенка, тогда как в ряде других областей такое пособие выплачивается только на третьего ребенка (табл. 3.37).

Таблица 3.37. «Губернаторские» единовременные выплаты на третьего ребенка

Регион	Размер выплаты, руб.
Рязанская область	5000
Саратовская область	2000
Брянская область	1000
Томская область	10 000

В Иркутской области единовременная выплата (5000 руб. на каждого родившегося ребенка) положена лишь малообеспеченным семьям: среднедушевой доход семьи не должен превышать двукратной величины прожиточного минимума, установленной по Иркутской области на душу населения.

В некоторых других регионах (табл. 3.38) выплаты также осуществляются на каждого родившегося ребенка без учета очередности рождения, но в то же время невзирая на материальное положение семьи.

Таблица 3.38. «Губернаторские» единовременные выплаты без учета очередности рождения и материального положения семьи

Регион	Размер выплаты, руб.
Волгоградская область	Два прожиточных минимума этого региона — 12 200 руб. на 2013 г.
Воронежская область	20 000
Пензенская область	10 000
Республика Саха — Якутия	8000
Ханты-Мансийский автономный округ	10 000
Смоленская область	3000
Ярославская область	2000

В Пензенской области с 2005 г. установлено дополнительное единовременное пособие:

- при рождении одновременно двух и более детей — 10 тыс. руб. на каждого ребенка;
- если в семье родится ребенок в течение 12 месяцев после заключения брака — 12 тыс. руб.;
- при усыновлении ребенка — 100 тыс. руб.

С 2013 г. регионы, где отмечена «отрицательная демографическая ситуация», обязали также выплачивать ежемесячно семьям, в которых родился ребенок следующей очередности рождения, начиная с третьей, пособия в размере прожиточного минимума (5–11 тыс. руб.). Это касается только семей, чей доход признан средним или ниже среднего по региону. Но в 2012 г. этой программы еще не было. «Отрицательными» были признаны республики Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Чувашия, Алтайский, Камчатский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский края, Амурская, Архангельская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Еврейская автономная, Ивановская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская и Ярославская области.

3.11.4. Обеспеченность регионов детскими дошкольными учреждениями

Более высокий общий коэффициент рождаемости в последние годы привел к тому, что в последние пять лет острой стала проблема нехватки мест в детских садах во всех регионах России.

Для того чтобы получить путевку в детский сад к моменту исполнения ребенку трех лет, родители встают в очередь сразу после его рождения. Ситуация усугубляется тем, что матери часто вынуждены выходить на работу после исполнения ребенку полутора лет, поскольку прекращается выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком, а в некоторых случаях женщина рискует по-

терять рабочее место, да и заработок матери часто имеет большое значение для семьи. В результате востребованность дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) чрезвычайно высока.

На рис. 3.36, 3.37 можно видеть республики и области, где в 2011 г. проблема с охватом детей детскими дошкольными учреждениями стояла наиболее остро (регионы Северного Кавказа, Южной Сибири и Центральной России) и где острота данной проблемы не ощущалась⁴⁶.

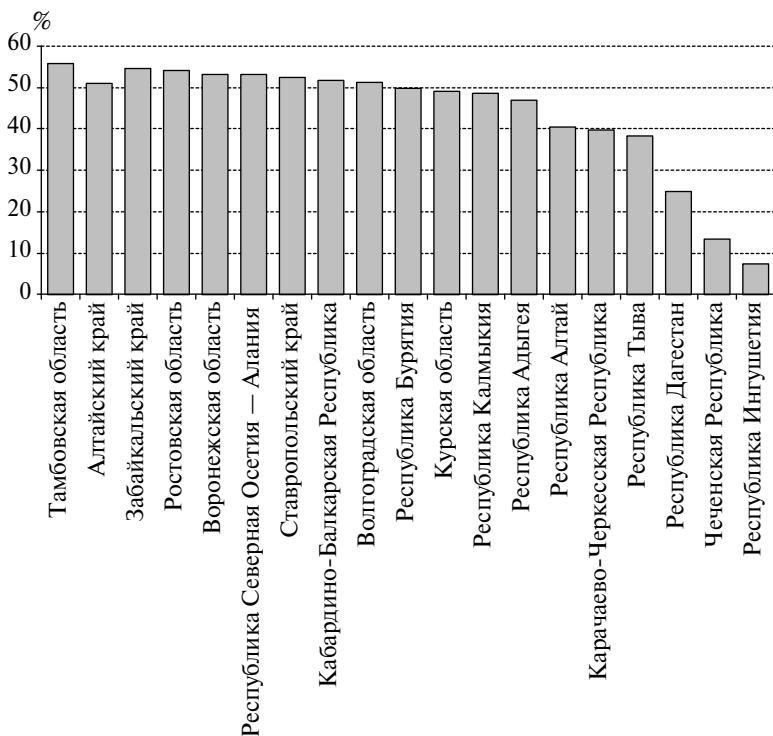

Рис. 3.36. Регионы с наиболее низким охватом детей дошкольного возраста детскими садами, 2011 г.

⁴⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2012.

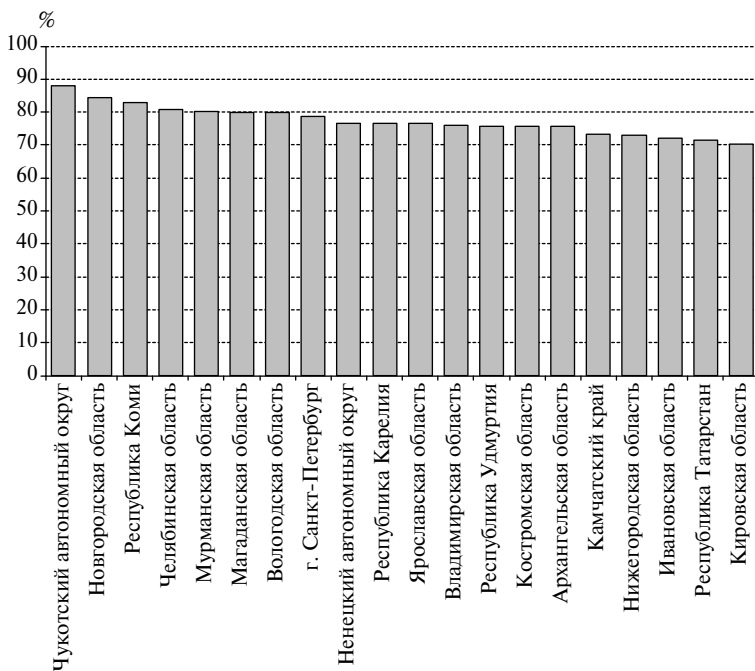

Рис. 3.37. Регионы с наиболее высоким охватом дошкольников детскими садами, 2011 г.

По опубликованным данным Совещания о развитии системы дошкольного образования⁴⁷ на 1 ноября 2012 г. в группу с наиболее сложной ситуацией по нехватке детских садов входят Адыгея, Бурятия, Ингушетия, Тыва, Чечня, Омская область.

На 1 ноября 2012 г. в восьми регионах полностью отсутствовала очередь в детские учреждения: это Республика Татарстан, Вологодская, Кировская, Костромская, Новгородская и Тамбовская области, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Остальные регионы характеризуются охватом детей учреждениями дошкольного образования на уровне 56–60%.

⁴⁷ Стенограмма Совещания о развитии системы дошкольного образования и обеспечении его доступности под председательством Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева от 21.11.2012 (<http://www.educom.ru/ru/official/detail/?ID=46604>).

Для того чтобы решить проблему с очередями в детских дошкольных учреждениях, правительство выдвинуло законопроект о продлении выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком с полутора до трех лет. Этот законопроект не был принят: 10 декабря 2012 г. решено перенести его рассмотрение на более поздний срок. Пока на детей в возрасте от полутора до трех лет выплачивается ежемесячная компенсационная выплата женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, в размере 50 руб.⁴⁸ (сумма может меняться в зависимости от районных коэффициентов к заработной плате). Сумма выплачивается за счет средств работодателя и, по сути, является чисто формальной помощью.

В качестве меры по сокращению очередей в детские учреждения в ряде регионов предоставляется компенсация, если администрация не смогла предоставить место ребенку в детском саду. Это целиком региональная инициатива, которая оплачивается из средств регионального или местного бюджета.

В табл. 3.39 представлены регионы, в которых приняты законодательные акты о такой компенсации, и сведения о ее размере.

Стандартным условием для выплаты компенсации является пребывание ребенка на учете для определения в дошкольное образовательное учреждение и непосещение ДОУ в связи с отсутствием в нем свободных мест. В некоторых местах установлены дополнительные условия.

Приведенный анализ разнообразия региональных программ показывает диверсификацию подходов к семейной политике, происходящую в России. В отдельных регионах начинают встречаться элементы некоторых европейских моделей социальной политики, например англосаксонской (помощь только малоимущим, ежемесячные пособия на уровне прожиточного минимума и т.д.), а также своеобразное «барьерное» миграционное измерение, опять-таки характерное для законов о гражданстве многих стран Евросоюза. В то же время продолжает проявляться российская специфика в отношении крайней временной ограниченности выплат на детей, целевой направленности выплат на решение

⁴⁸ Согласно ст. 129 Трудового кодекса РФ, п. 20 Порядка, утвержденного постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1206.

Таблица 3.39. Компенсация семьям за непосещение ребенком детского сада в связи с отсутствием мест

Регион	Сумма, руб.	Возраст ребенка, лет
Республика Башкортостан	Уфа — 3000	От 1,5 до 3
	Сибай — 1500	От 1,5 до 3
Красноярский край	3499,15 — на детей, которым не предоставлено место в ДОУ; 2624,30 — на детей, которым предоставлено место в группе кратковременного пребывания ДОУ	С 1,5 до 3
Пермская область	2667,53 — максимальная сумма	От 1,5 до 5
	Пермь — устанавливается решением Пермской городской Думы	От 1,5 до 5, программа сейчас действует
Калужская область	Калуга — 4500	От 3 до 5
Кировская область	Киров — 2500	От 1,5 до 3
Липецкая область	5000 в месяц на каждого ребенка	От 3 до 6
Самарская область	1000 — за первого ребенка; 1500 — за второго ребенка; 2000 — за третьего и последующих детей	От 1,5 до 3
Смоленская область	5000, индексируется ежегодно	От 3 до 7
Томская область	Томск — не более 4000 в месяц	От 1,5 до 5,5
Ярославская область	626	От 1,5 до 3
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	5000 — от 1,5 до 3 лет; 2500 — от 3 до 4 лет	От 1,5 до 4
Ямало-Ненецкий автономный округ	3210 — от 1,5 до 3 лет; 4210 — от 3 до 5 лет	От 1,5 до 5

именно проблемы повышения рождаемости, а не, например, борьбу с детской бедностью или создание сходных условий развития для всех детей.

3.11.5. Затраты на социально-демографическую политику: Россия на фоне других стран

С учетом несколько возросших выплат материнского капитала затраты на семейные пособия в России относительно ВВП и денежных доходов населения в 2012 г. несколько выросли, а по отношению к средней реальной заработной плате рост размеров основных федеральных пособий несколько замедлился (пока незначительно). Возможно, это связано с тем, что проявления экономического кризиса в означенном году минимизировались и соответственно несколько увеличилась средняя зарплата (составившая 26 690 руб. в месяц в 2012 г.), в то время как коэффициент индексации пособий был меньше, чем в предыдущем году. Затраты на поддержку семьи остаются низкими — ниже, чем во всех странах ОЭСР, за исключением Южной Кореи в 2009 г. (рис. 3.38).

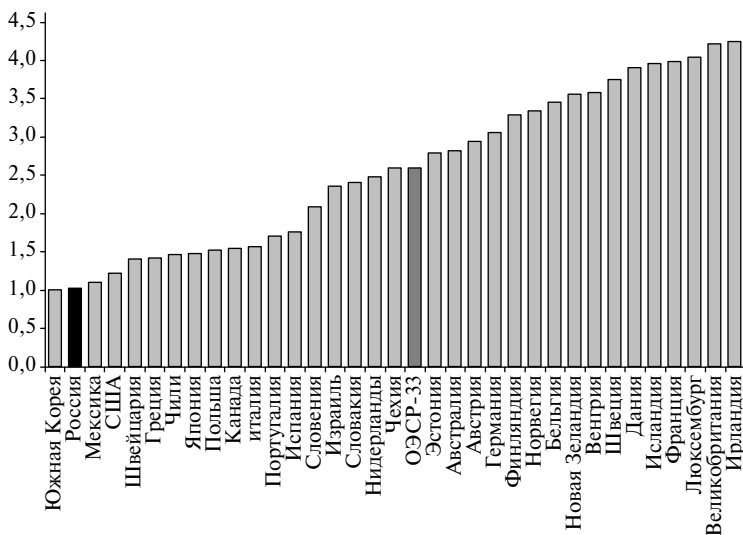

Рис. 3.38. Доля расходов на семейную политику в России в 2012 г. и в странах ОЭСР в 2009 г.

Источники: OECD Family Database (http://www.oecd.org/document/4/0,3746,en_2649_34819_37836996_1_1_1_1,00.html#public_policy) — данные OECD за 2009 г., а также расчеты О.Г. Исуновой по данным Росстата (gks.ru), Минздравсоцразвития России (www.minzdravsoc.ru) и Фонда социального страхования (fss.ru) для 2010–2011 гг. и по данным только Росстата за 2012 г.

Таблица 3.40. Доля семейных пособий в ВВП, общем объеме денежных доходов и соотношение с заработной платой, %

Показатель	1995	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Доля: в ВВП общем объеме денежных доходов населения	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,4	0,5	0,6	0,8*	0,8	1,03
Соотношение со средней заработной платой: единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские учреждения в ранние сроки беременности (до 12 недель) единовременное пособие при рождении/ усыновлении ребенка	1,3	0,7	0,5	0,4	0,3	0,3	0,6	0,8	0,8	1,1*	1,2	1,63
	–	3,8	5,5	4,5	3,5	2,8	2,2	1,9	2,0	2,1	1,85	1,74
	22	119	82	67	70	75	59	50	53	55	50	46,5

Окончание табл. 3.40

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет	4	8	9	7	6	7	11 (первый ребенок); 22 (другие дети)	9,4 (первый ребенок); 18,9 (другие дети)	9,9 (первый ребенок); 19,8 (другие дети)	10,3 (первый ребенок); 20,6 (второй ребенок)	9,3 (первый ребенок); 18,5 (второй ребенок); 58,4 (максимум)	8,7 (первый ребенок); 17,4 (второй ребенок); 57,8 (максимум)

* С 2010 г. и далее — с учетом материнского капитала.

Источники: рассчитано по данным Росстата: Уровень жизни населения России. М., 1996; Социальное положение и уровень жизни населения России. 1998—2007 гг.; О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в III квартале 2008 г. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lsswww.exe/Sig/d02/36.htm); Численность населения (http://www.gks.ru/bgd/reg/b08_11/lsswww.exe/Sig/d01/05-01.htm); О социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации в 2008 году (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lsswww.exe/Sig/d02/43sub18.htm); а также: В.Е. Захарова. О расходах на поддержку семей с детьми, материнства, отпуска в федеральном бюджете на 2009—2011 гг. (<http://www.owl.ru/rights/discussion2004/804.htm>); для 2009, 2010, 2011 и 2012 гг. рассчитано О.Г. Исуповой по оперативным данным Росстата за 2009—2012 гг. о средней реальной зарплате, ВВП, объеме денежных доходов населения и о расходах бюджета на социальную семейную политику по различным статьям (http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2012/MERT_NEW201202031210/MERT_NEW201202031210_p_003.htm; http://www.gks.ru/bgd/reg/b11_44/lsswww.exe/Sig/d01/06-07.htm).

Таким образом, реальное значение пособий при сопоставлении с заработной платой и ценами на товары продолжает медленно снижаться (табл. 3.40).

В 2009 г. развитые страны тратили на социальные пособия и выплаты для поддержки семьи и детей (включая налоговые льготы) от 1,01% ВВП в Южной Корее (где при этом расходы на семейную политику были значительно увеличены) до 4,24% в Ирландии, которая заняла в этом отношении лидирующие позиции, потеснив прежнего лидера Францию (см. рис. 3.38); опережают Францию теперь также Великобритания и Люксембург⁴⁹. Из стран Евросоюза меньше всего в 2009 г. тратила на семейную политику по-прежнему Греция (хотя, несмотря на кризис, произошло увеличение доли затрат в ВВП с 1,09 до 1,43%). Россия по-прежнему тратила меньше, даже в 2012 г. и с учетом выплат по семейному капиталу (1,03%).

⁴⁹ Для сравнения с предшествующими периодами см.: Население России 2009. С. 163; Население России 2010–2011. С. 383–384.

4. Смертность и продолжительность жизни

4.1. Сокращение числа смертей в России в 2012 г. продолжилось

После максимума, достигнутого в 2003 г., число умерших в России год за годом сокращается (за исключением 2005 и 2010 гг., в последнем случае увеличение было вызвано волной жары и многочисленными пожарами в лесах и на торфяниках).

В 2012 г. число умерших в России, по данным Росстата, составило 1906,2 тыс. человек и сократилось по сравнению с 2011 г. на 19,4 тыс., при этом число умерших от болезней сократилось на 13,7 тыс., а число умерших от внешних причин (несчастных случаев, травм, убийств и самоубийств) — на 5,7 тыс. Общее сокращение по сравнению с 2003 г. составило 459,6 тыс. человек, в том числе за счет болезней — на 316,0 тыс.¹ и за счет внешних причин — 143,5 тыс. Это сокращение говорит о позитивных тенденциях последних лет, однако в более долгосрочном плане достижения пока не очень велики. Абсолютное число смертей в России все еще выше, чем в начале 1990-х гг., при несколько меньшей численности населения (рис. 4.1).

Если анализ долгосрочных изменений с использованием абсолютных чисел смертей приводит к неизбежным ошибкам, то при анализе краткосрочной динамики использование чисел умерших вполне оправдано. На рис. 4.2 представлено изменение чисел умерших в России по месяцам за период после распада СССР. Поскольку число дней в месяцах разное, было рассчитано число умерших в день. На рис. 4.2 видно, как по мере свертывания антиалкогольной кампании число умерших в стране росло все быстрее, достигнув максимума в конце 1994 — самом начале 1995 г. Быстрый рост сменяется более медленным снижением, минимум приходится на конец 1997 г. Новый рост, значительно более мед-

¹ Данные о причинах смерти населения Чеченской Республики досчитаны с учетом данных за последующие годы, расчет относительных показателей за 1994–2003 гг. проведен без Чечни.

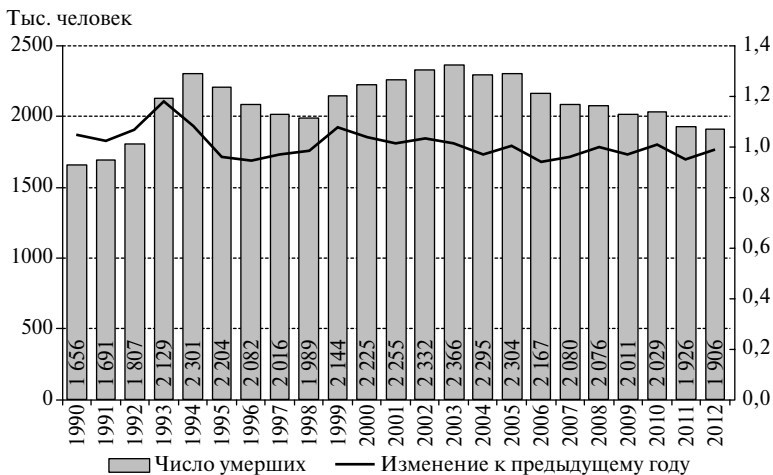

Рис. 4.1. Число умерших в России и годовые темпы его изменений (правая ось) в 1990–2012 гг.

Источники: Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013. С. 65; расчеты авторов.

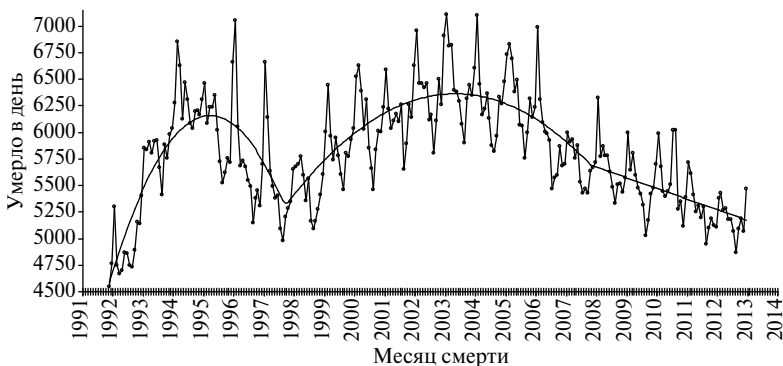

Рис. 4.2. Число умерших в день в России по месяцам с ноября 1991 по декабрь 2012 г.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

ленный, чем в 1991–1993 гг., продолжается примерно до апреля 2003 г., когда рост сменяется ускоряющимся снижением чисел умерших. Но летом 2006 г. ситуация стабилизируется, снижение чисел умерших замедляется и продолжается неизменным темпом до конца 2012 г.

На динамику числа умерших оказывают влияние изменения возрастной структуры населения России, о чем уже говорилось в предыдущих докладах². В последние 10 лет с точки зрения динамики числа смертей эти изменения были неблагоприятными. Если бы возрастно-половой состав населения России в 2012 г. был таким же, как в 2003 г., то сокращение числа умерших составило бы 709,5 тыс. человек, т.е. в 1,5 раза больше фактического. При этом от болезней оно составило бы 557,6 тыс. человек, или в 1,8 раза больше, а от внешних причин изменилось бы мало и составило бы 151,9 тыс., или в 1,1 раза больше.

В то же время на изменение числа умерших в 2011–2012 гг. почти не сказалось старение населения, но сказалось увеличение его численности, хотя оно и было весьма незначительным: население увеличилось на 240 тыс. человек, или на 0,17% среднегодовой численности населения в 2011 г. Если бы среднегодовая численность населения России оставалась такой же, как в 2011 г., то сокращение числа умерших составило бы 22,8 тыс. человек, или на 3,3 тыс. больше, в том числе от болезней 16,7 тыс., или на 2,9 тыс. больше, а от внешних причин — 6,1 тыс., или на 0,4 тыс. больше. О влиянии возрастной структуры говорит сопоставление общего коэффициента смертности, так же, как и абсолютное число умерших, зависящего от возрастной структуры, со стандартизованным коэффициентом, который позволяет освободиться от этой зависимости. Если воспользоваться стандартизованным коэффициентом (приняв в качестве стандарта возрастную структуру 2003 г.), то снижение смертности оказывается более значительным (рис. 4.3).

² Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2008. С. 167–169; Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 179–180.

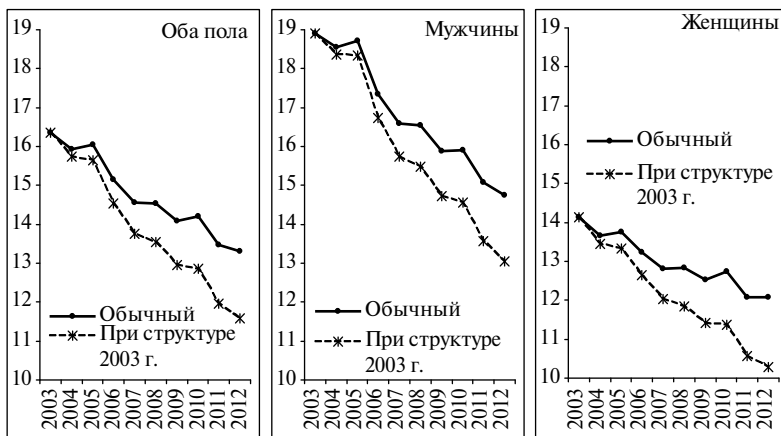

Рис. 4.3. Общий коэффициент смертности в России в 2003–2012 гг. и стандартизованный коэффициент при возрастно-половой структуре 2003 г., на 1000

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

4.2. Рост ожидаемой продолжительности жизни

4.2.1. Восстановительный характер роста продолжительности жизни

Динамика продолжительности жизни населения России, так же, как и динамика числа умерших, указывает на восстановительный характер изменений смертности после 2003 г. (табл. 4.1, рис. 4.4).

Темпы роста продолжительности жизни существенно различаются по годам, различны они в городах и сельской местности (см. рис. 4.4). Меньше всего выросла продолжительность жизни сельских женщин — на 3,8 года, более всего — городских мужчин — на 6,1 года. Рост в 2003–2005 гг. был весьма медленным, особенно в сельской местности, а у сельских женщин вообще до 2005 г. можно говорить о стабильности уровня. После 2005 г. скорость заметно возросла, но неустойчивость сохранилась. Замедление роста в 2010 г. можно рассматривать как по-

Таблица 4.1. Ожидаемая продолжительность жизни в России по расчетам Института демографии НИУ ВШЭ, лет

Год	Все население		Городское население		Сельское население				
	Оба пола	Женщины	Оба пола	Мужчины	Оба пола	Женщины			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1987	69,90	64,83	74,28	70,21	65,36	74,33	68,84	63,32	73,90
1988	69,74	64,61	74,26	70,12	65,23	74,36	68,48	62,87	73,79
1989	69,59	64,20	74,50	69,91	64,75	74,52	68,47	62,60	74,21
1990	69,22	63,76	74,32	69,59	64,35	74,37	67,99	62,05	73,96
1991	68,97	63,42	74,23	69,35	64,01	74,30	67,70	61,70	73,81
1992	67,85	61,96	73,71	68,17	62,42	73,78	66,82	60,67	73,36
1993	65,09	58,81	71,85	65,37	59,14	71,95	64,21	57,88	71,46
1994	63,83	57,40	71,07	64,07	57,64	71,16	63,12	56,71	70,74
1995	64,54	58,13	71,61	64,71	58,30	71,65	64,01	57,66	71,42
1996	65,81	59,63	72,42	66,22	60,07	72,63	64,64	58,44	71,78
1997	66,74	60,86	72,85	67,30	61,50	73,17	65,16	59,17	71,92
1998	67,06	61,21	73,12	67,53	61,74	73,37	65,74	59,80	72,40
1999	65,94	59,88	72,42	66,35	60,32	72,64	64,75	58,70	71,76
2000	65,32	59,00	72,24	65,67	59,33	72,44	64,33	58,13	71,65
2001	65,21	58,90	72,15	65,54	59,20	72,35	64,25	58,07	71,57
2002	64,92	58,65	71,88	65,36	59,05	72,15	63,66	57,52	71,08
2003	64,84	58,53	71,84	65,34	58,98	72,18	63,41	57,28	70,85
2004	65,30	58,90	72,35	65,85	59,40	72,72	63,77	57,56	71,27

Окончание табл. 4.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2005	65,37	58,92	72,48	66,09	59,58	72,99	63,46	57,23	71,06
2006	66,68	60,42	73,33	67,42	61,11	73,87	64,73	58,68	71,84
2007	67,59	61,44	73,99	68,35	62,18	74,52	65,56	59,54	72,53
2008	67,98	61,90	74,27	68,75	62,65	74,81	65,91	59,99	72,76
2009	68,77	62,86	74,78	69,56	63,64	75,33	66,66	60,86	73,27
2010	68,93	63,08	74,87	69,68	63,81	75,38	66,91	61,18	73,41
2011	69,83	64,04	75,61	70,51	64,67	76,10	67,99	62,40	74,21
2012	70,23	64,55	75,84	70,82	65,08	76,26	68,60	63,11	74,65

Примечание. Как отмечалось в предыдущих докладах, наши оценки продолжительности жизни несколько отличаются от официальных, но отличие невелико. Главное преимущество представленных показателей в том, что продолжительность жизни населения России за длительный период рассчитана по единой методике. По официальным данным ожидаемая продолжительность жизни в 2012 г. составила для мужчин и для двух полов вместе на 0,01, а для женщин — на 0,02 больше, чем по нашим расчетам.

Рис. 4.4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении всего, городского и сельского населения России, 1960–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

следствие необычной жары, и коснулось оно только городского населения.

Устойчивое долговременное снижение продолжительности жизни мужчин после 1964 г. связано преимущественно с ростом смертности взрослых: с 1964 по 1980 г. продолжительность жизни в возрасте 15 лет снизилась на 4,2 года.

Динамика продолжительности жизни в возрасте 15 лет в целом повторяет динамику продолжительности жизни при рождении (рис. 4.5). Разница двух показателей зависит главным образом от уровня смертности детей. В начале 1960-х гг. она составляла около 11 лет, вплоть до настоящего времени почти монотонно росла и в 2012 г. составляет примерно 14 лет. Поскольку максимальная возможная разность — 15 лет, то это означает, что резерв увеличения продолжительности жизни за счет детской, в том числе младенческой, смертности в значительной мере исчерпан. Еще один немаловажный факт: переход на новое определение живорождения заметно повысил показатель младенческой смертности

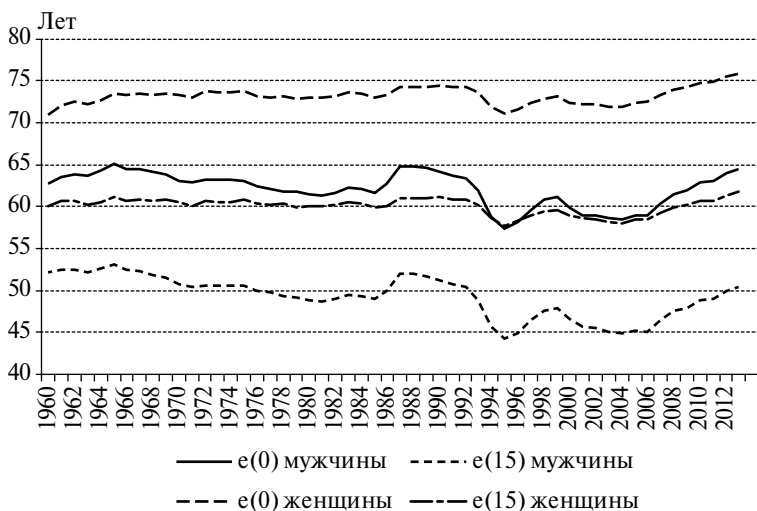

Рис. 4.5. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин при рождении и в возрасте 15 лет, 1960–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

в России (о чем подробнее см. разд. 4.4), но влияние этого увеличения на продолжительность жизни при рождении невелико — 0,08 года у мужчин и 0,09 у женщин.

До начала 1990-х гг. различия в продолжительности жизни и при рождении, и в возрасте 15 лет между женщинами, живущими в городах и сельской местности, были незначительными и нерегулярными. В некоторые годы продолжительность жизни женщин во всем населении оказывалась выше, чем в городах и сельской местности. Это не ошибка расчетов. Такая возможность вытекает из принципов расчета таблиц смертности. Она означает, что смертность в одних возрастах, как правило детских и рабочих, была несколько ниже в городах, а в других, как правило пенсионных, была ниже в сельской местности. Соотношение численностей соответствующих возрастов сложилось так, что в детских и рабочих возрастах показатели всего населения были ближе к городским, а в пенсионных — к сельским. В результате продолжи-

тельность жизни всех женщин оказалась выше, чем в городах и сельской местности (рис. 4.6).

Несмотря на значительные колебания показателя продолжительности жизни на протяжении четверти века, весь период с 1987 по 2012 г. можно разделить на два подпериода: 1987–2003 гг., когда продолжительность жизни то сокращалась, то росла, но в конце концов опустилась от точки максимума до минимального уровня, и 2004–2012 гг., когда продолжительность жизни только росла, это был самый длительный после 1965 г. период роста продолжительности жизни (табл. 4.2). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла на 5,4 года, в том числе на 6 лет у мужчин и на 4 года у женщин.

Однако общий баланс четвертьвековых изменений был не очень выгодным. Благодаря росту 2004–2012 гг. удалось перекрыть снижение продолжительности жизни женщин в предыдущий период и даже несколько превзойти прежний максимум, особенно у городского населения. Но для мужчин не удалось решить даже эту задачу.

Рис. 4.6. Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 15 лет всего, городского и сельского населения России, 1960–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

Таблица 4.2. Прирост (сокращение) ожидаемой продолжительности жизни при рождении, 1987–2012 г., лет

Годы	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1987–2003	–6,30	–2,44	–6,38	–2,15	–6,04	–3,05
2004–2012	6,02	4,00	6,10	4,07	5,84	3,80
1987–2012	–0,29	1,56	–0,28	1,93	–0,21	0,75

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

В 2012 г. продолжительность жизни для обоих полов вместе наконец превысила 70 лет — впервые после 1987 г., однако продолжительность жизни мужчин при рождении и особенно в возрасте 15 лет все еще ниже, чем в середине 1960-х или конце 1980-х гг. Продолжительность предстоящей жизни 15-летних женщин превысила максимум 1960–1988 гг. только на 0,5 года.

В целом рост продолжительности жизни после 2003 г. можно охарактеризовать как восстановительный, или возвратный, и выразить надежду, что последующие годы позволят наконец оторваться от уровня, который уже трижды достигался на протяжении последних 50 лет, но который до сих пор никогда не удавалось удержать.

Сам же по себе этот уровень очень низок по современным меркам. По показателям продолжительности жизни Россия отстает от большинства развитых стран, и это отставание нарастает, иногда превышая 10, а у мужчин — даже 15 лет (рис. 4.7).

4.2.2. Вклад в рост продолжительности жизни различных возрастных групп

В табл. 4.3 представлено разложение роста продолжительности жизни при рождении по возрастным группам³ за период с 1990 по 2012 г. Границы временных интервалов выбраны с учетом чере-

³ Метод декомпозиции изменений продолжительности жизни по возрастным группам и причинам смерти описан в работе: *Андреев Е.М.* Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестник статистики. 1982. № 9. С. 42–48. Его современный вариант представлен в статье: *Андреев Е.М., Shkolnikov V.M., Begun A.Z.* Algorithm for decomposition of differences between aggregate demographic measures and its application to life expectancies, healthy life expectancies, parity progression ratios and total fertility rates // Demographic Research. 2002. Vol. 7. P. 499–521.

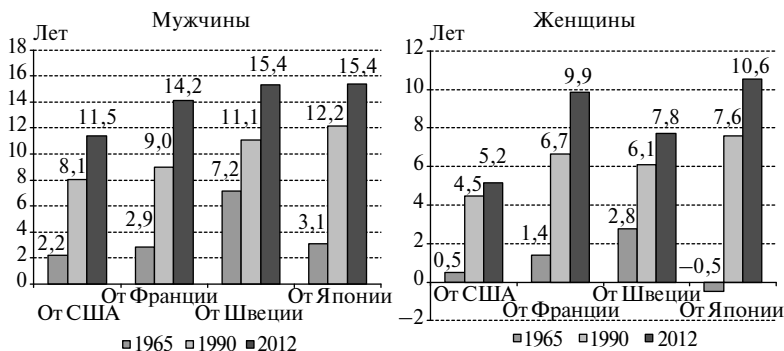

Рис. 4.7. Отставание России по ожидаемой продолжительности жизни при рождении от США, Франции, Швеции и Японии в 1965, 1990 и 2012 гг. (США и Франция — 2011 г.)

Источники: данные Росстата и Евростата, расчеты авторов.

довавшихся периодов роста и снижения уровней смертности в России. Последний десятилетний период снижения уровня смертности разбит с учетом явно видимого на рис. 4.8 перелома тенденции на две части 2003–2006 гг. и 2006–2012 гг.

Продолжительность жизни мужчин за период 1990–2012 гг. выросла в городах на 0,7 года, в сельской местности — на 1,1 и во всем населении — на 0,8 года. Этот прирост складывается (в порядке существенности) из вкладов возрастов 0–14 и 65 и более лет. Смертность в возрастах 45–64 года на итог не повлияла, а колебания уровня смертности в группе 15–44 года в итоге сократили продолжительность жизни мужчин на 0,5 года (на 0,6 — в городах и на 0,1 — в сельской местности). Продолжительность жизни женщин за тот же период выросла на 1,5 года (в городах — на 1,9 года, в сельской местности — на 1,4). Основной вклад внесли (в порядке существенности) возраста 65 и более лет, 0–14 и 45–64 года. Вклад возрастов 15–44 года — небольшой отрицательный: по всему и городскому населению —0,4 года, в сельской местности —0,25 года.

На рис. 4.8 представлен накопленный вклад изменений смертности в выделенных крупных возрастных группах в изменение продолжительности жизни при рождении за период после

Таблица 4.3. Вклад отдельных возрастных групп в изменение продолжительности жизни в России, лет

Период	Все возраста	0–14 лет	15–44 года	45–64 года	65 лет и более
1	2	3	4	5	6
<i>Все население</i>					
<i>Мужчины</i>					
1990–1994	–6,37	–0,17	–2,75	–2,76	–0,7
1994–1998	3,82	0,23	1,36	1,81	0,41
1998–2003	–2,68	0,32	–1,11	–1,58	–0,32
2003–2006	1,89	0,25	0,34	0,99	0,31
2006–2012	4,13	0,22	1,64	1,58	0,67
1990–2012	0,79	0,85	–0,52	0,04	0,37
<i>Женщины</i>					
1990–1994	–3,25	–0,18	–0,87	–1,4	–0,81
1994–1998	2,06	0,18	0,42	0,96	0,49
1998–2003	–1,28	0,28	–0,5	–0,78	–0,28
2003–2006	1,48	0,21	0,12	0,56	0,59
2006–2012	2,52	0,15	0,44	0,84	1,08
1990–2012	1,53	0,64	–0,39	0,18	1,07
<i>Городское население</i>					
<i>Мужчины</i>					
1990–1994	–6,71	–0,16	–2,9	–2,95	–0,7
1994–1998	4,1	0,24	1,41	2	0,45
1998–2003	–2,75	0,3	–1,1	–1,65	–0,31
2003–2006	2,12	0,26	0,37	1,12	0,37
2006–2012	3,98	0,17	1,61	1,54	0,65
1990–2012	0,74	0,81	–0,61	0,06	0,46
<i>Женщины</i>					
1990–1994	–3,21	–0,16	–0,9	–1,39	–0,75
1994–1998	2,2	0,19	0,44	1,02	0,55
1998–2003	–1,18	0,24	–0,5	–0,73	–0,19
2003–2006	1,68	0,22	0,15	0,61	0,71
2006–2012	2,39	0,12	0,43	0,77	1,06
1990–2012	1,88	0,61	–0,38	0,28	1,38

Окончание табл. 4.3

1	2	3	4	5	6
Сельское население					
<i>Мужчины</i>					
1990–1994	-5,33	-0,14	-2,24	-2,26	-0,69
1994–1998	3,08	0,21	1,24	1,32	0,31
1998–2003	-2,52	0,36	-1,17	-1,39	-0,32
2003–2006	1,4	0,22	0,34	0,66	0,18
2006–2012	4,44	0,33	1,7	1,71	0,69
1990–2012	1,07	0,98	-0,13	0,04	0,17
<i>Женщины</i>					
1990–1994	-2,51	-0,26	-0,59	-0,99	-0,67
1994–1998	1,67	0,13	0,37	0,79	0,38
1998–2003	-1,55	0,36	-0,51	-0,94	-0,47
2003–2006	0,99	0,19	0,06	0,42	0,33
2006–2012	2,81	0,22	0,42	1,08	1,08
1990–2012	1,41	0,64	-0,25	0,36	0,65

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

1990 г. Накопленный вклад рассчитан как сумма вкладов изменений смертности в данной возрастной группе в изменение смертности во все годы, предшествующие данному, и в данный год. Рисунок 4.8 позволяет проследить, как это происходило по годам периода 1990–2012 гг. Начиная с 1993 г. последовательно растет положительный вклад детских возрастов (нарушение тенденции в 2012 г. обусловлено переходом на новые критерии живорождения). После серии небольших колебаний с 2002 г. растет вклад возрастов старше 65 лет. Для мужчин он становится положительным только в 2010 г., а для женщин — в 2006 г. В целом же графики для мужчин и женщин очень похожи, лишь масштаб колебаний у женщин существенно меньше.

Отметим в заключение анализа по возрастам, что в период 2006–2012 гг. ежегодный вклад возрастов 0–14 лет несколько уменьшился по сравнению с периодом 2003–2006 гг. (но не в сельской местности), возрастов 45–64 и 15–44 лет увеличился, причем возрастов 15–44 лет — более чем в 2 раза, а возрастов 65 и более лет не изменился.

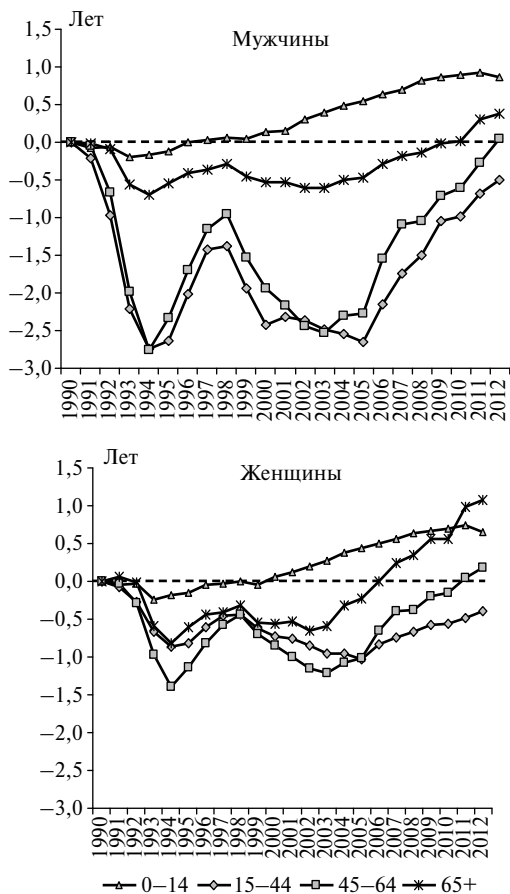

Рис. 4.8. Накопленный вклад крупных возрастных групп в изменение продолжительности жизни в России, 1990–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

На рис. 4.9 показан итоговый накопленный вклад крупных возрастных групп в рост и падение ожидаемой продолжительности жизни за весь период с 1990 г.

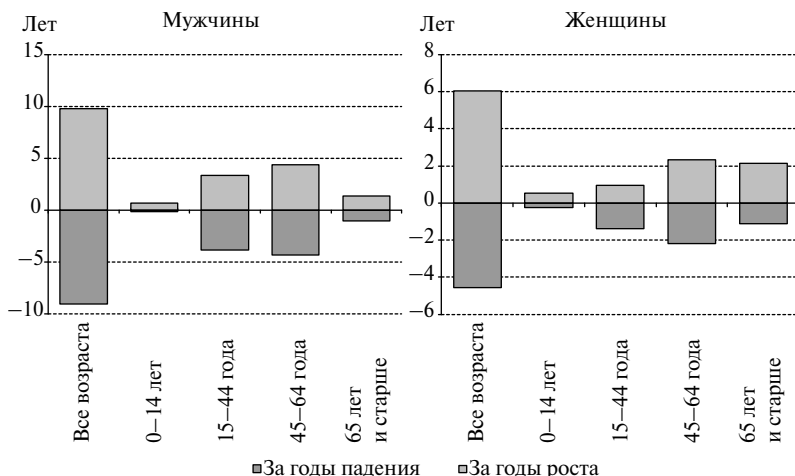

Рис. 4.9. Вклад изменений смертности в разных возрастах в сокращение или рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 1990–2012 гг.

Из данных рис. 4.9 следует, что безусловно положительным был вклад только детской группы — до 15 лет. В некоторых же ключевых возрастных группах (мужчины от 15 до 65 лет, женщины от 45 до 65 лет) рост показателя в одни периоды в лучшем случае лишь компенсировал его падение в другие.

4.2.3. Вклад в рост продолжительности жизни изменений смертности от различных групп причин смерти

Перейдем к анализу влияния на динамику продолжительности жизни изменений смертности от различных причин смерти (табл. 4.4).

Наибольший вклад в рост продолжительности жизни мужчин за период 1990–2012 гг. внесло снижение смертности от новообразований, за счет которого продолжительность жизни выросла на 0,4 года (а в городах — даже на 0,6). На 0,6 года увеличило про-

Таблица 4.4. Вклад отдельных групп причин смерти в изменение продолжительности жизни в России, лет

Период	Все причины	Болезни системы кровообращения	Новообразования	Инфекции и болезни органов дыхания	Внешние причины	Другие причины
1	2	3	4	5	6	7
<i>Все население</i>						
<i>Мужчины</i>						
1990–1994	-6,37	-2,06	-0,02	-0,59	-3,37	-0,33
1994–1998	3,82	1,24	0,2	0,37	1,77	0,23
1998–2003	-2,68	-1,17	0,06	-0,46	-1,02	-0,09
2003–2006	1,89	0,59	0,02	0,14	1,05	0,09
2006–2012	4,13	1,62	0,17	0,35	1,86	0,12
1990–2012	0,79	0,22	0,43	-0,19	0,29	0,02
<i>Женщины</i>						
1990–1994	-3,25	-1,45	-0,04	-0,12	-1,41	-0,24
1994–1998	2,06	0,96	0,09	0,19	0,64	0,18
1998–2003	-1,28	-0,9	0,07	-0,04	-0,31	-0,1
2003–2006	1,48	0,8	0,07	0,08	0,46	0,07
2006–2012	2,52	1,79	0,08	0,07	0,48	0,09
1990–2012	1,53	1,2	0,27	0,18	-0,14	0
<i>Городское население</i>						
<i>Мужчины</i>						
1990–1994	-6,71	-2,15	0	-0,65	-3,56	-0,35
1994–1998	4,1	1,38	0,22	0,38	1,86	0,27
1998–2003	-2,75	-1,4	0,13	-0,39	-1	-0,08
2003–2006	2,12	0,75	0,11	0,19	0,96	0,11
2006–2012	3,98	1,58	0,15	0,25	1,83	0,15
1990–2012	0,74	0,16	0,61	-0,22	0,09	0,1
<i>Женщины</i>						
1990–1994	-3,21	-1,44	-0,01	-0,13	-1,39	-0,24
1994–1998	2,2	1,03	0,11	0,19	0,67	0,21
1998–2003	-1,18	-0,76	0,07	-0,11	-0,27	-0,11
2003–2006	1,68	0,92	0,09	0,07	0,5	0,1

Окончание табл. 4.4

1	2	3	4	5	6	7
2006–2012	2,39	1,63	0,1	0,04	0,53	0,08
1990–2012	1,88	1,38	0,36	0,06	0,04	0,04
<i>Сельское население</i>						
<i>Мужчины</i>						
1990–1994	-5,33	-1,82	-0,09	-0,42	-2,73	-0,28
1994–1998	3,08	0,9	0,18	0,31	1,56	0,13
1998–2003	-2,52	-1,42	0,19	-0,13	-1,09	-0,07
2003–2006	1,4	0,39	0,07	0,2	0,76	-0,01
2006–2012	4,44	1,74	0,1	0,28	2,09	0,23
1990–2012	1,07	-0,21	0,45	0,24	0,59	0,00
<i>Женщины</i>						
1990–1994	-2,51	-1,46	-0,07	-0,05	-1,4	0,47
1994–1998	1,67	0,78	0,05	0,18	0,57	0,09
1998–2003	-1,55	-1,21	0,08	0,09	-0,43	-0,09
2003–2006	0,99	0,52	0,04	0,1	0,37	-0,03
2006–2012	2,81	2,01	0,05	0,14	0,52	0,09
1990–2012	1,41	0,64	0,15	0,46	-0,37	0,53

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

должительность жизни сельских мужчин снижение смертности от внешних причин, но соответствующий эффект в городах в 2 раза меньше. У женщин вклад снижения смертности от новообразований также положительный: рост продолжительности жизни всего населения на 0,3 года. Но основной положительный вклад в рост продолжительности жизни женщин внесло снижение смертности от болезней системы кровообращения: 1,4 года — в городах, 0,7 — в сельской местности и 1,2 года — для всего населения. Внешние причины дали небольшой отрицательный (в городах нулевой) эффект.

Взгляд на последнее десятилетие дает следующую картину. У мужчин основной рост связан со снижением смертности от внешних причин — почти три года в городах и сельской местности; на втором месте — болезни системы кровообращения: вклад более 2 лет; все остальные включенные в таблицу группы причин внесли небольшой положительный вклад. У женщин порядок

причин меняется: наибольший вклад (около 2,5 года) внесло снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, затем около 1 года дали внешние причины плюс положительный вклад всех остальных причин.

Среднегодовой вклад снижения смертности от внешних причин в 2006–2012 г. заметно меньше, чем в 2003–2006 гг., но не для сельских мужчин. Несколько увеличился среднегодовой вклад сердечно-сосудистых заболеваний, но не у городских женщин.

Чтобы лучше понять происходящее, вновь обратимся к накопленным вкладам, но теперь для отдельных возрастов и причин смерти. Как и ранее, накопленный вклад рассчитан как сумма вкладов изменений смертности в данной возрастной группе, но теперь и от данной причины в изменение смертности во все годы, предшествующие данному, и в данный год. Он измеряет влияние данной причины в указанных возрастных группах на изменение продолжительности жизни при рождении за период после 1990 г. На рис. 4.10 представлен накопленный вклад изменений смертности от отдельных внешних причин в возрастах 15–64 года в изменение продолжительности жизни в России. Колебания вклада транспортных несчастных случаев в основном лежат в положительной полуплоскости, но на продолжительность жизни влияют мало. Смертность от убийств и самоубийств начала снижаться после 2001 г. Баланс стал положительным у мужчин в 2010 г., у женщин — в 2008-м.

Линия, относящаяся к другим внешним причинам, напротив, лежит в отрицательной полуплоскости, смертность от них резко выросла в начале 1990-х и остается выше, чем в 1990 г. В 2005 г. тенденция изменилась почти синхронно с изменением тенденции смертности от случайных алкогольных отравлений. Но если отравления вышли на небольшой положительный баланс, то другие внешние причины по-прежнему не компенсировали рост смертности начала 1990-х.

На рис. 4.11 мы тем же методом проанализировали динамику смертности от ишемической болезни сердца (ИБС) и инсульта в возрастах 45–64 года и 65 лет и старше. Семь из восьми представленных на рис. 4.11 графиков ведут себя примерно одинаковым образом. К 1994 г. вклад изменений смертности становится отрицательным, но небольшим по абсолютной величине. Потом идут

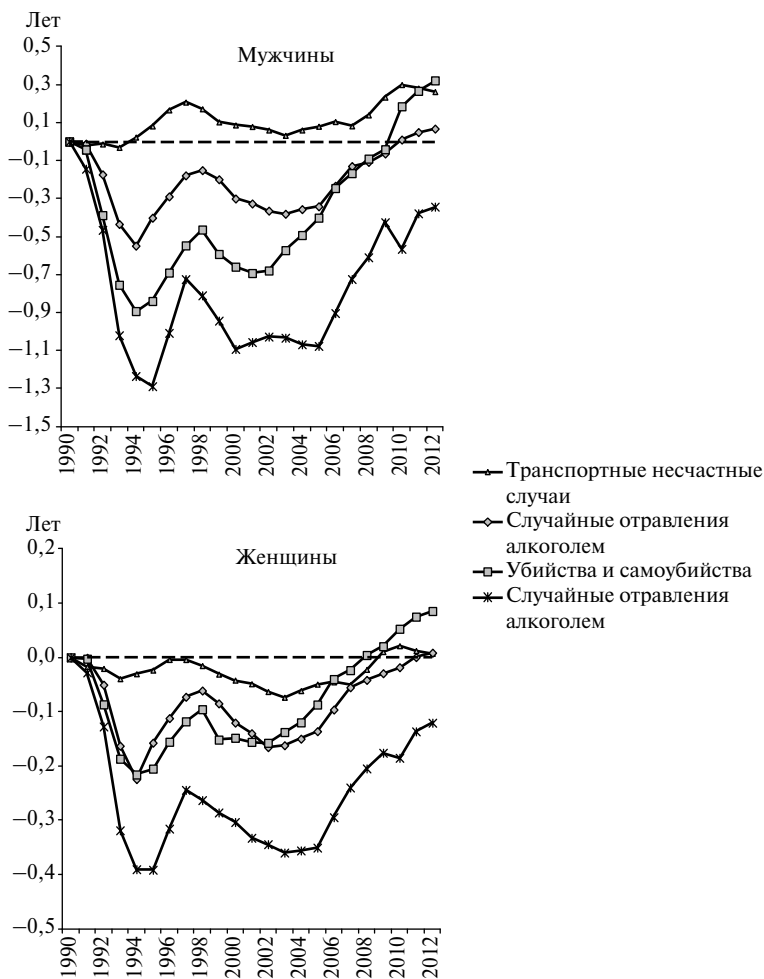

Рис. 4.10. Накопленный вклад изменений смертности от отдельных внешних причин в возрастах 15–64 года в изменение продолжительности жизни в России, 1990–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

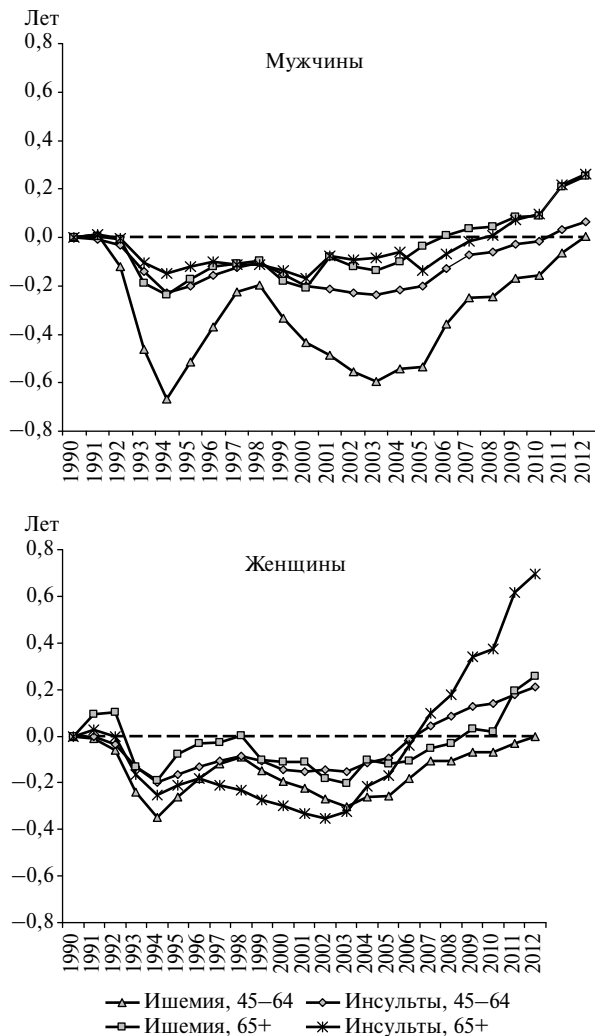

Рис. 4.11. Накопленный вклад ИБС и инсульта в возрастах 45–64 года и 65 лет и старше в изменение продолжительности жизни в России, 1990–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

серии нечетко выраженных колебаний, а затем динамика меняется на положительную. Особенно впечатляет снижение смертности от инсульта у женщин в возрасте 65 лет и старше, принесшее в итоге выигрыш в 0,7 года продолжительности жизни. В 2,7 раза меньше вклад ИБС в тех же возрастах, и в 3,2 раза меньше вклад инсультов в 45–64 года. У мужчин положительные эффекты меньше, примерно по 0,25 года, дало снижение смертности от ИБС и инсультов в возрасте 65 лет и старше.

На этом фоне аномально выглядит кривая, соответствующая вкладу ИБС у мужчин в возрасте 45–64 года, которая более всего напоминает кривую случайных отравлений алкоголем на рис. 4.10. Существуют два типа объяснений данного сходства. Согласно первому, данное сходство — артефакт, в основе которого лежит случайное или умышленное отнесение значительного числа смертей от случайных отравлений алкоголем к болезням системы кровообращения⁴. Второе объяснение гласит, что северный тип пьянства (единовременное потребление больших доз крепкого алкоголя) реально ведет к развитию болезней сердца⁵. Одно объяснение не исключает другого, согласно обоим объяснениям, неожиданные колебания смертности от ИБС в возрастах 45–64 года скорее всего связаны с колебаниями потребления алкоголя в России.

Различия в продолжительности жизни горожан и сельских жителей заметно уменьшились в период роста смертности 1998–2003 гг., но затем снова увеличились. Максимум различий приходится на 2009 г. и составляет 2,78 года у мужчин и 2,06 года у женщин. Декомпозиция различий по возрастным группам и причинам смерти (рис. 4.12, 4.13) позволяет утверждать, что наибольшие различия у мужчин связаны с возрастами 15–44 года и внешними

⁴ *Zaridze D., Maximovitch D., Lazarev A. et al.* Alcohol poisoning is a main determinant of recent mortality trends in Russia: evidence from a detailed analysis of mortality statistics and autopsies // *International Journal of Epidemiology*. 2009. Vol. 38. P. 143–153.

⁵ *Leon D.A., Shkolnikov V.M., McKee M., Kiryanov N., Andreev E.M.* Alcohol increases circulatory disease mortality in Russia: acute and chronic effects or misattribution of cause? // *International Journal of Epidemiology*. 2010. Vol. 39. No. 5. P. 1279–1290; *McKee M., Shkolnikov V.M., Leon D.A.* Alcohol is implicated in the fluctuations in cardiovascular disease in Russia since the 1980s // *Annals of Epidemiology*. 2001. Vol. 11. No. 1. P. 1–6.

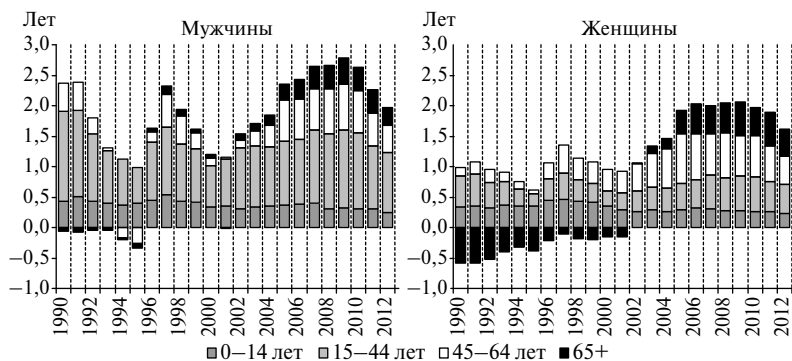

Рис. 4.12. Вклад отдельных возрастных групп в различие продолжительности жизни между городским и сельским населением, 1990–2012 г.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

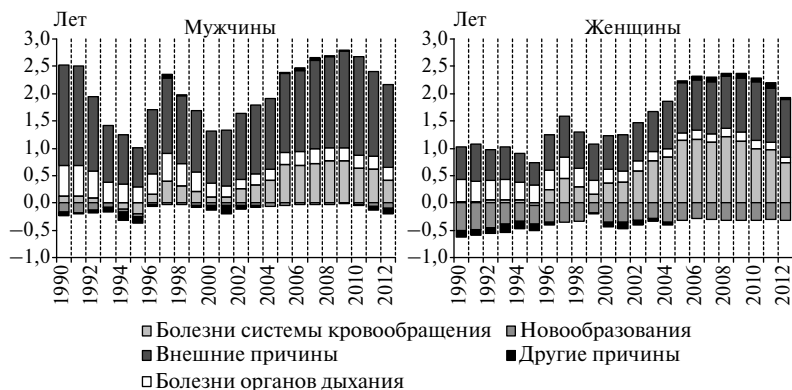

Рис. 4.13. Вклад отдельных групп причин смерти в различие продолжительности жизни между городским и сельским населением, 1990–2012 г.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

причинами смерти. У женщин более всего различается смертность в возрастах 45–64 года от болезней системы кровообращения.

Отметим, что возраста 45–64 года и болезни системы кровообращения у мужчин и возраста 15–44 года и внешние причины

смерти у женщин стоят на втором месте. Именно вклад в различия этих причин существенно расширился в периоды снижения смертности и сужался в периоды роста. После 2010 г. ситуация изменилась: снижение смертности продолжилось, а различия начали уменьшаться. У нас слишком мало наблюдений, чтобы даже пытаться объяснить эти последние тенденции. Трудно утверждать, что этот процесс есть следствие только естественных факторов. Могло сказаться и отнесение к сельской местности многих небольших городских поселений в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

Различие смертности городского и сельского населения обычно связывают с разной доступностью медицинской помощи. Но, видимо, не менее важны и различия в образе жизни, в том числе потреблении алкоголя. На это указывает, в частности, статистика смертности от алкогольных отравлений. Она свидетельствует, что данная причина смерти полностью отсутствует в республиках Северного Кавказа и практически полностью — в Москве. Причем в отличие от республик Северного Кавказа Москва не отличается столь кардинально от остальных регионов России по уровню смертности от других алкогольно-зависимых причин. Так или иначе имеет смысл проанализировать динамику смертности от алкогольных отравлений по России без Москвы и республик Северного Кавказа (рис. 4.14). График подтверждает нашу «алкогольную гипотезу»: смертность от случайных отравлений алкоголем в сельской местности существенно выше, чем в городах, и снижается медленнее. Снижение алкогольной смертности после 2003 г. в селе началось с опозданием и шло не столь последовательно.

Поразительно, насколько кривая смертности от алкогольных отравлений (см. рис. 4.14) повторяет линию тренда чисел умерших (см. рис. 4.3).

С точки зрения всех рассмотренных тенденций 2012 г. ничем не выделяется на фоне предшествующих лет: продолжились как положительные изменения, начавшиеся после 2003 г., так и ускорение снижения кардиоваскулярной смертности пожилых мужчин, проявившееся только после 2010 г. Смена определения живорождения привела к некоторому ухудшению показателей детской смертности и к небольшому, менее чем на 0,1, снижению показателей продолжительности жизни при рождении.

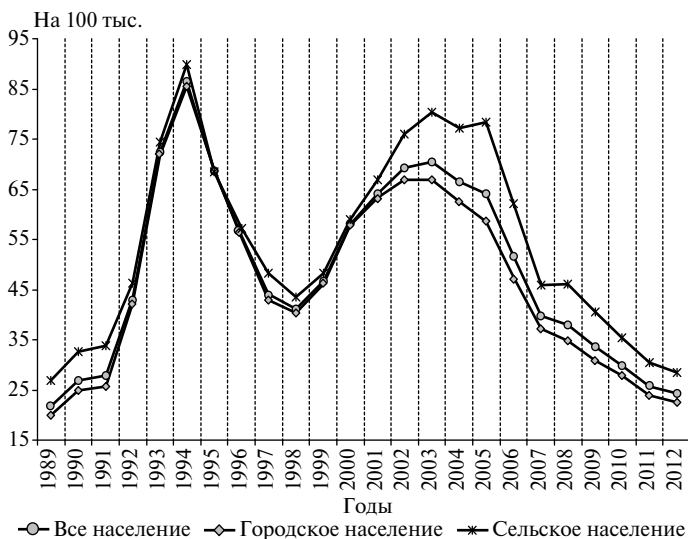

Рис. 4.14.

Стандартизованный коэффициент смертности мужчин в возрасте 15 лет и старше от случайных отравлений алкоголем в России без Москвы и республик Северного Кавказа, 1989–2012 г.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

Подведем некоторые итоги.

Мы установили, что наибольший вклад в рост продолжительности жизни мужчин внесло снижение смертности от внешних причин (48% роста) и болезней системы кровообращения (37%). У женщин на первом месте — снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (65% роста), на втором — от внешних причин (24%). Сравнивая компоненты роста продолжительности жизни в 2003–2012 гг. (табл. 4.5) с разложением по причинам смерти роста продолжительности жизни в период антиалкогольной кампании, мы приблизительно оценили компонент снижения смертности, связанный с изменениями в потреблении алкоголя. В период антиалкогольной кампании рост продолжительности жизни за счет случайных отравлений алкоголем составил 0,30 года, за счет других внешних причин — 1,45 года. В 1985–1987 гг. антиалкогольная кампания была единственным фактором роста продолжительности жизни.

Таблица 4.5. Составляющие роста продолжительности жизни в России в 2003–2012 гг.

Показатель	Мужчины		Женщины	
	лет	%	лет	%
Общий рост продолжительности жизни	6,02	100	4,00	100
В том числе вследствие:				
снижения смертности от ситуаций и болезней, связанных с опасным потреблением алкоголя	2,53	42	1,34	34
снижения смертности от ишемической болезни сердца, сосудистых поражений мозга и других сердечно-сосудистых заболеваний в связи с совершенствованием их профилактики и лечения	1,59	26	1,78	45
снижения смертности детей до 15 лет	0,49	8	0,45	11
благоприятной динамики смертности от других причин во взрослых возрастах	1,41	23	0,42	11

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

В 2003–2012 гг. вклад снижения смертности от случайных отравлений алкоголем составил 0,43 года, т.е. был в 1,42 раза больше. Если допустить, что во столько же раз большим в 2003–2012 гг. был алкогольный эффект от снижения смертности от других несчастных случаев и болезней сердца, то мы получим приближенную оценку роста продолжительности жизни вследствие снижения алкогольной смертности. Реальный расчет несколько сложнее и предполагает сравнение динамики смертности во все периоды снижения алкогольной смертности, в частности в 1994–1998 гг., а также сравнение динамики смертности в России и ряде стран, где смертность от ишемической болезни сердца и инсультов снизилась вне связи с потреблением алкоголя. Подробно о таких сравнениях мы писали ранее⁶.

Итак, по нашей оценке, на долю снижения смертности от ситуаций и болезней, связанных с опасным потреблением алкоголя, приходится 42% роста продолжительности жизни мужчин и 34% — женщин (см. табл. 4.5). Однако в 2003–2012 гг. в отличие от 1985–1987 гг. мы не имеем обоснованного объяснения причин значительного снижения алкогольной смертности.

⁶ См.: Население России 2009. С. 228–246.

В условиях России смертность мужчин от случайных алкогольных отравлений — наилучший индикатор уровня потребления алкоголя. Рисунок 4.13 и дополняющий его рис. 4.15 с очевидностью доказывают, что снижение смертности от алкогольных отравлений началось в самом начале 2003 г., т.е. задолго до вступления в силу законов, контролирующих производство этилового спирта и сбыт алкогольной продукции. Законы эти вступили в силу в 2006 г. По мнению А.В. Немцова⁷, в силу плохой подготовки связанных с ними мероприятий к лету 2006 г. рынок алкогольной продукции был существенно дезорганизован. Однако, по данным статистики, реального дефицита алкоголя не возникало.

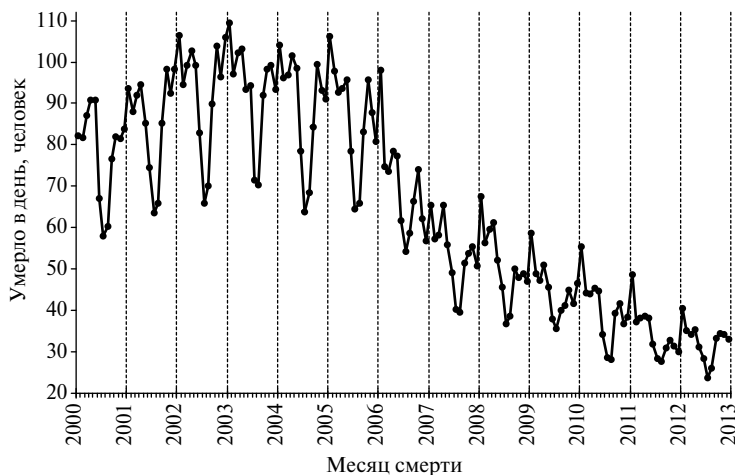

Рис. 4.15. Число мужчин, умерших от случайных отравлений алкоголем в день, Россия, по месяцам, 2000—2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

Судя по рис. 4.14 и 4.15 снижение алкогольной смертности в 2006—2007 гг. даже замедлилось. Мы не знаем ответа на вопрос, почему в начале 2003 г. началось снижение алкогольной смертности, и, следовательно, не можем ответить, сколь долго оно продлится и насколько необратим этот процесс. Есть основания по-

⁷ Немцов А.В. Снова об алкоголе // Демоскоп Weekly. 2013. № 567—568. 16—29 сент.

лагать, что более молодые когорты российских мужчин все большее предпочтение отдают не водке, а пиву, что снижает риск алкогольных отравлений и болезней системы кровообращения⁸. В то же время рис. 4.15 говорит о явном замедлении снижения смертности от случайных отравлений алкоголем.

Наряду со снижением алкогольной смертности среди мужчин мы ранее отмечали несомненное сходство снижения смертности у женщин старших возрастов с аналогичной динамикой смертности женщин в Чехии и Польше в недавнем прошлом или в Германии и Франции в начале 1990-х гг.⁹ В 2011 и 2012 гг. несколько ускорилось и снижение кардиоваскулярной смертности пожилых мужчин. Все это вместе можно рассматривать как медленное нарастание успехов в борьбе со смертностью от болезней системы кровообращения в старших возрастах, получивших в литературе название кардиоваскулярной революции¹⁰. На долю этого фактора, по нашей оценке, приходится 26% роста продолжительности жизни мужчин и 45% — женщин.

Снижение смертности пожилых от инсультов, возможно, связано с более широким распространением в населении мониторинга давления и приема антигипертензивных препаратов. В 2002 г. в России начала выполняться Федеральная целевая программа «Профилактика и лечение артериальной гипертонии в Российской Федерации»¹¹. По мнению авторов ряда исследований¹², снижение смертности от сосудистых поражений мозга есть один из результатов реализации этой программы.

⁸ Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишнеvский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 420.

⁹ Там же. С. 427, 430.

¹⁰ Vallin J., Meslé F. Convergences and divergences in mortality. A new approach to health transition // Demographic Research. 2004. Special Collection 2: Determinants of Diverging Trends in Mortality, Art. 2. P. 12–43 (<http://www.demographic-research.org/special/2/2>).

¹¹ <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/80>

¹² Оганов Р.Г., Константинов В.В., Тимофеева Т.Н. и др. Эпидемиология артериальной гипертонии в России. Результаты федерального мониторинга 2003–2010 гг. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2011. № 1. С. 9–13.

В отличие от артериальной гипертонии лечение ишемической болезни сердца особенно в старших возрастах — сегодня весьма сложная и дорогостоящая процедура. Так, согласно отчетности Минздрава России с 2003 по 2012 г. число операций на сердце по поводу ИБС выросло в 7,2 раза — с 16,6 тыс. до 118,8 тыс. в год. Только за 2012 гг. в рамках Приоритетного национального проекта «Здоровье» число таких операций выросло на 25 тыс. По существу, каждая успешная операция означает некоторое продление жизни больного.

Динамику смертности детей до 15 лет можно охарактеризовать как устойчивое снижение. Снижение смертности детей в 2003–2012 гг. увеличило продолжительность жизни и мужчин, и женщин примерно на 0,5 года. Переход на новое определение живорождения в 2012 г. повысил уровень младенческой смертности в этой возрастной группе, но несущественно: уменьшение продолжительности жизни составило менее 0,1 года.

В тот же период благоприятная динамика смертности взрослых от других болезней принесла 1,41 года роста продолжительности жизни мужчин и 0,42 года — женщин.

В целом динамика смертности от крупных классов причин смерти подтверждает вывод о восстановительном характере роста продолжительности жизни после 2003 г. Преобладающая часть роста продолжительности жизни в 2004–2012 гг., особенно у мужчин, была обеспечена снижением смертности от тех же причин, которые обусловили падение продолжительности жизни в 1990–2003 гг. Это прежде всего болезни системы кровообращения и внешние причины (рис. 4.16).

4.3. Региональные различия в смертности и продолжительности жизни

За годы после распада СССР неоднородность регионов России по ожидаемой продолжительности жизни заметно возросла. В качестве меры неоднородности мы взяли среднее значение абсолютной разности продолжительности жизни между всеми парами территорий (i и j — номера соответствующих территорий), взвешенное по численности населения на этих территориях (рис. 4.17). Точная формула выглядит следующим образом:

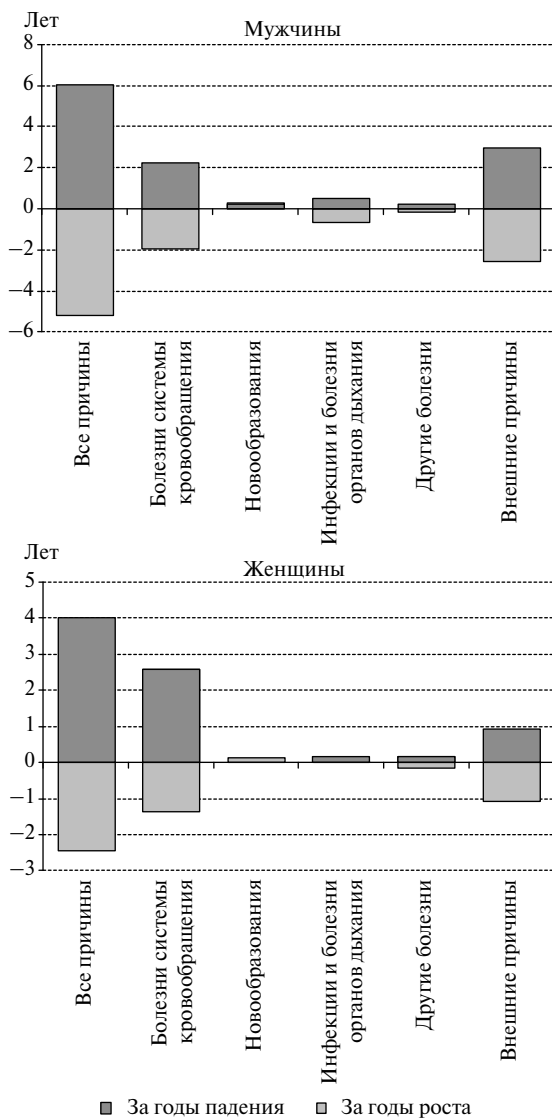

Рис. 4.16. Вклад крупных классов причин смерти в падение и рост ожидаемой продолжительности жизни в 1990–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

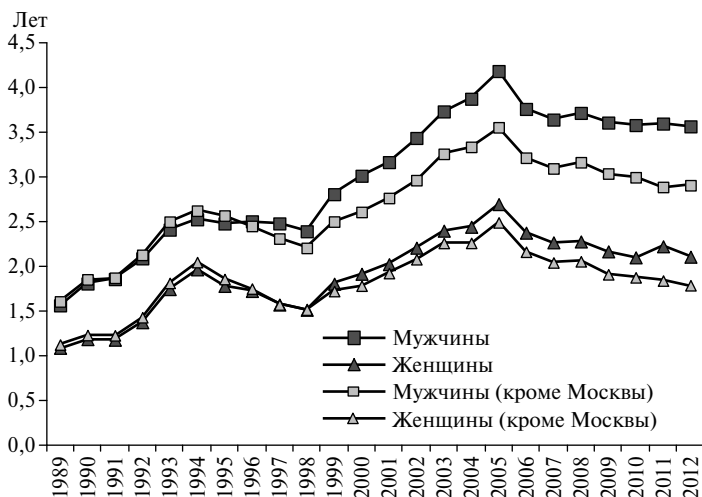

Рис. 4.17. Средние абсолютные различия в ожидаемой продолжительности жизни между территориями России, взвешенные по численности населения, 1989–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

$$\text{Средняя абсолютная разность} = \sum_{i,j} |e_0^i - e_0^j| \cdot V^i \cdot V^j,$$

где e_0^i и e_0^j — продолжительность жизни на i -й и j -й территориях (под территорией в данном случае понимается городская или сельская местность субъекта РФ), а V^i и V^j — их доли в населении всех участвующих в расчете территорий, данные по которым за соответствующий год доступны.

Данная величина аналогична всем известному коэффициенту Джини, точнее, коэффициент Джини может быть получен из нее делением на среднюю ожидаемую продолжительность жизни во всей совокупности территорий.

Как видно из рис. 4.17, максимум регионального неравенства был достигнут в 2005 г., к этому времени мера неравенства более чем удвоилась, затем произошло небольшое снижение, но и теперь показатель для женщин в 1,9 раза, а для мужчин в 2,3 раза выше, чем в 1989 г. Следует сказать, что рост населения Москвы и увеличение отрыва населения столицы от остального населения России по про-

должительности жизни существенно увеличили неравенство (см. рис. 4.17). Важно и другое: в результате снижения смертности в 2003–2012 г. межрегиональные различия увеличились как в расчете по всем регионам, так и в расчете без участия Москвы. В первом случае рост составил 5 и 14% уровня 2012 г. соответственно для мужчин и женщин, а во втором был даже больше — на 12 и 27% уровня 2012 г. При этом продолжительность жизни мужчин выросла на всех территориях, а женщин — на 156 из 158. Более того, рост был больше там, где продолжительность жизни была ниже. Коэффициент корреляции прироста с продолжительностью жизни в 2003 г. составляет $-0,41$ для мужчин и $-0,37$ для женщин, оба значимы при доверительном уровне $0,01$. Однако этот расчет не учитывает изменение численности населения регионов. Рост неоднородности означает, что одновременно с ростом продолжительности жизни происходит перераспределение населения в регионы с более высокой продолжительностью жизни. Упрощая, можно сказать, что на карте России продолжительность жизни растет с северо-востока на юго-запад и население движется в том же направлении. По нашим оценкам, внутренняя миграция увеличила продолжительность жизни населения России, правда, весьма мало — на $0,1$ года.

Как в населении России в целом, так и в городском населении всех федеральных округов наибольший вклад в рост продолжительности жизни мужчин внесло снижение смертности в возрастах 45–64 года (табл. 4.6). Есть одно исключение из этого правила: сельское население Дальневосточного федерального округа, где оно относительно малочисленно и где главный вклад внесла более молодая группа 15–44 года. Мы склонны связывать это с ролью злоупотребления алкоголем в формировании уровня смертности сельского населения многих регионов Дальнего Востока. У женщин во всем и городском населении, а также у сельских женщин Южного и Северо-Кавказского округов основной вклад внесло снижение смертности в возрастах старше 65 лет. Главный вклад в рост продолжительности жизни сельских женщин России и остальных округов внесло снижение смертности в возрастах 45–64 года.

Среди выделенных в табл. 4.7 крупных групп причин смерти в населении России в целом, в городском и сельском населении всех федеральных округов, кроме Северо-Кавказского, наибольший вклад в рост продолжительности жизни мужчин внесло сни-

Таблица 4.6. Вклад отдельных возрастных групп в изменение продолжительности жизни в федеральных округах с 2003 по 2012 г., лет

Регион	Продолжительность жизни		Изменение	За счет изменения смертности в возрастах, лет			
	2003 г.	2012 г.		0–14	15–44	45–64	65 и более
1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Все население</i>							
<i>Мужчины</i>							
Российская Федерация, всего	58,53	64,55	6,02	0,47	1,99	2,57	0,99
В том числе федеральные округа:							
Центральный	59,37	65,85	6,48	0,47	1,91	2,81	1,29
Северо-Западный	56,78	64,83	8,05	0,50	2,90	3,50	1,14
Южный*	60,57	65,96	5,39	0,45	1,84	2,16	0,94
Северо-Кавказский	63,53	68,87	5,34	0,20	1,71	2,34	1,09
Приволжский	58,46	63,75	5,29	0,51	1,67	2,27	0,84
Уральский	58,28	63,80	5,53	0,50	1,57	2,63	0,82
Сибирский	56,40	62,07	5,67	0,57	2,16	2,28	0,66
Дальневосточный	56,26	61,34	5,08	0,61	1,78	2,01	0,68
<i>Женщины</i>							
Российская Федерация, всего	71,84	75,84	4,00	0,37	0,56	1,40	1,67
В том числе федеральные округа:							
Центральный	72,65	76,80	4,14	0,37	0,62	1,35	1,80
Северо-Западный	70,70	76,07	5,37	0,43	0,98	1,98	1,99
Южный	73,02	76,44	3,42	0,32	0,49	1,05	1,56
Северо-Кавказский	74,41	77,29	2,88	0,00	0,51	1,05	1,32
Приволжский	72,17	75,82	3,65	0,44	0,26	1,31	1,63
Уральский	71,46	75,41	3,95	0,43	0,39	1,45	1,67
Сибирский	69,99	74,00	4,01	0,42	0,65	1,46	1,48
Дальневосточный	69,28	73,04	3,76	0,47	0,49	1,32	1,48

Продолжение табл. 4.6

1	2	3	4	5	6	7	8
Городское население							
<i>Мужчины</i>							
Российская Федерация, всего	58,98	65,08	6,10	0,44	1,98	2,66	1,03
В том числе федеральные округа:							
Центральный	60,27	66,50	6,23	0,41	1,70	2,77	1,35
Северо-Западный	57,70	65,53	7,83	0,45	2,74	3,50	1,14
Южный	60,83	66,03	5,20	0,43	1,79	2,09	0,88
Северо-Кавказский	63,32	69,04	5,72	0,02	2,01	2,49	1,20
Приволжский	58,82	64,32	5,49	0,47	1,72	2,44	0,87
Уральский	58,72	64,38	5,66	0,48	1,64	2,72	0,82
Сибирский	56,63	62,68	6,05	0,55	2,33	2,47	0,70
Дальневосточный	56,52	62,00	5,48	0,56	1,89	2,27	0,76
<i>Женщины</i>							
Российская Федерация, всего	72,18	76,26	4,07	0,35	0,58	1,38	1,77
В том числе федеральные округа:							
Центральный	73,02	77,12	4,10	0,33	0,60	1,30	1,86
Северо-Западный	71,29	76,48	5,19	0,40	0,94	1,86	1,99
Южный	73,41	76,60	3,19	0,28	0,44	0,93	1,54
Северо-Кавказский	74,41	77,60	3,19	-0,05	0,57	1,08	1,59
Приволжский	72,44	76,17	3,73	0,40	0,32	1,28	1,73
Уральский	71,89	75,88	3,99	0,38	0,39	1,46	1,76
Сибирский	70,45	74,72	4,28	0,38	0,77	1,51	1,63
Дальневосточный	69,76	73,78	4,02	0,48	0,55	1,38	1,61
Сельское население							
<i>Мужчины</i>							
Российская Федерация, всего	57,28	63,11	5,84	0,55	2,04	2,38	0,87
В том числе федеральные округа:							
Центральный	56,00	63,36	7,36	0,69	2,76	2,95	0,96
Северо-Западный	53,01	61,68	8,67	0,70	3,45	3,49	1,02
Южный	60,10	65,80	5,70	0,48	1,96	2,24	1,02

Окончание табл. 4.6

1	2	3	4	5	6	7	8
Северо-Кавказский	63,76	68,68	4,91	0,32	1,43	2,18	0,98
Приволжский	57,48	62,37	4,89	0,58	1,60	1,95	0,77
Уральский	56,38	61,50	5,13	0,60	1,38	2,34	0,81
Сибирский	55,71	60,39	4,68	0,60	1,68	1,85	0,55
Дальневосточный	55,50	59,49	3,99	0,72	1,50	1,31	0,47
<i>Женщины</i>							
Российская Федерация, всего	70,85	74,65	3,80	0,41	0,49	1,50	1,40
В том числе федеральные округа:							
Центральный	71,15	75,46	4,31	0,51	0,72	1,58	1,49
Северо-Западный	67,86	73,90	6,05	0,54	1,10	2,57	1,83
Южный	72,35	76,17	3,83	0,39	0,59	1,28	1,57
Северо-Кавказский	74,42	76,95	2,54	0,02	0,46	1,02	1,03
Приволжский	71,39	74,88	3,49	0,52	0,10	1,43	1,43
Уральский	69,61	73,49	3,88	0,61	0,40	1,52	1,35
Сибирский	68,80	72,04	3,24	0,49	0,27	1,38	1,10
Дальневосточный	67,70	70,72	3,03	0,45	0,27	1,24	1,07

* Здесь и далее Южный федеральный округ в границах 2010 г.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

жение смертности от внешних причин, на втором месте — сердечно-сосудистые заболевания, но их вклад также достаточно велик. У женщин всего, городского и сельского населения всех без исключения округов, а также у мужчин Северо-Кавказского округа наибольший вклад внесло снижение смертности от болезней системы кровообращения. Внешние причины — на втором месте, и их вклад, как правило, существенно меньше.

В группе внешних причин повсеместно наибольший вклад в возрастах 15–64 года в изменение продолжительности жизни мужчин в федеральных округах в 2003–2012 гг. внесли «другие внешние причины» (рис. 4.18). Особенно значительный их вклад в Северо-Западном федеральном округе связан со значительным сокращением числа умерших, включенных в группу «повреждения с неустановленными намерениями», которую мы также отнесли к другим. В Северо-Западном федеральном округе вообще вклад внешних причин наибольший.

Таблица 4.7. Вклад отдельных групп причин смерти в изменение продолжительности жизни в федеральных округах с 2003 по 2012 г., лет

Регион	Все причины	Болезни системы кровообращения	Новообразования	Инфекции и болезни органов дыхания	Другие болезни	Внешние причины
1	2	3	4	5	6	7
<i>Все население</i>						
<i>Мужчины</i>						
Российская Федерация, всего	6,02	2,22	0,19	0,49	0,21	2,91
В том числе федеральные округа:						
Центральный	6,48	2,58	0,30	0,62	0,27	2,70
Северо-Западный	8,05	3,25	0,27	0,65	0,29	3,58
Южный	5,39	2,09	0,21	0,60	0,26	2,23
Северо-Кавказский	5,34	2,51	0,23	0,93	0,16	1,51
Приволжский	5,29	2,06	0,21	0,36	0,10	2,56
Уральский	5,53	1,72	0,22	0,27	0,20	3,11
Сибирский	5,67	1,59	0,16	0,46	0,29	3,15
Дальневосточный	5,08	1,59	0,23	0,50	0,20	2,56
<i>Женщины</i>						
Российская Федерация, всего	4,00	2,60	0,15	0,15	0,16	0,94
В том числе федеральные округа:						
Центральный	4,14	2,64	0,17	0,18	0,19	0,97
Северо-Западный	5,37	3,20	0,19	0,21	0,30	1,47
Южный	3,42	2,17	0,18	0,08	0,18	0,81
Северо-Кавказский	2,88	2,14	0,22	0,33	-0,14	0,34
Приволжский	3,65	2,63	0,14	0,10	0,11	0,68
Уральский	3,95	2,38	0,09	-0,07	0,18	1,38
Сибирский	4,01	2,19	0,10	0,17	0,23	1,33
Дальневосточный	3,76	2,12	0,09	0,32	0,05	1,17

Продолжение табл. 4.7

1	2	3	4	5	6	7
Городское население						
<i>Мужчины</i>						
Российская Федерация, всего	6,10	2,33	0,26	0,44	0,27	2,80
В том числе федеральные округа:						
Центральный	6,23	2,50	0,35	0,56	0,27	2,55
Северо-Западный	7,83	3,19	0,30	0,63	0,30	3,41
Южный	5,20	1,99	0,19	0,60	0,27	2,16
Северо-Кавказский	5,72	2,62	0,24	0,89	0,25	1,72
Приволжский	5,49	2,18	0,22	0,33	0,12	2,65
Уральский	5,66	1,80	0,23	0,22	0,21	3,20
Сибирский	6,05	1,71	0,16	0,43	0,32	3,42
Дальневосточный	5,48	1,80	0,25	0,53	0,28	2,63
<i>Женщины</i>						
Российская Федерация, всего	4,07	2,55	0,19	0,12	0,19	1,03
В том числе федеральные округа:						
Центральный	4,10	2,57	0,23	0,17	0,22	0,91
Северо-Западный	5,19	3,11	0,24	0,19	0,33	1,32
Южный	3,19	2,11	0,23	0,01	0,13	0,70
Северо-Кавказский	3,19	2,28	0,31	0,23	-0,03	0,40
Приволжский	3,73	2,60	0,16	0,05	0,12	0,79
Уральский	3,99	2,52	0,01	0,46	0,27	0,73
Сибирский	4,28	2,26	0,13	0,12	0,28	1,48
Дальневосточный	4,02	2,30	0,11	0,34	0,10	1,18
Сельское население						
<i>Мужчины</i>						
Российская Федерация, всего	5,84	2,12	0,17	0,48	0,21	2,85
В том числе федеральные округа:						
Центральный	7,36	2,67	0,23	0,82	0,28	3,37
Северо-Западный	8,67	3,31	0,20	0,74	0,28	4,14
Южный	5,70	2,24	0,25	0,59	0,24	2,37

Окончание табл. 4.7

1	2	3	4	5	6	7
Северо-Кавказский	4,91	2,38	0,23	0,94	0,07	1,30
Приволжский	4,89	1,79	0,21	0,42	0,06	2,40
Уральский	5,13	1,34	0,20	0,25	0,03	3,31
Сибирский	4,68	1,30	0,17	0,54	0,23	2,44
Дальневосточный	3,99	1,00	0,16	0,39	0,00	2,44
<i>Женщины</i>						
Российская Федерация, всего	3,80	2,53	0,09	0,24	0,05	0,88
В том числе федеральные округа:						
Центральный	4,31	2,77	0,07	0,21	0,07	1,20
Северо-Западный	6,05	3,55	0,06	0,24	0,18	2,02
Южный	3,83	2,30	0,12	0,20	0,26	0,96
Северо-Кавказский	2,54	2,00	0,12	0,41	-0,24	0,25
Приволжский	3,49	2,67	0,12	0,16	0,06	0,49
Уральский	3,88	2,05	-0,01	0,22	0,11	1,51
Сибирский	3,24	1,96	0,07	0,26	0,08	0,87
Дальневосточный	3,03	1,68	0,02	0,26	-0,11	1,17

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

Вклад транспортных несчастных случаев повсеместно наименьший, но в Центральном федеральном округе он несколько больше, чем в других округах. Сибирский федеральный округ — второй по величине вклада внешних причин, и в нем наибольший вклад снижения смертности от убийств. На третьем месте — Уральский федеральный округ, он же на втором месте по эффекту снижения смертности от убийств. Наконец, четвертое место у Приволжского федерального округа, в котором зафиксирован наибольший в России вклад в рост продолжительности жизни мужчин снижения смертности от суицидов.

Наибольшее снижение смертности мужчин от ИБС и инсультов (см. рис. 4.18) зафиксировано в Северо-Западном федеральном округе, там же зафиксирован максимальный вклад в рост продолжительности жизни снижения смертности мужчин от ИБС в возрастах 45–64 года. На втором месте — Северо-Кавказский федеральный округ, однако следует учесть, что в 2003 г. данные

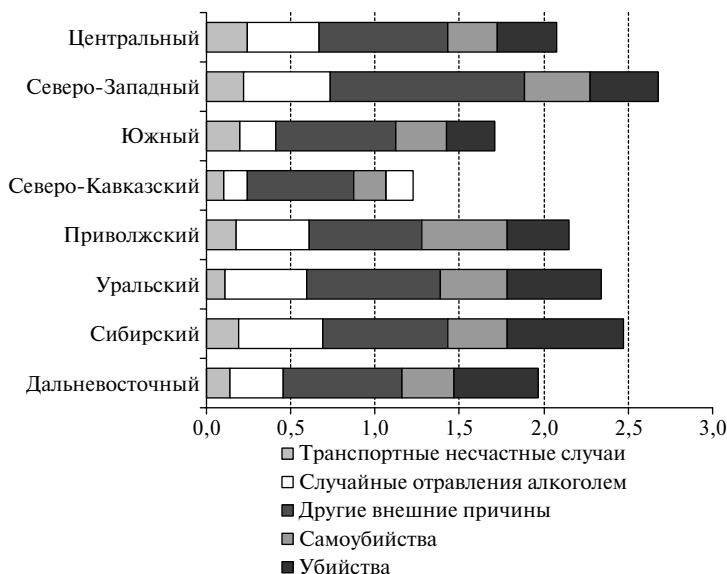

Рис. 4.18. Вклад отдельных внешних причин в возрастах 15–64 года в рост продолжительности жизни мужчин в федеральных округах, 2003–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

по Чеченской Республике не вошли в статистику причин смерти. На третьем месте — Центральный федеральный округ, где зафиксирован наибольший вклад ИБС в возрастах старше 65 лет в рост продолжительности жизни мужчин. На четвертом — Южный федеральный округ. Сибирский и Дальневосточный федеральные округа делят последние места как вообще по вкладу ИБС и инсульта в снижение смертности мужчин, так и по величине вклада в средних и старших возрастах. В Уральском федеральном округе ситуация лишь немногим лучше за счет более существенного снижения смертности от инсультов. Надо сказать, что и в женской кардиоваскулярной смертности Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа занимают то же место, что и в мужской.

Наибольший вклад от снижения женской кардиоваскулярной смертности зафиксирован в Северо-Западном федеральном

округе, где снижение смертности от ишемической болезни сердца в возрастных 45–64 года внесло наибольший вклад в рост продолжительности жизни женщин. На втором месте — Центральный федеральный округ, где наиболее велик вклад в рост продолжительности жизни снижения смертности от ИБС в возрастных старше 65 лет. В Южном федеральном округе наибольший вклад внесло снижение смертности от инсультов в возрастных старше 65 лет. Четвертый — Северо-Кавказский федеральный округ, где отсутствие данных по Чечне в 2003 г. затрудняет сравнения. Пятый — Приволжский федеральный округ, который лидирует по вкладу снижения смертности от инсультов в 45–64 года. Отсутствие одного лидера, как и некоторая пестрота диаграмм на рис. 4.19, скорее всего говорят о существовании региональных особенностей в диагностике причин смерти.

В то же время высокая неоднородность регионов по уровню показателя проявляется и в неустойчивой динамике показателей

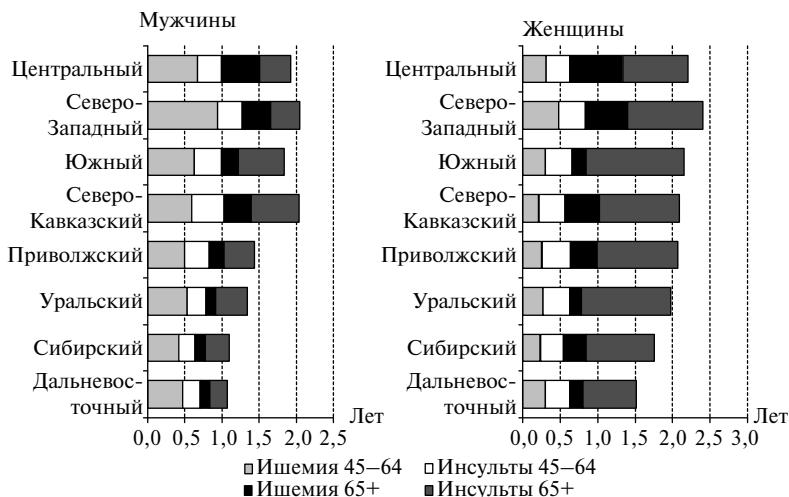

Рис. 4.19. Вклад снижения смертности от ишемической болезни сердца и инсульта в возрастных 45–64 и 65 лет и больше в изменение продолжительности жизни в федеральных округах, 2003–2012 гг.

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

смертности от многих причин смерти в целом. Период 2011–2012 гг. составляет 11% от общей длительности периода снижения смертности с 2003 по 2012 г. В то же время его вклад в рост продолжительности жизни в регионах колеблется от 0,6% у женщин в городах Центрального до 23,6% у мужчин Северо-Кавказского федеральных округов (табл. 4.8). То есть говорить об устойчивом и равномерном снижении смертности, подобном тому, какое много лет происходит в Западной Европе, пока нельзя.

Таблица 4.8. Доля периода 2011–2012 гг. в росте продолжительности жизни в федеральных округах с 2003 по 2012 г., %

Регион	Все население		Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Российская Федерация, всего	8,4	6,0	6,8	3,8	12,2	11,6
В том числе федеральные округа:						
Центральный	5,2	2,0	4,3	0,6	7,7	6,7
Северо-Западный	8,2	4,9	7,2	3,4	11,6	10,3
Южный	12,3	14,0	11,5	11,5	13,3	17,9
Северо-Кавказский	16,7	7,8	10,7	3,3	23,6	12,2
Приволжский	11,6	10,5	9,3	7,3	16,2	17,4
Уральский	5,4	2,6	4,1	1,9	9,1	3,0
Сибирский	4,9	5,3	3,9	3,9	6,9	9,3
Дальневосточный	14,2	11,0	14,1	10,0	13,8	13,5

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

4.4. Смертность детей до одного года: что принесло новое определение живорождения

4.4.1. Долговременные тенденции младенческой смертности

Снижение смертности детей до одного года в отличие от других возрастных групп идет в России уже несколько десятилетий, и это считается одним из важных достижений страны в социально-экономической и медицинской сферах. Но при более тщательном анализе выясняется, что и здесь успехи не столь велики.

Достигнутый Россией в 2011 г. уровень младенческой смертности (7,4 на 1000 родившихся живыми) более чем в 3 раза выше, чем в странах с минимальными ее уровнями (в 2011 г. 2,3‰ — Норвегия), существенно выше, чем во многих других европейских странах. В начале 1980-х гг. показатели младенческой смертности в России были примерно такими же, как в европейских странах с относительно высокой младенческой смертностью, представленной на рис. 4.20. И к началу второго десятилетия XXI в. Россия находится в этой достаточно компактной группе, в которой остались лишь страны Восточной Европы, тогда как Португалии удалось кардинально изменить свое положение. В 1980 г. в этой стране младенческая смертность была на 2,3‰ выше, чем в России, а к 2011 г. стала на 4,2‰ ниже, что означает более чем двукратное отставание России.

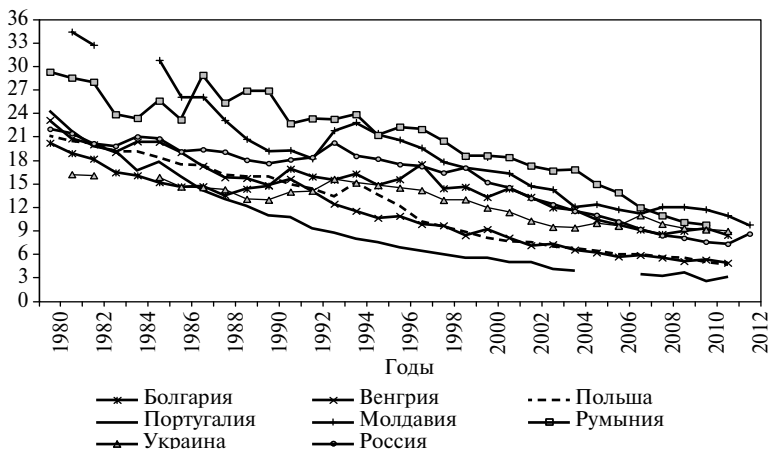

Рис. 4.20. Младенческая смертность в ряде европейских стран, 1980–2012 гг., на 1000 живорождений

Источники: Демографический ежегодник России, 2013. С. 196; База данных Европейского бюро ВОЗ European health for all database (HFA–DB); расчеты авторов.

4.4.2. Изменения за 2011–2012 гг.

В 2012 г. уровень младенческой смертности в России вырос и составил 8,6 на 1000 родившихся живыми против 7,4 в 2011 г.

Такой рост показателя связан с переходом России с апреля 2012 г. на использование нового определения мертво- и живорождения и был вполне ожидаем¹³. То же произошло в Украине в 2007 г. и Болгарии в 2009 г., когда они перешли на определение живорождения, близкое к рекомендациям ВОЗ. До этого в них использовалось то же определение, что и в России, и коэффициенты младенческой смертности были ниже, чем в России, а после перехода оказались выше.

Напомним, что согласно определению ВОЗ живорождение — это полное изгнание или извлечение из организма матери продукта зачатия вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или явные движения произвольной мускулатуры, независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента; каждый продукт такого рождения рассматривается как живорожденный.

По рекомендации ВОЗ все живорожденные дети должны регистрироваться и учитываться как таковые независимо от продолжительности беременности или от того, были ли они живыми или мертвыми в момент регистрации. Если они умирают через какое-то время сразу после родов, они также должны регистрироваться и учитываться в числе смертей.

В России до 1993 г. живорожденным считался ребенок, родившийся при сроке беременности 28 недель и более, с массой тела 1000 г и более, с длиной тела 35 см и более и который после рождения начал дышать. Если дети родились при меньшем сроке беременности, весе или длине тела, то они включались в число живых только в случае, если прожили семь полных суток (168 ч).

Приказ Минздрава России от 04.12.1992 № 318 и постановление Госкомстата России от 04.12.1992 № 190 ввели в практику учета живо- и мертворождений новые критерии, которые в точности повторяли определение ВОЗ, но на это определение живорождения в полной мере перешла только ведомственная статистика. В органах ЗАГС по-прежнему регистрировались родившиеся с массой тела 1000 г и более, а если не известна масса тела, то с длиной тела 35 см и более и сроком беременности 28 недель и более,

¹³ См., например: Население России 2010–2011. С. 406.

а также живорожденные с массой тела менее 1000 г при многоплодных родах (единственное реальное расширение определения живорождения) и все родившиеся с массой тела от 500 до 999 г, если они прожили более 168 ч (т.е. одну неделю).

Фактически по сравнению с ситуацией до 1993 г. в число живорожденных вошли:

1) дети, у которых отсутствовало дыхание, но имелись другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры;

2) дети с массой тела от 500 до 1000 г, родившиеся при многоплодных родах и умершие в ранний неонатальный период.

Согласно приказу Минздрава России от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 г и более (или менее 500 г при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)¹⁴. Приказ Минздрава России от 16.01.2013 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 3 к приказу Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»» расширил перечень медицинских критериев рождения ребенка. Он предусматривает, что критерием рождения является также срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 г или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см при продолжительности жизни более 168 ч (семь суток) после рождения¹⁵.

Это расширение критериев живорождения приблизило Россию к критериям живорождения ВОЗ. Однако сохранились и различия. Как мы видим, в определении живорождения ВОЗ четко указано, что должны учитываться все продукты зачатия вне зави-

¹⁴ <http://www.rg.ru/2012/03/23/kriterii-rozhd-dok.html>

¹⁵ <http://www.rg.ru/2013/04/03/rozhdenie-dok.html>

симости от продолжительности беременности и веса, а у нас остались ограничения по сроку беременности и массе тела новорожденного. Россия — не единственная страна, где используются неполные определения живо- и мертворождения ВОЗ и в недавнем прошлом, и в настоящее время. Например, в Болгарии живорожденным считается ребенок, если он проявил хоть один признак жизни при весе более 600 г или сроке беременности более 22 недель. В ином случае, чтобы считаться живорожденным, он должен прожить не менее трех дней. В Чехии кроме наличия признака жизни, чтобы считаться живорожденным, ребенок должен иметь вес более 500 г или с меньшим весом прожить 24 ч. В Украине регистрации в органах гражданского состояния подлежат дети, родившиеся живыми или мертвыми с весом 500 г и более или при сроке беременности 22 недели и более.

Изменение критериев живорождения привело и к изменению структуры абортот. Из них почти исчезли аборты на поздних сроках беременности. Согласно приказу Минздрава России от 27.12.2011 № 1661н «О внесении изменений в приказ Минздравсоцразвития России от 3 декабря 2007 г. № 736 “Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности”»¹⁶ аборт на сроках свыше 22 недель у детей с врожденными аномалиями (пороками развития), деформациями и хромосомными нарушениями разрешалось проводить только по индивидуальному решению консилиума врачей, т.е. фактически произошло изменение трактовки такого понятия, как поздний аборт: если раньше прерывание беременности на поздних сроках (22–27 недель) считалось поздним абортот, то сейчас это стало «сверхранными преждевременными родами». Все эти перемены в определениях прежде всего должны были отразиться и отразились¹⁷ на показателях перинатальной смертности и структуре рождений и смерти детей по весу.

Что же происходило с перинатальной смертностью в России и какие изменения произошли в 2012 г.?

¹⁶ <http://www.rg.ru/2012/02/17/abort-dok.html>

¹⁷ Подробнее см.: *Суханова Л.П.* Исходы беременности и перинатальные потери при новых критериях рождения (<http://vestnik.mednet.ru/content/view/483/30/lang, ru/>).

4.4.3. Тенденции перинатальной смертности

Можно было ожидать, что переход на новое определение увеличит число детей, умерших на первой неделе жизни, за счет включения в раннюю неонатальную смертность детей, с массой тела ниже 1000 г, умерших, не прожив и 168 ч, которые до 2012 г. считались мертворожденными. Ожидаемое изменение мертворождаемости не столь очевидно: хотя число мертворожденных должно увеличиться за счет поздних аборт, но оно же должно уменьшиться за счет перехода части детей, считавшихся мертворожденными, в умершие на первой неделе жизни. В реальности показатель ранней неонатальной смертности увеличился на 36%, а мертворождаемости — на 41% в расчете на 1000 родившихся живыми и мертвыми по сравнению с уровнем 2011 г.

Посмотрим, как эти изменения выглядят на фоне прошлой динамики. С 1993 по 2011 г. перинатальная смертность в России (по данным государственной статистики) снизилась в 2,4 раза (младенческая смертность — в 2,7). Это снижение происходило в основном за счет ранней неонатальной составляющей, которая снизилась в 3,6 раза, в то время как мертворождаемость снизилась всего в 1,7 раза. С 1998 г. (рис. 4.21) вклад мертворождаемости

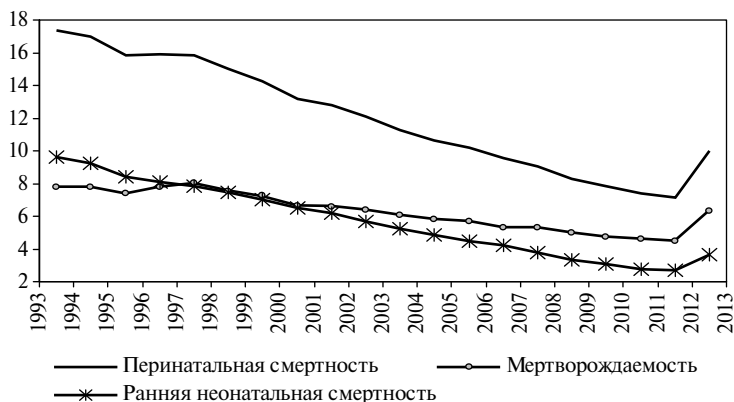

Рис. 4.21. Перинатальная смертность и ее составляющие в России, 1993–2012 гг., на 1000 родившихся живыми и мертвыми

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

в перинатальную смертность стал больше ее ранней неонатальной составляющей. В целом за период с 1993 по 2011 г. доля мертворождений выросла с 44,8 до 62,7%. Изменение определения не должно было бы повлиять на тенденции самой перинатальной смертности. По нашим оценкам, основанным на продолжении прошлых тенденций с 2005 г., если бы определение не изменилось, то коэффициент мертворождаемости составил бы в 2012 г. 4,2‰, а ранней неонатальной смертности — 2,2‰, соответственно показатель перинатальной был бы 6,4‰. То есть с учетом ожидаемого снижения переход на новое определение увеличил показатель перинатальной смертности на 56%, мертворождаемости — на 50, а ранней неонатальной смертности — на 68%.

Если государственная статистика начала учитывать в перинатальной смертности детей с весом 500 г и выше и сроком беременности выше 22 недель только с 2012 г., то отраслевая (медицинская) статистика должна была делать это начиная с 1993 г.

Динамика показателей перинатальной смертности по данным медицинской статистики представлена на рис. 4.22. Изменения коэффициента перинатальной смертности и его составляющих для родившихся с массой тела 500 г и более с 2004 по 2012 г. можно охарактеризовать как умеренно быстрое снижение (см. рис. 4.22, верхняя панель). За восемь лет перинатальная смертность в учреждениях Минздрава России снизилась в 2 раза; мертворождаемость — в 2,2; а ранняя неонатальная смертность — в 1,7 раза. Основной вклад в изменение уровня перинатальной смертности внесло снижение мертворождаемости. В 2004–2011 г. доля мертворождений в перинатальной смертности почти не менялась, оставаясь на уровне $\frac{3}{4}$ от всех перинатальных смертей. Только в 2012 г. доля мертворождений снизилась до 69%. При этом в 2012 г. при переходе на новое определение живорождения медицинская статистика зафиксировала резкое снижение коэффициента перинатальной смертности, которое произошло в основном за счет мертворождаемости.

На нижней панели рис. 4.22 представлена динамика перинатальной смертности по данным медицинской статистики для детей, родившихся с весом более 1000 г, т.е. по критериям, сходным с используемыми в государственной статистике. Соответственно и общая картина, кроме 2012 г., похожа на данные официальной

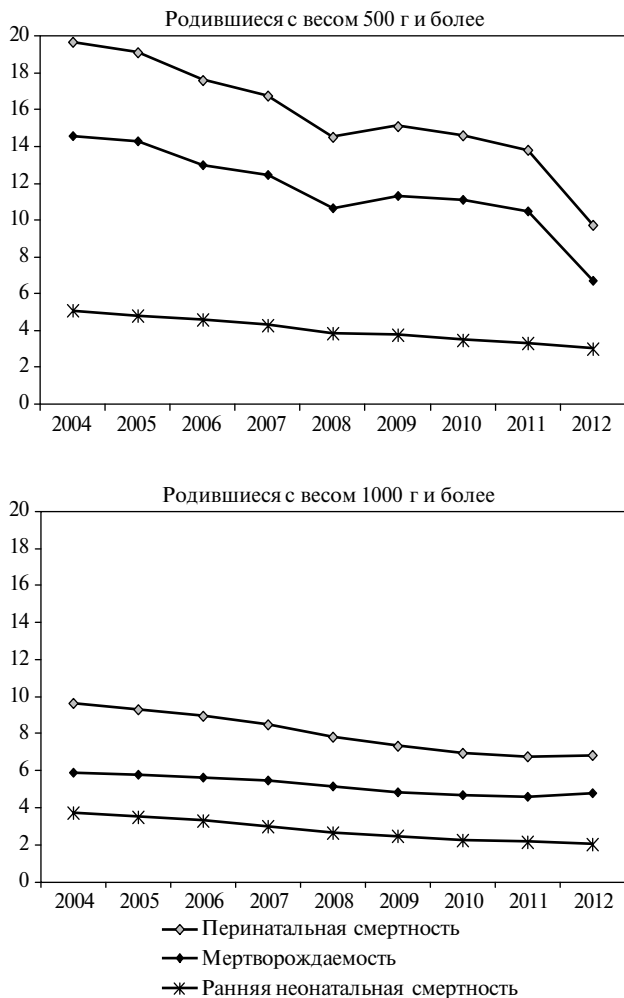

Рис. 4.22. Перинатальная смертность и ее составляющие, Россия, по данным медицинской статистики, 2004–2012 гг., на 1000 родившихся живыми и мертвыми

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

статистики. Но показатели мертворождаемости в официальной статистике ниже, а ранней неонатальной и вообще перинатальной смертности заметно выше. В 2012 г. показатель мертворождаемости немного увеличился по сравнению с 2011 г., а ранней неонатальной смертности снизился. По сравнению с 2004 г. снижение перинатальной смертности детей с массой тела 1000 г и более составило 29% от уровня 2004 г., в том числе мертворождаемость снизилась лишь на 19%, а ранняя неонатальная смертность — на 45%.

Что же произошло согласно данным медицинской статистики за последний год¹⁸? Для сравнения динамики родившихся и умерших мы использовали таблицу «Распределение родившихся и умерших по массе тела при рождении (2245)» формы 32 «Сведения о медицинской помощи беременным, роженицам и родильницам» Федерального статистического наблюдения¹⁹ за 2011 и 2012 гг. Согласно этой таблице общее число родившихся детей с экстремально низкой массой тела (ЭНМТ), т.е. с массой тела от 500 до 999 г, в 2012 г. по сравнению с 2011 г. снизилось на 36%, при этом число живорожденных выросло на 25%, а число мертворожденных, наоборот, снизилось на 65%, т.е. общее снижение произошло именно за счет мертворожденных. В группе с весом 500–749 г общее число рождений снизилось на 45,5%, а с весом 750–999 г — на 27,1% (табл. 4.9). Число родившихся живыми выросло в первой группе на 66, во второй — на 11%, а мертворожденных снизилось соответственно на 67 и 63%. Такое снижение числа мертворожденных у детей, родившихся с весом до 1000 г, привело к общему большому снижению числа мертворожденных (на 32%) и небольшому умерших в первые 168 ч в 2012 г. по сравнению с 2011 г. Соответственно доля родившихся детей с ЭНМТ среди всех родившихся снизилась за один

¹⁸ Государственная статистика с 2011 г. собирает данные о родившихся и умерших детях не только по весу, но и по возрасту матери — таблицы Р247 и С06 статистического учета. Но, к сожалению, в 2011 г. их заполняемость была плохой и большая часть детей попадала в категории «неизвестный вес» и «неизвестный возраст».

¹⁹ Утверждена приказом Росстата от 29.07.2009 № 154, а новый вариант — приказом Росстата от 29.12.2011 № 520.

Таблица 4.9. Распределение родившихся и умерших по массе тела при рождении в 2011–2012 гг.

Показатель	Масса тела при рождении, г										Всего
	500–749	750–999	1000–1499	1500–1999	2000–2499	2500–2999	3000–3499	3500–3999	4000 и более	10	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
<i>2011</i>											
Родилось живыми, чел.	1239	3867	10 167	23 032	66 410	273 424	675 331	539 262	174 870	1 767 602	
Из них умерло в первые 168 часов, чел.	788	1 318	738	764	565	549	594	455	161	5 932	
Родилось мертвыми, чел.	6 482	4 104	11 80	14 69	15 22	14 86	14 11	764	349	18 767	
Родилось всего, чел.	7 721	7 971	11 347	24 501	67 932	274 910	676 742	540 026	175 219	1 786 369	
Доля перинатальных смертей с указанной массой тела, %	29,4	22,0	7,8	9,0	8,4	8,2	8,1	4,9	2,1	100,0	
Доля мертворожденных с указанной массой тела, %	34,5	21,9	6,3	7,8	8,1	7,9	7,5	4,1	1,9	100,0	
Доля умерших в первые 168 часов с указанной массой тела, %	13,3	22,2	12,4	12,9	9,5	9,3	10,0	7,7	2,7	100,0	
Перинатальная смертность, ‰	941,6	680,2	169,0	91,1	30,7	7,4	3,0	2,3	2,9	13,8	
Мертворождаемость, ‰	839,5	514,9	104,0	60,0	22,4	5,4	2,1	1,4	2,0	10,5	
Ранняя неонатальная смертность, ‰	102,1	165,3	65,0	31,2	8,3	2,00	0,9	0,8	0,9	3,3	

Продолжение табл. 4.9

1	2	3	4	2012							10	11
				5	6	7	8	9				
Родилось живыми, чел.	2054	4308	11917	24612	70867	282616	705304	576488	193071	1871237		
Из них умерло в первые 168 часов, чел.	923	937	878	620	579	540	603	428	172	5680		
Родилось мертвыми, чел.	2153	1506	1759	1646	1557	1518	1378	775	387	12679		
Родилось всего, чел.	4207	5814	13676	26258	72424	284134	706682	577263	193458	1883916		
Доля перинатальных смертей с указанной массой тела, %	16,8	13,3	14,4	12,3	11,6	11,2	10,8	6,6	3,0	100,0		
Доля мертворожденных с указанной массой тела, %	17,0	11,9	13,9	13,0	12,3	12,0	10,9	6,1	3,1	100,0		
Доля умерших в первые 168 часов с указанной массой тела, %	16,3	16,5	15,5	10,9	10,2	9,5	10,6	7,5	3,0	100,0		
Перинатальная смертность, ‰	731,2	420,2	192,8	86,3	29,5	7,2	2,8	2,1	2,9	9,7		
Мертворождаемость, ‰	511,8	259,0	128,6	62,7	21,5	5,3	1,9	1,3	2,0	6,7		
Ранняя неонатальная смертность, ‰	219,4	161,2	64,2	23,6	8,0	1,9	0,9	0,7	0,9	3,0		

Окончание табл. 4.9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<i>Приrost (снижение) между 2011 и 2012 гг.</i>										
<i>В процентах</i>										
Родилось живыми	65,8	11,4	17,2	6,9	6,7	3,4	4,4	6,9	10,4	5,9
Из них умерло в первые 168 часов	17,1	-28,9	19,0	-18,8	2,5	-1,6	1,5	-5,9	6,8	-4,2
Родилось мертвыми	-66,8	-63,3	49,1	12,0	2,3	2,2	-2,3	1,4	10,9	-32,4
Родилось всего	-45,5	-27,1	20,5	7,2	6,6	3,4	4,4	6,9	10,4	5,5
<i>В пунктах промилле</i>										
Перинатальная смерт- ность	-210,4	-260,0	23,8	-4,8	-1,2	-0,2	-0,2	-0,2	0,0	-4,1
Мертворождаемость	-327,8	-255,8	24,6	2,7	-0,9	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-3,8
Ранняя неонатальная смертность	117,3	-4,2	-0,8	-7,6	-0,3	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,3

год с 0,88 до 0,53% (для веса 500–749 г — с 0,43 до 0,22%, а для весовой категории 750–999 г — с 0,45 до 0,31%).

В группе детей с очень низкой массой тела (ОНМТ), т.е. с массой от 1000 до 1499 г, наблюдается обратная динамика — рост общего числа родившихся на 21%, из них живорожденных — на 17 и мертворожденных — на 49%. Доля родившихся детей с ОНМТ среди всех родившихся выросла за 2011–2012 гг. с 0,64 до 0,73%, т.е. рост этой категории был меньшим, чем снижение доли детей, родившихся с ЭНМТ.

При сравнении перинатальной смертности и ее составляющих по весу бросается в глаза резкое улучшение этих показателей для детей с ЭНМТ и небольшой рост их у детей с ОНМТ.

На наш взгляд, такое изменение является наглядным доказательством того, о чем говорили многие эксперты, а именно существования ранее недоучета мертворожденных и умерших детей с массой тела немногим более 1000 г путем занижения массы тела и соответственно отнесения к мертворожденным или даже поздним выкидышам. С изменением критериев живорождения применительно к детям с ОНМТ подобная практика утратила смысл (либо требует существенного искажения массы тела новорожденного), отсюда и рост их доли в перинатальных смертях. В группе детей с ОНМТ стали проводить более полную регистрацию, и дети, родившиеся с массой тела немногим более 1000 г, учитываются с реальным весом при рождении. С другой стороны, резкое уменьшение чисел мертворожденных в самой низкой весовой категории и рост числа аборт на сроках до 21 недели (на 20%) говорят о том, что практика занижения массы тела не исчезла, а просто применяется к новорожденным с ЭНМТ. Косвенным доказательством наличия перебросов и неполной регистрации детей с ЭНМТ является то, что число всех мертворожденных по форме 32 (12 679) больше, чем по данным официальной статистики (12 142)²⁰.

Даже при сравнении линий на рис. 4.21 и 4.22 (нижняя панель), которые вплоть до 2011 г. практически включительно характеризуют одну и ту же совокупность, нетрудно увидеть различия

²⁰ О том же пишет Л.П. Суханова в статье «Исходы беременности и перинатальные потери при новых критериях рождения» (<http://vestnik.mednet.ru/content/view/483/30/lang, ru/>).

в темпах изменения и уровне показателей между данными Минздрава России и демографической статистики. Данные о перинатальной смертности, собранные Росстатом, получены путем обработки территориальными органами государственной статистики медицинских свидетельств о мертворождении и о перинатальной смерти, заполняемых в тех же медицинских учреждениях. В данные Росстата включают также родившихся и умерших вне медицинских учреждений Минздрава России, но число таких событий не столь велико, чтобы объяснить подобные различия в уровнях показателей. Отсюда возникает логическое предположение о том, что часть детей, попавших в медицинскую статистику, по каким-то причинам не попадает в государственную или включается в другие категории.

В целом при прочих равных условиях нельзя забывать, что структура показателя перинатальной смертности и его уровень во многом служат показателем качества и уровня оказания медицинской помощи беременным, роженицам и новорожденным, а также и качества ведения медицинской документации и одним из критериев оценки деятельности учреждения, оказывающего эту помощь. К сожалению, этот критерий не независимый. Уровень перинатальной, а особенно ранней неонатальной смертности используется при оценке работы медицинских учреждений. Показатель младенческой смертности в регионе учитывается и при оценке работы областной администрации. Так что ухудшение показателей не выгодно никому.

4.4.4. Компоненты младенческой смертности

Изменения определений живо- и мертворождений затрагивают прежде всего перинатальный период жизни ребенка. Но они влияют и на показатель младенческой смертности и смертности детей в возрасте от 7 до 28 дней (поздней неонатальной смертности).

Как уже отмечалось, уровень младенческой смертности в России в 2012 г. вырос с 7,4 до 8,6‰. Основной рост (почти 80%) пришелся на раннюю неонатальную составляющую младенческой смертности. Но выросла также и поздняя неонатальная смертность (23% общего роста). Рост коэффициента поздней неона-

тальной смертности начался еще в 2011 г., но в 2012 г. скорость роста утроилась (рис. 4.23). Этот рост может быть связан с двумя явлениями, которые оцениваются противоположным образом. Развитая медицина до последнего борется за жизнь новорожденных, в результате чего смерти, которые раньше происходили в первые дни и часы жизни, теперь отодвигаются во времени²¹. Но рост может быть связан и с недостаточным вниманием к спасенным детям после выписки из роддома.

На рис. 4.23 видна еще одна особенность структуры младенческой смертности в России — довольно медленное снижение постнеонатальной смертности, уровень которой все еще очень высок и которая остается у нас главным резервом снижения младенческой смертности. За последние два десятилетия, не учитывая 2012 г., младенческая смертность снизилась на 6,0 в расчете на 1000 живорожденных, 58% этого снижения связано с ранней

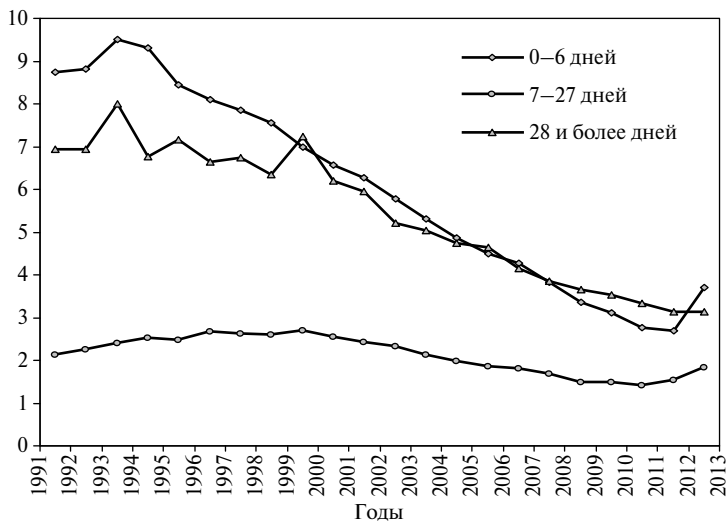

Рис. 4.23. Динамика составляющих младенческой смертности, Россия, 1991–2012 гг., на 1000 родившихся живыми

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

²¹ Andreev E.M., Kingkade W.W. Average age at death in infancy and infant mortality level: reconsidering the Coale-Demeny formulas at current levels of low mortality. MPIDR Working Paper WP-2011-016. 2011.

неонатальной смертностью, 36 — с постнеонатальной и только 6% — с поздней неонатальной.

Экстраполируя снижение на 2012 г., можно было бы ожидать, что коэффициент младенческой смертности в 2012 г. при сохранении прежнего определения составил бы 6,4 на 1000 родившихся живыми, а смертности в возрасте 0–6 дней — 2,2 на 1000 родившихся живыми. Следовательно, смена определения увеличила показатель младенческой смертности на 36%, а смертности на первой неделе жизни (ранней неонатальной) — на 68%.

По мере снижения уровня постнеонатальной смертности внимание многих международных организаций все больше акцентируется не на младенческой, а на неонатальной смертности и на смертности детей до пяти лет. В Европейском докладе о состоянии перинатального здоровья за 2010 г. приводятся данные о ранней и поздней неонатальной смертности для стран, входящих в ЕС, и Норвегии²². Для нас большой интерес опубликованных в докладе данных определяется тем, что они приводятся для срока беременности 22 недели и выше и поэтому сопоставимы с российскими данными.

На рис. 4.24 приведены данные об уровне неонатальной смертности в ряде европейских стран в 2010 г. и в России в 2012 г. и о доле ранней неонатальной смертности в неонатальной смертности в этих странах. По уровню неонатальной смертности мы проигрываем всем из рассматриваемых в докладе стран, кроме Румынии. Доля ранней неонатальной смертности, характеризующей во многом работу системы здравоохранения с беременными и детьми в ранний неонатальный период жизни, у нас тоже довольно низкая. Это еще одна характеристика того, что в области неонатальной смертности в России далеко не все внушает оптимизм. Это подтверждает и упоминавшийся выше рост постнеонатальной смертности.

²² European perinatal health report. Health and care of pregnant women and babies in Europe in 2010. Euro-Peristat. 2013. P. 204.

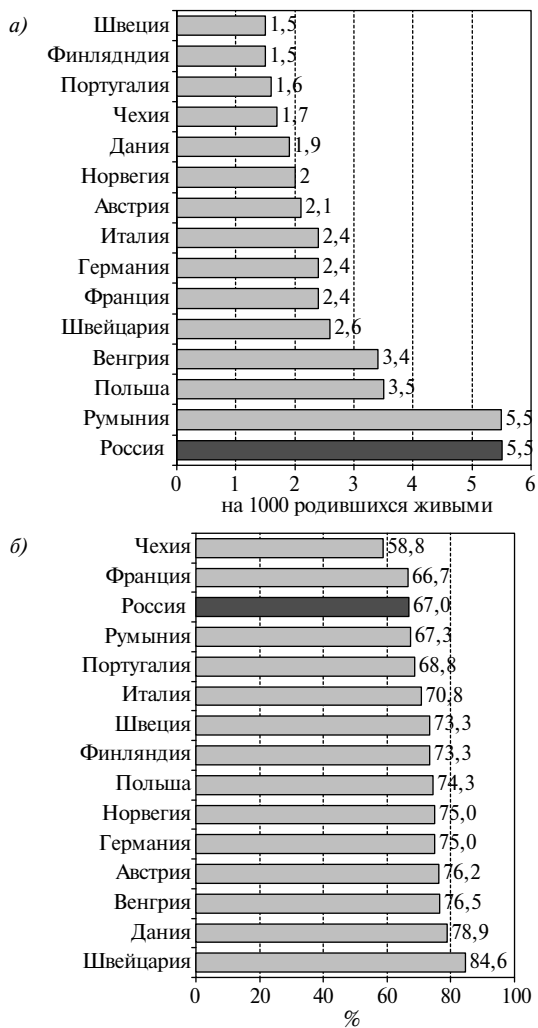

Рис. 4.24. Неонатальная смертность (а) и доля раннего неонатального компонента в ней (б) в ряде европейских стран в 2010 г. и России в 2012 г.

Источники: Демографический ежегодник России, 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2012. С. 196; European perinatal health report. Health and care of pregnant women and babies in Europe in 2010. Euro-Peristat, 2013. P. 204; расчеты авторов.

4.4.5. Региональный аспект изменений в 2011–2012 гг.

Уровни младенческой и перинатальной смертности, как и их составляющие, в целом по России включают и нивелируют изменения во всех административно-территориальных единицах страны. Как уже отмечалось, за длительный период в России в целом наблюдается устойчивая тенденция к снижению младенческой смертности. Но темпы этого снижения по регионам были различными. По-разному отразился в регионах и переход на новое определение живорождения в 2012 г. Приказ о переходе на новое определение живорождения был опубликован в Российской газете только 3 апреля, и лишь после этого он считался вступившим в силу. Но рост показателей младенческой смертности в ряде регионов зафиксирован уже с начала года и шел разными темпами в течение года²³. В результате к концу года в девяти регионах младенческая смертность не выросла, а, наоборот, снизилась (рис. 4.25). Наибольшее снижение отмечено в Ивановской области — более чем на 25%.

В 13 регионах уровень младенческой смертности повысился не больше чем на 10%, но в большей части регионов (29) рост был выше 30%.

В целом в 2012 г., как и раньше, к регионам с минимальными показателями младенческой смертности относятся Тамбовская область и г. Санкт-Петербург, а максимальными остаются показатели Чеченской Республики и Чукотского автономного округа. При этом разброс по уровню коэффициента увеличился с 14,2 до 17,8‰.

Высказанные ранее сомнения в правильности фиксации веса новорожденных в медицинских документах основывались на неожиданных изменениях в распределениях родившихся и умерших детей по массе тела при рождении. Для большинства регионов такой подход неприменим, так как сами по себе числа всех умерших и мертворожденных и родившихся детей с ЭНМТ и ОНМТ очень мал. Опровергнуть или подтвердить сомнения

²³ Подробнее об этом см.: *Андреева Е.М., Кваша Е.А.* Новый счет младенческой смертности: предварительные итоги (<http://demoscope.ru/weekly/2013/0541/analit05.php>).

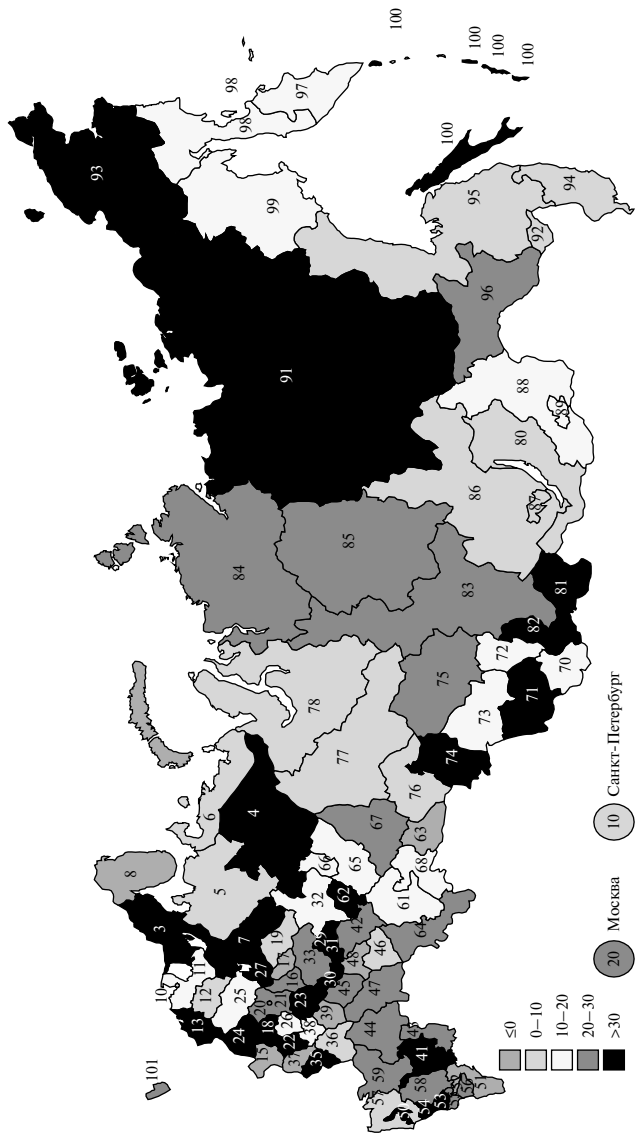

Рис. 4.25. Изменение младенческой смертности в России, 2012 г. по отношению к 2011 г., %
 Источники: Демографический ежегодник России, 2013. С. 197–202; расчеты авторов.

можно только путем проверки первичной медицинской документации.

За последние годы в России в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 04.12.2007 № 1734-р было введено в эксплуатацию 22 перинатальных центра, сейчас говорится о строительстве еще 32. На эти цели выделяют десятки миллиардов рублей. Строительство перинатальных центров производилось с учетом перехода в 2011 г. на так называемую трехуровневую систему оказания медицинской помощи беременным женщинам и новорожденным. Эти меры наряду с другими должны были привести к снижению младенческой смертности в регионах, где построены перинатальные центры, и в стране в целом.

Основная часть перинатальных центров введена в действие в конце 2010 — конце 2012 гг., поэтому о взаимосвязи их введения и изменения уровня мертворождаемости, ранней неонатальной и младенческой смертности в этих регионах можно делать только предварительные выводы. Данные статистики говорят о том, что ввод в действие большинства перинатальных центров привел к снижению уровня перинатальной смертности, но в трех регионах (Тверская, Кемеровская и Волгоградская области) перинатальная смертность на следующий год после ввода центров выросла. При этом в ряде регионов, где эти центры не были построены, и перинатальная, и младенческая смертность снизилась. В 2012 г. в большинстве регионов, где действуют перинатальные центры, зафиксирован рост показателей перинатальной смертности. (На наш взгляд, это говорит об ответственной работе статистических подразделений этих центров.)

По данным приложения к форме 32 за 2012 г. в медицинских учреждениях низового и среднего звена родилось 77% живых детей, включая 51% с ЭНМТ и 55% с ОНМТ, а также 70% мертворожденных (60% с ЭНМТ и 68% с ОНМТ). Видимо, при всей полезности создания перинатальных центров в нашей стране с ее огромной территорией и неразвитой дорожной сетью всех проблем снижения младенческой смертности эти центры решить не могут.

4.4.6. По структуре причин смерти младенцев Россия все более приближается к развитым странам

Изначально снижение младенческой смертности в России, как и во всем мире, происходило в основном за счет причин экзогенного характера. Причины в основном эндогенного характера начали вносить свою лепту в снижение младенческой смертности лишь с последней четверти прошлого века (до этого отмечался рост смертности младенцев от этих причин), и сейчас они все в большей степени определяют снижение или рост смертности детей до одного года (табл. 4.10).

В целом к 2012 г. первое место среди причин младенческой смертности принадлежит отдельным состояниям, возникающим в перинатальный период (смерть от которых, на наш взгляд, в большинстве случаев — прямой брак работы системы родовспоможения), второе — врожденным аномалиям, а вот на третьем месте начиная с 2009 г. находятся внешние причины, которые обогнали болезни органов дыхания, занимавшие это место ранее (см. табл. 4.10). В этом классе основной вклад в смерть младенцев вносят такие причины, как случайное удушение и повреждения с неопределенными намерениями. Среди 268 детей, зарегистрированных в 2011–2012 гг. как умершие от повреждений с неопределенными намерениями, самая многочисленная подгруппа — 76 детей (28%) — также погибли от асфиксии. В это число, по-видимому, вошли случаи (ненамеренного) удушения младенца матерью во сне, так называемые приспанные дети²⁴. Затем идут внутривнеочерепные травмы — 69 детей (26%)²⁵.

До 2009 г. в России отмечался рост уровня и вклада смертности от болезней системы кровообращения, который происходит за счет таких причин, как легочное сердце, внутримозговые и дру-

²⁴ Толковый словарь Даля дает такое определение: «Приспать или заспать младенца, положив с собою, навалиться на него в беспмятном сне и задушить». См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живаго великорусского языка. Т. 3. СПб.-М., 1882. С. 459.

²⁵ К сожалению, эти сведения могут быть получены только путем обработки индивидуальных записей о смерти, так как Росстат не разрабатывает данные о причинах смерти по полному списку причин МКБ 10. Разработка ведется по принятой в 2011 г. краткой номенклатуре причин смерти, не предназначенной для такого анализа.

Таблица 4.10. Коэффициенты младенческой смертности по причинам смерти и вклад причин смерти в число умерших в возрасте до одного года в России, 1993–2012 гг.

Причины	1993	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Коэффициенты младенческой смертности, на 10000 родившихся живыми</i>											
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	14,2	12,7	9,2	5,0	4,1	3,8	3,0	2,8	3,0	2,7	3,1
Болезни системы кровообращения	1,3	1,3	1,2	1,1	1,1	1,3	1,0	1,6	1,3	0,9	0,6
Болезни органов дыхания	30,9	24,2	16,5	8,3	7,8	6,9	6,1	5,4	4,6	4,5	4,1
Болезни органов пищеварения	1,5	1,1	0,9	0,7	0,7	0,6	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5
Врожденные аномалии	40,7	41,8	35,5	26,9	24,5	22,7	20,6	20,3	18,2	18,0	18,5
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	88,0	78,5	67,7	49,1	47,3	42,9	39,3	36,7	34,5	34,9	48,1
Симптомы, признаки и отклонения от нормы	5,7	5,6	7,3	7,0	5,7	5,2	5,5	4,7	4,4	4,3	4,1
Другие болезни	6,7	5,9	5,3	4,0	4,3	3,7	3,5	3,6	3,9	3,1	3,1
Внешние причины	9,8	10,1	9,7	7,6	6,7	6,4	5,9	5,7	4,7	4,6	4,3
<i>Всего</i>	198,8	181,2	153,3	109,7	102,2	93,6	85,2	81,4	75,1	73,5	86,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
				<i>Доля, %</i>									
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	7,1	7,0	6,0	4,5	4,1	4,0	3,5	3,5	4,1	3,7	3,6		
Болезни системы кровообращения	0,7	0,7	0,8	1,0	1,1	1,4	1,1	1,9	1,8	1,2	0,7		
Болезни органов дыхания	15,5	13,4	10,7	7,5	7,6	7,4	7,1	6,6	6,2	6,1	4,7		
Болезни органов пищеварения	0,8	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,5	0,6	0,6	0,7	0,6		
Врожденные аномалии	20,5	23,1	23,1	24,6	24,0	24,3	24,1	25,0	24,2	24,5	21,4		
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	44,3	43,3	44,2	44,8	46,3	45,8	46,1	45,2	45,9	47,5	55,7		
Симптомы, признаки и отклонения от нормы	2,8	3,1	4,8	6,4	5,5	5,6	6,5	5,8	5,8	5,8	4,7		
Другие болезни	3,4	3,3	3,5	3,7	4,2	3,9	4,1	4,4	5,2	4,2	3,5		
Внешние причины	4,9	5,6	6,3	6,9	6,6	6,8	6,9	7,1	6,3	6,3	5,0		
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100		

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

гие внутричерепные кровоизлияния, и в основном такой собирательной причины, как другие причины болезней сердца, в которой, как известно, может находиться любая причина смерти от болезни системы кровообращения. Интересно, что большая часть смертей младенцев от болезней системы кровообращения приходится на постнеонатальный период жизни. И хотя вклад этого класса причин в общую смертность невелик, не обращать на это внимание нельзя. Тревожат и остающиеся до сих пор высокими, особенно при сравнении с развитыми странами, показатели смертности от инфекционных и паразитарных болезней (табл. 4.11). Что касается изменений за 2011–2012 гг., то за этот период больше всего выросла смертность от отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде (а доля, приходящаяся на эти причины, превысила 50%), и врожденных аномалий. И это вполне ожидаемо. Но в 2012 г., как и в предыдущие три года, продолжила свой рост смертность от инфекционных и паразитарных заболеваний, и это тревожный звонок, так как уровень смертности от этих причин характеризует прежде всего состояние учреждений и медицинского обслуживания женщин и детей.

Во всех развитых странах для структуры причин смерти в возрасте до одного года в начале XXI в. характерно преобладание причин, связанных с перинатальным периодом и врожденными аномалиями, т.е. причинами в основном эндогенного характера (см. табл. 4.11). В России, особенно после перехода на новое определение живорождения, эта доля стала примерно такой же, как и во многих развитых странах. Довольно высокой в России, как и других странах бывшего социалистического лагеря, остается доля, приходящаяся на внешние причины. Это же относится и к инфекционным и паразитарным болезням.

4.5. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни

Изменения смертности в силу их определенной корреляции с изменениями состояния здоровья населения обычно влияют на динамику не только общей ожидаемой продолжительности жизни, но и ожидаемой продолжительности здоровой жизни

Таблица 4.11. Доли различных причин смерти в общем числе умерших детей в возрасте до одного года в некоторых странах, %

Страна, год	Инфекционные заболевания	Новообращаемость	Болезни кровотока	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Врожденные аномалии	Причины перинатальной смерти	Симптомы и неточно обозначенные состояния	Внешние причины смерти	Другие причины	Коэффициент младенческой смертности на 1000 родившихся живыми
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Белоруссия, 2009	5,3	1,2	1,4	2,7	0,8	41,1	26,8	6,8	6,5	7,4	4,7
Болгария, 2011	2,3	0,3	13,8	9,8	0,8	15,5	48,3	4,5	3,0	1,7	8,5
Великобритания, 2010	1,9	0,7	1,4	1,6	0,6	24,7	53,5	8,4	1,7	5,5	4,3
Венгрия, 2011	0,9	0,9	0,7	0,9	0,0	28,2	57,7	4,2	2,3	4,2	4,9
Германия, 2011	1,0	1,2	1,6	1,2	0,3	27,2	49,8	10,3	3,1	4,3	3,6
Италия, 2010	1,9	1,0	2,8	1,5	1,9	23,5	58,3	3,5	1,1	4,3	3,3
Казахстан, 2010	3,2	0,4	1,0	9,0	0,6	59,7	17,5	1,9	4,0	2,8	16,5
Киргизия, 2010	4,5	0,1	0,0	14,9	0,3	12,6	63,1	0,4	2,2	1,8	22,3
Молдавия, 2011	5,3	1,2	0,2	11,8	0,5	27,1	42,2	1,9	7,0	2,8	11,0
Нидерланды, 2011	1,4	0,8	0,9	0,6	0,8	30,3	53,1	3,8	2,4	6,0	3,6
Польша, 2011	2,0	1,1	0,6	2,6	0,1	34,4	51,8	4,2	1,9	1,2	4,7
Россия, 2012	3,6	0,6	0,7	4,7	0,6	21,4	55,7	5,0	4,7	2,9	8,6
Румыния, 2010	2,2	0,7	0,7	28,9	1,4	24,8	34,4	0,8	4,0	2,1	9,8
США, 2010	2,8	0,4	2,1	2,3	0,8	20,8	48,8	12,4	6,3	3,2	6,2

Окончание табл. 4.11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Украина, 2011	3,1	0,6	1,8	2,9	0,6	51,9	24,4	3,8	5,8	5,1	9,0
Чехия, 2011	3,0	1,7	1,7	2,3	1,7	20,8	57,0	6,0	3,7	2,0	2,7
Япония, 2011	3,8	1,3	2,8	5,3	2,3	35,0	25,2	12,1	9,0	3,3	2,3

Источники: данные Росстата; базы данных ВОЗ — WHO Mortality Database (http://www.who.int/healthinfo/mortality_data/en/index.html); расчеты авторов.

(ОПЗЖ). Можно предположить, что в период подъема продолжительности жизни в России после 2003 г. одновременно происходил и рост продолжительности здоровой жизни.

Для проверки этой гипотезы были построены таблицы продолжительности здоровой жизни с использованием данных общероссийского репрезентативного опроса RLMS–HSE 14–21-й волн 2005–2012 гг., содержащих блок вопросов «Оценка здоровья».

Для оценки ОПЗЖ использовался вопрос: «Как Вы оцениваете собственное здоровье в целом?». Как показали специальные зарубежные исследования, этот показатель дает достаточно объективную оценку состояния здоровья. Респонденты, охарактеризовавшие свое здоровье как плохое, реально обладали повышенным риском смерти в ближайшем будущем²⁶. То же верно и для обследований здоровья в России²⁷. Ответы на этот вопрос позволили получить информацию о людях, оценивающих собственное здоровье как плохое и очень плохое, и построить возрастную функцию распространенности оценки собственного здоровья как плохого или очень плохого. С использованием этой функции были рассчитаны ряды значений ОПЗЖ по методу Салливана²⁸.

Результаты оценки ожидаемой продолжительности здоровой жизни 40-летних²⁹ мужчин и женщин в динамике продемонстрированы на рис. 4.26.

Анализ полученных показателей ОПЗЖ позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, подтверждается гипотеза о том, что рост продолжительности жизни в этот промежуток времени сопровождался также и ростом ОПЗЖ как у мужчин, так и женщин.

²⁶ *Mossey J., Shapiro E.* Self-rated health: A predictor of mortality among the elderly // *American Journal of Public Health.* 1982. Vol. 72. No. 8. P. 800–808; *Kaplan G., Camacho T.* Perceived health and mortality: A nine year follow-up of the human population laboratory cohort // *American Journal of Epidemiology.* 1983. No. 117. P. 292–304.

²⁷ *Perlman F., Bobak M.* Determinants of self rated health and mortality in Russia — are they the same? // *International Journal for Equity in Health.* 2008. No. 7.

²⁸ *Sullivan D.* A single index of mortality and morbidity // *HSMHA Health Report.* 1971. No. 86.

²⁹ Возраст, с которого негативная динамика распространенности проблем со здоровьем и плохого самочувствия становится значимой.

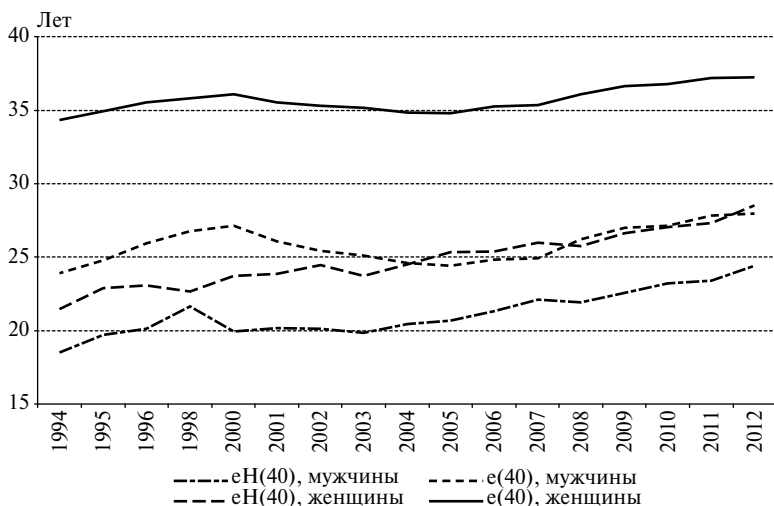

Рис. 4.26. Ожидаемая продолжительность жизни и здоровой жизни (при оценке собственного здоровья как хорошего или среднего) 40-летних мужчин и женщин, Россия, 1994–2012 гг.

$e(40)$ — ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 40 лет жизни; $eH(40)$ — ожидаемая продолжительность здоровой жизни (при оценке собственного здоровья в целом как хорошего или среднего) в этом же возрасте

Источники: рассчитано по данным RLMS–HSE 14–21-й волн; расчеты авторов.

Во-вторых, у мужчин рост ОПЗЖ шел в основном за счет снижения смертности, тогда как у женщин — в большей степени за счет снижения распространенности оценки собственного здоровья как плохого, особенно в самых старших возрастах. Этот вывод подтверждают результаты декомпозиции различий в ОПЗЖ 40-летних мужчин и женщин (рис. 4.27).

В-третьих, распространенность «хорошего» и «среднего» здоровья среди женщин и соответственно доля ожидаемой продолжительности жизни, проживаемой в этих состояниях, остается у них значимо более низкой, чем у мужчин. У женщин за высокими показателями распространенности плохого самочувствия стоят высокие значения показателей распространенности заболеваний, отрицательно влияющих на качество жизни, например хро-

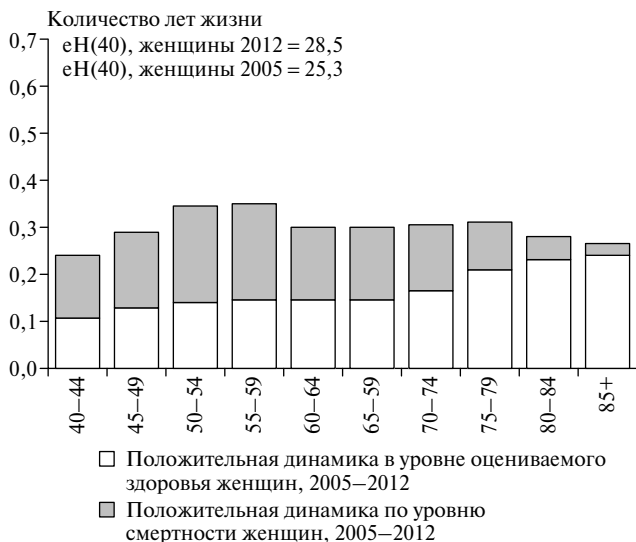
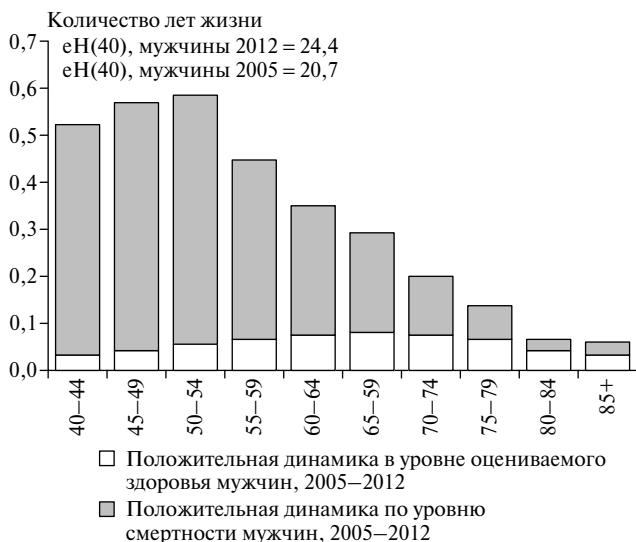

Рис. 4.27. Относительные вклады снижения смертности и улучшения здоровья в общее различие в ОПЗЖ 40-летних мужчин и женщин, 2012 и 2005 гг.

Источники: рассчитано по данным RLMS–HSE 14–21-й волн; расчеты авторов.

нических заболеваний сердца, распространенность которых у них существенно выше, чем у мужчин (11% у мужчин и 19% у женщин по данным RLMS–HSE 20-й волны). Распространенность плохого самочувствия (оценка собственного здоровья как «плохого» и «очень плохого») у женщин с хроническими заболеваниями сердца составила 46%, без них — только 8% (по оценкам, основанным на тех же данных).

Показатели ОПЗЖ, построенные с опорой на данные европейского обследования EU–SILC с использованием аналогичных показателей, также говорят о том, что в России у лиц, достигших 50 лет, не только меньшая по сравнению с большинством европейских стран ожидаемая продолжительность жизни, но и ниже доля этой предстоящей им жизни, которую они смогут прожить, оценивая свое здоровье как хорошее или среднее (рис. 4.28).

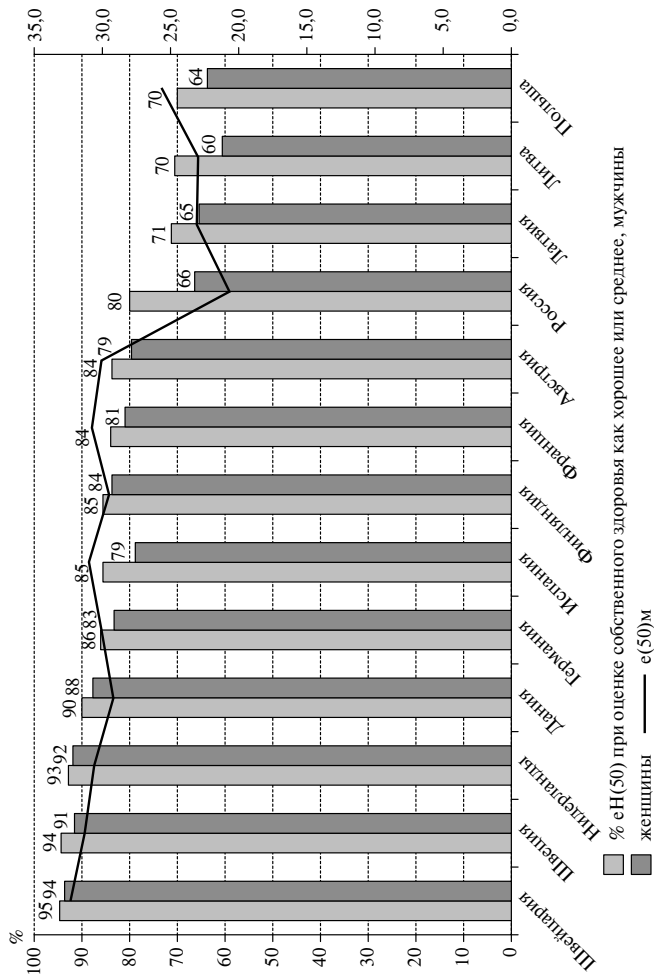

Рис. 4.28.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин (справа) и доля ожидаемой продолжительности здоровой жизни %eH (50) с учетом оценки собственного здоровья в целом как хорошего или среднего мужчинами и женщинами в России и ряде стран Западной и Восточной Европы, 2010 г.

Источники: рассчитано по данным Евростата и выборочных обследований RLM5–HSE, EU–SIL; с 2010 г. — расчеты авторов.

5. Внутророссийские миграции

5.1. Изменение методики учета привело к удвоению числа внутристрановых мигрантов

Все 2000-е гг. российская статистика ежегодно фиксировала около 2 млн внутренних миграционных перемещений. Стагнацию внутренней миграции на таком низком уровне в «нулевые» годы сложно объяснить объективными экономическими причинами. Как и другие авторы¹, исследователи Института демографии НИУ ВШЭ объясняли низкие объемы миграции тем, что в последние годы миграция, связанная со сменой постоянного места жительства, сменяется временными формами пространственной мобильности², прежде всего трудовой. По данным выборочных обследований начала 2000-х гг., ее масштабы оценивались в 3 млн человек³. По результатам обследования населения 10 крупных городов в 2005 г., проведенного по репрезентативной для каждого города выборке, временные трудовые мигранты (исключая маятниковую миграцию и работу вахтовым методом) есть в 4,4% домохозяйств⁴. Столько опрошенных указали, что в течение последних

¹ См., например: *Моисеенко В.М.* Внутренняя миграция населения. М.: ТЭИС, 2004. С. 238; *Она же.* Снижение масштабов внутренней миграции населения в России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // Вопросы статистики. 2004. № 7. С. 50; *Рязанцев С.В.* Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы // Народонаселение. 2004. № 3. С. 113.

² Население России 2005: тринадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2007. С. 186–188.

³ *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» / под общ. ред. О.Д. Воробьевой. М., 2001. С. 21.

⁴ Данные обследования «Миграционная мобильность населения России», проведенного в декабре 2005 г. Всего опрошено 3200 домохозяйств в 10 крупных городах России. Руководители проекта — Ж.А. Зайончковская и О.Д. Воробьева. Исследование проведено по заказу Минэкономразвития России. Более подробно о временной трудовой миграции по результатам обследования см.: *Иванова Т.Д.* Трудовая миграция россиян: экономические

двух лет они или члены их семьи выезжали с целью заработка в другие населенные пункты, в том числе в 1,7% домохозяйств такого рода поездки совершались постоянно⁵. С недавнего времени у исследователей появился новый источник информации о трудовой миграции россиян — данные обследований населения по проблемам занятости, о чем подробнее речь пойдет ниже.

Здесь же мы остановимся на важном с точки зрения анализа масштабов внутрискановой пространственной мобильности нововведении, вступившем в силу в 2011 г. С 2011 г. Росстат публикует данные не только о мигрантах, зарегистрированных по месту жительства и месту пребывания на срок более одного года⁶, но и о зарегистрированных на срок девять месяцев и более⁷. Если человек проживает временно в другом городе или регионе и регистрируется на меньший срок, в статистику миграции эти переселения по-прежнему не попадают, не попадает в учет и подавляющее большинство временных трудовых мигрантов. Тем не менее изменение порядка учета уже в 2011 г. резко увеличило число внутренних мигрантов, которое превысило 3 млн человек, а в 2012 г. число фиксируемых перемещений составило 3,8 млн формально вернувшись к уровню более чем 20-летней давности (рис. 5.1). Такое сближение показателей отчасти оправдано: падение миграции в 1990-е гг. было связано в том числе с изменением порядка учета миграции, с тем чтобы из учета с упразднением системы прописки были исключены перемещения, сопровождаемые временной пропиской. Справедливости ради отметим, что и по нашей оценке столь резкого падения миграционной активности в 1990-е гг. в действительности не было, число внутренних мигрантов в России к началу 2000-х гг. не падало ниже 3 млн человек⁸.

и социальные эффекты (по результатам социологического исследования) // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 82–98.

⁵ Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly. 2010. № 445–446. 29 ноября — 12 декабря (<http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf>).

⁶ Это изменение было введено в середине 2000-х гг., но данные Росстату передавались не полностью.

⁷ Социально-экономическое положение Российской Федерации. Январь 2012. М.: Росстат, 2012.

⁸ Мкртчян Н. В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. 2009. № 11. С. 149–164.

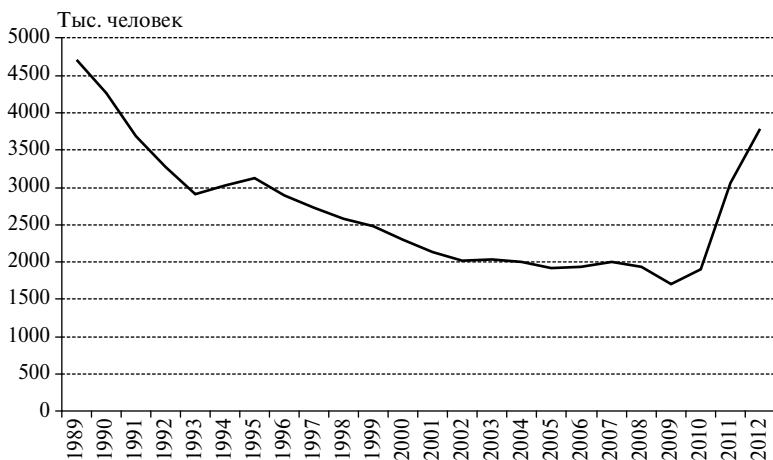

Рис. 5.1. Число внутрироссийских мигрантов

Источник: данные текущего учета Росстата.

Синхронно выросли числа как внутри-, так и межрегиональной миграции. Стоит отметить, что соотношение этих двух составляющих внутристрановой мобильности практически не меняется на протяжении всего периода наблюдений, составляя примерно 55 и 45% соответственно.

Новый порядок учета миграции привел к увеличению нетто-миграции населения между федеральными округами (табл. 5.1), однако если в 2010 г. суммарное число мигрантов, перераспределяемое между округами, составило 122 тыс. человек, то в 2012 г. — 192 тыс., при столь большом росте числа перемещений. Переток населения между восточной и западной частями страны увеличился несильно, значимо возросли отток населения из Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов и приток в Центр и на Северо-Запад.

Синхронный рост меж- и внутрирегиональной миграции говорит о том, что новый порядок учета миграции сказался на обоих видах внутристрановых миграционных потоков. Ниже будет подробнее описано, как повлиял новый порядок на ключевой миграционный тренд — западный дрейф и на потоки в рамках локальных групп регионов. Но помимо этого новая методика учета миг-

Таблица 5.1. Миграционный прирост (убыль) за счет внутристрановой и международной миграции по федеральным округам, тыс. человек

Регион	Миграция	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Российская Федерация	Внутривососсийская	—	—	—
	Международная	158,2	319,8	294,9
В том числе федеральные округа:				
Центральный	Внутривососсийская	103,6	113,5	146,0
	Международная	57,5	101,0	93,7
Северо-Западный	Внутривососсийская	7,7	33,1	29,5
	Международная	14,0	34,8	49,5
Южный	Внутривососсийская	10,7	28,7	16,6
	Международная	11,0	30,4	20,9
Северо-Кавказский	Внутривососсийская	-19,4	-40,7	-48,2
	Международная	5,1	8,9	8,9
Приволжский	Внутривососсийская	-37,7	-61,0	-63,5
	Международная	29,5	48,6	45,5
Уральский	Внутривососсийская	-8,4	1,9	-1,7
	Международная	17,0	36,1	25,1
Сибирский	Внутривососсийская	-26,1	-43,1	-42,7
	Международная	21,1	45,4	35,1
Дальневосточный	Внутривососсийская	-30,4	-32,4	-36,0
	Международная	3,0	14,6	16,2

Источник: данные текущего учета Росстата.

рации повысила оценку перетока населения из сельской местности в города. В 2010 г. миграционные потери сельской местности составили 141,3 тыс. человек, а в 2011 и 2012 гг. — 231,0 тыс. и 235,2 тыс. человек соответственно, при этом устойчиво $\frac{2}{3}$ потерь обеспечивала межрегиональная миграция.

Если в «нулевые» годы международная миграция почти полностью компенсировала потери населения сельской местностью за счет оттока в города, то начиная с 2010 г. эти потери компенсируются менее чем на $\frac{1}{3}$.

Анализ перетока населения на внутривососсийском уровне показывает, что новый порядок учета привел к усилению фиксируемого статистикой оттока населения из сельских районов, ма-

лых и средних городов, а выигрыш от этого получили прежде всего региональные центры (рис. 5.2). В результате в 2012 г. крупные города (100-тысячники и региональные столицы) увеличили прирост за счет внутрироссийской миграции на 150 тыс. человек в сравнении с 2010 г., а их суммарный миграционный прирост вместе с международной миграцией составил 525 тыс. человек против 291 тыс. соответственно.

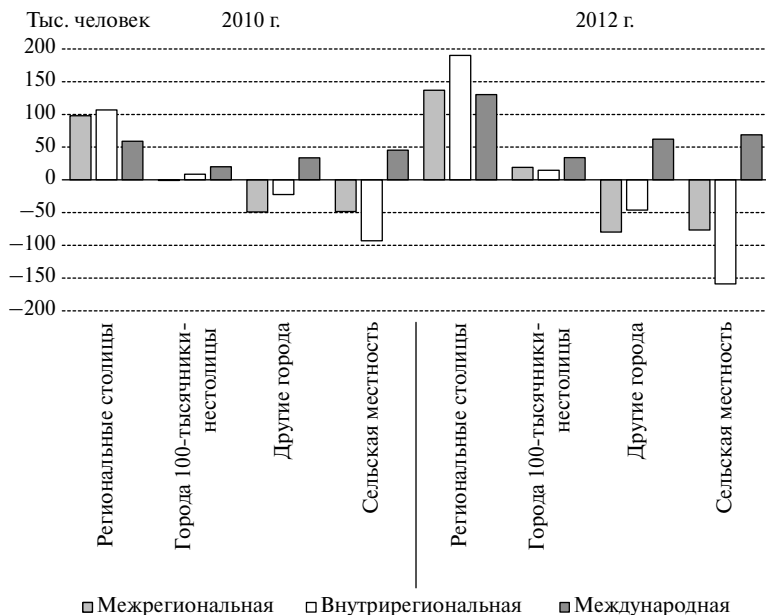

Рис. 5.2. Нетто-миграция по городам и сельской местности по видам потоков, 2010 и 2012 гг.

Источник: данные текущего учета Росстата.

В 2012 г. в сравнении с 2010-м наиболее сильно увеличился миграционный прирост за счет внутрироссийской миграции в Москве и крупных городах столичного региона, в Санкт-Петербурге, а также в Новосибирске, Тюмени, Краснодаре, Перми, Калининграде, Челябинске. Сохранили большую привлекательность Казань, Красноярск, Воронеж, Нижний Новгород. Рост объемов миграции не изменил сверхконцентрацию притока внутрирос-

сийских мигрантов в крупнейших центрах, приток в «рядовые» региональные столицы в среднем составляет по 1 тыс. внутрirosсийских и международных мигрантов, но все равно это двукратный рост в сравнении с 2010 г. Конечно, в 2012 г. среди региональных столиц были и теряющие население во внутрirosсийской миграции — центры республик Северного Кавказа, некоторых регионов Дальнего Востока, Мурманск, Брянск, Тула, Липецк, Оренбург, Ульяновск, Курган, миллионный Ростов-на-Дону (видимо, последний в силу какого-то непонятого статистического казуса, так как потери превысили 5 тыс. человек).

Стягивание населения в столицы регионов в результате внутрорегиональной миграции происходит прежде всего за счет лиц молодых возрастов, что можно проиллюстрировать на примере Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов⁹ (рис. 5.3). На графике виден и второй «пик» миграции, связанный с переселением после выхода на пенсию, но в большинстве северных регионов он обусловлен прежде всего межрегиональной миграцией.

В целом же стягивание населения в региональные центры усилилось, рост статистически учитываемых объемов миграции привел к повышению напряженности «миграционного поля», проявил ряд ранее латентных форм миграции.

Изменение порядка учета в 2011 г. отразилось на всех видах регистрируемых миграций, в том числе на территориально близких перемещениях — так называемых соседских миграциях. Миграции между территориями-соседями всегда были важной составной частью миграционных передвижений и, более того, очень чутко реагировали на любые — социально-экономические и политические — изменения. Информации об условиях жизни в соседних регионах, как правило, больше, издержки переезда обычно ниже, переезд представляется менее травматичным мероприятием.

⁹ Округа — самостоятельные субъекты РФ, но ранее они входили в Тюменскую область и сейчас сохранили с ней тесные миграционные связи. В аналитических целях эти регионы объединены в один — Тюменская область (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа).

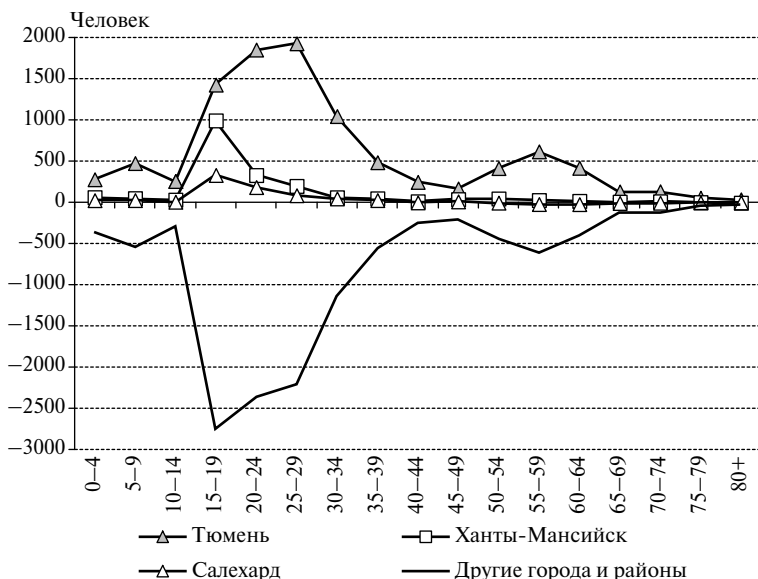

Рис. 5.3. Внутрирегиональная нетто-миграция в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, 2012 г.

Источник: Росстат, База данных показателей муниципальных образований (<http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>).

Для понимания ситуации из всего объема межрегиональной миграции вычленены переселения, осуществлявшиеся между регионами, которые соседствуют друг с другом. Для каждого региона России, таким образом, рассматривались только те потоки прибывших, которые направлялись из соседних территорий. В целом на такие близкие, соседские миграции приходилось 31,1% в 2010 г. и 28,5% в 2012 г.

Несмотря на некоторое снижение доли соседских миграций в межрегиональных, их абсолютные размеры за 2010–2012 гг. росли примерно тем же темпом, что и в целом внутрисоседские миграции. Размеры прибытий в соседских миграциях увеличились относительно равномерно. Территории более заметного, чем в среднем по России, роста предстают в основном островами — в 2012 г. в сравнении с 2010 г. в 4,1 раза вырос объем «соседских

прибытий» в Ненецком автономном округе, в 3,3 — в Ямало-Ненецком, в 3,2 раза — в Орловской, Ярославской, Архангельской, Псковской областях. На этом фоне значимым представляется относительно менее высокий рост в Сибири — здесь во всех регионах, кроме Томской и Новосибирской областей, рост был в пределах 1,5–1,8 раза. В последних повышающую роль, выводящую ее на общероссийский тренд, по-видимому, сыграла учебная миграция. Таким образом, в Сибири «соседские миграции» увеличивались меньше, чем в других частях страны.

По удельному весу «соседских миграций» во всех межрегиональных прибытиях российские регионы формируют три относительно равных по наполненности типа — с низкой, средней и высокой ее долей (табл. 5.2).

Очень пестрым и с географических, и с социально-экономических позиций выглядит тип регионов с низкой долей соседских перемещений: здесь и депрессивные регионы Центра и Северо-Запада (например, Костромская, Тверская, Брянская, Псковская, Новгородская области), и регионы Дальнего Востока, население которых в силу внутренней несвязанности пространства и исторически сложившейся незначимости миграций внутри Дальнего Востока традиционно предпочитает переезжать «на материк» — территории Урала и западнее. Здесь же Краснодарский край, неф-

Таблица 5.2. Группировка регионов Российской Федерации по доле миграции с регионами-соседями в общем числе межрегиональных прибытий в регион, 2010–2012 гг.

Доля «соседских миграций» в общем объеме прибытий в 2010 г., %	Изменение доли «соседской миграции» в 2012–2010 гг.			
	Снижение	Стабильная доля	Рост	Итого
Низкая (до 25)	5	14	8	27
Средняя (25–45)	11	13	8	32
Высокая (более 45)	12	8	2	22

Примечание. В общем числе анализируемых регионов (81) отсутствуют Калининградская и Сахалинская области, не имеющие сухопутных границ с другими регионами Российской Федерации.

Источник: данные текущего учета Росстата.

тные округа, обе столицы. Все это регионы, аттрактивные для самых разных мигрантов, отнюдь не только из близлежащих к ним областей.

Средний тип — это половина из всех регионов Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов, отдельные представители Кавказа, Юга и Сибири.

В списке регионов с высокой долей «соседских миграций» нет ни одного региона Центра и Северо-Запада, но почти весь Урал (кроме нефтегазодобывающих округов) и обильно представлена Сибирь.

Отметим, что параметры «соседских миграций» детерминируются не столько с количеством регионов-соседей, сколько с их локализацией относительно соседних — более сильных или более слабых — регионов и общим пространственным положением в российской миграционной системе.

При этом за 2010–2012 гг. наблюдается некоторое сближение значений показателя: у 30% регионов с низкой долей «соседских миграций» этот показатель растет, у 55% регионов с высокой долей — снижается. Иными словами, там, где «соседская миграция» была неинтенсивной, она в большей мере росла; там, где была интенсивной, в большей мере снижалась.

Исходя из динамики доли «соседских миграций» в 2012 г. в сравнении с 2010 г. изменение статистического учета миграций или реальное изменение направленности миграционных потоков привело к усилению значимости территориально близких миграций в первую очередь для регионов Центра, у которых анализируемый показатель в подавляющем числе случаев рос (у 12 из 18 регионов округа), и снижению в Сибири, где в 9 регионах из 12, формирующих округ, он падал.

5.2. Западный дрейф усилился, но увеличился и объем встречных миграций

За два предшествующих десятилетия картина перетока населения между крупными частями страны, оставаясь в целом устойчивой, претерпевала определенные изменения. В 1990-е гг. перераспределение населения между федеральными округами вело

к явному стягиванию его в Центральный, Южный и Приволжский федеральные округа, причем явным лидером был Центральный (табл. 5.3).

В 2000-е гг. картина существенно изменилась. Центральный округ увеличил свою притягивающую роль даже в сравнении с предшествующим десятилетием, но при этом мощная и к тому же компактная зона миграционного притока распалась (табл. 5.4).

Приволжский федеральный округ стал терять население, приток в Южный сильно сократился. Небольшой миграционной прирост населения Северо-Западного округа произошел не в результате усиления миграционной притягательности регионов его западной части, прилегающих к Санкт-Петербургу, а по причине сокращения оттока из его северных регионов.

Одновременно сократился отток населения с Дальнего Востока. В результате миграционное поле России, первоначально напряженное по полюсу оттока — интенсивный выезд населения с севера и востока страны более или менее равномерно распределялся по достаточно большой территории европейской части страны — стало иным. В 2000-е гг. интенсивность оттока с севера и востока страны сократилась, но миграционная убыль распространилась на большую территорию.

Результатом внутренней миграции последних десятилетий стало стягивание населения в Центральный федеральный округ (табл. 5.5). И это результаты только той миграции, которую фиксирует статистика. Как будет показано ниже, согласно результатам двух постсоветских переписей переток был существенно большим.

В новом десятилетии картина перераспределения населения между федеральными округами сохраняет черты «нулевых» годов (табл. 5.6). При этом наибольший отток населения идет уже не из Сибири и с Дальнего Востока, а из Приволжья и с Северного Кавказа.

Постепенные изменения в межрегиональной миграции произошли в результате сокращения масштабов западного дрейфа, а также уже упоминавшегося распада ранее практически единой и компактной зоны притока населения¹⁰, более четкого выделе-

¹⁰ Мкртчян Н.В. Миграция в России: западный дрейф // Демоскоп Weekly. 2005. № 185–186 (<http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema01.php>).

Таблица 5.3. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991–2000 гг., тыс. человек

В обмене с территорией	Получено или потеряно территорией								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	618,2	-148,6	374,1	-208,9	294,7	-73,7	-185,8	-670,0
Центральный	-618,2	0,0	-134,3	-9,5	-80,3	-38,2	-51,8	-104,3	-199,8
Северо-Западный	148,6	134,3	0,0	44,2	-12,9	63,5	-4,4	-23,0	-53,1
Южный	-374,1	9,5	-44,2	0,0	-100,7	-7,0	-41,9	-62,9	-126,9
Северо-Кавказский	208,9	80,3	12,9	100,7	0,0	26,5	15,5	-3,9	-23,1
Приволжский	-294,7	38,2	-63,5	7,0	-26,5	0,0	-59,4	-72,4	-118,1
Уральский	73,7	51,8	4,4	41,9	-15,5	59,4	0,0	-28,1	-40,2
Сибирский	185,8	104,3	23,0	62,9	3,9	72,4	28,1	0,0	-108,8
Дальневосточный	670,0	199,8	53,1	126,9	23,1	118,1	40,2	108,8	0,0

Источник: данные текущего учета Росстата.

Таблица 5.4. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2001–2010 гг., тыс. человек

В обмене с территорией	Получено или потеряно территорией								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Северо-Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	843,8	62,5	72,5	-164,6	-251,4	-40,9	-267,8	-254,1
Центральный	-843,8	0,0	-91,8	-95,2	-88,7	-230,6	-83,6	-135,0	-118,9
Северо-Западный	-62,5	91,8	0,0	-2,9	-22,6	-27,2	-25,0	-42,1	-34,5
Южный	-72,5	95,2	2,9	0,0	-30,4	-24,3	-24,6	-50,9	-40,4
Северо-Кавказский	164,6	88,7	22,6	30,4	0,0	4,0	23,4	-2,0	-2,5
Приволжский	251,4	230,6	27,2	24,3	-4,0	0,0	23,7	-26,4	-24,0
Уральский	40,9	83,6	25,0	24,6	-23,4	-23,7	0,0	-32,5	-12,7
Сибирский	267,8	135,0	42,1	50,9	2,0	26,4	32,5	0,0	-21,1
Дальневосточный	254,1	118,9	34,5	40,4	2,5	24,0	12,7	21,1	0,0

Источник: данные текущего учета Росстата.

Таблица 5.5. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 1991–2010 гг., тыс. человек

В обмене с территориями	Получено или потеряно территориями								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	1462,0	-86,1	446,6	-373,5	43,3	-114,6	-453,6	-924,1
Центральный	-1462,0	0,0	-226,1	-104,7	-169,0	-268,8	-135,4	-239,3	-318,7
Северо-Западный	86,1	226,1	0,0	41,3	-35,5	36,3	-29,4	-65,1	-87,6
Южный	-446,6	104,7	-41,3	0,0	-131,1	-31,3	-66,5	-113,8	-167,3
Северо-Кавказский	373,5	169,0	35,5	131,1	0,0	30,5	38,9	-5,9	-25,6
Приволжский	-43,3	268,8	-36,3	31,3	-30,5	0,0	-35,7	-98,8	-142,1
Уральский	114,6	135,4	29,4	66,5	-38,9	35,7	0,0	-60,6	-52,9
Сибирский	453,6	239,3	65,1	113,8	5,9	98,8	60,6	0,0	-129,9
Дальневосточный	924,1	318,7	87,6	167,3	25,6	142,1	52,9	129,9	0,0

Источник: данные текущего учета Росстата.

Таблица 5.6. Нетто-миграция между федеральными округами Российской Федерации в 2011–2012 гг., тыс. человек

В обмене с территорией	Получено или потеряно территорией								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	При-волжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	259,6	62,7	45,4	-88,8	-124,6	0,1	-85,9	-68,5
Центральный	-259,6	0,0	-17,8	-30,9	-32,2	-88,0	-25,6	-38,5	-26,6
Северо-Западный	-62,7	17,8	0,0	-5,1	-12,7	-20,2	-11,4	-17,3	-13,8
Южный	-45,4	30,9	5,1	0,0	-21,3	-10,3	-12,4	-21,3	-16,1
Северо-Кавказский	88,8	32,2	12,7	21,3	0,0	3,5	16,1	2,7	0,3
Приволжский	124,6	88,0	20,2	10,3	-3,5	0,0	18,2	-4,0	-4,6
Уральский	-0,1	25,6	11,4	12,4	-16,1	-18,2	0,0	-13,1	-2,1
Сибирский	85,9	38,5	17,3	21,3	-2,7	4,0	13,1	0,0	-5,6
Дальневосточный	68,5	26,6	13,8	16,1	-0,3	4,6	2,1	5,6	0,0

Источник: данные текущего учета Росстата.

ния самых привлекательных регионов, формирующих общенациональные и региональные центры миграционного притяжения.

Продолжающийся уже долгое время западный дрейф за последние десятилетия привел к мощному перетоку населения из регионов Сибири и Дальнего Востока в западном направлении. В 1990-е гг. согласно текущей статистике в результате западного дрейфа регионы востока страны потеряли почти миллион человек (табл. 5.7), но если принять во внимание нехватку населения на востоке страны, выявленную переписью 2002 г., потери в тот период возрастают еще на 800 тыс. человек. В 2000-е гг. западный дрейф ослаб, прежде всего за счет сокращения миграционной убыли населения Дальнего Востока. Результаты переписи 2010 г. вновь заставили пересмотреть масштабы западного дрейфа, так как регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока недосчитались до расчетной на дату переписи численности населения 642 тыс. человек. Основная часть этого отклонения — вновь недооцененный западный дрейф. По нашей оценке, за два десятилетия масштабы западного дрейфа, таким образом, составили почти 3 млн человек, или около 150 тыс. ежегодно.

В 2011–2012 гг. западный дрейф продолжался, однако рост фиксируемой статистикой внутристрановой миграции почти не сказался на его объемах, в сравнении с предыдущими годами они увеличились на 20 тыс. человек в среднем за год. Притом что нетто-миграция между двумя частями страны изменилась несильно и эти изменения шли «в пользу» европейской части страны, включение в статистику ранее не фиксируемых внутренних перемещений ведет к росту перетока населения между двумя частями страны (как с востока на запад, так и с запада на восток), т.е. встречных перемещений. В 2010 г. из европейской части страны в азиатскую переместились 74,4 тыс. человек, а в 2012 г. — 168,6 тыс., т.е. поток увеличился на 127%. Из азиатской части в 2010 г. в европейскую переехало 139,3 тыс. человек, а в 2012 г. — 249,1 тыс., поток вырос на 79%. Встречные потоки выросли между всеми федеральными округами.

Если же сравнивать 2012 г. с 1990 г., к которому почти приблизился объем фиксируемых статистикой внутристрановых миграционных перемещений, то и встречные миграции между двумя частями страны стали схожими (рис. 5.4). В этом году поток из ев-

Таблица 5.7. Западный дрейф в 1991—2012 гг., тыс. человек

Годы	Миграционный прирост (убыль)					
	Округов европейской части* в обмене с округами азиатской части** страны	Уральского в обмене с округами европейской части	Уральского в обмене с округами азиатской части страны	Сибирского в обмене с округами европейской части и Уральским федеральным округом	Сибирского в обмене с Дальне-восточным	Дальневосточного в обмене с округами европейской и азиатской частей страны
1991—2000	929,4	-142,1	68,3	-294,6	108,8	-669,7
2001—2010	562,8	-86,0	45,1	-289,0	21,1	-253,9
В том числе:						
2001—2005	274,1	-37,1	23,9	-139,9	6,3	-127,3
2006	57,8	-8,9	4,5	-31,4	1,6	-23,5
2007	57,3	-7,1	5,6	-34,3	2,0	-23,5
2008	59,3	-10,9	4,2	-29,6	3,1	-26,2
2009	49,4	-9,7	3,0	-23,2	3,5	-23,0
2010	64,9	-12,3	3,9	-30,6	4,6	-30,4
2011	73,6	-6,2	8,1	-43,2	2,5	-32,4
2012	80,4	-5,4	7,1	-39,6	3,1	-36,0

* Все округа, кроме Уральского, Сибирского и Дальневосточного.

** Уральский, Сибирский и Дальневосточный округа.

Источник: данные текущего учета Росстата.

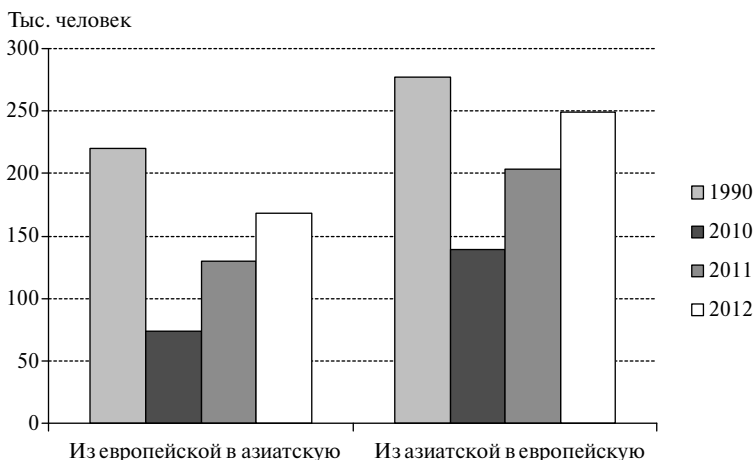

Рис. 5.4. Количество мигрантов (прибывших) между европейской и азиатской частями страны

Источник: данные текущего учета Росстата.

ропейской части страны в азиатскую составлял 219,9 тыс. человек, а из азиатской в европейскую — 276,6 тыс.

Отток населения с Севера (в административном его понимании — из районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним) продолжается. В течение 2000-х гг. ежегодные миграционные потери этих территорий составляли 35–50 тыс. ежегодно, только в 2000 и 2008 гг. потери составили 63 тыс. человек. В 2011 г. отток населения с Севера составил 55,4 тыс., а в 2012 г. — 70,7 тыс. человек. Вряд ли в этом стоит усматривать влияние социально-экономических причин, возможно, некоторый рост оттока связан с общим ростом фиксируемых статистикой объемов миграции. Отток с Севера на другие территории России в 2012 г. составил 92,4 тыс. человек, но эти потери были на 21,2 тыс. компенсированы за счет положительного баланса международной миграции.

Республики Северного Кавказа продолжали терять население в обмене с другими территориями страны. По нашей оценке, они потеряли за 1991–2010 гг. более 600 тыс. человек, и это скорее «нижняя» граница миграционных потерь. В последние годы фиксируемый статистикой отток несколько усилился, в 2011 г. составил 37,6 тыс. человек, в 2012 г. — 44,6 тыс. Только Республика Да-

гестан потеряла в 2012 г. 24 тыс. человек — это самые большие миграционные потери за счет внутривоссийской миграции среди всех регионов России. Отток из этих регионов идет в Центральный, Южный и Уральский федеральные округа, а также в Ставропольский край.

5.3. Центры притяжения мигрантов

Основной центр притяжения населения в России — Москва и Московская область. На наш взгляд, миграционную ситуацию в этих регионах сложно анализировать автономно, и, естественно, не только потому, что в 2010 г. столица сильно приросла территорией за счет Московской области. Фактически Москва и область — это единый рынок труда и жилья, миграционная привлекательность Подмоскovie зиждется на желании большого числа людей жить если не в Москве, то в непосредственной близости от нее, совершать ежедневные маятниковые поездки, число которых, по оценкам, превосходит 1 млн человек¹¹.

В 1990-е гг. в столичном регионе регистрируемый статистической прирост населения за счет внутренней миграции составил 359 тыс. человек, но он требует поправки на данные переписи 2002 г., в соответствии с которыми население Москвы и Московской области превысило расчетную численность более чем на 2 млн человек¹². Этот прирост отнесен на миграцию. В 1991—2000 гг. в соответствии с тем, что видит текущая статистика, 76% миграционного прироста столичного региона обеспечила внутренняя миграция, 24% — международная. Если распределить неучтенную миграцию в этих пропорциях, на внутреннюю миграцию пришлось почти 1,5 млн человек зафиксированного переписи

¹¹ *Шитова Ю. Ю.* Маятниковая трудовая миграция в Московской области: методический и прикладной анализ // *Экономический журнал ВШЭ*. 2006. № 1. С. 63–79.

¹² Данные переписи не заслуживают большого доверия (см.: *Мкртчян Н. В.* Миграция как компонент динамики населения регионов России: оценка на основе данных переписи населения 2010 года // *Известия РАН. Серия географическая*. 2011. № 5. С. 28–41), но мы не можем полностью исключить их из рассмотрения, тем более что население Москвы текущей статистикой действительно недоучитывается.

стью «дополнительного» прироста, и в итоге суммарный прирост столичного региона за счет внутренней миграции составил 1860 тыс. человек.

В 2001–2010 гг. регистрируемый статистикой миграционный прирост населения московского региона увеличился, составив 941 тыс. человек. И результаты переписи 2010 г. вновь показали дополнительный рост населения обоих рассматриваемых регионов суммарно на 1183 тыс. человек. В этот период соотношение регистрируемой внутренней и международной миграции в миграционном приросте было еще более сдвинуто в пользу внутренней (соответственно 81 и 19%). Распределенный подобным образом дополнительный миграционный прирост увеличивает вклад внутренней миграции в баланс столичного региона на 950 тыс. человек, суммарно за 2000-е гг. получается 1890 тыс., т.е. столько же, сколько в прошлом десятилетии.

Если судить по данным текущего учета за 2011–2012 гг., миграционный прирост населения столичного региона в эти годы усилился, но в сравнении с данными, скорректированными на основе переписей, сократился. Если тренд миграции не изменится, чего пока нет оснований ожидать, то прирост населения региона только за счет внутренней миграции к 2020 г. может составить еще 1,5 млн человек.

Столичный регион собирает население со всей страны, наиболее интенсивно — с ее европейской части. Самыми главными миграционными донорами столичного региона служат области, соседствующие с Московской, что подтверждают и данные переписи о месте рождения. В 2010 г. среди тех, кто указал место рождения, в столичном регионе проживали 1165 тыс. уроженцев этих семи областей, или 19,2% от всех «неместных» уроженцев.

Второй центр всероссийского масштаба, существенно уступающий столичному, — Санкт-Петербург с Ленинградской областью. В 1990-е гг. за счет регистрируемой внутренней миграции их население приросло на 92 тыс. человек, но перепись 2002 г. добавила к этому 127 тыс., также, по-видимому, в основном обеспеченные внутрироссийскими мигрантами. В 2000-е гг. прирост увеличился до 258 тыс., перепись 2010 г. добавила еще 337 тыс. Суммарный прирост можно оценить примерно в 700 тыс. за два десятилетия. В 2011–2012 гг. миграционный прирост Санкт-Пе-

тербурга и Ленинградской области был на уровне 2000-х гг. с учетом поправки переписи 2010 г.

Вторая столица, также собирая население со всей страны, имеет иных основных миграционных доноров. За 1991–2010 гг. почти треть миграционного прироста обеспечили регионы северо-запада, еще 40% — регионы востока страны.

Устойчивый центр миграционного притяжения — Краснодарский край. В 1990-е гг. он получил за счет внутренней миграции 238 тыс. человек прироста, данные переписи добавили еще 149 тыс. Но в отличие от столичного региона пропорции внутренней и международной миграции в этом неучтенном статистикой приросте были паритетны. В 2000-е гг. регистрируемый миграционный прирост края уменьшился до 164 тыс. человек, переписная добавка составила еще 50 тыс. В результате суммарный миграционный прирост Кубани за счет внутренней миграции в 1991–2010 гг. составил около 500 тыс. человек, примерно на этом же уровне остался миграционный приток в 2011–2012 гг. Краснодарский край — тоже центр всероссийского масштаба, но более половины его прироста за весь период обеспечили округа востока страны, еще четверть — Северо-Кавказский федеральный округ.

В Европейской России есть еще четыре не таких крупных центра притяжения внутривососсийских мигрантов общестранового масштаба: Татарстан, Белгородская, Калининградская и Нижегородская области. Они получали в оба десятилетия пусть и не такой большой, но устойчивый во времени прирост, и этим, а также широтой миграционных связей перечисленные регионы отличаются от многих своих соседей (табл. 5.8). В послепереписные годы все эти регионы сохранили миграционный прирост.

Эти центры выделяются не столько масштабами прироста (хотя он и был значимым), сколько отсутствием четко ограниченного числа крупных миграционных доноров. Они привлекали мигрантов со всей страны, но при этом отдавали мигрантов более мощным центрам, прежде всего столичному региону.

К региональным центрам в европейской части страны следует отнести Ставропольский край, который притягивал мигрантов из республик Северного Кавказа. В среднем и нижнем Приволжье центром притяжения регионального масштаба может считаться Самарская область. Правда, в 2011–2012 гг. Ставропольский

Таблица 5.8. Основные центры миграционного притяжения в России в 1991–2012 гг.

Центр притяжения миграции	Прирост за счет внутренней миграции, тыс. человек (оценка)			
	1991–2000	2001–2010	1991–2010	2011–2012
<i>Общестрановые</i>				
Москва и Московская область	1860	1890	3750	305
Санкт-Петербург и Ленинградская область	200	500	700	101
Краснодарский край	300	200	500	54
Белгородская область	75	55	130	7
Республика Татарстан	50	35	85	6
Калининградская область	30	15	45	5
Нижегородская область	20	10	30	2
<i>Региональные</i>				
Ставропольский край	165	50	215	–3
Самарская область	70	40	110	0
Новосибирская область	25	25	50	19

Источник: оценки на основе данных текущего учета населения и переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

край и Самарская область не удержали миграционный прирост (см. табл. 5.8), но для ориентированных на них регионов по-прежнему остались миграционно притягательными.

Центры притяжения внутренних мигрантов есть и за пределами европейской части страны, хотя, конечно, их мощность невелика, так как они располагаются не в конечном пункте, а на пути западного дрейфа. Самый известный центр — богатый углеводородами Ханты-Мансийский автономный округ. Прирост его населения за счет внутренней миграции практически отсутствует, в 1990-е гг. он составил 16 тыс. человек, и перепись показала недочет населения на 6 тыс., т.е. еще его уменьшила. В 2000-е гг. прирост составил 11 тыс. человек, и перепись недосчиталась 21 тыс. Формально никаким центром притяжения населения округ не является, если бы не то обстоятельство, что ситуация здесь кардинально отличная от других российских северных территорий, сюда мигранты активно едут, но, конечно, и уезжают отсюда.

Приезжают в Ханты-Мансийский автономный округ люди в возрасте 25–35 лет, а активно уезжают — в предпенсионных и пенсионных возрастах, что обеспечивает ротацию населения, ведущую к ее омоложению. Но ввиду отсутствия миграционного прироста этот центр нецелесообразно включать в табл. 5.8.

Прирост населения Ханты-Мансийскому округу обеспечивают регионы Приволжья, Сибири и Урала, отток идет в столичный регион, Санкт-Петербург, Краснодарский край, на запад страны и юг Тюменской области. Скромные результаты долгосрочной миграции компенсируются тем, что Ханты-Мансийский автономный округ — крупнейший центр временной трудовой миграции, о чем будет сказано ниже.

На востоке России есть региональные центры притяжения. Они нестабильны, среди них, в отличие от центров на западе страны, нет ни одного с устойчивым миграционным приростом. Самый значимый прирост был в Новосибирской области, которая отдает население на запад, но приток из других регионов Сибири и с Дальнего Востока этот отток перекрывает. В 2011–2012 гг. миграционный прирост в Новосибирскую область увеличился.

Во второй половине 2000-х гг. в число региональных центров притяжения населения выдвинулись также Тюменская и Свердловская области, но результаты переписи скорректировали полученный прирост в сторону уменьшения. В 2011–2012 гг. идет приток мигрантов в оба региона. Пока нельзя говорить об этом как об устойчивой тенденции, но в «третьем» эшелоне центров притяжения мигрантов наметились некоторые перемены.

Регионы — центры миграционного притяжения часто возглавляют города с населением свыше миллиона человек. Но наличие крупнейшего города не гарантирует региону стабильного миграционного прироста — Пермь, Челябинск, Омск, Ростов-на-Дону, Волгоград проигрывают соседним, более успешным центрам. Регионам Центрального округа и Приволжья сильно вредит близость Москвы, оттягивающей у них население. Крупнейшие и крупные города являются центрами притяжения для населения своего региона, но на соседние регионы влияние распространяют немногие.

5.4. Временная трудовая миграция россиян

Оценки масштабов временной трудовой миграции россиян сильно разнятся, высказываются даже мнения, что сегодня в России 15–20 млн семей живут за счет отходничества¹³ и есть местности, где до 80% трудоспособного населения уходит в отхожие промыслы. Так ли это? Надежных данных, позволяющих это подтвердить, нет. Данные обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) позволяют выделить тех жителей России в возрасте 15–72 года, чье место работы находилось в другом регионе страны или в другом городе или административном районе. Использование подобных критериев для выделения временных трудовых мигрантов условно. Наличие работы в другом регионе не всегда ведет к временной трудовой миграции, часто имеет место маятниковая (суточная) миграция (например, в случае Москвы и Московской области), работа в другом районе редко позволяет считать человека трудовым мигрантом.

Результаты проводимых много лет опросов ОНПЗ относительно места работы опрошиваемых не публиковались. В 2003 г. число жителей России, работающих в другом регионе, по данным ОНПЗ, составляло 583 тыс. человек, в 2005 г. — 921 тыс., в 2008 г. — 1581 тыс. В 2012 г. число работавших за пределами своего региона составило 2,3 млн человек¹⁴, 4,1 млн работали за пределами своего города (административного района). Это уже стало сопоставимо с исследовательскими оценками, и мы посчитали их заслуживающими серьезного анализа.

Если исключить из рассмотрения суточную миграцию, а также поездки на работу в другой город (район), в 2012 г. число временных трудовых мигрантов составляло 1563 тыс. человек,

¹³ Поехали? // Эхо Москвы. 2013. 5 нояб.; Журенков К., Портнягина М. За дальним рублем // Огонек. 2013. 11 нояб.

¹⁴ Схожие оценки дает перепись населения 2010 г., в которой был вопрос о месте работы опрошиваемых. При этом данные переписи, на наш взгляд, дают менее объективную оценку масштабов временной трудовой миграции. Прежде всего они не содержат данных о частоте поездок, что не позволяет вычленить миграцию с маятниковым (суточным) ритмом. Поэтому в данном разделе анализ строится на данных ОНПЗ.

из них 19% посещали дом раз в неделю, 39% — 1–2 раза в месяц, 42% — реже 1 раза в месяц.

В трудовую миграцию было вовлечено 1,4% российского населения в возрасте 15–72 года, или 2,2% занятого населения. Соотношение числа трудовых мигрантов с численностью занятого населения тех регионов, постоянными жителями которых они являются, показывает сильные межрегиональные различия. В Калмыкии они составляли 12,7% занятого населения, в Чувашии — 11,7% (т.е. в этих регионах трудовые мигранты есть в каждом пятом домохозяйстве), еще в 13 регионах — от 5 до 10%. В населении регионов севера и востока страны, а также Москве и Санкт-Петербурге доля работающих в других регионах не превышала 1% занятого населения.

Если же соотнести число трудовых мигрантов с численностью занятого населения регионов, где они осуществляют трудовую деятельность, различия также велики. Доля трудовых мигрантов из других регионов страны во всем занятом населении Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов составляет 14,4%; в Москве — 10,1¹⁵; в Ненецком округе — 5,3%. Выше среднего по стране доля «неместных» работников в Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Краснодарском крае, республиках Коми и Саха, на Чукотке и в Камчатском крае. Во многих регионах европейской части страны и Западной Сибири доля временных трудовых мигрантов не превышает 1% от всего занятого населения.

Почти половина (48,7%) всех временных трудовых перемещений осуществляется в пределах федеральных округов, остальная часть перераспределяет рабочую силу между округами. Самые мощные потоки трудовых мигрантов в 2012 г. были в Центральном, а также между Приволжским и Центральным, Приволжским и Уральским федеральными округами. Основной переток осуществляется в пользу Центрального и Уральского округов, самый явный «донор» — Приволжский округ (табл. 5.9), Дальневосточный округ находился в стороне от основных миграционных потоков.

Как и в случае долгосрочной миграции, главный центр притяжения трудовых мигрантов — Москва и Московская область. Оба региона в 2012 г. привлекли 822 тыс. работников из других ре-

¹⁵ Без учета маятниковой миграции.

Таблица 5.9. Переток рабочей силы между федеральными округами в результате временной трудовой миграции, 2012 г., тыс. человек (ежедневные поездки исключены)

При обмене с федеральным округом	Получено федеральным округом								
	Россия	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	При-волжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Россия	0,0	356,1	42,9	-59,6	-65,7	-468,4	240,4	-69,7	24,0
Центральный	-356,1	0,0	6,2	-61,6	-37,5	-262,2	0,9	-2,2	0,3
Северо-Западный	-42,9	-6,2	0,0	-10,6	-3,1	-22,7	0,9	-0,7	-0,5
Южный	59,6	61,6	10,6	0,0	-14,7	-8,6	10,3	-2,1	2,5
Северо-Кавказский	65,7	37,5	3,1	14,7	0,0	0,2	7,9	1,1	1,2
Приволжский	468,4	262,2	22,7	8,6	-0,2	0,0	164,4	4,8	5,9
Уральский	-240,4	-0,9	-0,9	-10,3	-7,9	-164,4	0,0	-56,5	0,5
Сибирский	69,7	2,2	0,7	2,1	-1,1	-4,8	56,5	0,0	14,1
Дальневосточный	-24,0	-0,3	0,5	-2,5	-1,2	-5,9	-0,5	-14,1	0,0

Источник: ОНПЗ.

гионов России (без учета маятниковых мигрантов). Привлекательность Москвы выявлялась в опросе и безработных, и лиц, ищущих работу в 2008—2009 гг.: среди тех из опрошенных, кто готов был ехать за работой в другой регион, примерно треть в качестве места работы рассматривали Москву¹⁶.

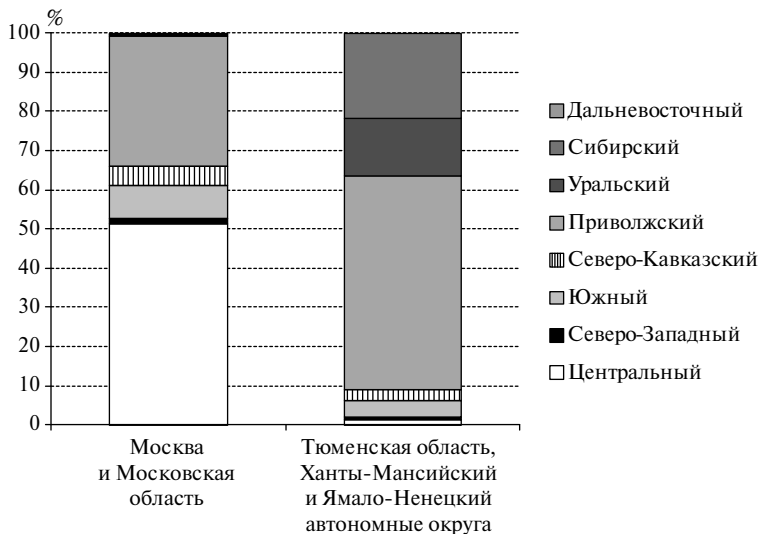

Рис. 5.5. Два крупнейших центра притока трудовых мигрантов: распределение по федеральным округам их постоянного проживания

Источник: ОНПЗ.

Половина трудовых мигрантов приезжает в столичный регион из других областей Центрального (рис. 5.5), еще 34% — из Приволжского федеральных округов. Основными регионами — донорами рабочей силы выступают Тульская область, Чувашская Республика, Пензенская, Ивановская, Тамбовская, Брянская, Владимирская, Нижегородская области, Республика Марий Эл и Смоленская область: эта первая десятка регионов обеспечивает

¹⁶ Денисенко М., Карачурина Л., Мкртчян Н. Готовы ли российские безработные ехать за работой? // Демоскоп Weekly. 2010. № 445—446, 29 нояб. — 12 дек. (<http://demoscope.ru/weekly/2010/0445/demoscope0445.pdf>).

более половины притока трудовых мигрантов в Москву и Московскую область. Естественно, трудовых мигрантов из Зауралья в столичном регионе почти нет, жители восточной части страны приезжают в столицу в качестве долговременных мигрантов. Нет и обратного потока, число трудовых мигрантов из западной части страны на Дальнем Востоке и в Сибири минимально.

География трудовой миграции в Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа иная: 54% работников приезжают из Приволжья, 22 — из регионов Сибири, 15% — из других регионов Уральского федерального округа. Основные «доноры» рабочей силы для этих нефтегазовых регионов — Республика Башкортостан (с большим отрывом от других регионов), Омская, Свердловская, Курганская области, Татарстан, Удмуртия, Челябинская, Новосибирская, Кировская, Оренбургская области. Граница между двумя основными центрами притяжения трудовых мигрантов — столичным регионом и нефтегазодобывающими регионами Урала проходит по Приволжскому федеральному округу. Жители республик Чувашия, Мордовия и Марий Эл, Нижегородской, Кировской, Пензенской, Саратовской областей выезжают на работу в «Москву», тогда как основной поток временных мигрантов из Башкортостана, Татарстана, Удмуртии, Пермского края выезжают на работу в тюменские северные территории.

Санкт-Петербург как центр временной миграции существенно отстает от лидеров как по масштабам притока работников (70 тыс.), так и по широте географии их привлечения. Основной поток мигрантов идет из Ленинградской, Псковской, Новгородской и Тверской областей, эти четыре региона обеспечивают городу $\frac{2}{3}$ дополнительной рабочей силы. Значимый приток трудовых мигрантов в 2012 г. имели Краснодарский и Красноярский края, республики Саха и Коми.

Представляется, что даже если данные ОНПЗ не вполне точны (возникают, например, сомнения относительно масштабов трудовой миграции из регионов Северного Кавказа, полноты охвата домохозяйств во всех регионах России), они дают адекватную картину общих направлений перетока рабочей силы между регионами страны. Эти данные согласуются с длительно наблюдаемыми тенденциями долговременной миграции, что естественно, так

как временная миграция является «предтечей» постоянной миграции, переселения.

5.5. «Портрет» трудового мигранта

В отличие от долговременной, трудовая миграция — по-прежнему в большей мере удел мужчин. В общем числе трудовых мигрантов в России мужчин 83%, женщин — 17%. Среди занятых мужчин в возрасте 15–72 года доля работающих за пределами своего региона в 2012 г. составила 3,6%, среди всех занятых женщин — 0,8%. Максимальная доля трудовых мигрантов во всем занятом населении соответствующих возрастов — в возрастных группах 20–24 и 25–29 лет (рис. 5.6). Преобладание мужчин в потоках трудовых мигрантов особенно четко проявляется в средних возрастах, когда на женщин ложится основное бремя работы по дому и воспитанию детей. Возрастной профиль трудовой миграции отличается от такового у долговременных мигрантов, он сдвинут к более старшим возрастам.

Среди трудовых мигрантов достаточно велика доля никогда не состоявших в браке — 31,2% среди мужчин (20,3% у «немигрант-

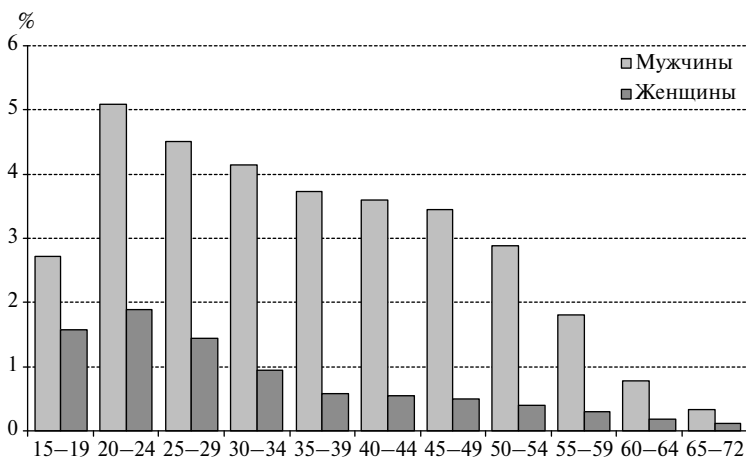

Рис. 5.6. Трудовые мигранты в общем числе занятых в соответствующих возрастных группах, 2012 г.

Источник: ОНПЗ.

тов») и 42,4% среди женщин (14,5%). Состоящих в браке — как зарегистрированном, так и незарегистрированном — существенно меньше, по доле разведенных (разошедшихся) и вдовых различия невелики.

Только отчасти такие различия объясняются отличиями в возрастном составе трудовых мигрантов от всего населения. Среди молодых мигрантов-мужчин (20–34 лет) доля никогда не состоящих в браке больше, чем среди «немигрантов», доля состоящих в браке — соответственно ниже. В среднем возрасте, напротив, среди мигрантов несколько больше связавших себя узами брака или состоящих в незарегистрированных союзах, а разведенных и вдовцов меньше.

Среди трудовых мигрантов-женщин доля никогда не состоявших в браке больше во всех возрастах, а в возрасте 20–39 лет отличия от «немигрантов» очень значимы. Во всех возрастах среди женщин-мигрантов меньше доля состоящих в браке (как зарегистрированном, так и незарегистрированном) и выше доля разведенных и разошедшихся.

Такие различия могут объясняться тем, что сама по себе трудовая миграция оттягивает вступление в брак, и подобное объяснение, наверное, справедливо в отношении мигрантов-мужчин. Серьезные отличия в брачном статусе мигрантов-женщин объясняются не только этим, ведь в средних возрастах отличия их от референтной группы «немигрантов» не исчезают. Видимо, дело уже в избирательном характере самой миграции, в нее вовлекаются в большей мере те женщины, кто находится в затруднительной жизненной ситуации, вынуждены в одиночку воспитывать детей. По данным ОНПЗ, домохозяйства, откуда происходят женщины-мигранты, чаще, чем домохозяйства «немигрантов», принадлежат к типу «мать с ребенком (детьми) и другими родственниками», домохозяйств с двумя супругами среди них меньше.

Напротив, мужчины — трудовые мигранты в большей мере — «выходцы» из домохозяйств «супружеская пара с ребенком (детьми) и другими родственниками». В домохозяйствах мужчин-мигрантов больше несовершеннолетних детей (в возрасте 20–49 лет — на 0,2 ребенка). Домохозяйства женщин-мигрантов по числу детей не отличаются от «немигрантских» домохозяйств.

В определенной мере миграция, сопряженная с длительными отлучками одного из членов семьи, способствует ухудшению отношений в семьях, ведет к их распаду¹⁷. Данные ОНПЗ ни опровергают это, ни подтверждают: по доле разведенных или разошедшихся среди мужчин-мигрантов практически нет отличий от не участвующих в трудовой миграции, среди разведенных и разошедшихся женщин, как уже упоминалось выше, больше.

Среди трудовых мигрантов-мужчин меньше лиц с высшим и послевузовским образованием и больше — с начальным профессиональным и средним общим образованием, чем среди работающих в своем регионе («немигрантов») и среди всего населения России (табл. 5.10). Трудовые мигранты — женщины отличаются несколько пониженной долей имеющих среднее профессиональное образование в пользу среднего общего.

5.6. Мигрантские ниши на рынке труда

Образовательный состав трудовых мигрантов связан с особенностями их распределения по отраслям экономики и основным занятиям. В традиционно мигрантской сфере занятости — строительстве — сконцентрировано 40% трудовых мигрантов, также их выделяет большая доля занятых добычей полезных ископаемых. В огромном строительном комплексе Москвы каждый третий занятый мужчина — трудовой мигрант из другого региона страны (не считая маятниковых мигрантов). Иностранцы также концентрируются в этой отрасли¹⁸, а если учесть нелегальную составляющую иностранной рабочей силы, можно с уверенностью сказать, что Москву строят мигранты. В Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах 41% занятых в строительстве и 37% в добыче полезных ископаемых мужчин — также трудовые мигранты из других регионов страны. Женщины-мигранты без различия регионов работы

¹⁷ Зайончковская Ж.А. Трудовая миграция в СНГ с позиций общества, семьи и личности // Миграция населения. Вып. 2: Трудовая миграция в России. Приложение к журналу «Миграция в России» / под общ. ред. О.Д. Воробьевой. М., 2001. С. 23.

¹⁸ Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневыский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 271–272.

Таблица 5.10. Распределение населения России и трудовых мигрантов по уровню образования, %

Уровень образования	Все занятое население, перепись 2010 г.	ОНПЗ, 2012 г.	
		«Немигранты»	Трудовые мигранты
<i>Мужчины</i>			
Высшее	26,9	26,7	14,6
Среднее профессиональное	35,1	21,4	22,3
Начальное профессиональное	7,6	24,2	30,2
Среднее общее	18,3	22,7	27,0
Основное общее	6,3	4,5	5,5
Не имеет основного общего	0,9	0,3	0,4
Послевузовское	0,8	0,2	0,1
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0
<i>Женщины</i>			
Высшее	34,9	33,9	34,6
Среднее профессиональное	38,1	31,3	27,2
Начальное профессиональное	4,7	14,6	14,4
Среднее общее	13,3	16,9	20,4
Основное общее	3,3	2,9	3,0
Не имеет основного общего	0,4	0,2	0,2
Послевузовское	0,9	0,2	0,2
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0

Источники: Экономически активное и экономически неактивное население // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. Т. 7. М.: Росстат, 2012; данные ОНПЗ.

выделяются занятостью в торговле, гостиничном и ресторанном обслуживании и тоже в строительстве.

Трудовых мигрантов закономерно мало в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности, государственном управлении, образовании и здравоохранении.

Профессиональный состав трудовых мигрантов-россиян связан с их высокой занятостью в строительстве. Согласно данным ОНПЗ в первой десятке самых распространенных занятий

российских мужчин-«немигрантов» только одна профессия, непосредственно указывающая на их занятость в строительной отрасли, — «сварщики и газорезчики», в первой двадцатке — три, добавляются еще «строители и строители-монтажники» и «слесари и электрослесари строительные». В первой десятке занятий мужчин — трудовых мигрантов четыре непосредственно связаны со строительством, в первой двадцатке — восемь (табл. 5.11). Особо стоит выделить такую категорию, как «другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности»: видимо, это те самые «охранники» — традиционно мигрантский вид деятельности, популярный в том числе тем, что охранник часто имеет возможность проживать на рабочем месте. То же отчасти относится к строителям, которые часто проживают в мобильных городках или прямо на строящемся объекте.

Мигранты-женщины отличаются от всего населения большей долей поваров, официанток и буфетчиц, проводниц железнодорожных составов и стюардесс, продавцов палаток и рынков, штукатуров.

Напротив, среди мигрантов-мужчин меньше, чем среди «немигрантов», доля продавцов, работников распространенных специальностей промышленности и сельского хозяйства. Среди женщин менее популярны такие занятия, как учителя и врачи, парикмахеры и косметологи, служащие госвласти и управления. В целом мигранты-россияне в сравнении со всеми российскими работниками реже представлены на руководящих должностях и на должностях, совсем не требующих квалификации, — «уборщики»¹⁹. Видимо, последняя ниша занята мигрантами-иностранцами, в том числе по причине низких зарплат.

Таким образом, как и иностранные работники, трудовые мигранты-россияне занимают определенные ниши на российском рынке труда. У мужчин это строительство и близкие к нему по тяжести и напряженности труда добыча полезных ископаемых, у женщин — отдельные отрасли сферы услуг. Во многом это мигрантские ниши, именно здесь находят работу мигранты-иностранцы. Согласно ряду опросов последних примерно 30% рабо-

¹⁹ Исключение — строительство, которое, видимо, совсем немислимо без труда мигрантов.

Таблица 5.11. Занятия, входящие в первую двадцатку самых распространенных среди мужчин и женщин — трудовых мигрантов, 2012 г.

Ранг	Мужчины		Женщины	
	Занятие	Доля указавших, %	Занятие	Доля указавших, %
1	2	3	4	5
1	Водитель автомобиля	16,2	Продавцы магазинов и демонстраторы товаров	20,1
2	Другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности	9,4	Бухгалтеры и специалисты по финансам и кредиту	4,7
3	Строители и строители-монтажники	5,9	Повара	4,5
4	Грузчики, подсобные рабочие, разнорабочие	5,2	Медсестры	3,3
5	Сварщики и газорезчики	4,6	Грузчики, подсобники, разнорабочие	2,6
6	Неквалифицированные рабочие в строительстве	3,8	Бухгалтеры со средним образованием	2,4
7	Бурильщики скважин	2,9	Официанты, бармены, буфетчики	2,1
8	Каменщики, плиточники, облицовщики	2,4	Экономисты	2,1
9	Тюремные охранники	2,2	Проводники железнодорожных вагонов, стюардессы	2
10	Слесари-механики, слесари-сборщики и слесари-ремонтники промоборудования	1,9	Преподаватели в средней школе	1,8
11	Плотники и столяры	1,8	Уборщики	1,8
12	Слесари и электрослесари строительные	1,7	Специалисты в коммерческой деятельности	1,7

Окончание табл. 5.11

1	2	3	4	5
13	Машинисты кранов	1,7	Продавцы палаток и рынков	1,5
14	Машинисты строительных и дорожных машин	1,4	Администраторы, референты	1,5
15	Машинисты моторизованного оборудования	1,4	Другие работники служб, осуществляющие защиту граждан и собственности	1,5
16	Продавцы	1,2	Кладовщики, маркировщики товаров, упаковщики	1,5
17	Сторожа, вахтеры	1,1	Штукатуры	1,4
18	Техники-электрики	1,1	Врачи	1,3
19	Арматурщики, бетоноукладчики	1,1	Персонал дошкольного воспитания и обучения	1,2
20	Прорабы и мастера в строительстве	1	Специалисты в области права	1,2
	Итого по 20 основным занятиям	68,0	Итого по 20 основным занятиям	60,0

Источник: ОНПЗ.

тали «бок о бок с россиянами»²⁰, видимо, прежде всего с внутренними мигрантами. В отличие от мигрантов-иностранцев, которые сконцентрированы на самых малооплачиваемых и непрестижных рабочих местах, мигранты-россияне занимают в основном «среднюю» часть трудовой пирамиды на работах, требующих средней квалификации.

²⁰ Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 14.

6. Международная миграция

6.1. Учет миграции становится все более запутанным

В предыдущем докладе¹ обращалось внимание на очень большие расхождения данных переписей и текущего учета по международной миграции. Миграционный прирост России за период 1989—2002 гг. по переписным данным превысил учетные данные в 1,5 раза, а за 2003—2010 гг. — в 1,7 раза².

Несмотря на значительно более высокие данные переписи, роль миграции в пополнении населения России в период 2000-х гг. на фоне предшествующего десятилетия выглядит довольно скромно. В 1990-е гг. страна получила беспрецедентный миграционный прирост, равный 4,6 млн человек, в 2,4 раза больше по сравнению с 1980-ми. Вал возвратного движения как реакция на распад СССР наглядно виден на рис. 6.1. И тем не менее этого оказалось недостаточно для полного возмещения естественной убыли населения, точка отсчета которой тоже совпала с коллапсом СССР. Миграция в 1990-е гг. компенсировала только 70% естественных потерь.

Миграционный прирост 2000-х гг. был в 1,6 раза меньше, чем в 1990-е, его хватило, чтобы возместить естественную убыль населения меньше чем наполовину. По сравнению с 1980-ми гг. ситуация отличается принципиально: тогда миграция составила лишь 20% по отношению к общему приросту населения, основным источником пополнения которого был естественный прирост. Однако даже и в той, гораздо более благоприятной демографической ситуации, России потребовался 2-миллионный чистый приток мигрантов. Тем более высокие значения миграционного

¹ Население России 2010—2011: восемнадцатый—девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013.

² Корректировка величины миграционного прироста на основе переписей не бесспорна, критические замечания см.: Население России 2010—2011. Разд. 10.

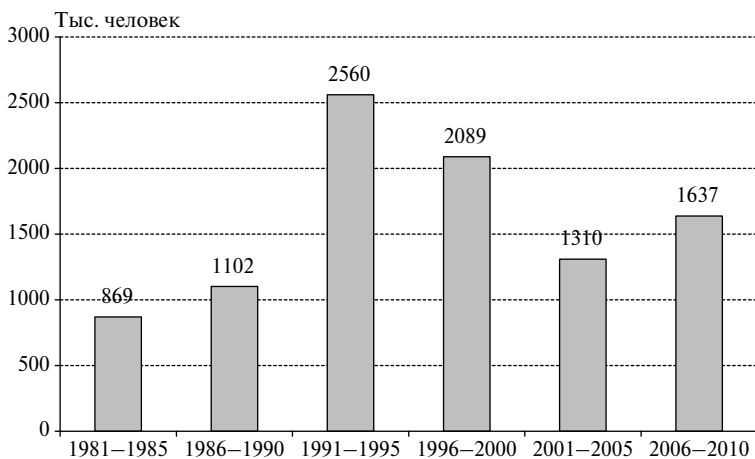

Рис. 6.1. Миграционный прирост России, 1981–2010 гг.

Источник: данные переписей населения.

прироста не должны вызывать удивление в современных условиях естественного воспроизводства населения.

Как видно на рис. 6.1, миграционный прирост в 2000-х гг. не был равномерным. Во второй половине десятилетия он существенно повысился. Конечно, можно поставить под сомнение обоснованность годового распределения миграционного прироста Росстатом, но скорее всего на увеличении миграционного прироста сказалась обвальная естественная убыль населения в трудоспособном возрасте, начавшаяся с 2007 г.

Годовой миграционный тренд 2000-х гг., откорректированный на базе переписи 2010 г., значительно более плавный и дает гораздо более высокие значения миграционного прироста по сравнению с текущим учетом (рис. 6.2). Наибольшее превышение переписных данных над учетными характерно для 2001–2005 гг., когда контингент мигрантов, попадающий в статистический учет, был особенно ограничен.

В начале 2000-х гг. учет охватывал только тех мигрантов, кто был зарегистрирован по месту жительства. Согласно закону правом на такую регистрацию обладали преимущественно граждане России, поэтому в учет в основном попадали международные миг-

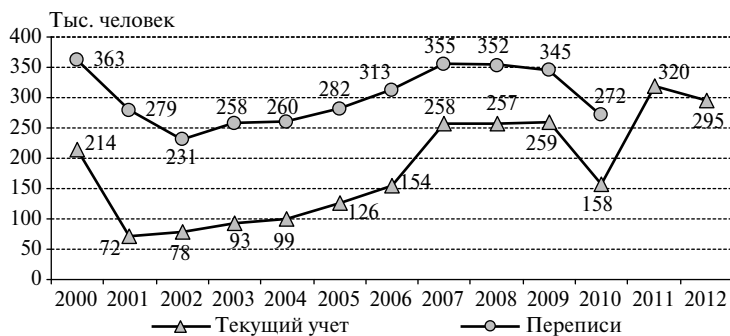

Рис. 6.2. Миграционный тренд 2000-х гг. (нетто-миграция)

Источники: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. М.: Росстат, 2012. Табл. 1.3; Численность и миграция населения России в 2012 году: стат. бюл. М.: Росстат, 2013. Табл. 2.1; данные текущего учета: статистический бюллетень «Численность и миграция населения России» за 2001–2013 гг.

ранты, предварительно оформившие гражданство Российской Федерации. С 2003 г. сведения о мигрантах, зарегистрированных по месту жительства, дополнялись неполными сведениями о мигрантах, зарегистрированных по месту пребывания на срок один год и более. Эти сведения статистические органы собирали самостоятельно, но это не имело существенного влияния на миграционную статистику. В 2002–2006 гг. от 84,2% (2003) до 91,2% (2006) международных мигрантов, учтенных статистикой, являлись гражданами Российской Федерации.

С 2007 г. в миграционный учет кроме названных категорий мигрантов были включены иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание в Российской Федерации. Благодаря этому количество учтенных международных мигрантов увеличилось в 1,5 раза, а доля граждан Российской Федерации среди них упала до 76%.

В 2011 г. охват мигрантов статистическим учетом вновь расширился, он был дополнен контингентом мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания на срок от девяти месяцев до одного года. С учетом первоначальной регистрации на трехмесячный срок (что соответствует российским правилам) общая продолжительность пребывания в России данной категории мигрантов составит один год и более. Включение в статистическую

разработку этой категории позволило учитывать учебную миграцию, а также долговременную составляющую трудовой миграции. Таким образом, значительная часть мигрантов была выведена из тени. Общее количество учтенных международных мигрантов увеличилось примерно на четверть. Процент граждан Российской Федерации среди прибывших, поставленных на статистический учет, снизился до 30,4% в 2012 г. Заметим, что снижение доли собственных граждан обусловлено не только включением в учет учебной и трудовой миграции, но и резко сузившимися возможностями оформления российского гражданства в странах СНГ.

На трендовой кривой (см. рис. 6.2) явственно прослеживается воздействие на миграцию глобального экономического кризиса. Оно было несколько запоздалым и проявилось лишь в 2010 г. Миграционный спад был весьма ощутимым. Миграционный прирост сократился на 39% по учету и на 21% по переписным данным. В данном случае показатели статистического учета вызывают большее доверие, так как на временном отрезке 2007–2010 гг. правила учета не менялись, следовательно, показатели вполне сопоставимы.

Миграционный прирост в 2011 и 2012 гг. формально достиг почти докризисного уровня. В его структуре новый контингент мигрантов, прибывших на срок от девяти месяцев до одного года, в 2012 г. составил 32,9%, в 2011 г. — 18,3%. Таким образом, по сопоставимому с 2010 г. кругу мигрантов миграционный прирост в 2011 г. может быть определен в размере 262 тыс. человек, а в 2012 г. — 198 тыс.

Эти цифры для 2011 г. примерно соответствуют данным Федеральной миграционной службы (ФМС). Так, в 2011 г. было оформлено 99,7 тыс. первичных видов на жительство, 175,2 тыс. разрешений на временное проживание, всего 274,9 тыс. разрешений. В 2012 г. в совокупности выдано 346,8 тыс. соответствующих разрешений, что существенно превышает миграционный прирост. Как будет показано далее, частично это можно объяснить возросшей эмиграцией, но, в принципе, эти данные не могут полностью совпадать, так как разрешения на временное проживание могут продлеваться, т.е. часть из них переходящая.

С 2011 г. появился альтернативный источник систематизированной информации по международной миграции — автомати-

зированной система учета иностранных граждан ФМС³. Система содержит данные о количестве международных мигрантов, присутствующих в России на определенный момент времени (годовые — с 2011 г., помесечные, текущие). Данные систематизированы по широкому кругу признаков, который постепенно расширяется. Пока доступна рубрикация по полу и возрасту, странам исхода, продолжительности проживания, целям поездки. Некоторые данные представлены в комбинационной разработке. Например, разбивка по полу и возрасту дается в сочетании со всеми признаками.

Согласно данным системы, в конце 2011 г. в стране находилось 9 млн мигрантов. Из этих 9 млн 3,3 млн человек приехали с личными целями на непродолжительное время (в гости, на лечение, туристы и т.п.) или на учебу; 1,3 млн официально работали; оставшиеся 4,3 млн — в основном трудовые мигранты, зарегистрированные, но работающие неформально, без разрешения⁴. Если вычтем 0,3 млн прибывших в Россию на постоянное жительство, неопределенный остаток, т.е. незаконные мигранты, если считать таковыми работающих или пребывающих без надлежащего разрешения, составит 4 млн человек. В конце 2012 г. число мигрантов составляло 10,1 млн⁵, а в конце первого полугодия 2013 г. — 11,2 млн⁶.

Принципы построения информационной системы ФМС пока не раскрыты, но несомненно, что ее данные в несколько раз превышают данные миграционной статистики. Например, по дан-

³ Центральный банк данных по учету иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации (АС ЦБД УИГ ФМС РФ). Частично данные системы публикуются на официальном сайте ФМС в разделе «Статистические данные», сведения актуализируются по состоянию на определенную дату.

⁴ Итоги деятельности ФМС России в 2011 году: сб. материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы. М., 2012. С. 18.

⁵ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 2012 г. см. в разделе «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

⁶ Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за шесть месяцев 2013 г. см. в разделе «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

ным системы в 2013 г. (по состоянию на 13 ноября) количество пребывающих в стране в течение от 3 до 12 месяцев составило 4,3 млн человек. Ясно, что речь идет о накопленной численности мигрантов, которые не могут по каким-то причинам оформить разрешение на продолжительное проживание и в силу этого вынуждены многократно получать краткосрочные разрешения. Если учесть, что статистикой было учтено вместе с внутренними мигрантами в 2011 г. 216 тыс., а в 2012 г. — 283,5 тыс. человек, прибывших на срок от девяти месяцев до одного года, приходится сделать вывод, что в стране находится около 4 млн лиц, формально считающихся международными мигрантами, а фактически — постоянных жителей России с ограниченными правами. Кроме того, в стране проживает 3,2 млн прибывших на срок более одного года и 3,6 млн — на срок до трех месяцев. Системой не могут быть учтены мигранты, которые давно проживают в России без какого-либо правового оформления. По обследованиям, таких мигрантов минимум 20%. Значительная часть из них может быть введена в правовой статус только посредством программы легализации. Иначе такие мигранты вынуждены будут «законсервироваться» в своем положении, так как по новым правилам при выезде из России они будут дезавуированы и подвергнуты пятилетнему запрету на въезд в страну.

Расхождения между статистическим учетом и данными ФМС особенно отчетливо видны на примере Москвы. По данным Росстата, в 2012 г. в Москву прибыло 205,5 тыс. человек, из них зарегистрировано по месту жительства 114,8 тыс., по месту пребывания — 82,9 тыс., 7,8 тыс. — возвратившиеся после долгого отсутствия москвичи. Столичным УФМС в том же году было поставлено на миграционный учет 960,7 тыс. граждан Российской Федерации, из которых 257,9 тыс. (26,8%) зарегистрировано по месту жительства, остальные 702,8 тыс. — по месту пребывания. В том же году стояло на учете 1763,4 тыс. иностранных граждан, из них вновь поставленных на учет в 2012 г. 1351,8 тыс., т.е. почти в 1,5 раза больше, чем российских; пропорция прямо противоположна статистической. Около 1,3% вновь прибывших иностранцев зарегистрировались по месту жительства, остальные — по месту пребывания. Незначительная часть иностранных граждан получила более высокие миграционные статусы: разрешение на временное

проживание, вид на жительство и гражданство Российской Федерации. В совокупности это 23,2 тыс. человек. Таким образом, только мигранты, зарегистрированные по месту жительства, которые должны обязательно попадать в статистический учет, составили 275,7 тыс. человек, т.е. в 2,4 раза больше по сравнению с учетом.

Такие огромные расхождения заставляют предполагать, что перепись 2010 г. скорее недоучла, чем преувеличила объемы миграции вообще и в Москву в частности, а следовательно, преуменьшила численность населения страны.

С другой стороны, вызывают закономерные вопросы большие различия не только в величине, но и структуре миграционных потоков, определяемых по одному основанию.

6.2. В миграционном балансе впервые повысилась роль эмиграции

До 2012 г. статистически учитываемая эмиграция носила символический характер, настолько неправдоподобно незначительны были ее размеры — по отношению к иммиграции эмиграция составляла 10–15%; миграционный баланс формировался исключительно в зависимости от входящего потока. В 2012 г. резко, более чем втрое по сравнению с предшествующими годами, выросла эмиграция — до 122,8 тыс. человек против 36,8 тыс. в 2011 г. (табл. 6.1).

Вероятно, проявился эффект действия автоматизированного учета мигрантов и санкций за нарушение миграционного законодательства. С 2012 г. мигранты, у которых истек разрешенный срок пребывания, автоматически снимаются с учета и попадают в число выбывших. Если они не выехали в срок, то теряют на несколько лет право въезда в Россию.

В 2012 г. впервые за постсоветский период снижение миграционного прироста произошло вследствие увеличения выезда из России, притом что и въезд заметно возрос (на 17,1% против 2011 г.).

Произошедшая перемена вновь нарушила сопоставимость статистического учета, теперь уже в отношении выбывших, следовательно, и миграционного прироста. Если раньше можно было

Таблица 6.1. Международная миграция в Россию и из России, тыс. человек

Год	Иммиграция	Эмиграция	Миграционный прирост
<i>Всего</i>			
2008	297,3	40,1	257,2
2009	291,8	32,4	259,4
2010	191,6	33,6	158,0
2011	356,5	36,7	319,8
2012	417,7	122,8	294,9
<i>В обмене со странами СНГ</i>			
2008	276,3	26,1	250,2
2009	273,1	20,3	252,8
2010	171,9	21,2	150,7
2011	310,5	22,5	288,0
2012	364,0	95,6	268,4
<i>В обмене с другими странами*</i>			
2008	21,0	14,0	7,0
2009	18,7	12,1	6,6
2010	19,7	12,4	7,3
2011	46,0	14,2	31,8
2012	53,7	27,2	26,5

* Включая Абхазию и Грузию.

Источник: данные текущего учета Росстата.

выехать, не снимаясь с учета (как и делало большинство), то теперь система это делает за мигрантов в автоматическом режиме. Безусловно, можно остаться в России и после снятия с учета, перейдя на незаконное положение, тогда при выезде санкций не избежать. О широком применении санкций свидетельствуют следующие данные, вполне сопоставимые с общим числом выехавших. ФМС было направлено 88,7 тыс. представлений о закрытии въезда за первое полугодие 2013 г. — 111,5 тыс., из них в отношении 108,4 тыс. лиц было получено положительное решение.

Основным миграционным ареалом России остаются страны СНГ, обмен с другими странами расширяется медленно. До 2010 г. СНГ давало 93% иммигрантов и принимало около $\frac{2}{3}$ эмигрантов.

На экономический кризис входящие потоки из СНГ и других стран отреагировали по-разному. Реакция иммиграции из СНГ была более резкой и запоздалой: в 2010 г. она сократилась на 37% против 2009 г. Иммиграция из других стран откликнулась на кризис своевременно (в 2008–2009 гг.), реакция была слабее (поток сократился на 15%), а в 2010 г. иммиграция уже стала увеличиваться, но это касается очень малых величин.

Ввод в учет нового контингента мигрантов не слишком сильно, но все же ощутимо изменил структуру потоков. В иммиграции доля стран СНГ упала до 87,1% в 2012 г., тогда как в эмиграции, напротив, стала гораздо больше — 77,9%. В то же время потоки как иммигрантов, так и эмигрантов увеличились на обоих миграционных полях. Приток из СНГ в 2012 г. в 2 раза превзошел уровень 2010 г., а из других стран — в 2,7 раза. Динамика выбытия была обратной: по направлению СНГ — рост в 4,5 раза, других стран — 2,2 раза. Обмен с другими странами приобрел положительный характер, в 2012 г. эти страны внесли 9% в копилку миграционного прироста России.

Ввод в учет краткосрочного миграционного компонента показал, что большая часть иммиграции — не из СНГ, это именно въезд на короткий срок. Благодаря «краткосрочникам» иммиграция из этой группы стран увеличилась в 2,0–2,5 раза. Темпы роста выезда запаздывают, благодаря чему наблюдалось быстрое увеличение миграционного прироста.

6.3. Миграция пополняет население России молодым трудоспособным контингентом

Доля населения в трудоспособном возрасте в миграционном потоке в Россию необычайно высока — 81,6% в 2012 г. Она намного превышает долю трудоспособных в населении страны, составляющую 60,8%, что указывает на преимущественно трудовой характер даже постоянной миграции. Соответственно детская и старшая возрастные группы представлены среди мигрантов весьма ограниченно. Лиц моложе трудоспособного возраста среди мигрантов в 2 раза меньше по сравнению с населением страны, по группе старше трудоспособного возраста различия еще больше

(рис. 6.3). В составе трудоспособных мигрантов преобладают молодые, наиболее дееспособные люди — 30,5% в возрасте 20–29 лет, 23,7% — 30–39 лет (рис. 6.4). Возрастные структуры мигрантов из СНГ и других стран существенных различий не имеют.

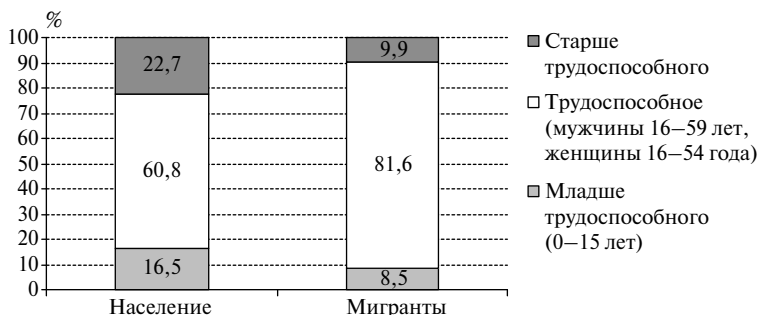

Рис. 6.3. Мигранты и население России по основным возрастным группам, 2012 г.

Источник: Демографический ежегодник России. 2012.

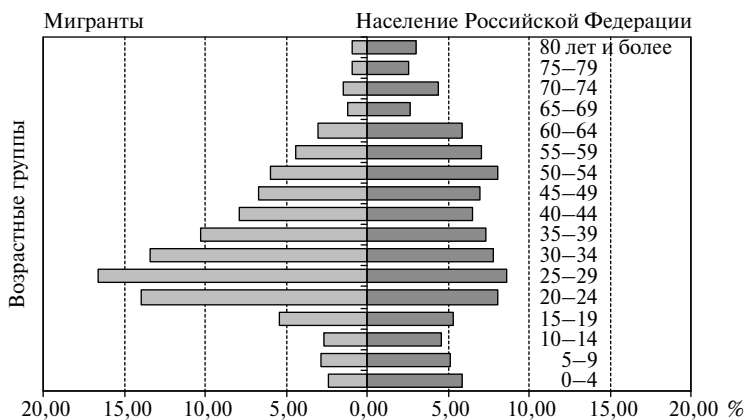

Рис. 6.4. Возрастная пирамида мигрантов и населения Российской Федерации, 2012 г.

Источник: Росстат, население Российской Федерации: Демографический ежегодник России. 2012; мигранты: Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2012 году.

Миграция привносит в Россию наиболее дефицитный демографический ресурс — молодых мужчин: 60% мигрантов — мужчины, среди них почти нет мигрантов старшей возрастной группы (менее 5%)⁷.

Поскольку в миграции участвует преимущественно молодое население, большой приток мигрантов способствует повышению числа рождений в стране приема. Согласно имеющимся расчетам на базе обследований Института социальной политики, за счет международных мигрантов за 1999–2003 гг. было получено 9,9% общего количества рожденных в России детей. Вклад мигрантов в рождаемость непрерывно повышался со второй половины 1970-х гг., когда он составлял 6,5%⁸.

Образовательно-профессиональная структура международной миграции сильно ухудшилась в течение 2000-х гг.: мигранты из стран СНГ по уровню образования заметно превосходили россиян, теперь же сильно им уступают. В течение последнего десятилетия уровни и высшего, и среднего профессионального образования среди мигрантов упали в 1,5 раза, в то время как у россиян они существенно возросли (рис. 6.5). Образовался большой разрыв в уровне образования принимающего общества и мигрантов, который углубляется благодаря повышению уровня образования россиян.

Столь впечатляющее снижение удельного веса профессионально образованных мигрантов можно объяснить, во-первых, постепенным затуханием процесса репатриации русских, а во-вторых, увеличением притока мигрантов из Узбекистана и Таджикистана, уровень профессионализма которых очень низок. Мигранты с высшим образованием в потоке из этих стран составляют только 8%. В таджикском потоке мало мигрантов, обладающих также и средним профессиональным образованием, — 15,5%. Уз-

⁷ По данным ФМС, мужской перевес среди мигрантов, прибывших на срок более одного года, еще выше — 66,4% (на 13 ноября 2013 г.). Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по продолжительности) на 13 октября 2013 г. см. раздел «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

⁸ Население России 2008: шестнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневецкий. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010. С. 126; расчеты на основе обследования «Родители и дети, мужчины и женщины», 2004.

Рис. 6.5. Уровень образования россиян и мигрантов, прибывших из стран СНГ (население в возрасте 14 лет и старше)

Источник: Росстат.

бекский поток в этом отношении близок к средней характеристике по СНГ. Низким уровнем образования отличается также поток из Азербайджана (рис. 6.6).

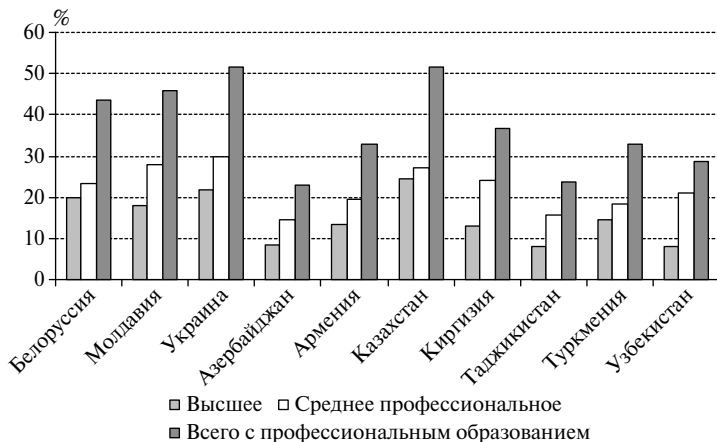

Рис. 6.6. Доля лиц, имеющих профессиональное образование, среди прибывших из стран СНГ (население в возрасте 14 лет и старше), 2012 г.

Источник: Росстат.

Безусловно, сказалось и изменение принципов статистического учета мигрантов. После включения в статистический учет краткосрочных мигрантов в нем нашлось больше места для таджиков и узбеков. Однако и потоки из других стран СНГ отстают по уровню образования от населения России. Потоки, аналогичные по составу российскому населению, исходят только из Казахстана и Украины, близок к российскому и белорусский поток.

Низкий уровень образования мигрантов из стран СНГ свидетельствует о том, что потенциал профессиональной миграции в основном исчерпан. Значит, надежды России решить свои проблемы по обеспечению экономики квалифицированными работниками за счет их рекрутинга из этих стран во многом иллюзорны.

Дополняет общую картину крайне низкий уровень образования мигрантов из Китая, Индии, Вьетнама, среди которых имеют высшее образование лишь 3–5%. Мигранты из западных стран обладают, как правило, очень высоким уровнем образования, но потоки оттуда малы, за исключением Германии.

С 2010 г. Россия осуществляет программу привлечения высококвалифицированных и квалифицированных специалистов из зарубежных стран. Согласно данным ФМС, в 2011 г. по этой программе было оформлено 54 861 разрешение на работу, по которым приехало 16 540 человек, в основном на срок от одного до трех лет. Больше всего привлечено специалистов из Германии (10%), Великобритании (7,9%), США (7,4%), по 4–5% из Франции, Турции и Китая (2011 г.). В 2012 г. соответствующим специалистам оформлено 55 848 разрешений на работу и еще 32 106 разрешений за шесть месяцев 2013 г.

Практика приглашения высококвалифицированных специалистов пока не получила распространения в российских регионах. В основном пользуются этой новой возможностью Москва и Московская область, на которые в 2011 г. пришлось 86% оформленных разрешений на работу специалистам⁹.

Понятно, что приезд в Россию ограниченного количества специалистов, как и небольшое число мигрантов из высокоразвитых стран, не может переломить тенденцию возрастания различий в профессионально-образовательной подготовке между россиянами и мигрантами, прибывающими из главных стран-доноров. Эти

⁹ Итоги деятельности ФМС в 2012 году. С. 116–117.

возрастающие различия представляют собой один из самых серьезных вызовов для развития России как с позиций рынка труда, так и с позиций поддержания социальной стабильности в стране.

6.4. Средняя Азия остается главным миграционным донором России

Средняя Азия приняла на себя роль главного миграционного донора со второй половины 2000-х гг. До этого ее паритетным партнером был Казахстан, утративший былое место в миграции по мере затухания репатриационного движения русских. В 2012 г. на Среднюю Азию пришлось 40,6% иммигрантов (рис. 6.7).

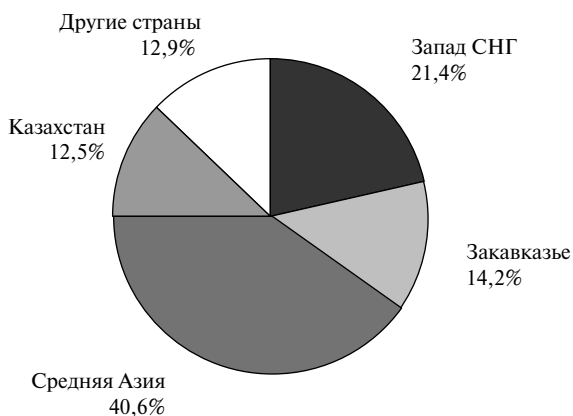

Рис. 6.7. Распределение мигрантов, прибывших в Россию в 2012 г., по регионам исхода

Источник: Росстат.

Вторым по значению регионом исхода мигрантов являются западные страны СНГ — Белоруссия, Молдавия и Украина. Вклады Казахстана, Закавказских стран (Азербайджана и Армении), а также стран, не состоящих в СНГ, в общий поток были примерно равными.

Рейтинг стран по количеству мигрантов в Россию возглавляет Узбекистан — 21% всех прибывших в 2012 г. За ним с большим

отрывом следуют Украина (11,8%), Казахстан (10,9%), Таджикистан (10%), Армения (8,8%), Киргизия (8,3%) (табл. 6.2). Информационная система ФМС вывела Таджикистан в 2013 г. на третью позицию, с двукратным превышением потока из Казахстана, а Украину — на вторую.

Среди стран за рамками СНГ нет ни одной, которая не только бы превзошла по величине потока в Россию какую-либо из стран СНГ, кроме Туркмении, но хотя бы приблизилась к ней. В этой группе стран традиционно лидирует Китай, за ним следуют Грузия (бывший член СНГ) и Турция. В табл. 6.2 представлены все страны не из СНГ, поток из которых превысил 1000 человек. С большинством перечисленных стран баланс обмена для России положителен. Положительный обмен с Россией имеют также не вошедшие в таблицу Греция, Сербия, все страны Восточной Европы, кроме Чехии. В обмене с большинством западноевропейских стран, кроме Германии, Россия теряет население, но в 2012 г. потери стали меньше (–539 человек в 2012 г. против –1255 в 2011 г.).

В действительности миграционные связи России с миром вне СНГ быстро развиваются, но пока главным образом по служебной линии. По данным пограничной службы, в 2012 г. в Россию со служебными целями приезжало 4,1 млн граждан этих стран, в 2 раза больше, чем в 2003 г. Наиболее интенсивные деловые связи, естественно, с соседями — Польшей (869,4 тыс. въездов), Финляндией (795 тыс.), странами Балтии (1032,8 тыс.), Китаем (295,9 тыс.). Среди западноевропейских стран выделяются Германия (191,1 тыс.), Франция (80,9 тыс.), Великобритания (72,4 тыс.), Италия (69,7 тыс.). Баланс деловых поездок всегда складывается с большим перевесом в пользу России. В 2010 г. перевес въезда над выездом составил 1 млн человек, в 2011 г. — 1,2 млн, в 2012 г. — 1,5 млн. Это означает, что часть приехавших с деловыми целями задерживается в России на довольно продолжительное время. Информационная система ФМС тоже свидетельствует о недоучете миграции из стран вне СНГ российской статистикой. По данным системы, доля этих стран в потоке в Россию почти в 2 раза выше, чем показывает статистика: 23% против 12,9%.

В отличие от делового потока переезды на постоянное место жительства (ПМЖ) в Россию, по данным пограничной службы, немногочисленны. Причем в отношении декларируемых переез-

Таблица 6.2. Международная миграция в России по странам в 2011 и 2012 гг., человек

Страна	2011 г.			2012 г.		
	Иммиграция	Эмиграция	Миграционный прирост	Иммиграция	Эмиграция	Миграционный прирост
Всего	356 535	36 774	319 761	417 681	122 751	294 930
Страны СНГ	310 549	22 568	287 981	363 955	95 572	268 383
Запад:						
Белоруссия	10 182	2622	7560	16 564	6315	10 249
Молдавия	19 578	771	18 807	23 594	4949	18 645
Украина	43 586	6300	37 286	49 411	12 416	36 995
Закавказье:						
Азербайджан	22 316	1255	21 061	22 287	4185	18 102
Армения	32 747	1000	31 747	36 978	4980	31 998
Центральная Азия:						
Казахстан	36 474	6176	30 298	45 506	8843	36 663
Киргизия	41 562	976	40 586	34 597	10 489	24 108
Таджикистан	35 087	1070	34 017	41 674	10 281	31 393
Туркменистан	4 524	191	4333	5442	1555	3 887
Узбекистан	64 493	2207	62 286	87 902	31 559	56 343
Другие страны	45 986	14 206	31 780	53 726	27 179	26 547
В том числе:						
Абхазия	2429	175	2254	2487	951	1 536
Вьетнам	3294	95	3199	3653	1258	2 395
Германия	4520	3815	705	4239	3781	458
Грузия	725	416	6909	7728	801	6927
Израиль	1240	977	263	1091	1104	-13
Индия	1390	43	1347	1068	931	137
Китай	7063	507	6556	8547	4358	4 189
КНДР	1948	152	1796	4168	1603	2 565
Латвия	1350	181	1169	1427	431	996
США	947	1422	-475	1122	1561	-439
Турция	1832	252	1580	2252	1037	1 215
Эстония	1588	266	1322	1537	613	924
Прочие страны	11 060	5905	5155	14 407	8750	5657

Источник: Численность и миграция населения России в 2012 году.

дов на ПМЖ граждане стран вне СНГ опережают Содружество едва ли не в 2 раза (в 2012 г. приехало 2,8 тыс. граждан СНГ; 5,8 тыс. — граждан других стран; в 2011 г. было соответственно 4,1 тыс. и 7,7 тыс.).

По данным Росстата, в 2012 г. Россия приняла 283,3 тыс. иностранных граждан, что составило 67,8% долговременных мигрантов. Значительная часть прибывших — 127,1 тыс. — имели гражданство Российской Федерации; 5,0 тыс. были лицами без гражданства и 2,3 тыс. гражданство не указали.

Иностранные граждане — это в подавляющем большинстве граждане стран СНГ (рис. 6.8). Миграционные потоки из Азербайджана, Армении и Таджикистана на $\frac{3}{4}$ состоят из граждан этих стран. Еще больше своих граждан в самом крупном узбекском потоке — 83% (2011 г.). В противоположность таджикскому и узбекскому векторам миграция из Казахстана и Киргизии все еще носит репатриационный характер, граждан этих стран среди прибывающих оттуда совсем мало (20 и 12% соответственно). То же справедливо для стран Балтии. Отпечаток возвратной миграции несут потоки из Германии, в них немецких граждан только 9,4%, и в меньшей степени — из Израиля. А вот приезжие из азиатских

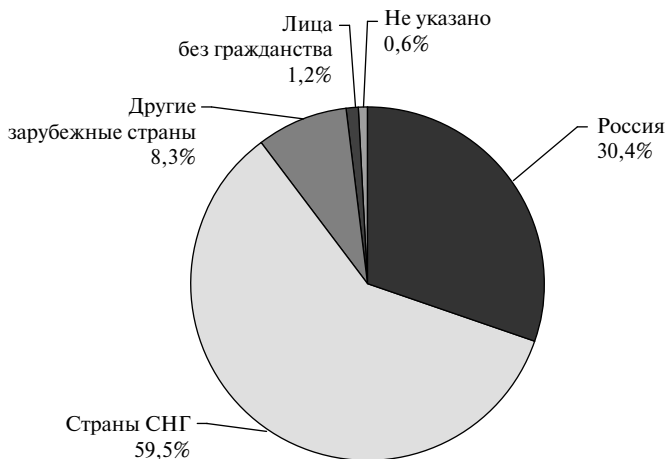

Рис. 6.8.

Распределение международных мигрантов, прибывших в Российскую Федерацию, по гражданству, 2012 г.

стран — Вьетнама, Индии, Китая, Турции почти все являются гражданами стран исхода.

6.5. Мигранты на рынке труда

Временная трудовая миграция — неотъемлемый фактор развития рынка труда России. Сильно возросшая в последние годы убыль трудоресурсного потенциала страны способствует повышению его роли.

Масштабы даже той временной трудовой миграции в Россию, которая происходит на законных основаниях, многократно превышают размеры долговременной миграции. В течение длительного времени они стабильно возрастали, достигнув максимума в 2008 г. Затем последовал кризисный спад, перешедший в 2011 г. в медленный подъем (рис. 6.9).

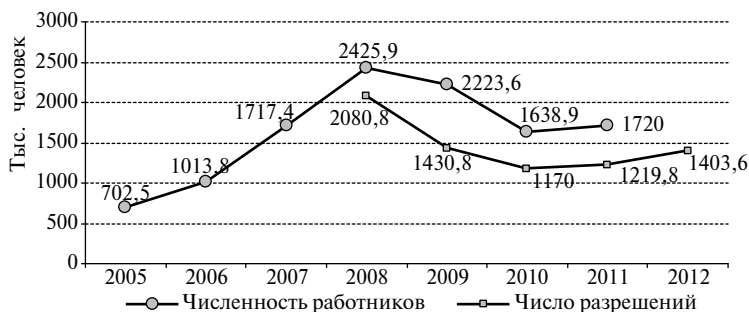

Рис. 6.9. Численность иностранных работников и оформленных им разрешений на работу

Источник: ФМС России.

В 2011 г. было оформлено 1,2 млн разрешений на работу мигрантам, в 2012 г. — 1,4 млн, соответственно на 4,3 и 20% больше по сравнению с 2010 г. Уровень найма мигрантов в 2012 г. уже соответствовал докризисному 2009 г. Число мигрантов, работавших в течение календарного года, значительно превышает количество разрешений на работу вследствие перехода части работников, оформивших разрешения в предыдущем году.

С 1 июля 2010 г. в результате внесения изменений в Федеральный закон от 27.07.2002 № 155-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в России официально появилась новая категория иностранных работников — работающие у российских физических лиц. Начиная с этого времени все иностранцы, прибывшие в Российскую Федерацию из безвизовых стран и собирающиеся работать у российских физических лиц, получили право приобрести патент на такую деятельность и тем самым легализоваться в России. При этом выдача патентов в отличие от разрешений на работу у юридических лиц не квотируется.

Процедура получения патента довольно проста¹⁰, а стоимость патента в месяц («авансового платежа») сравнительно невысока — 1000 руб. и вполне доступна многим трудовым мигрантам. Именно в силу этих причин число оформивших патент начало расти быстрыми темпами: в 2010 г. (с июля по декабрь) было выдано около 130 тыс. патентов, за 2011 г. — уже 866 тыс., а за 2012 г. — более 1289 тыс. патентов (показатель, вплотную приблизившийся к числу выданных разрешений на работу в 2012 г. — 1340 тыс.). За один только 2012 г. российский бюджет получил в виде платежей за выданные и продленные иностранцами патенты почти 6,7 млрд руб.

По свидетельству ряда экспертов¹¹, прозрачность и простота получения патента (особенно в сравнении с процедурой получения разрешения на работу) позволили ему стать инструментом легализации в России не только для иностранцев, работающих у физических лиц (и даже не столько для них), но и для трудовых мигрантов, занятых на предприятиях и в организациях у юридических лиц.

В трудовой миграции, как и в долговременной, доминируют страны СНГ, но все же и другие страны представлены сравнительно

¹⁰ <http://www.fms.gov.ru/documents/patent/>

¹¹ *Мукомель В. И.* Профили трудовых мигрантов в России (по материалам социологического исследования): выступление на Двенадцатом заседании Научного совета Федеральной миграционной службы, 24 апреля 2012 г. (<http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/208/mykomel.pdf>; http://moscow.iom.int/russian/publications/Practica_patent.pdf; <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit07.php>).

но весомо, составляя около четверти официального потока. В 2012 г., если судить по разрешениям на работу, доминирование СНГ в трудовом потоке возросло, мигрантам из визовых стран в этом году было выдано 196,8 тыс., или 14,7%, разрешений.

Как и в статистически регистрируемой миграции, наибольший трудовой поток дают Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, которые в 2011 г. обеспечили 62% общего объема трудовой миграции в Россию. При этом вклад Таджикистана и Киргизии довольно постоянен, в то время как поток из Узбекистана стремительно увеличивается, за пять лет с 2007 г. вклад этой страны удвоился (рис. 6.10). В 2011 г. гражданам Узбекистана было выдано почти полмиллиона разрешений на работу (446 тыс.), следующим за ними гражданам Таджикистана — 188,5 тыс. и Киргизии — 78,1 тыс. Если распространить на эти числа соотношение законной и незаконной трудовой миграции, равное 1:3 (в соответствии с данными информационной системы ФМС в 2011 г.), получим около 3 млн человек суммарного присутствия на российском рынке труда мигрантов из трех стран Центральной Азии.

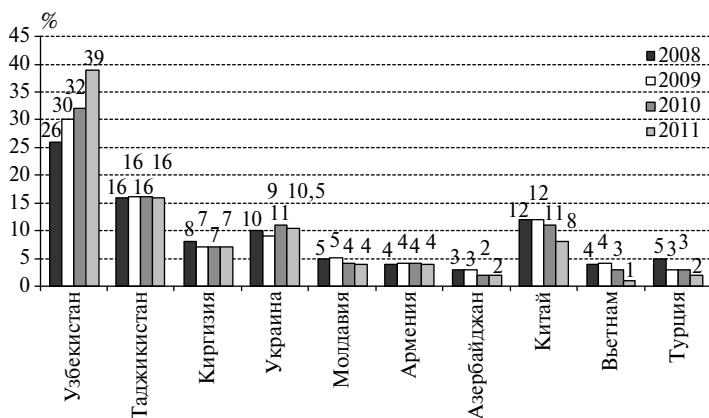

Рис. 6.10. Доля основных стран исхода мигрантов в структуре трудовой миграции в Россию, 2008–2011 гг. (2011 г. — по выданным разрешениям на работу в этом же году)

Источник: ФМС России.

Увеличение трудовой миграции из Центрально-Азиатских стран — это ответ на бедность, безработицу, экономическую отсталость, тесно связанную с высокой рождаемостью, большой долей безработной молодежи. Огромные различия между Россией и другими странами СНГ по размеру ВВП на душу населения — объективный фактор, объясняющий российское притяжение. По этому показателю Россия превосходит ближайшие к ней Белоруссию в 1,4 раза и Казахстан — в 1,8 раза. Различия же с беднейшими Киргизией и Таджикистаном достигают 9 раз, с Узбекистаном — 6 раз (рис. 6.11). Не случайно эти страны стали главными миграционными донорами России.

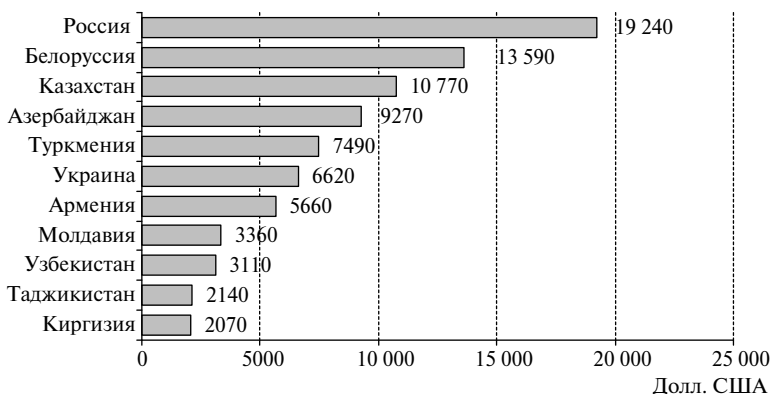

Рис. 6.11. ВВП на душу населения по странам СНГ, 2012 г.

Источник: Population Reference Bureau. 2012. World Population Data Sheet.

Трудовая миграция, таким образом, служит стабилизирующим фактором на пространстве СНГ, возмещая дефицит труда в России, способствуя более полной занятости молодежи посылающих стран, выравнивая уровень жизни между странами благодаря мигрантским трансфертам.

Преобладание мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии сильно трансформировало структуру и качество трудовой миграции в Россию по сравнению с началом прошлого десятилетия.

Среди мигрантов увеличилась сельская составляющая. Например, имеющиеся данные о таджикских мигрантах показывают,

что 69% из них проживали ранее в сельской местности и не получили профессиональной подготовки¹².

Структура трудовой миграции все больше смещается в сторону бедности. В Таджикистане 60% домохозяйств с низким уровнем потребления имели члена семьи, работающего за рубежом, более 60% мигрантов не имели работы на родине¹³. По данным обследования мигрантов из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана в Москве и Московской области, более $\frac{1}{3}$ из них до отъезда на работу в Россию принадлежали к первым трем беднейшим децилям по благосостоянию¹⁴.

Хотя трудовую миграцию принято считать временной, определенная ее часть, по сути, является постоянной. По обследованиям Центра миграционных исследований (ЦМИ), на постоянное проживание в России ориентирована четверть мигрантов из СНГ¹⁵. По упомянутому уже опросу мигрантов из Центральной Азии в Москве и Московской области этот процент гораздо выше: 20% находится в России три–четыре года и 19% живут в ней более пяти лет¹⁶. По выборке, проведенной в регионах России, мигранты, не выезжающие из страны в течение более одного года, составляют 38%¹⁷. Многие мигранты привезли в Россию свои семьи или создали их здесь, хотели бы получить статус резидента или гражданство Российской Федерации, но часто не имеют никакого статуса. Это в значительной мере уже адаптированные мигранты. При благоприятной натурализационной политике они могли бы

¹² Евразийский банк развития: доклад № 14. 2013; данные Обследования уровня жизни в Таджикистане (ОУЖТ), 2007, 2009.

¹³ Там же.

¹⁴ Фонд «Добрососедство». Обследование проведено в 2010 г. Руководитель — проф. А.Г. Гаспаршвили.

¹⁵ Данные выборочных опросов трудовых мигрантов из стран СНГ, работающих в России, проведенных ЦМИ в июле 2008 г. и июне 2009 г. в шести регионах России. Объем выборки — 1575 респондентов.

¹⁶ Фонд «Добрососедство».

¹⁷ *Мукомель В.И.* Мигранты на рынке труда: профили, мобильность, незаконная и неформальная занятость // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика: материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой, 12 июля 2012 г.: сб. материалов. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 114; на базе обследования Центра этнополитических и региональных исследований, 2011. Опрошено 8499 мигрантов.

рассматриваться в качестве источника пополнения постоянного населения России¹⁸.

Доля официально нанятых иностранных работников составляла в 2012 г. 2,9% от общего числа занятых в России в том же году. Реальная же доля с учетом нерегулируемой миграции достигает, как уже было отмечено, около 9% занятых. Этот показатель, согласно OECD, близок к соответствующей пропорции во многих принимающих странах Европы, среди которых Италия, Великобритания, Германия.

Трудовая миграция в Россию осуществляется преимущественно в неофициальной форме. Официально трудоустраивается чуть более 60% мигрантов, получивших разрешение на работу, о чем работодатели посылают уведомление в ФМС. Остальные обладатели разрешений трудоустраиваются на основе устной договоренности. Тем более эта практика является преобладающей среди работающих нелегально. При этом 18% нелегальных работников имели письменный договор, который являлся фикцией, так как работодатели не регистрировали его в налоговых органах¹⁹. По исследованиям ЦМИ, лишь более $\frac{1}{3}$ официально трудоустроенных мигрантов получали только «белую» зарплату (по ведомости с личной подписью или на карточку). Наиболее распространены «серые» схемы оплаты труда, когда одна часть зарплаты выдается через банк с уплатой налогов, а другая — в конверте, и с нее налоги не удерживаются. Доля получающих «серую» зарплату не опускается ниже 45–50% даже среди тех, у кого есть разрешение на работу и официальный трудовой договор. Таким образом, даже легальная занятость (при наличии разрешения на работу и письменного договора) не гарантирует мигрантам полностью законных трудовых отношений. Похожие данные были получены по мигрантам из Центральной Азии в московском регионе: только один из трех мигрантов имел официальный договор²⁰.

¹⁸ Начиная с 2011 г. трудовые мигранты, которые получили разрешение на работу на один год и более (три месяца + девять месяцев и более), включаются в постоянную миграцию и попадают в статистический учет. Пока они не подразделяются на международных и внутренних.

¹⁹ *Мукомель В.И.* Указ. соч. С. 127.

²⁰ Фонд «Добрососедство».

По данным Левада-центра (2011 г.), иностранную рабочую силу использовали в среднем 16% российских организаций.

Самым значимым фактором, определяющим привлечение иностранной рабочей силы, по данным последних опросов, оказался дефицит работников на предприятии/в организации. Он отеснил на второстепенные позиции экономию на более низкой зарплате, на социальных издержках и др.²¹ Похожие результаты демонстрирует опрос ВЦИОМ. Каждый третий работодатель на вопрос, почему организация привлекает иностранную рабочую силу, сослался на нехватку российских работников; 42% отметили, что россияне не идут на тяжелую и грязную работу; для 22% приоритетом была более низкая оплата труда.

Чаще всего иностранцы работают в торговле (16,6% в 2010 г.), обрабатывающих производствах (13,5%). Быстро растет занятость иностранной рабочей силы в сфере финансовой деятельности и операциях с недвижимым имуществом. Но лидирует строительство, где в 2010 г. работало 36,3% трудовых мигрантов.

В строительстве же наиболее высока и доля организаций, использующих иностранную рабочую силу, — 32% по опросу Левада-центра. К этому уровню уже приближаются транспорт (22%) и промышленность (21%), затем следуют сельское хозяйство и торговля.

Здравоохранение и просвещение остаются для российских мигрантов пока малодоступными сферами, тогда как в большинстве принимающих стран это сферы традиционной занятости мигрантов. Только 7% мигрантов, на родине работавших в здравоохранении, заняты в этой сфере в России, в просвещении — в 2 раза меньше²². Особенно трудно получить адекватную квалификации работу мигрантам с высшим образованием, прибывшим из Средней Азии. И они же меньше всего выигрывают в зарплатке. Так, мигранты из Таджикистана в среднем зарабатывают в России в 3,8 раза больше, чем на родине, тогда как обладающие высшим

²¹ *Варшавская Е.Я.* Иностраный работник на российском рынке труда (взгляд работодателя) // Трудовая миграция: тенденции, политика, статистика: материалы чтений памяти Е.В. Тюрюкановой. С. 22; на базе исследования Левада-центра осенью 2011 г.; 1520 предприятий, всероссийская выборка.

²² *Мукомель В.И.* Указ. соч. С. 127.

образованием — в 2,3 раза²³. В итоге квалифицированные мигранты теряют профессиональные навыки. Мигрантские заработки для них становятся альтернативой профессиональному продвижению или продолжению образования. Иными словами, либо мигранты-профессионалы из Центральной Азии не находят соответствующей работы на российском рынке труда, либо их уровень владения профессией не соответствует современным требованиям.

Среднемесячная зарплата мигрантов на 15–20% ниже средней по России. При оценке этих различий следует учитывать, что за такую зарплату мигранты имеют 60-часовую рабочую неделю, а более $\frac{1}{3}$ из них — 70-часовую, т.е. работают по 10 ч без выходных (ЦМИ). Данные обследований в Таджикистане указывают на большое (на $\frac{1}{3}$) отставание мигрантов по зарплате от средних заработков россиян у квалифицированных рабочих на промышленных предприятиях и операторов машин и установок, но на практически равную оплату труда в торговле и услугах и даже на преимущество мигрантов в оплате неквалифицированного труда²⁴. Но это по России в среднем, в Москве же, где работает половина мигрантов из Центральной Азии, разница в зарплате мигрантов и москвичей во всех сферах очень значительна — 1,5–1,7 раза в пользу москвичей. Наибольшее отставание характерно как раз для неквалифицированных (в 2 раза), которые в других регионах России имеют преимущества²⁵.

Удельный вес иностранного персонала самый большой по величине именно среди неквалифицированных работников организаций — более 30%, в малом бизнесе — более 40%. Неквалифицированный труд — в наибольшей степени прерогатива мигрантов из Средней Азии, половина из них занята этим трудом, в 3 раза больше по сравнению с мигрантами из Молдавии и Украины²⁶. Потребность в иностранных работниках средней квалификации удовлетворяется значительно хуже, чем в неквалифицированных иностранных работниках.

Миграция из Средней Азии — не только наиболее массовый, но и самый проблемный поток для России, наиболее дистан-

²³ Евразийский банк развития: доклад № 14, 2012. С. 104.

²⁴ Обследование уровня жизни в Таджикистане, 2009.

²⁵ Там же. С. 108.

²⁶ *Мукомель В.И.* Указ. соч. С. 122.

цированный в культурном отношении от российского общества. Ее регулирование нуждается в особом внимании.

Страны исхода (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) находятся на значительном расстоянии от России, что ставит их в более трудные условия по сравнению с мигрантами из других стран. У центральноазиатских мигрантов в России меньше родственников, друзей и знакомых, которые могли бы быть для них опорой. Отдаленность родных стран не позволяет им так же часто, как другим, совершать челночные поездки домой и обратно, как это требуется по российским правилам, чтобы можно было трудоустроиться на новый срок. Эти обстоятельства очень осложняют положение этих мигрантов.

Сложности начинаются с регистрации. Хотя правила регистрации в России довольно просты, но есть одна преграда, которую данной категории мигрантов особенно трудно преодолеть. Регистрация в России адресная, что предполагает поиск владельца или нанимателя жилья, который согласен зарегистрировать мигранта по своему адресу. Мигранты из Средней Азии чаще других вынуждены пользоваться для этого услугами частных посредников за дополнительную плату. Так называемые резиновые квартиры, с которыми борются миграционная служба и полиция, — удел преимущественно приезжих из Центральной Азии. Более трети этих мигрантов снимают жилье вместе с друзьями²⁷, иногда до 10 человек и более в одной квартире. Альтернативного способа решения жилищной проблемы для мигрантов в России пока не найдено, как и альтернативного удобного способа регистрации.

Поскольку в подавляющем большинстве мигранты из Центральной Азии не имеют специальности, они используются на самых неквалифицированных и непривлекательных работах, преимущественно без должного документирования. Доля нелегальных мигрантов среди них тоже выше. Способствует сползанию на нелегальное положение и отдаленность от родины. Не случайно именно эта категория мигрантов чаще всего прибегает к патентам.

²⁷ Тюрюканова Е. В., Зайончковская Ж. А., Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. и др. Женщины-мигранты из стран СНГ в России / под ред. Е. В. Тюрюкановой. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 100.

В трудовую миграцию, в том числе из стран Центральной Азии, вовлекается все больше женщин и семей с детьми. Доля женщин в потоках из Таджикистана оценивается в 8–10%, из Киргизии — до 30–35%²⁸. Это требует разработки не просто гендерно направленной политики, но политики, учитывающей этнические особенности центральноазиатских мигрантов.

Актуальной остается проблема взаимного признания дипломов о профессиональном образовании, что позволило бы довольно весомой части мигрантов из Центральной Азии, обладающих специальностью, реализовать в России свой потенциал. К решению этой проблемы еще не приступали.

Полезно было бы расширить сеть неправительственных организаций, оказывающих консультационные услуги по оформлению мигрантских статусов.

6.6. Трудовые мигранты — домашние работники в России

По закону мигранты, работающие в домашних хозяйствах, должны получать патент.

По данным опроса Центра миграционных исследований²⁹ среди иностранцев, занятых домашним трудом у физических лиц, лишь каждый пятый имел на руках оформленный патент (19%). В то же время среди мигрантов из Узбекистана и Таджикистана таких было 25%, а из Молдавии и Украины — меньше 17%, т.е. стремление обладать патентом явно связано с частотой проверок

²⁸ Оценка нужд и потребностей женщин — трудящихся мигрантов. Центральная Азия и Россия. ЮНИФЕМ МОТ, 2009. С. 23.

²⁹ Здесь и далее в разделе приводятся результаты исследования, проведенного ЦМИ в 2013 г. при поддержке «ООН-Женщины»: «Идентификация статуса нужд и потребностей домашних работников в России и Казахстане». Исследование в России включало в себя опрос мигрантов — домашних работников (250 в Москве; опрашивались преимущественно мигранты из стран СНГ (90%), а также 10% — внутрироссийские мигранты; среди респондентов преобладали женщины — 90%), фокус-группу с женщинами — домашними работниками в Москве; глубинные интервью в Москве и Санкт-Петербурге с работодателями, нанимающими домашних работников, с агентствами занятости, нацеленными на трудоустройство домашних работников, с самими домашними работниками.

мигрантов правоохранительными органами (мигранты из Средней Азии чаще «бросаются в глаза» на улицах).

В случайной выборке мигрантов — домашних работников преобладали няни/гувернантки, домработницы, сиделки и уборщицы. Ниши домашней работы для мужчин были представлены в основном водителями, охранниками, садовниками, работниками на дачном участке, поварами.

Поиск любой домашней работы еще менее формализован, чем поиск работы у юридических лиц: 73% находят домашнюю работу с помощью родственников и знакомых³⁰, минуя агентства, официальные объявления о поиске работников, Интернет и т.д. При этом большинство мигрантов вообще не были ориентированы конкретно на поиск именно домашней работы, они искали хоть какую-то занятость, т.е. выбор домашней работы более чем в половине случаев — случайность. Мигранты не подготовлены к такой занятости ни юридически, ни психологически, не знают специфики домашней работы.

Рынок домашнего труда практически полностью функционирует на устных договоренностях работника и работодателя: только 16% имеют письменный договор, да и тот практически никогда не бывает нужным образом зарегистрирован (Трудовой кодекс РФ требует регистрации договора в органе местного самоуправления по месту жительства работодателя). Таким образом, юридические возможности для урегулирования возникающих конфликтов между работником и работодателем крайне ограничены. Более того, отсутствие письменного договора в большинстве случаев — это сознательный выбор мигранта — домашнего работника: 68% респондентов заявили, что договор им не нужен (табл. 6.3). Почти каждый десятый респондент вообще не задумывался о необходимости договора или не знал о его возможном существовании (вариант «другое»). Большинство работодателей в ходе глубинных интервью также заявили, что не видят особого смысла в заключении таких договоров.

Единственными гарантиями для большинства мигрантов — домашних работников (64%) фактически служат «честное слово» и порядочность работодателя (еще 21% заявили, что у них вообще

³⁰ По опросу женщин-мигрантов, проведенному ЦМИ в 2010 г., с помощью родственников и друзей находили работу 64% респондентов.

Таблица 6.3. Ответы на вопрос: «Если у Вас нет письменного договора с Вашим работодателем, то почему?»

Вариант ответа	Доля ответивших, %
Работодатель отказывается заключать договор	17,8
Мне договор не нужен	67,8
Не могу заключить договор, я здесь нелегально	3,8
Другое	10,6
<i>Итого</i>	100,0

Источник: опрос ЦМИ, 2013 г., $N = 210$.

«нет никаких гарантий»). Работодатели же в целях обеспечения своих гарантий иногда прибегают к таким противозаконным методам, как отбор паспортов у работников (каждый десятый опрошенный иностранный работник заявил о таком факте), что сейчас стало уже редким явлением при занятости иностранцев у юридических лиц.

Домашние работники — мигранты крайне редко имеют возможность влиять на содержание договора с работодателем (даже устного!): более 90% опрошенных заявили, что содержание было предложено работодателем. В результате круг вопросов, который прописывают или обговаривают работник и работодатель, крайне узок: большинство договаривается о размере зарплаты (хотя 10% даже этого не обсуждают заранее!), сроках выплаты зарплаты и основных обязанностях работника (табл. 6.4). Такие вопросы, как продолжительность рабочего времени, условия труда, обсуждают заранее около половины работников, а вопросы об отпуске, больничном, оплате сверхурочных — от 8 до 17%. Интересно, что ответы на вопрос о предпочтениях самого работника относительно содержания контракта («Если бы это зависело от Вас, что Вы бы прописали в договоре?») не показали существенных отличий от фактической ситуации. Пункты об отпуске, больничном, условиях расторжения договора потенциально интересны лишь 20–30% работников. Исключением стал вопрос о сверхурочных: он важен более чем для половины респондентов, хотя реально его обсуждали со своими работодателями только 17%. Видимо, опыт работы показывает, что переработки без оплаты — явление распространенное.

Рабочий день мигранта — домашнего работника ненормированный и длится в среднем 10,4 ч, за неделю — в среднем 5,5 дня.

Таблица 6.4. Содержание договора с работодателем, устного или письменного, % отметивших каждую позицию

Условие договора	Что прописано (оговорено) в Вашем договоре — устном или письменном?	Если бы это зависело от Вас, что Вы бы прописали в договоре?
Размер зарплаты	90	86
Срок выплаты зарплаты	82	86
Круг обязанностей	87	85
Продолжительность рабочего дня	54	65
Условия труда	43	50
Оплата отпуска	14	30
Оплата больничного	8	25
Оплата сверхурочных	17	52
Условия расторжения договора	17	21

Источник: опрос ЦМИ, 2013 г., $N = 250$.

Те, кто живет непосредственно у работодателя, работают существенно дольше — 13,7 ч (в то же время те, кто живет не по месту работы, — 8,2 ч). Им же достается больше переработок, так как они всегда «в доступе». С другой стороны, работодатель фактически предоставляет им жилье и почти никогда не берет за него деньги.

Сфера домашнего труда — в целом более высокооплачиваемая, чем работа на предприятиях и в организациях. Те работники, кто получает зарплату сразу за месяц, в среднем зарабатывают 27 250 руб.³¹ (почасовая оплата в среднем составляет около 180 руб., средняя оплата за день — 1503 руб.). Но, как и при работе на предприятиях и в организациях, мигранты — домашние работники практически полностью лишены социального пакета: нет оплачиваемого отпуска, не оплачивается больничный, работодатель никогда не покупает им страховой медицинский полис, редко оплачиваются сверхурочные. Единственный плюс — еда, ее бесплатно предоставляет подавляющее большинство работодателей.

³¹ По опросу ЦМИ женщин-мигрантов (2010 г.), средняя зарплата составляла в месяц 15 172 руб.

Сравнение средних зарплат за месяц выходцев из разных стран позволяет увидеть четкую иерархию в оплате труда домашних работников. На одном полюсе находятся более высокооплачиваемые граждане России, Белоруссии и Украины, а на другом — значительно хуже оплачиваемые работники из Средней Азии. Так, для граждан России среднемесячная зарплата составляет 28,9 тыс. руб., Белоруссии — 28,7 тыс., Украины — 28,7 тыс., Узбекистана — 22,9 тыс., Таджикистана — 23,1 тыс., Киргизии — 20,2 тыс. руб.

Домашний труд — одна из реально конкурентных сфер занятости: работники из российских регионов наряду с иностранцами охотно занимаются домашней работой у физических лиц, так как она достаточно хорошо оплачивается³². С другой стороны, по свидетельствам работодателей и представителей агентств занятости именно благодаря возникшей конкуренции существенно расширился круг местных жителей, получивших доступ к таким услугам, и у них появилась возможность выбора подходящего именно им домашнего работника (в том числе и по приемлемой стоимости). С учетом того что рынок этот продолжает расширяться и число возможных клиентов, нуждающихся в домашних работниках, будет расти, в первую очередь в крупных городах, можно сказать, что плюсов у возникшей конкуренции все-таки больше, чем минусов.

6.7. Как долго Средняя Азия может быть донором России?

Высокий уровень рождаемости, характерный для стран региона (рис. 6.12), обеспечит соответственно высокие темпы роста населения вплоть до середины века. Коэффициент суммарной рождаемости составляет 2,6 в Узбекистане; 2,7 — в Киргизии; 3,3 — в Таджикистане. В 2030 г., согласно прогнозу ООН, население Центральной Азии в целом составит 77 млн человек, а к 2050 г. достигнет 86 млн против 62 млн в 2010 г. При этом все страны региона имеют схожие демографические тенденции в перспективе.

³² Если по опросу женщин-мигрантов, занятых преимущественно у юридических лиц (ЦМИ, 2010 г.), 17% респондентов отвечали, что «российские работники также претендуют на это рабочее место», то среди домашних работников — иностранцев в данном опросе такой вариант ответа выбрали уже 27% респондентов.

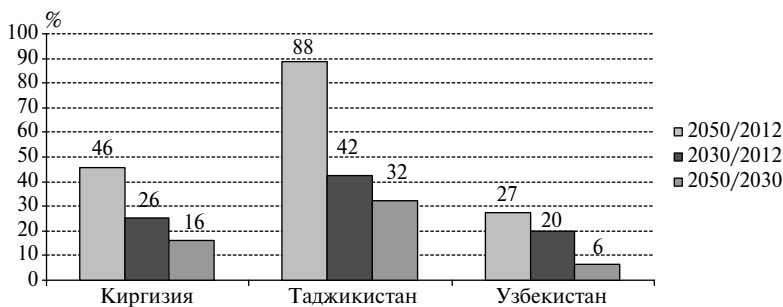

Рис. 6.12. Прирост населения стран Центральной Азии в перспективе до 2050 г.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision / United Nations, department of economic and social affairs.

Темпы роста населения в странах-донорах замедляются, но с разной скоростью (в Узбекистане — стремительно, в Таджикистане высокие темпы демографического роста сохраняются в течение всего прогнозного периода — см. рис. 6.12). Прогнозируемый прирост населения Центральной Азии в целом — 9,2 млн человек за 2010–2030 гг. и 3,7 млн — за 2030–2050 гг.

Процесс старения населения затронет все страны и будет протекать очень быстро, особенно в Узбекистане — главном доноре России. Процент населения в возрасте 60 лет и старше в этой стране может более чем утроиться (рис. 6.13). Быстрому постарению способствует постепенное вовлечение молодежи в трудовую миграцию. Так, половина мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, пребывающих в России, находится в возрасте 18–29 лет, тогда как в потоке из Казахстана и, например, из Украины таких мигрантов, по данным ФМС, — только четверть³³.

Прирост численности населения в рабочем возрасте (15–59) в рассматриваемых странах за счет накопленного потенциала молодежи будет увеличиваться почти такими же темпами, как и все население, замедляясь от периода к периоду (рис. 6.14). С позиций оценки миграционного потенциала для России особого вни-

³³ Сведения в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, в половозрастном разрезе (по странам гражданства) на 13 октября 2013 г. см. в разделе «Официальные статистические данные ФМС России» (<http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>).

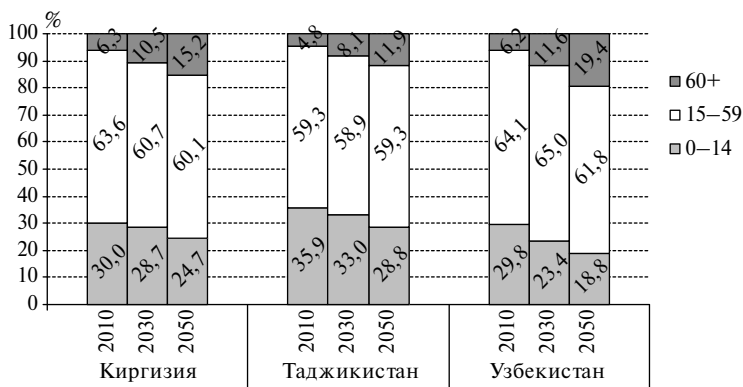

Рис. 6.13. Изменение долей основных возрастных групп в населении стран Центральной Азии до 2050 г.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision / United Nations, department of economic and social affairs.

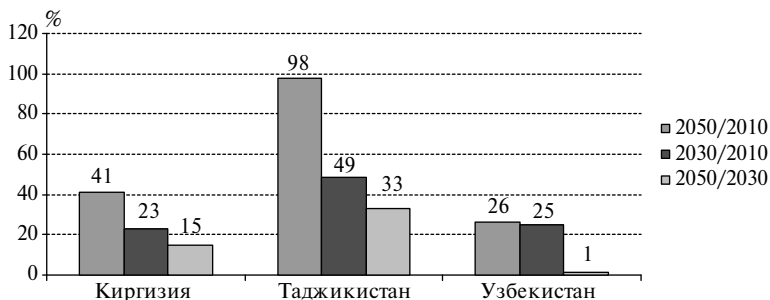

Рис. 6.14. Прирост численности населения в возрасте 15–59 лет в странах Центральной Азии в перспективе до 2050 г.

Источник: World Population Prospects: The 2012 Revision / United Nations, department of economic and social affairs.

мания требует ситуация в Узбекистане, где после 2030 г. прирост трудоспособного населения практически прекращается. Таджикистан же по-прежнему будет наращивать трудовой потенциал, в меньшей мере это будет происходить и в Киргизии.

Поскольку в миграцию вовлечено преимущественно молодое население, миграционный потенциал ближайших десятилет-

тий в значительной мере сосредоточен в нынешней возрастной группе от 0 до 14 лет, которая за 20-летний период передвигается в группу 20–34-летних, самую мобильную. Соответственно детская группа 2010 г. сосредоточивает миграционный резерв для 2030 г., а 2030 г. — для 2050 г. Среди стран региона только в Таджикистане ожидается быстрый рост численности данной группы (на 37% к 2030 г.), в Киргизии она увеличится на 23%, а в Узбекистане начнет сокращаться.

Мобильная группа 15–24-летних к 2030 г. прибавится опять-таки только в Таджикистане, тогда как в Узбекистане она согласно прогнозу станет меньше почти на 20%.

В итоге только в Таджикистане сохраняются почти пропорционально высокие темпы роста всех возрастных групп населения. В этой стране будет быстро накапливаться молодое избыточное для рынка труда население, можно ожидать роста безработицы, едва ли заметно может снизиться уровень бедности. По прогнозам до середины века Таджикистан сохранит высокий миграционный потенциал. Число мигрантов из этой страны в России при соответствующей востребованности вполне может возрасти до 1,5 млн человек в год против 1,1 млн в настоящее время.

Миграционный потенциал Узбекистана в период до 2030 г. сохранится примерно на современном уровне. В России одновременно находится 2,5 млн узбекских мигрантов — 13% по отношению к когорте населения в рабочем возрасте. При необходимости в текущем 20-летию Узбекистан может обеспечить аналогичный объем миграции, но в последующем его ресурсы будут быстро исчерпаны. Вместе с тем в 2030–2050 гг. ресурсы Узбекистана вполне могут быть замещены Таджикистаном, который до конца рассматриваемого периода, вероятно, будет находиться под тяжелым демографическим прессом. Потенциал Киргизии гораздо меньше по сравнению с потенциалами Узбекистана и Таджикистана, к 2050 г. он примерно в 1,5 раза сократится³⁴.

³⁴ По данным ФМС, на 13 октября 2013 г. в России находилось 1145,7 тыс. граждан Таджикистана, 2519,4 граждан Узбекистана, 562,4 тыс. граждан Киргизии. Поскольку граждане этих стран редко ездят в Россию с личными целями (в гости, на лечение, как туристы), без опасения сделать большую ошибку можно допустить, что почти все они трудовые мигранты.

Таким образом, Россия до 2030 г. вполне может рассчитывать на миграционный потенциал Центральной Азии, но позднее, к 2050 г., ей придется расширять круг доноров.

Здесь у Китая, соседа России, нет серьезных конкурентов. Роль Китая как миграционного донора России в перспективе будет неизбежно возрастать. Ясно, что у России нет шансов привлечь в массовом порядке мигрантов из западных и восточных стран Европы. Она может рассчитывать на восточноазиатские страны и даже проводить определенную селективную политику на этом миграционном поле, но другим восточноазиатским странам конкурировать с китайцами скорее всего будет непросто.

6.8. Миграционная политика нуждается в совершенствовании

Миграционная политика и законодательство России не соответствуют в полной мере потребностям экономического, социального и демографического развития страны, а также интересам работодателей. Они ориентированы на приток временных иностранных работников, их быструю ротацию, что не способствует приобретению квалификации мигрантами, их адаптации и интеграции, снижает конкурентоспособность предприятий, нанимающих мигрантов. Несовершенство сложившейся системы регулирования миграционных процессов проявляется, в частности, в преобладании незаконной миграции над легитимной.

Процедуры оформления миграционных статусов сильно усложнены, непрозрачны и коррупционны. Это касается как постоянных, так и временных мигрантов. Наиболее востребован и менее подвержен коррупции такой инструмент, как патент.

Крайне ограниченно выдаются разрешения на временное проживание и виды на жительство. В 2012 г. было выдано 346,8 тыс. таких разрешений. Для получения соответствующего разрешения соискатель должен попасть в квоту, которая определяется на основе предложений региональных органов исполнительной власти по непрозрачным критериям. Сложности в получении миграционных статусов в свою очередь затрудняют процесс получения российского гражданства для мигрантов, давно проживающих

...В среднем на одного работника сумма взятки может варьироваться от 25 тыс. до 40 тыс. руб. в год. Туда входит и ФМС, и разрешение на работу, все туда входит. Обычно это делается так. Есть у тебя 1000 человек, ты позвонил, отдал там на тысячу, грубо говоря, 200–300 тыс., и они тебя какой-то промежуток не трогают. Это бывает семь месяцев, бывает восемь месяцев. Бывает, год не трогают. Или ты приходишь в ФМС, говоришь: «У меня стройка на три года запланирована, вот тебе миллион, отстань от меня». Это при том, что основное число работников оформлено легально, все равно возникают такие суммы. ... Один-два процента от суммы строительства всегда закладываются на то, чтобы где-то кого-то подкупить...

...Чтобы официальные органы «не заметили» нелегальных трудовых мигрантов, фирма платила в администрацию города, участковым (2–3 тыс. руб. и продукцией). О грядущих проверках фирме сообщал сотрудник, который в прошлом работал в госорганах. Соседнее предприятие тоже платило взятки, у них работало 50 человек без разрешений, когда их обнаружили сотрудники ФМС, то им «позвонили сверху» и всех отпустили, выписав штраф, что кто-то якобы использовал трудовых мигрантов в частном хозяйстве без патента.

(из высказываний работодателей на фокус-группе, проведенной ЦМИ в сентябре 2013 г.)

в России. В 2012 г. гражданство Российской Федерации получили 95,7 тыс. человек, что существенно меньше по сравнению с предшествующим годом, когда гражданство было предоставлено 135 тыс. человек, несмотря на то, что в стране в течение нескольких лет проживают сотни тысяч культурно родственных мигрантов (из Украины, Молдавии и др.), нуждающихся в натурализации.

Система привлечения временных трудовых мигрантов неэффективна. Процесс трудовой миграции протекает стихийно в отсутствие четкой заявки со стороны России и отлаженных механизмов отбора, что способствует расширению мафиозных сетей вербовки, перевозки и найма мигрантов.

Действующая система квотирования (привлечения иностранной рабочей силы) не отражает истинную потребность российской экономики в трудовых мигрантах. Система перегружена

бюрократическими процедурами, затрудняющими правовое оформление и мигрантам, и работодателям. При опросах большинство работодателей заявили о трудностях легального найма иностранных работников.

Россия имеет опыт либерализации миграционного законодательства в отношении трудоустройства мигрантов, введенного в 2007 г. и просуществовавшего совсем недолго, до 2009 г., когда правила найма иностранных работников были вновь ужесточены. Либеральный опыт был весьма успешным, он позволил по меньшей мере удвоить процент официально оформленных трудовых мигрантов и соответственно увеличить налоговые сборы³⁵. Этот опыт был отвергнут под воздействием разных обстоятельств: желания управляющих органов еще более повысить процент легального найма с помощью нового ужесточения правил (что привело к обратным результатам); давления лоббистов — коррупционеров; наконец, начавшегося экономического кризиса.

Поскольку подавляющая часть иностранных граждан обладает временным миграционным статусом, программы их адаптации и интеграции как таковые отсутствуют. Устранить проблемы адаптации для значительной части временных трудовых мигрантов могла бы помочь специальная предмиграционная подготовка (профессиональное обучение, изучение русского языка, знакомство с миграционным законодательством, историей и культурой России), которую мигранты должны проходить у себя на родине и которая должна быть увязана с потребностями российского рынка труда. Пока такая подготовка не проводится, да и рынок труда может лишь частично обосновать подобные заявки.

Остаются нерешенными многие социальные проблемы мигрантов. Одна из главных — медицинское обслуживание: внедрение страховой медицины и организация медицинского наблюдения; обеспечение беспрепятственного доступа к акушерской помощи, ведению беременности и родов.

Не отлажена практика перечисления пенсионных отчислений мигрантам в страны исхода, а также учета их стажа.

³⁵ Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / под ред. Г. Витковской, А. Платоновой, В. Школьникова. М.: АдамантЪ, 2009.

Принятая в 2012 г. на период до 2020 г. Концепция государственной миграционной политики предусматривает смещение акцента на долгосрочную и постоянную иммиграцию высококвалифицированных специалистов, работников востребованных на рынке труда профессий, инвесторов, предпринимателей, студентов.

В отношении высококвалифицированных специалистов уже начала действовать специальная программа. В то же время необходимо учитывать, что российская экономика при любом варианте развития будет предъявлять потребность и в работниках средней квалификации, а также в неквалифицированных.

Мигранты стремятся к вертикальной мобильности, но она сдерживается краткосрочностью их пребывания. Остаться же на период более одного года на законном основании по российским правилам сложно. Необходимо по истечении этого срока каждый раз возвращаться домой и затем заново оформлять разрешение на работу. Во всяком случае у мигрантов, которые де-факто постоянно живут в России, доля квалифицированных работников в торговле, ЖКХ и сфере обслуживания в 1,5 раза выше по сравнению с новичками, а неквалифицированных рабочих среди них во столько же раз меньше³⁶.

Новым для России является поддержка семейной миграции и воссоединения семей мигрантов. Для каждой категории постоянных мигрантов предполагается разработать специальные иммиграционные программы, облегчающие путь к статусу резидента и интеграции в российское общество.

Говоря обобщенно, проблема России в период до 2030 г. не в том, чтобы обеспечить приток мигрантов, а в том, чтобы урегулировать правовое положение значительной их части и обеспечить доброжелательное отношение к ним со стороны принимающего общества. В более отдаленной перспективе в связи с сокращением ресурсов главных современных доноров, по всей вероятности, приобретет актуальность и проблема привлечения мигрантов.

Миграция уже стала для России важнейшим стратегическим фактором. Только благодаря мощному притоку мигрантов численность населения и рабочей силы России удерживается на ста-

³⁶ Новое миграционное законодательство Российской Федерации... С. 117.

бильном уровне вопреки быстрой естественной убыли, только благодаря притоку мигрантов Россия может обеспечить свое дальнейшее развитие.

Существует настоятельная необходимость сделать более действенными и практически значимыми партнерские отношения в миграционной сфере между Россией, с одной стороны, и Узбекистаном и Таджикистаном как долговременными активными донорами, с другой. Мигранты из Центральной Азии подпитывают население не только Центральной и Северо-Западной России, но и Поволжья, Урала, Сибири, а в последнее время, пусть и в небольшой степени, — Дальнего Востока, компенсируя переток населения из этих регионов в западную часть страны и тем самым поддерживая их популяционный и урбанистический потенциал.

Серьезным вызовом для России является острый недостаток квалифицированных работников, особенно среднего звена. Как свидетельствует Концепция миграционной политики, Россия надеется решить эту проблему за счет смещения акцентов при регулировании потока мигрантов в пользу приема квалифицированных. Однако ресурсы квалифицированной рабочей силы в странах Центральной Азии незначительны. К тому же квалификация такой рабочей силы обычно не соответствует современным требованиям. Возможным направлением решения данной проблемы может быть организация профессионального обучения молодежи из стран Центральной Азии непосредственно в России, а также на месте в странах исхода с помощью профильных преподавателей из России. Подготовленным таким образом работникам можно было бы открыть облегченный коридор по предоставлению долговременных миграционных статусов. В перспективе Россия получила бы необходимый потенциал для пополнения своего постоянного населения молодым квалифицированным контингентом.

Требуют большего внимания формирование более дружелюбного климата по отношению к мигрантам в российском обществе, противодействие проявлениям с его стороны ксенофобии и агрессии. Это тем более необходимо, что в не столь отдаленном будущем России придется расширить миграционную палитру, привлекая на работу мигрантов из других стран Азии, прежде всего из Китая, а возможно, из Индии и Пакистана. По ментальности

эти будущие мигранты гораздо дальше отстоят от россиян по сравнению с мигрантами из Центральной Азии, где еще сохраняется память о жизни в общей стране.

Серьезный вызов для миграционной политики представляют резкие колебания в численности населения трудоспособного возраста от десятилетия к десятилетию, обусловленные высокими демографическими волнами. Это создает огромные сложности для рынка труда, так как потребность в рабочей силе довольно инерционна и не может меняться столь же быстро и резко. Регулирование миграционного притока может смягчить демографические колебания. Но для этого миграционная политика должна быть очень гибкой, используя методы быстрого реагирования. Очередной подъем демографической волны начнется совсем скоро, с начала следующего десятилетия. К сожалению, пока волнообразность трудовых ресурсов ситуации, ее принципиальные различия в отдельные периоды перспективы совершенно упускаются из виду при разработке миграционной политики.

Хотя перспективной миграционной политикой России, несомненно, должна быть иммиграционная политика, одним определением общего вектора не обойтись. Необходимы инструменты быстрого реагирования на миграционные потоки в соответствии с меняющимися демографическими волнами.

7. Ближайшие демографические перспективы России

7.1. Возможные сценарии демографического развития России до 2030 г.

В 2012 г. в России сохранялись положительные демографические тенденции последних лет. Особенно успешным этот год был для рождаемости: заметно выросло число рождений, повысился коэффициент суммарной рождаемости, появились признаки некоторого роста когортной рождаемости. Продолжилось снижение числа смертей, и сохранялся рост ожидаемой продолжительности жизни. У женщин она еще в 2009 г. превысила исторический максимум 1989 г. и продолжала увеличиваться, у мужчин почти приблизилась к историческому максимуму 1987 г. Практически сошла на нет естественная убыль населения, но еще раньше, в 2009 г., она с избытком компенсировалась миграционным приростом, после длительного периода сокращения численность населения России вновь начала расти, причем прирост с каждым годом увеличивается.

В то же время, как отмечалось в соответствующих разделах настоящего доклада, анализ каждого из указанных процессов свидетельствует об определенной противоречивости позитивных тенденций, их зависимости от ряда конъюнктурных факторов как демографической (особенности российской возрастной пирамиды), так и недемографической (направленность демографической политики, условия финансирования социальной сферы и т.п.) природы. Поэтому считать все благоприятные демографические тенденции последних лет безусловно устойчивыми пока нет оснований.

Пытаясь предвидеть ближайшее, да и более отдаленное демографическое будущее России и понимая существующие объективные ограничения, приходится учитывать не только возможности наиболее успешного развития, но и вероятность торможения и попятного движения, что уже не раз наблюдалось в России.

Нельзя не видеть и неодинаковый потенциал изменений различных демографических процессов. Опыт многих стран показывает, что снижение смертности и рост продолжительности жизни стали всеобщей тенденцией, этот опыт позволяет надеяться, что и Россия присоединится к их числу, ее нынешнее отставание представляется аномалией, которая может и должна быть преодолена (рис. 7.1).

Совсем иначе обстоит дело с рождаемостью, которая в отличие от смертности сильно различается от страны к стране (рис. 7.2).

Было бы хорошо, если бы Россия развивалась в ближайшие годы по французскому варианту, сочетая высокую продолжительность жизни с относительно высокой рождаемостью. Но до сих пор траектория российской рождаемости была ближе к немецкой, итальянской или японской, и нельзя исключить, что, догоняя эти страны по продолжительности жизни, что было бы очень хорошо, она все же останется близкой к ним и по уровню рождаемости, который в этих странах весьма низок.

Все эти соображения принимались во внимание при разработке демографического прогноза, который Институт демографии НИУ ВШЭ выполнил в 2013 г. по заказу Минэкономразвития России.

Были разработаны три прогнозных сценария изменений рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни и миграции (в случае миграции рассматривался также четвертый — «нулевой» вариант). Оптимистические сценарии были ориентированы на достижение целевых показателей, предусмотренных майскими (2012 г.) указами Президента РФ, и их последующее улучшение, но рассматривались также пессимистический сценарий, который нельзя исключить, поскольку всегда возможны непредвиденные кризисные события, а также средний сценарий, равноудаленный и от оптимистического, и от пессимистического вариантов развития.

Сценарии изменений рождаемости представлены на рис. 7.3 в виде коэффициентов суммарной рождаемости, траектория которых, в свою очередь, зависит от траекторий изменения возрастных коэффициентов рождаемости и потому не могут прогнозироваться произвольно. Прогноз возрастных коэффициентов учитывал опыт соответствующих изменений в большом числе европейских стран.

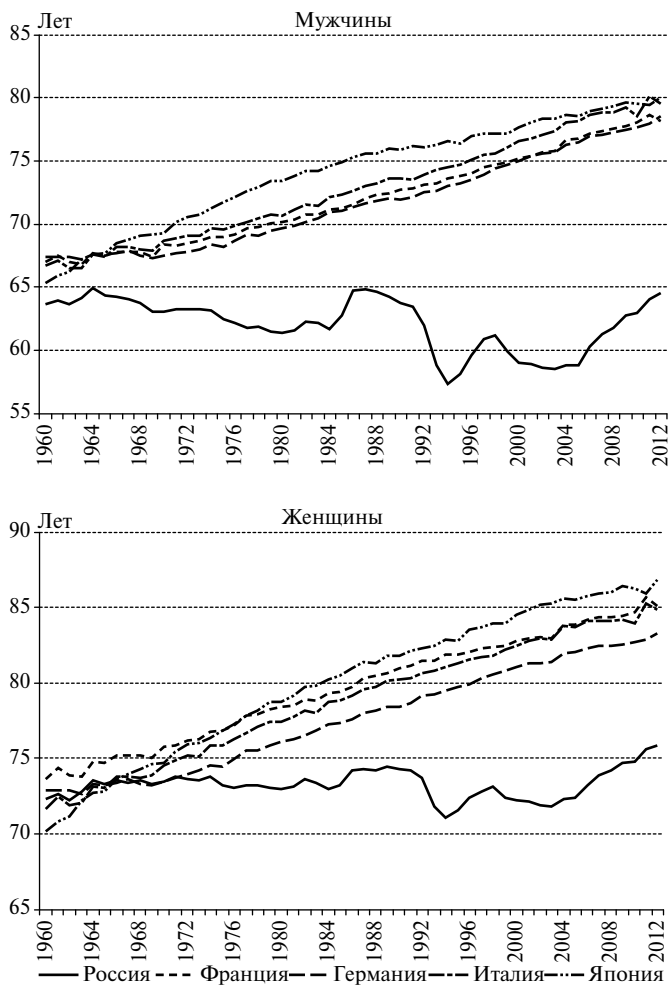

Рис. 7.1. Ожидаемая продолжительность жизни в России, Германии, Италии, Франции и Японии, 1960–2012 гг.

Вилка прогнозных значений ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин и женщин представлена на рис. 7.4. Она предполагает возможность изменений в очень широком диапазоне — от пессимистического сценария «застоя»,

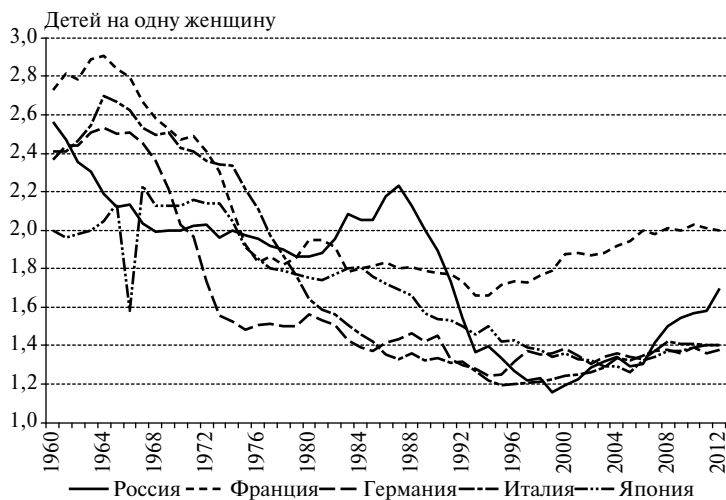

Рис. 7.2. Коэффициент суммарной рождаемости в России, Германии, Италии, Франции и Японии, 1960–2012 гг.

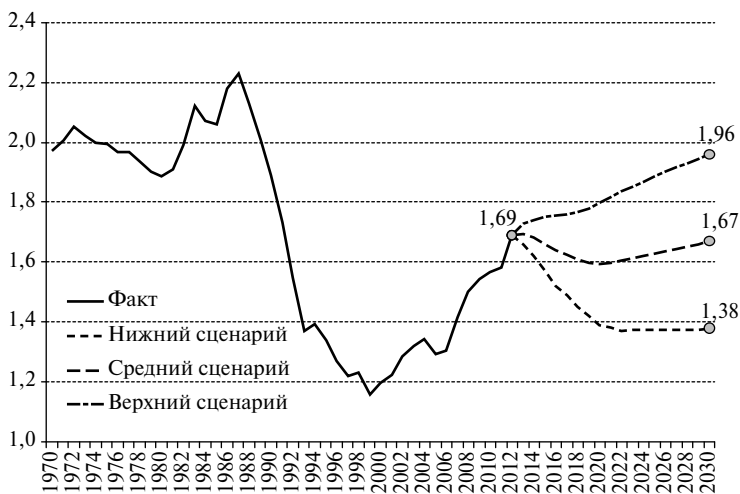

Рис. 7.3. Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условных поколений): фактический в 1970–2012 гг. и прогнозируемый на 2013–2030 гг. (верхний, средний и нижний сценарии)

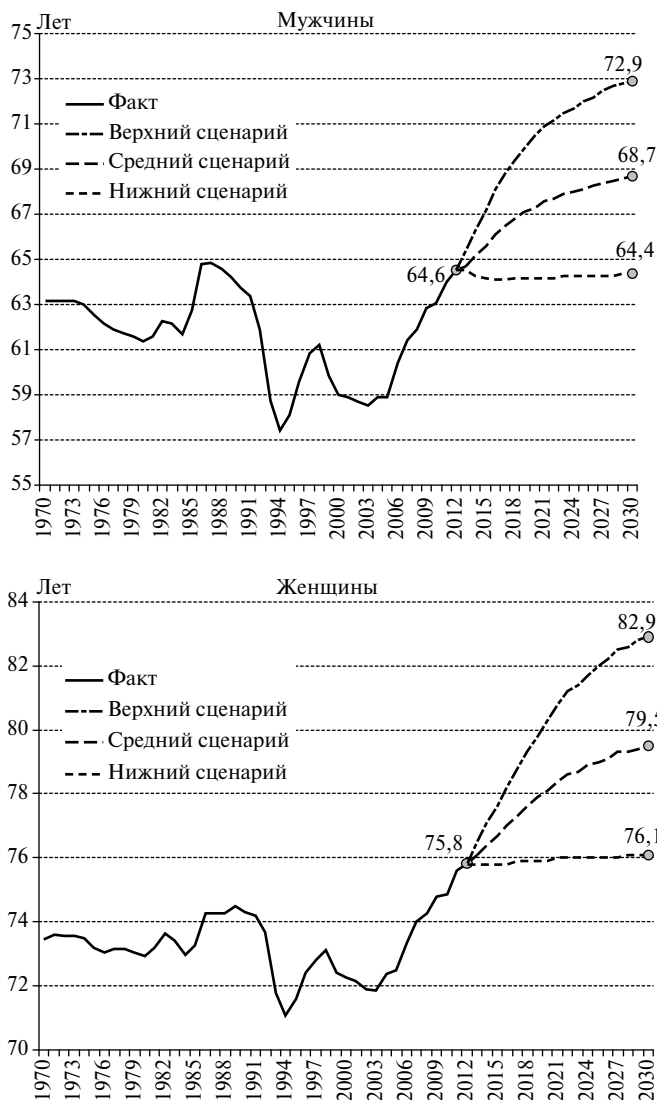

Рис. 7.4. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин: фактическая в 1970–2012 гг. и прогнозируемая на 2013–2030 гг. (верхний, средний и нижний сценарии)

при котором показатели остаются все же на уровне лучших достижений прошлых лет, но не опускаются ниже них, что не раз бывало за последние полвека, до оптимистического, хотя и маловероятного стремительного роста, продолжающего траекторию «восстановительного» роста 2005–2012 гг.

Наконец на рис. 7.5 представлены три сценария миграции в терминах миграционного прироста населения России, который может определяться многими факторами притягивания и отталкивания мигрантов. Эти факторы могут иметь как экономическую, так и демографическую природу, усиливаться или ослабляться мерами миграционной политики, миграционный прирост может и сокращаться, и увеличиваться, но по совокупности всех предположений к концу прогнозного периода едва ли будет ниже 200 тыс. или выше 600 тыс. человек в год.

Учитывая относительную самостоятельность формирования тенденций каждого из трех ключевых демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции, при переходе

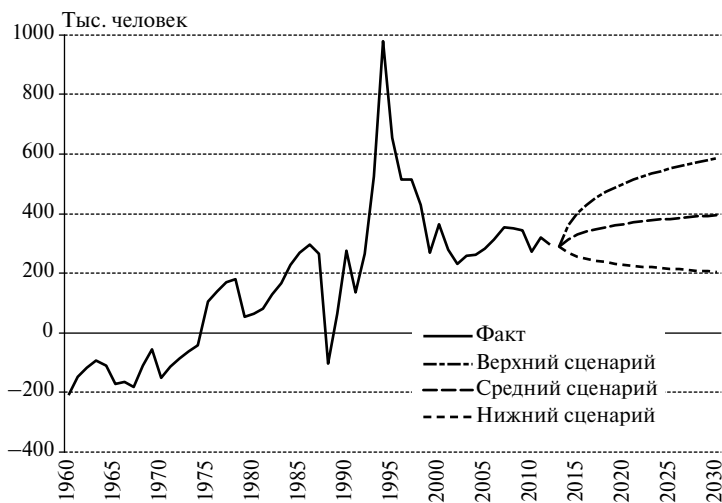

Рис. 7.5.

Миграционный прирост населения России: фактический в 1960–2012 гг. и прогнозируемый на 2013–2030 гг. (верхний, средний и нижний сценарии)

от «частных» прогнозных сценариев каждого из этих процессов к общему прогнозу численности и структуры населения необходимо рассмотреть все возможные комбинации «частных» сценариев. При трех сценариях изменения рождаемости и продолжительности жизни и четырех сценариях динамики миграции (включая сценарий нулевой миграции, который позволяет оценить предполагаемые изменения только за счет процессов естественного воспроизводства) получаем 36 комбинаций — прогнозных сценариев, представленных в табл. 7.1.

Ниже приводится краткий обобщенный анализ полученных результатов. Смысл этих результатов не в том, что они позволяют предсказать точную траекторию, по которой будет двигаться население России, любой прогноз содержит значительную долю неопределенности. Но рассмотрение 36 прогнозных сценариев дает возможность очертить достаточно широкую область возможных изменений параметров населения России в ближайшие десятилетия и оценить вероятный диапазон этих изменений в зависимости от динамики трех формирующих население процессов, а значит, и подсказать приоритетные направления демографической политики.

7.2. Перспективы изменения численности населения

Среди 36 полученных вариантов прогноза с точки зрения изменения численности населения России до конца 2030 г. можно выделить три группы вариантов (табл. 7.2).

Как следует из табл. 7.2, только девять относительно оптимистических сценариев позволяют рассчитывать на рост населения до 145 млн человек или более, в том числе лишь четыре допускают рост выше исторического максимума 1993 г. (148,6 млн), из них только два — до 150 млн или более. По 12 сценариям численность населения будет близка к стабильной, незначительно изменяясь в диапазоне от 140 млн до 145 млн. Наконец, согласно 15 сценариям, которые можно отнести к категории пессимистических, население России упадет ниже 140 млн человек, по худшему из них — до 128 млн.

Таблица 7.1. Возможные комбинации прогнозных сценариев изменения рождаемости, смертности (продолжительности жизни) и миграции

№ п/п	Название варианта	Сценарии изменений		
		рождаемости	продолжительности жизни	миграции
1	BBB	Высокий	Высокий	Высокий
2	BCB	Высокий	Средний	Высокий
3	BNB	Высокий	Низкий	Высокий
4	CBV	Средний	Высокий	Высокий
5	CCB	Средний	Средний	Высокий
6	CBV	Средний	Низкий	Высокий
7	HBV	Низкий	Высокий	Высокий
8	HCB	Низкий	Средний	Высокий
9	HNB	Низкий	Низкий	Высокий
10	BBC	Высокий	Высокий	Средний
11	BCC	Высокий	Средний	Средний
12	BNC	Высокий	Низкий	Средний
13	CBV	Средний	Высокий	Средний
14	CCC	Средний	Средний	Средний
15	CNC	Средний	Низкий	Средний
16	HBC	Низкий	Высокий	Средний
17	HCC	Низкий	Средний	Средний
18	HNC	Низкий	Низкий	Средний
19	BVN	Высокий	Высокий	Низкий
20	BCN	Высокий	Средний	Низкий
21	BNN	Высокий	Низкий	Низкий
22	CBN	Средний	Высокий	Низкий
23	CCN	Средний	Средний	Низкий
24	CNN	Средний	Низкий	Низкий
25	HBN	Низкий	Высокий	Низкий
26	HCN	Низкий	Средний	Низкий
27	HNN	Низкий	Низкий	Низкий
28	BB0	Высокий	Высокий	Нулевая миграция
29	BC0	Высокий	Средний	Нулевая миграция
30	BN0	Высокий	Низкий	Нулевая миграция
31	CB0	Средний	Высокий	Нулевая миграция
32	CC0	Средний	Средний	Нулевая миграция
33	CN0	Средний	Низкий	Нулевая миграция
34	HB0	Низкий	Высокий	Нулевая миграция
35	HC0	Низкий	Средний	Нулевая миграция
36	HN0	Низкий	Низкий	Нулевая миграция

Таблица 7.2. Три группы прогнозов по численности населения на конец 2030 г.

Рост до 145 млн человек и более			Относительная стабильность в интервале 140–145 млн человек			Сокращение ниже 140 млн человек		
№ п/п	Численность, млн человек	Сценарий	№ п/п	Численность, млн человек	Сценарий	№ п/п	Численность, млн человек	Сценарий
1	153,0	ВВВ	1	144,8	СВН	1	139,8	НСС
2	150,5	ВВС	2	144,0	ВНВ	2	139,2	ВНН
3	149,7	СВВ	3	144,0	НВС	3	139,0	ВС0
4	148,7	ВСВ	4	143,8	ВСН	4	138,4	СНС
5	148,0	ВВН	5	143,1	ВВ0	5	137,5	ННВ
6	147,3	СВС	6	143,0	ССС	6	137,5	НСН
7	146,4	НВВ	7	142,2	НСВ	7	137,0	НВ0
8	146,3	ВСС	8	141,7	НВН	8	136,0	СНН
9	145,4	ССН	9	141,6	ВНС	9	135,9	СС0
			10	140,8	СНВ	10	135,2	ННС
			11	140,6	ССН	11	134,4	ВН0
			12	140,0	СВ0	12	132,9	НС0
						13	132,8	ННН
						14	131,3	СН0
						15	128,3	НН0

В группе сценариев, предусматривающих рост населения, наилучшие результаты — рост свыше 150 млн человек — обеспечивают лишь два сценария, в которых высокие сценарии одновременно и рождаемости, и продолжительности жизни сочетаются с высоким или средним сценарием миграции.

Более умеренный рост населения — менее чем до 150 млн человек — дают три сценария с высокой, два сценария со средней и два сценария с низкой миграцией в комбинации с высокими и средними сценариями рождаемости и продолжительности жизни (рис. 7.6).

В группе из 12 сценариев, обеспечивающих относительную стабильность численности населения России в диапазоне от 140 млн до 145 млн человек, три сценария с высокой миграцией, в остальных же девяти сценариях прогнозируется средняя, низкая либо даже нулевая миграция, а стабилизация численности

Рис. 7.6. Население России согласно сценариям, предусматривающим рост его численности свыше 145 млн человек

населения достигается за счет сочетания относительно благоприятных, хотя и не самых оптимистических сценариев рождаемости и продолжительности жизни (рис. 7.7). Обращает на себя внимание вариант, объединяющий средний сценарий рождаемости с высоким сценарием продолжительности жизни, который даже при низкой миграции на первых порах обеспечивает заметный рост населения, но в конце концов, не имея достаточной миграционной поддержки, приходит к новому сокращению населения.

Наконец, группа из 15 пессимистических сценариев, ведущих к сокращению населения России, — это семь из девяти сценариев с нулевой миграцией, семь сценариев с низкой или средней миграцией, почти всегда в сочетании с низкими или средними сценариями рождаемости или продолжительности жизни, и даже один сценарий с высокой миграцией, которая, однако, не в состоянии противостоять комбинации худших сценариев

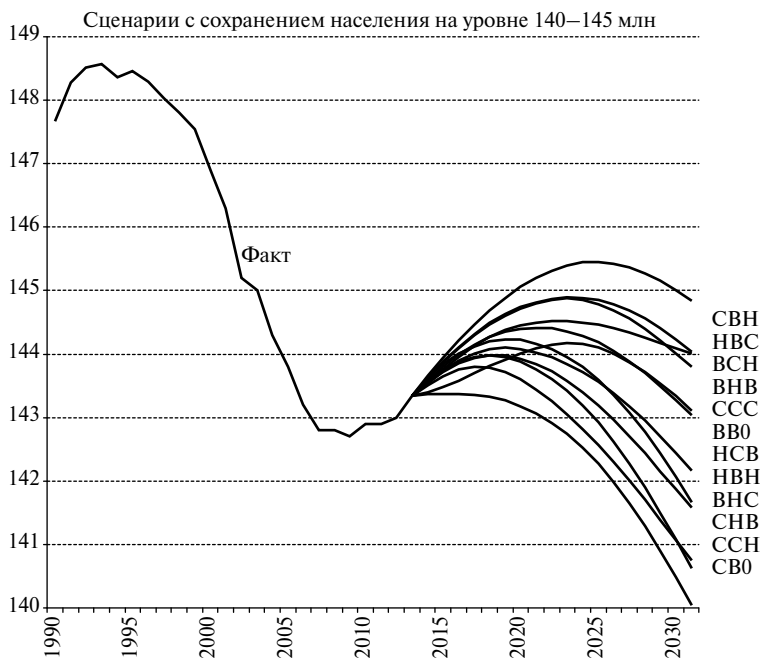

Рис. 7.7. Население России согласно сценариям, предусматривающим сохранение его численности на уровне 140–145 млн человек

рождаемости и смертности. Сочетание же низких сценариев рождаемости и смертности с нулевой миграцией дает наибольшее падение численности населения России к 2030 г. (рис. 7.8). Если же отбросить сценарии с нулевой миграцией как маловероятные, то исключаются самые низкие оценки перспективной численности и остается восемь вариантов, в которых неизменно присутствует низкий сценарий либо рождаемости, либо продолжительности жизни.

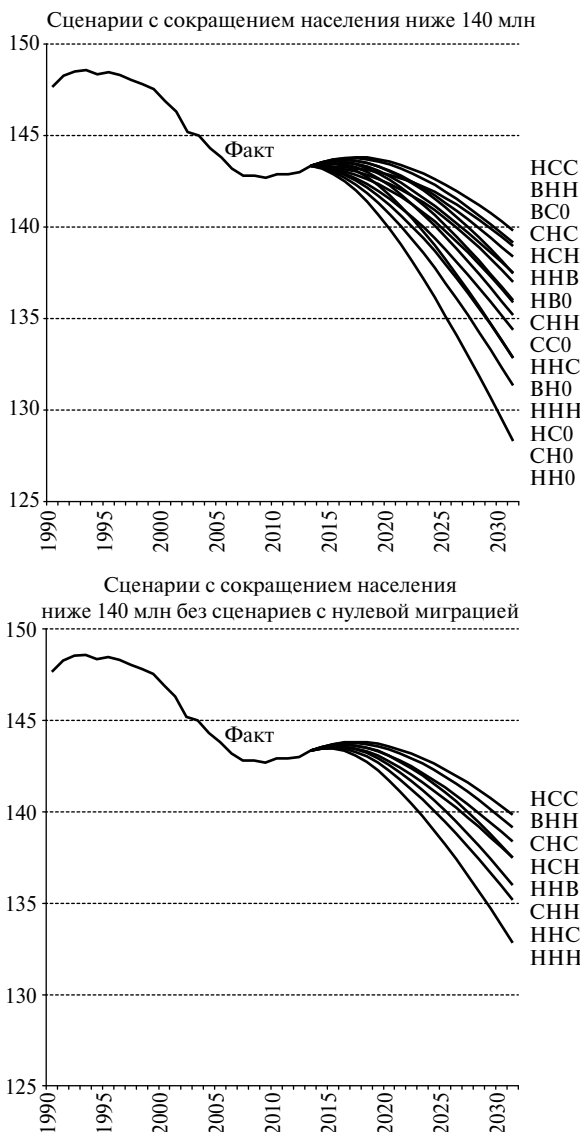

Рис. 7.8. Население России согласно сценариям, предусматривающим сокращение его численности ниже 140 млн человек

7.3. Перспективы изменения возрастной структуры

При всей важности динамики общей численности населения страны и нежелательности ее сокращения не менее важными представляются изменения возрастного состава населения, имеющие самостоятельное экономическое и социальное значение. Поэтому прежде чем давать оценку вероятным вариантам демографической эволюции России в ближайшем будущем, необходимо проанализировать возможные изменения возрастного состава населения страны.

Первое, что обычно привлекает внимание, это распределение населения по трем крупным возрастным группам, позволяющее судить о ресурсах трудоспособного населения и демографической нагрузке на него иждивенцами в до- и послерабочих возрастах. Границы между рабочими, до- и послерабочими возрастными группами в значительной степени размыты, так как начало и завершение трудовой деятельности зависят от многих конкретных обстоятельств и у разных людей происходят в разном возрасте. Но все же в первом приближении можно принять, что в основном трудовая деятельность концентрируется в возрастном интервале от 20 до 60 или 65 лет (в международной практике подобных расчетов используются и та, и другая границы), тогда как в младших и старших возрастах сосредоточена основная масса иждивенцев, содержание которых обеспечивается теми, кто занят трудовой деятельностью. В приводимом ниже анализе используется деление на три крупные возрастные группы: «дети» — 0–19 лет; трудоспособные — 20–64 года; пожилые — 65 лет и старше, что обеспечивает сопоставимость нашего прогноза с прогнозом ООН для России и других стран.

7.3.1. Население в трудоспособном возрасте

1990-е и особенно 2000-е гг. характеризовались исключительно благоприятной динамикой численности населения в трудоспособном возрасте (20–64 года). Численность и доля его во всем населении росли и никогда в прошлом не были столь высоки, как в конце первого десятилетия XXI в. (рис. 7.9).

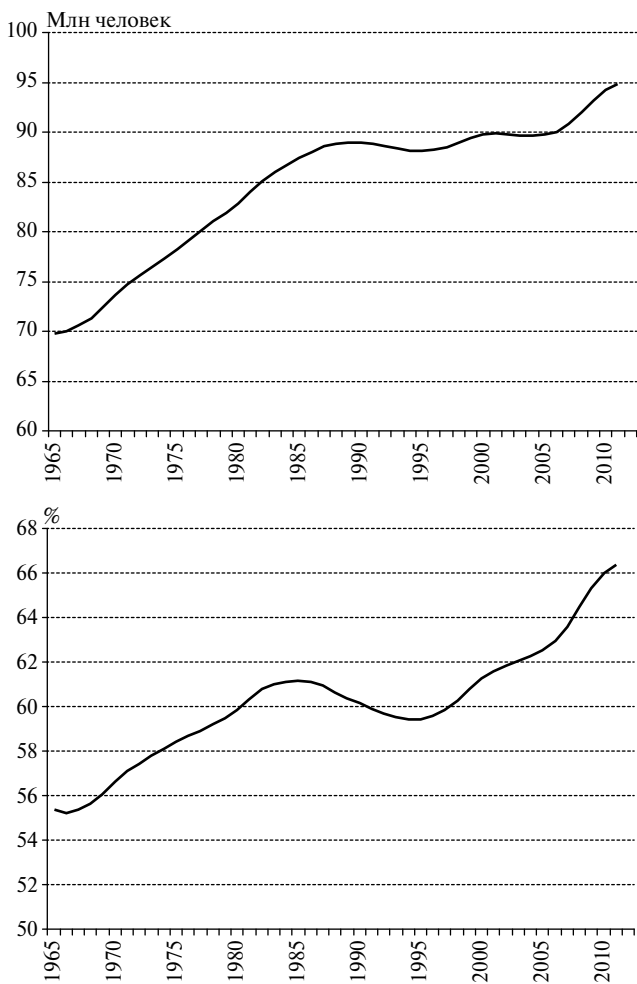

Рис. 7.9. Численность и доля населения трудоспособных возрастов (20–64 года) во всем населении, 1965–2010 гг.

Ничего подобного нельзя ожидать в прогнозном периоде, для которого будет характерно падение как числа, так и доли лиц в возрасте 20–64 года, причем это падение может оказаться очень значительным и затяжным.

Только девять из 36 прогнозных сценариев предсказывают поворот в сторону роста, и то лишь в самом конце прогнозного периода, после 2029 г. (сценарии ВВВ, ВСВ, СВВ, ССВ, НВВ, НСВ, ВВС, СВС, НВС); четыре из них предполагают комбинацию высокого сценария миграции с высокими сценариями либо рождаемости, либо продолжительности жизни, либо того и другого; высокая миграция присутствует еще в двух сценариях, и только в двух случаях такой поворот возможен при среднем сценарии миграции.

По всем этим сценариям численность населения в возрасте 20–64 года не опустится ниже 85 млн человек, т.е. ниже уровня 1982 г.

В то же время согласно остальным 27 сценариям падение численности населения в возрасте 20–64 года до конца прогнозного периода не прекратится (рис. 7.10). При реализации этих сценариев численность населения в этой возрастной группе опустится ниже 85 млн, ее сокращение за весь прогнозный период составит от 11 млн до 14 млн человек, а при малореалистичных сценариях полного отсутствия миграции — до 15–17 млн.

7.3.2. Население в дорабочем возрасте («дети»)

К этой группе населения в данном случае относятся все люди в возрасте до 20 лет, в современных условиях большинство из них до достижения этого возраста, а иногда и дольше продолжают учебу и не выходят на рынок труда.

На протяжении длительного времени вследствие неуклонного снижения рождаемости число и доля «детей» в населении, хотя и с некоторыми колебаниями, снижались (рис. 7.11), с 1965 по 2010 г. их стало на 17,5 млн меньше, а их доля в населении сократилась с 38 до 21%.

В прогнозном периоде долговременная тенденция убыли населения в возрасте до 20 лет абсолютно по всем сценариям прогноза сменится тенденцией роста, хотя его продолжительность и масштабы по разным сценариям будут не одинаковыми.

Как видно из рис. 7.11, долговременная тенденция снижения числа детей один раз на короткое время сменилась тенденци-

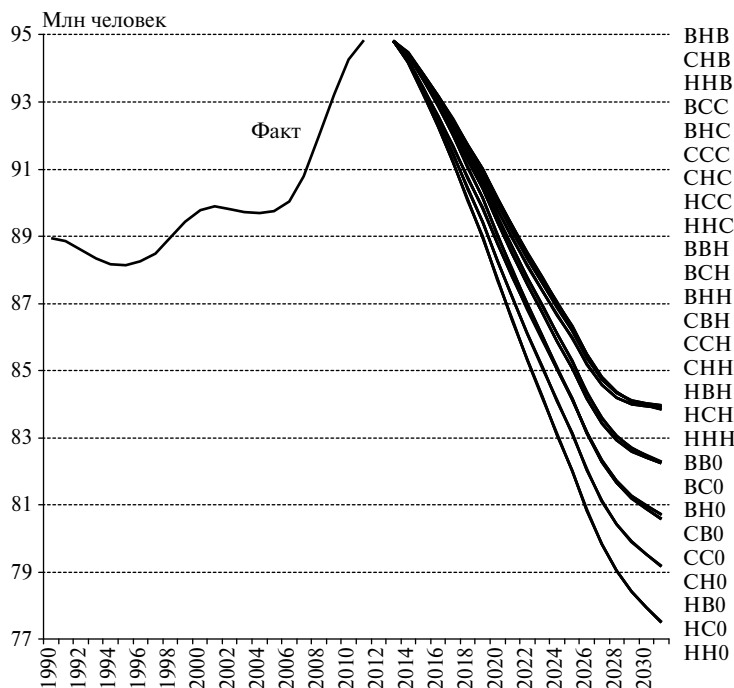

Рис. 7.10. Численность населения трудоспособных возрастов (20–64 года) по 27 сценариям прогноза, по которым до конца прогнозного периода ее сокращение не прекратится. Здесь и далее в подобных случаях сценарии прогноза в правой части графика перечислены сверху вниз в том же порядке, в каком проходят линии на рисунке.

ей роста, который продолжался восемь лет — с 1983 по 1990 г., и за это время число детей увеличилось на 3,2 млн. Новый подъем продлится не менее восьми лет (по трем сценариям — НВ0, НС0, НН0), по большинству сценариев он будет более длительным. По 14 сценариям он продлится не менее 15 лет (как минимум, до 2027 г.), а еще по 22 сценариям — более 15 лет, но из них только по трем сценариям (ВВВ, ВСВ, ВНВ) он не сменится сокращением до конца прогнозного периода (рис. 7.12).

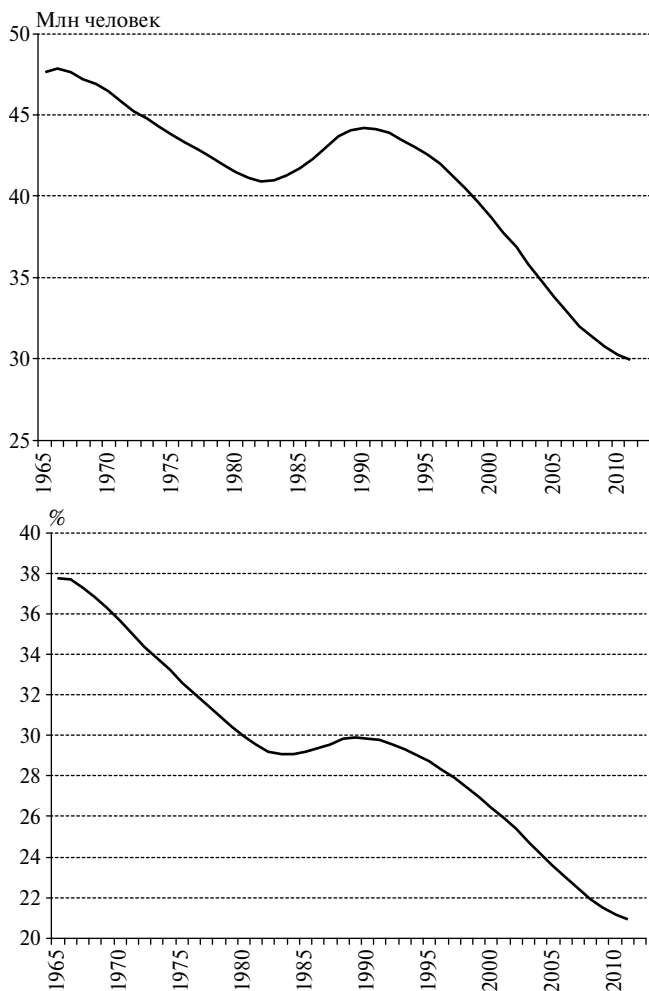

Рис. 7.11. Численность и доля населения дорабочих возрастов (до 20 лет) во всем населении, 1965–2010 гг.

Из этих 22 сценариев только по 14 число лиц в возрасте до 20 лет к моменту достижения максимальных значений увеличится на 3,6–5,6 млн человек, по остальным сценариям рост будет меньшим.

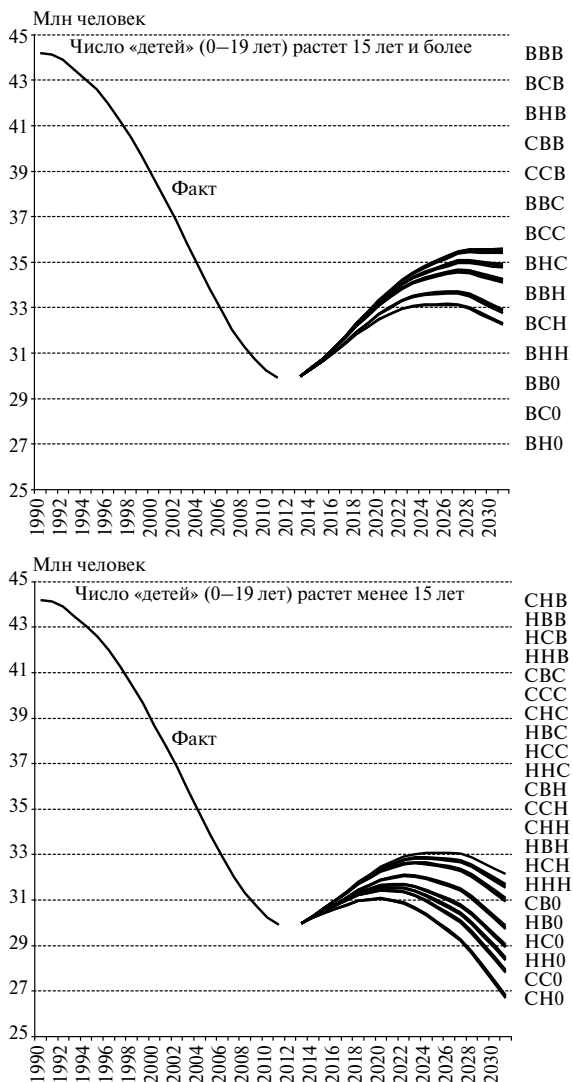

Рис. 7.12. Численность населения дорабочих возрастов (0–19 лет) по сценариям прогноза, по которым ее рост продлится 15 лет и более (верхняя панель) и менее 15 лет (нижняя панель)

7.3.3. Население в послерабочем возрасте (пожилые)

Вот уже более полувека идет почти непрерывный рост числа и доли пожилых жителей России, процесс старения населения, который все больше осознается как один из главных демографических вызовов будущего (рис. 7.13). Этот процесс два раза временно прерывался в результате вхождения в пожилые возраста малочисленных поколений, родившихся в периоды главных демографических катастроф XX в. — Первой мировой и особенно Гражданской и Второй мировой войн. В частности, поколения, родившиеся в 1918–1921 гг., достигали 65-летия в 1983–1986 гг., рост численности пожилого населения затормозился и возобновился только в 1988–1989 гг., когда в его состав стали входить поколения, родившиеся в период нэпа. Точно так же, но в еще большей степени сказалось на числе людей в возрасте 65 лет и старше достижение 65-летнего рубежа поколениями, родившимися в 1941–1945 гг., с 2007 г. оно стало сокращаться. Но сейчас это сокращение подошло к концу, в 1946 г. родилось на 1 млн больше детей, чем в 1945-м, и рост числа родившихся продолжался. В целом поколения, родившиеся во второй половине 1940-х — 1950-е гг., были самыми многочисленными за весь послевоенный период, и это обуславливает не просто возобновление роста числа пожилых людей в ближайшие годы, но его ускорение.

Все без исключения сценарии прогноза предсказывают очень значительный рост числа и доли пожилых людей до уровней, не имеющих прецедента в истории России. Если в 1970 г. в России число лиц в возрасте 65 лет и старше впервые превысило 10 млн а в 2006 г. впервые превзошло 20 млн после чего начался упоминавшийся временный спад, то прогнозные оценки на 2030 г. находятся в вилке от 24 млн до 30 млн человек.

Еще более важны изменения доли пожилых во всем населении. В середине 1960-х гг. в России она не достигала и 7%, в 2006 г. превысила 14%, после чего несколько сократилась. Но, как уже отмечалось, это сокращение временное, генеральной тенденцией останется рост, и согласно разным сценариям прогноза она уже к 2025 г. увеличится до 16–18%, а к 2030 г. будет находиться в интервале от 17 до 20% (рис. 7.14).

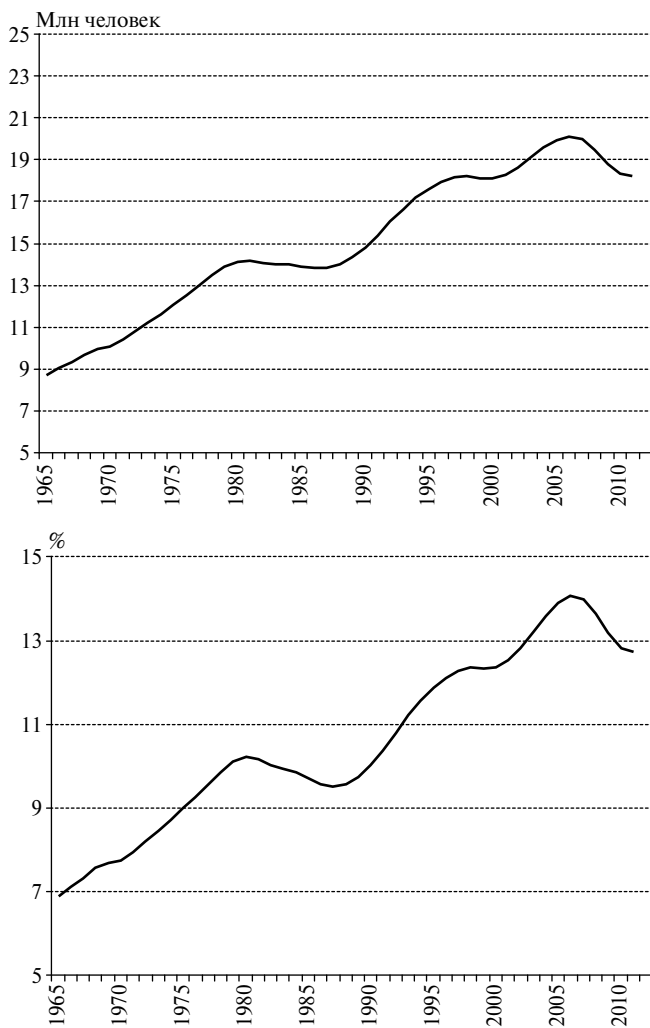

Рис. 7.13. Численность и доля пожилого населения (65 лет и старше) во всем населении, 1965–2010 гг.

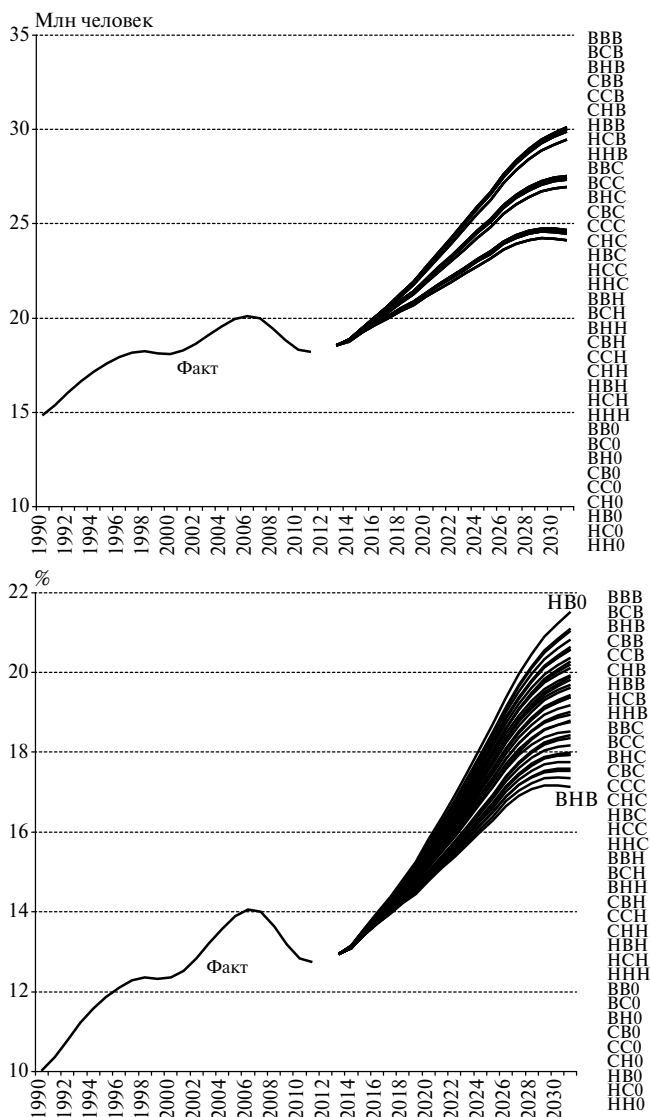

Рис. 7.14. Численность и доля населения пожилого населения (65 лет и старше) во всем населении, 1990–2030 гг., по всем сценариям прогноза

7.4. Демографическая нагрузка на трудоспособное население

С точки зрения оценки экономических и социальных последствий ожидаемых демографических изменений особенно важны изменения в демографической нагрузке на одного трудоспособного, ибо это ключевая характеристика, говорящая и о возможностях, и о потребностях общества в той мере, в какой они зависят от его демографической структуры.

Сейчас уже очевидно, что какие бы сценарии демографического развития ни реализовались, демографическая нагрузка будет расти и в соответствии со многими рассматриваемыми сценариями превысит все, что Россия знала за последние полвека, а, может быть, и вообще за всю свою историю.

Как следует из рис. 7.15, до сих пор, несмотря на некоторые колебания, в целом Россия жила в условиях снижающейся общей демографической нагрузки. Нагрузка пожилыми постепенно уве-

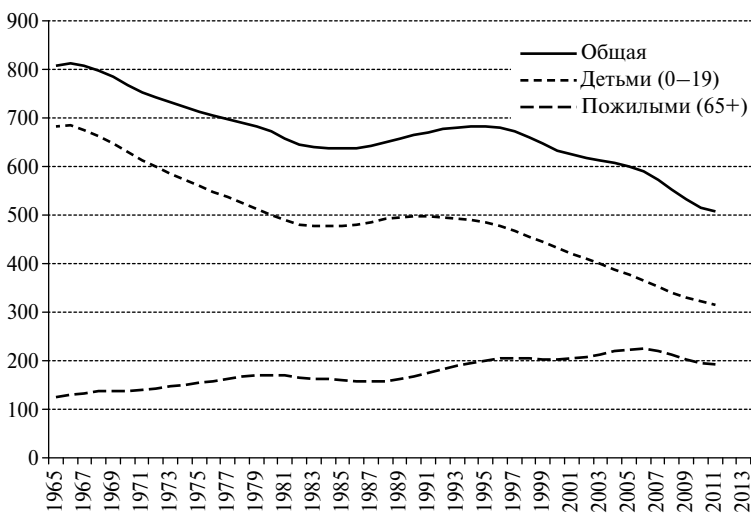

Рис. 7.15. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц трудоспособного возраста (20–64 года), с 1965 г.

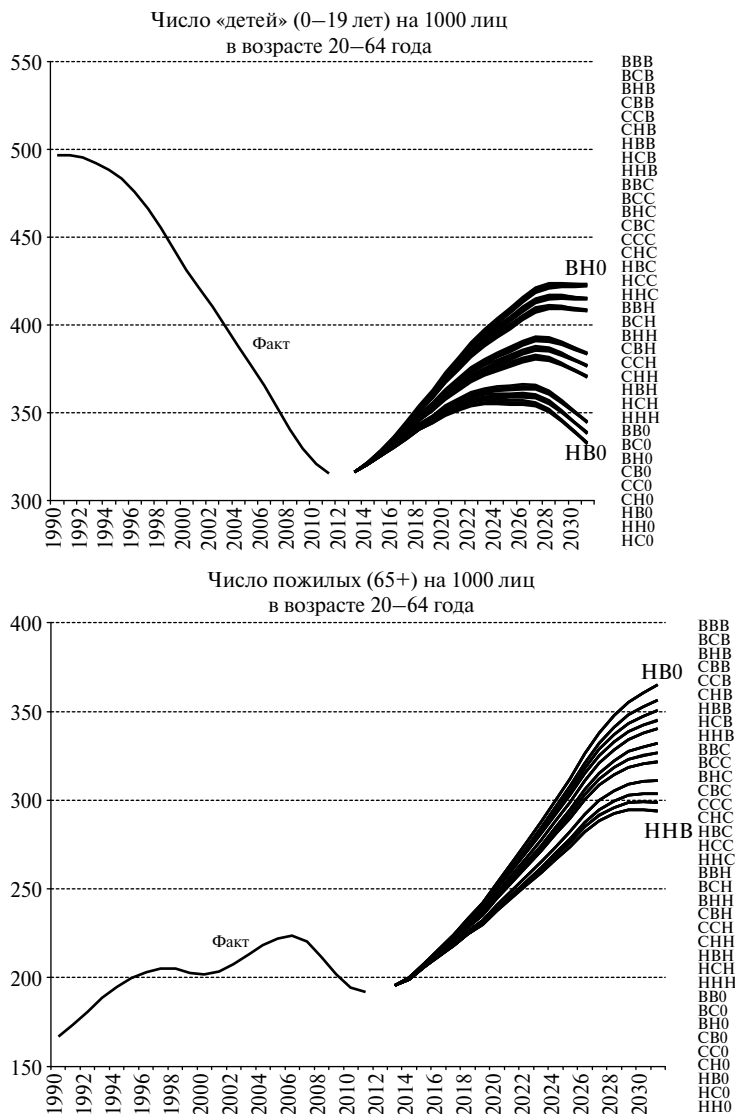

Рис. 7.16. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц трудоспособного возраста — фактическая с 1990 г. и по всем сценариям прогноза до 2030 г.

личивалась, но это увеличение компенсировалось (иногда и с избытком) снижением нагрузки детьми.

Сейчас эта эпоха закончилась, Россия вступила в период быстрого роста демографической нагрузки, причем как пожилыми, так и детьми. Этот рост будет очень большим. Правда, если говорить о нагрузке детьми, то ее рост к концу третьего десятилетия скорее всего прекратится, а в соответствии с частью прогнозных сценариев даже сменится сокращением. Но и в этом случае ни один сценарий не предусматривает ее снижение до нынешнего уровня. Минимальный рост по сравнению с 2013 г. к 2026 г. составит 12%, максимальный — 32%. К 2031 г. вилка увеличивается: минимальный рост (после некоторого сокращения во второй половине 2020-х гг.) — 5%, максимальный — 34%.

Главный же рост нагрузки будет обусловлен ростом числа и доли пожилых людей. Минимальное увеличение по некоторым сценариям — в 1,5 раза, максимальное — более чем на 80%. Если сейчас нагрузка пожилыми составляет 196 на 1000 лиц в возрасте 20–64 года (это довольно высокий уровень для России), то к 2030 г. он может вырасти в зависимости от того, какие прогнозные сценарии реализуются, до 300–365 на 1000 (рис. 7.16).

Соответственно резко возрастет и общая нагрузка (детьми и пожилыми). Сейчас она составляет 512 на 1000 лиц в возрасте 20–64 года. Более чем половина сценариев — 19 из 36 — предсказывает, что она превысит 700 на 1000, по некоторым из них превысит 750 на 1000. Но даже самые минимальные оценки превышают 650 на 1000 (рис. 7.17).

7.5. Краткие выводы

Как отмечалось выше, обоснование возможных прогнозных сценариев трех ключевых демографических процессов — рождаемости, смертности и миграции — и рассмотрение различных комбинаций этих сценариев позволяют очертить область, внутри которой могут проходить наиболее вероятные траектории демографического развития, хотя и не дают возможность с уверенностью предсказать, какая именно из этих траекторий реализуется.

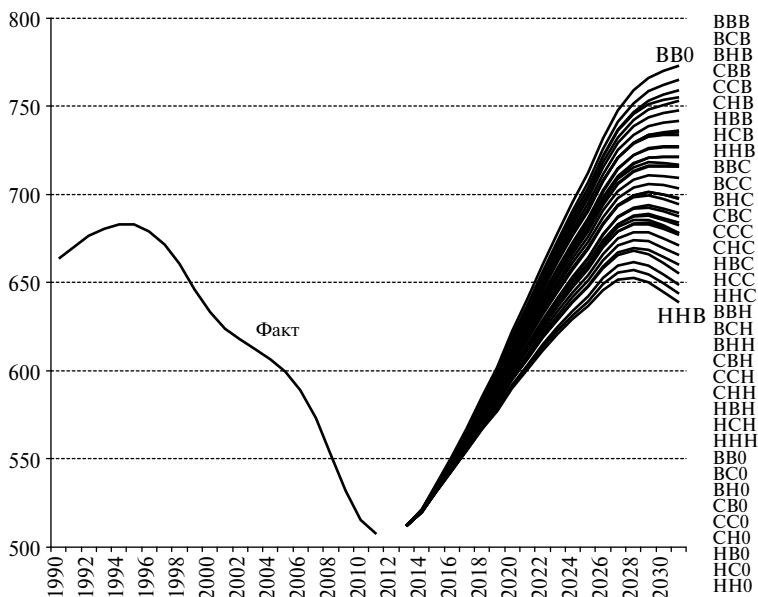

Рис. 7.17. Общая демографическая нагрузка («дети» + пожилые) на 1000 лиц трудоспособного возраста, фактическая с 1990 г. и по всем сценариям прогноза до 2030 г.

В то же время анализ всего множества траекторий позволяет, с одной стороны, лучше понять, в какой мере они зависят от тех или иных прогнозных сценариев рождаемости, смертности и миграции, иными словами, на какие из этих процессов и в каком направлении следовало бы воздействовать с целью обеспечения движения по желательным траекториям или исключения движения по нежелательным.

С другой стороны, знание количественных и структурных параметров населения, соответствующих каждой такой траектории или группе траекторий, помогает выработать ответы на создаваемые демографическими изменениями вызовы, которых нельзя избежать.

Прогноз указывает на относительно ограниченные возможности добиться заметного роста численности населения России. Только 9 из 36 рассмотренных вариантов позволяют рассчитывать

на рост населения до 145 млн человек или более, причем шесть из этих девяти вариантов осуществимы только при объединении по меньшей мере двух «высоких» сценариев, из которых четыре включают высокую миграцию. По всем остальным вариантам численность населения России будет либо стагнировать, либо сокращаться.

Но если варианты изменения численности населения можно все же считать до известной степени альтернативными (рост — сокращение), то в отношении структуры населения этого сказать нельзя. Все варианты предсказывают неблагоприятные с социальной и экономической точек зрения изменения, различается лишь степень негативных подвижек. По всем вариантам будут сокращаться, хотя и разными темпами численность и доля населения в трудоспособном возрасте, в каких бы возрастных границах оно ни определялось, соответственно будет быстро нарастать, особенно в период до середины 2020-х гг., демографическая нагрузка на одного трудоспособного, что не может не отразиться на росте неудовлетворенного спроса на рынке труда и соответственно потребности в рабочей силе мигрантов.

При этом необходимо обратить внимание на кажущийся парадоксальным, но крайне важный для политики факт: нагрузка будет увеличиваться тем быстрее, чем более благоприятными будут собственно демографические показатели, характеризующие рождаемость, смертность и естественный прирост населения. Отсюда различие оценок тех или иных вариантов прогноза как «лучших» или «худших» в зависимости от критериев этих оценок. С точки зрения чисто демографической динамики — роста численности населения и стоящих за ним оптимистических или пессимистических сценариев рождаемости и смертности, — наилучшим оказывается сценарий высоких рождаемости и продолжительности жизни, а наихудшим — сценарий, объединяющий низкие уровни того и другого. Но если исходить из доли населения в рабочем возрасте и демографической нагрузки на это население, то «лучший» и «худший» сценарии меняются местами, сценарий низких рождаемости и продолжительности жизни при высокой миграции оказывается наилучшим (минимальная нагрузка), а высоких рождаемости и смертности при нулевой миграции — наихудшим (см. рис. 7.17).

Это противоречит широко распространенным представлениям о том, что успешное решение демографических проблем — рост рождаемости, снижение смертности, появление положительного естественного прироста — автоматически сократит потребность в иммиграции. На самом деле это не так. Именно демографически успешное развитие, крайне важное для России в долгосрочном плане, приведет к значительному росту демографической нагрузки, а значит, и к неизбежному дисбалансу спроса и предложения на рынке труда. Повышение рождаемости и снижение смертности сопряжены с ростом спроса со стороны сферы обслуживания женщин, детей, пожилых и престарелых людей, жилищного строительства, коммунального хозяйства и т.п. Это в значительной степени слабо эластичный спрос на малопrestижный труд, который плохо удовлетворяется местным населением, даже когда оно есть в достаточном количестве, при росте демографической нагрузки количественный и структурный дисбаланс на рынке труда будет только обостряться, создавая объективные предпосылки для все большего привлечения иммигрантов.

В любом случае в ближайшие 10–15 лет российской экономике и российскому обществу придется отвечать на очень серьезные демографические вызовы, и чем раньше и полнее будут осознаны эти вызовы, тем более адекватным будет ответ на них.

Приложение
Федеральные округа
и входящие в них субъекты РФ
на 1 января 2013 г.

Центральный федеральный округ (ЦФО)

Белгородская область
Брянская область
Владимирская область
Воронежская область
Ивановская область
Калужская область
Костромская область
Курская область
Липецкая область
Московская область
Орловская область
Рязанская область
Смоленская область
Тамбовская область
Тверская область
Тульская область
Ярославская область
г. Москва

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО)

Республика Карелия
Республика Коми
Архангельская область
Ненецкий автономный округ
Вологодская область
Калининградская область
Ленинградская область
Мурманская область
Новгородская область
Псковская область
г. Санкт-Петербург

Южный федеральный округ (ЮФО)

Республика Адыгея
Республика Калмыкия
Краснодарский край
Астраханская область
Волгоградская область
Ростовская область

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО)

Республика Дагестан
Республика Ингушетия
Кабардино-Балкарская Республика
Карачаево-Черкесская Республика
Республика Северная Осетия –Алания
Чеченская Республика
Ставропольский край

Приволжский федеральный округ (ПФО)

Республика Башкортостан
Республика Марий Эл
Республика Мордовия
Республика Татарстан
Удмуртская Республика
Чувашская Республика
Пермский край
Кировская область
Нижегородская область
Оренбургская область
Пензенская область
Самарская область
Саратовская область
Ульяновская область

Уральский федеральный округ (УФО)

Курганская область
Свердловская область
Тюменская область
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра

Ямало-Ненецкий автономный округ
Челябинская область

Сибирский федеральный округ (СФО)

Республика Алтай
Республика Бурятия
Республика Тыва
Республика Хакасия
Алтайский край
Забайкальский край
Красноярский край
Иркутская область
Кемеровская область
Новосибирская область
Омская область
Томская область

Дальневосточный федеральный округ (ДФО)

Республика Саха (Якутия)
Камчатский край
Приморский край
Хабаровский край
Амурская область
Магаданская область
Сахалинская область
Еврейская автономная область
Чукотский автономный округ

Научное издание

Население России 2012
Двадцатый ежегодный демографический доклад

Ответственный редактор *А.Г. Вишневский*

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *Т.Г. Паркани*

Художественный редактор *А.М. Павлов*

Компьютерная верстка и графика: *А.И. Паркани*

Корректор *Т.Г. Паркани*

Подписано в печать 22.10.2014. Формат 60×88 1/16. Гарнитура Newton.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 25,2. Уч.-изд. л. 25,0.

Тираж 600 экз. Изд. № 1824. Заказ №

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел./факс: (499) 611-15-52

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru,

тел.: 8 (495) 988-63-76, тел./факс: 8 (496) 726-54-10

Для заметок

Для заметок

Для заметок
